

Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Пресняков Андрей Зурабович

Проблема мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии:
роль великих держав (1918 – 1921 гг.)

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель

к.и.н., доцент
Романова Екатерина Владимировна

Москва – 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Формирование стратегии контроля великих держав за процессом территориально-политической трансформации Австро-Венгрии (1914 – 1919 гг.)	50
1.1. Разработка проблемы переустройства Австро-Венгрии в странах Антанты в годы Первой мировой войны	50
1.2. Проблема установления границ на территории бывшей Австро-Венгрии (ноябрь 1918 – март 1919 года)	95
Глава 2. Кризис «стратегии контроля» великих держав в Центральной и Юго-Восточной Европе (март 1919 – июнь 1920 гг.).....	131
2.1. Влияние революции в Венгрии на процесс мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии (март – август 1919 года).....	131
2.2. Проблема методов поддержания великими державами контроля над процессом мирного урегулирования (август 1919 – январь 1920)	159
2.3. Обострение противоречий великих держав в Дунайском бассейне (январь – июнь 1920 года)	176
Глава 3. Участие великих держав в завершающем этапе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии (1920 – 1921 гг.).....	197
3.1. Позиция великих держав относительно формирования Малой Антанты (январь – декабрь 1920 года).....	197
3.2. Решение Адриатической проблемы и урегулирование венгеро-австрийского конфликта в Бургенланде (июнь 1920 – декабрь 1921 гг.)	213
3.3. Роль великих держав в функционировании локальной подсистемы международных отношений в Дунайской Европе (1920 – 1921 гг.).....	230
Заключение	243
Библиография	251

Введение

Будучи одним из самых значительных международных конфликтов в истории, Первая мировая война стала импульсом для возникновения новых явлений политической, экономической, социальной и духовной жизни европейских государств. Масштабные изменения произошли и в сфере межгосударственного взаимодействия: конфликт 1914 – 1918 годов привел к формированию Версальско-Вашингтонской модели международных отношений¹.

Складывание нового международного порядка происходило в ходе мирного урегулирования, под которым понимается процесс определения территориальных, политических, экономических и военных контуров нового международного порядка². В силу роста степени глобализованности системы международных отношений³ этот процесс затрагивал после Первой мировой войны практически все регионы мира и продолжался по наиболее распространенным в исторической науке оценкам в 1918 – 1922 годах (от подписания Компьенского перемирия до завершения Вашингтонской конференции)⁴. Длительность этапа формирования новой модели международных отношений в данном случае определяется протяженностью процесса юридической фиксации итогов войны. Однако даже само название возникшей после Первой мировой войны модели (Версальско-Вашингтонская⁵) свидетельствует о неодновременности завершения этапа ее конструирования в разных географических частях.

---

¹ В данном случае понятия «система» и «модель» международных отношений используются соответственно как более общее и более частное. Модель – один из исторических этапов развития системы, в рамках диссертационного исследования – Версальско-Вашингтонская. См.: Манькин А.С. Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития. // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 47.

² Gilpin R. War and change in world politics. New York, 1981. P. 15.

³ Morgenthau H. Politics among nations. New York, 1978. P. 207. Сергеев Е.Ю. Уроки Версаля для России и Европы: современная концепция генезиса Версальско-Вашингтонской системы. // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений. Сборник материалов научной конференции. Архангельск, 2009. С. 142.

⁴ Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. xiii.

⁵ Подробнее о Версальско-Вашингтонской системе см.: Горюхов В.Н. История международных отношений. 1918 – 1939. М., 2004. Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. История международных отношений 1918 – 1939. М., 1972. Carr E.H. The twenty Years' Crisis, 1919 – 1939. London, 1940.

Ратификация Версальского мирного договора Германией и государствами-победителями Францией, Великобританией, Италией и Японией 21 января 1920 года может считаться датой окончания мирного урегулирования применительно к главному участнику блока Центральных Держав. Параллельно проходил процесс выработки территориально-политических, экономических и военных основ модели международных отношений для восточной части европейского континента, азиатских владений Османской империи. Предметом урегулирования здесь являлись результаты распада многонациональных империй, что создавало дополнительные трудности прежде всего в области территориально-политического размежевания. По некоторым оценкам, процесс юридического оформления новой модели международных отношений в Европе завершается только после подписания мира между Советской Россией и Польшей в Риге в марте 1921 года⁶. Ряд исследователей доводят этот этап формирования системы международных отношений до середины 1920-х годов⁷. Не принимая в полной мере подобную концепцию, мы должны все же оговориться, что процесс мирного урегулирования по вопросам, не связанным напрямую с Германией, проходил дольше и сопровождался рядом локальных вооруженных конфликтов. Например, военная ревизия Севрского мирного договора кемалистской Турцией привела к подписанию нового соглашения в Лозанне только в августе 1923 года.

Аналогичные сложности в процессе мирного урегулирования проявились и в Дунайском бассейне, где в начале ноября 1918 года на ряд относительно небольших национальных государств распалась Австро-Венгерская монархия. Обстоятельства, в которых происходила одна из наиболее значительных в истории европейского континента территориально-политических трансформаций, служили факторами дополнительной дестабилизации процесса мирного урегулирования. Первая мировая война привела к резкому

---

⁶ *Волос М.* Место и значение Версальско-Вашингтонской (Версальско-рижско-вашингтонской) системы в международных отношениях XIX – XX вв. // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919 – 1939. М., 2011. С. 5 – 17.

⁷ *Modelski G.* Long Cycles in World politics. New York, 1987. P. 44.

ухудшению социально-экономической ситуации в Дунайском бассейне. Падение уровня жизни населения и обострение межнациональных отношений⁸ приводило к росту революционных настроений. Для государств-наследников Австро-Венгрии дополнительным фактором увеличения популярности лево-радикальных движений являлась географическая близость к Советской России. В странах, потерпевших поражение в войне или неудовлетворенных итогами мирового конфликта, мощный импульс получил рост ультраправых националистических настроений. Сложность этнической карты Дунайского бассейна объективно способствовала возникновению в 1918 – 1921 годах множества пограничных конфликтов в процессе размежевания частей бывшей Австро-Венгрии, сопровождавших окончательное установление границ и стабилизацию социально-экономической и политической обстановки внутри вновь образовавшихся государств.

Все эти события не могли оставаться вне поля зрения великих держав-победительниц, заинтересованных в максимально быстрой стабилизации политической и социально-экономической ситуации на европейском континенте. Высокая степень конфликтности отношений между государствами-наследниками Австро-Венгрии в 1918 – 1921 года воспринималась политическим руководством великих держав-победительниц в качестве одной из главных угроз для создания подконтрольного им нового международного порядка. Несмотря на значительный рост демократических настроений, складывание модели международных отношений после Первой мировой войны проходило с использованием традиционных механизмов, главным из которых было прямое взаимодействие ведущих государств Антанты, которые в ходе сопоставления взглядов, позиций и интересов определяли ее ключевые характеристики. Великобритания, Италия и Франция, являвшиеся членами Антанты, и ассоциированные с этим блоком США пытались в первые послевоенные годы решить массу спорных вопросов, регулировавших различные

---

⁸ Supplement to report for week ending Wednesday, February 5, 1919. Inter-Allied Commission on Relief of German Austria. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.

сферы жизни Европы и мира. Великие державы брали на себя привычную функцию управления миром⁹.

В качестве *объекта исследования* мы определяем процесс мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии в 1918 – 1921 годах.

Предмет исследования составляют политика и взаимодействие Франции, Великобритании, США и Италии в решении проблемы мирного урегулирования на территории бывшей империи Габсбургов.

Хронологические рамки диссертации охватывают период от завершения Первой мировой войны в ноябре 1918 года до конца 1921 года. Именно в течение трех этих лет на территории бывшей Австро-Венгрии происходил процесс мирного урегулирования, который характеризовался высокой степенью конфликтности отношений между государствами-наследниками. Соответственно выбор верхней хронологической границы связан с моментом относительной стабилизации ситуации в регионе, которая произошла после окончательного решения проблемы монархической власти в Венгрии и достижения компромисса в вопросе австро-венгерской границы в Бургенланде. Несмотря на то, что причины конфликтов между новыми странами Дунайского бассейна не были устранены, «горячая» стадия их противостояния к концу 1921 года миновала.

По своей *структуре* исследование состоит из введения, трех глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения и библиографии.

В первой главе рассматривается процесс формирования подходов великих держав к процессу территориально-политической трансформации Австро-Венгрии в период Первой мировой войны и анализируются попытки реализации стратегии контроля великих держав над процессом мирного урегулирования в Дунайской Европе в течение ноября 1918 – марта 1919 годов. В основном внимание сосредоточено на исследовании хода обсуждения вопро-

---

⁹ Morgenthau H. Politics among nations. P. 450.

сов территориально-политической трансформации империи Габсбургов на Парижской мирной конференции.

Во второй главе определяются причины кризиса, который в период с марта 1919 по июнь 1920 переживала стратегия великих держав по проблеме мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Особое внимание уделяется определению значения для этих изменений революции в Венгрии, обострения Адриатической проблемы и роста противоречий между ведущими государствами-победителями.

Третья глава диссертации посвящена изучению степени участия великих держав в завершающем этапе мирного урегулирования на территории бывшей империи Габсбургов, который характеризовался значительным ростом независимых от лидеров Антанты внешнеполитических действий государств-наследников Австро-Венгрии. Отдельно определяются характеристики подсистемы международных отношений, сложившейся в рассматриваемом регионе в результате взаимодействия великих держав и малых стран в процессе мирного урегулирования.

Цель диссертационного исследования – установить роль великих держав в процессе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии.

Достижение заявленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

- Определить значение проблемы территориально-политического переустройства Австро-Венгрии для внешней политики ведущих государств Антанты.
- Выяснить теоретические подходы великих держав к решению проблемы мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии.

- Выявить методы, применявшиеся великими державами для обеспечения своего влияния на ситуацию на территории бывшей Дунайской монархии.
- Определить степень консолидированности позиций великих держав относительно проблемы мирного урегулирования в регионе.
- Определить механизмы взаимодействия великих держав в процессе мирного урегулирования в Дунайской Европе.
- Проанализировать степень влияния событий, происходивших на территории бывшей Австро-Венгрии, на принятие лидерами великих держав решений по наиболее спорным вопросам мирного урегулирования в Дунайской Европе.
- Определить уровень присутствия великих держав в созданном по итогам процесса мирного урегулирования локальном порядке.

* * *

Решение поставленных исследовательских задач потребовало комплексного использования разнообразных **теоретических подходов**, разработанных в науке о международных отношениях.

Главным предметом анализа в настоящей диссертации выступает внешняя политика великих держав. Взгляд на великие державы как на основной актор международных отношений прежде всего характерен для теории **классического политического реализма**, согласно положениям которой роль государства на международной арене зависит от его силы¹⁰. Политические реалисты обозначают в качестве мотивов внешнеполитической деятельности наиболее мощных в военном и политическом отношении государств их интересы, которые определяются как рациональные и основанные на стремлении получить максимальное влияние в международных отношениях. Используя данную концепцию, мы анализируем внешнюю политику великих держав по

---

¹⁰ Morgenthau H. Politics among nations. P.28.

проблеме мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии с целью определения их интересов в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Образовавшиеся в этом регионе после распада империи Габсбургов государства по своим военным, политическим и экономическим ресурсам значительно уступали державам-победительницам, составляя отдельную группу акторов международных отношений, определяемую как «малые страны». Последний термин используется нами в трактовке, предложенной авторами, работающими в рамках так называемой «теории малых стран»¹¹. Попытки поиска универсального критерия определения принадлежности государства к «великим» и «малым» державам привели к выработке достаточно удачного, на наш взгляд, подхода, согласно которому малой страной признается государство, нуждающееся в сотрудничестве с наиболее мощными акторами международных отношений для обеспечения своей безопасности и обладающее интересами регионального характера¹².

Несмотря на различия в уровнях мощи, и великие державы, и малые страны являются субъектами **системы международных отношений**¹³. Учитывая, что мы стремимся выявить механизмы функционирования и развития системы международных отношений на территории бывшей Австро-Венгрии, а не только определить внешнеполитические курсы отдельных государств¹⁴ важным элементом работы является анализ взаимодействий как внутри «клуба» великих держав, так и между ними и малыми странами. На основе изучения процесса мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии в 1918 – 1921 годах мы получаем возможность исследовать проблему консолидированности внешней политики наиболее мощных государств, попытаться ответить на вопрос о соотношении в системе междуна-

---

¹¹ *Handel M.* Weak states in the international system. London, 1981. *Fox A.B.* The power of small states. Chicago, 1959.

¹² *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». Спб., 2006. С. 18.

¹³ Под системностью в рамках диссертации понимается «такой характер долговременных отношений между государствами или группами государств, который отличают стабильность и взаимозависимость». См.: *Маныкин А.С.* Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития. // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 40.

¹⁴ *Поздняков Э.А.* Системный подход и международные отношения. М., 1976. С. 18.

родных отношений контроля великих держав и самостоятельности малых стран.

Именно от решения данных проблем зависит определение характеристик самой системы: является ли она анархичной, как считают реалисты, или существует возможность ее управляемости через доминирование великих держав, как предполагают **неореалисты (структурные реалисты)**¹⁵. Основоположник последнего направления Кеннет Уолтц предложил учитывать при объяснении действий государств на международной арене структуру самой системы¹⁶. По его мнению, акторы изначально ограничены в выборе своей внешнеполитической стратегии рамками сформированной ими же модели международных отношений¹⁷. Данная концепция не является в полной мере применимой к тематике нашего диссертационного исследования, так как в рассматриваемый период новая структура международных отношений еще только формировалась. Однако, исследуя роль великих держав в процессе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии, мы можем проследить как степень влияния внешней политики великих держав на параметры складывающейся структуры, так и выявить наличие обратной зависимости.

Анализ создаваемой структуры международных отношений производился нами на основе концепции одного из представителей неореализма Роберта Гилпина о различных уровнях изменений в системе. По его мнению, они могут заключаться в трансформации природы акторов международных отношений, в формах контроля и взаимодействиях внутри системы¹⁸. Распад империи Габсбургов и возникновение на европейской карте Чехословакии, Австрии, Венгрии, Королевства сербов, хорватов и словенцев, территориальное расширение Румынии и Италии, восстановление независимой Польши означали замену одного элемента системы сразу несколькими новыми. В полном

---

¹⁵ *Gilpin R. Op. cit. P. 27 – 28.*

¹⁶ *Waltz K. Theory of international politics. New York, 1979. P. 81.*

¹⁷ *Waltz K. Man, the State and War. New York, 2001. P. 238.*

¹⁸ *Gilpin R. Op. cit. P. 38 – 39.*

соответствии с концепцией Р. Гилпина в данном случае важными являлись и характеристики политического устройства образовавшихся на территории бывшей монархии Габсбургов стран: на месте огромной многонациональной империи в Дунайском бассейне возник ряд относительно небольших государств, создававшихся исходя из стремления обеспечить моноэтнический характер их внутренней структуры. Распад Австро-Венгрии стал причиной изменений и на двух других обозначенных Р. Гилпиным уровнях – в механизмах контроля над ситуацией и алгоритме взаимодействия акторов международных отношений: великим державам предстояло найти новые варианты влияния на ситуацию в регионе, а государствам-наследникам приходилось искать парадигму взаимоотношений друг с другом. В рамках диссертационного исследования предметом анализа в основном станут второй и третий уровни изменений: в формах контроля и взаимодействиях внутри системы.

Однако мы рассматриваем ход формирования системы международных отношений только в одном из регионов мира, что подразумевает необходимость определения и активного использования понятия **«подсистема международных отношений»**. В теории международных отношений встречаются различные трактовки данного термина. Дж. Модельски использовал в качестве критерия подсистемы функциональный кластер, выделяя, например, контроль над морским пространством как отдельную подсистему международных отношений¹⁹. Термин локальная или региональная подсистема международных отношений активно используется и в современном российском политологическом дискурсе²⁰. В рамках диссертации термин «подсистема международных отношений» применяется нами в трактовке, предложенной основоположником реализма Г. Моргентау. По его мнению, глобальная система международных отношений на каждом из этапов своего развития состояла из

---

¹⁹ *Modelski G. Long Cycles in World politics. New York, 1987. P. 26.*

²⁰ Системная история международных отношений. Под ред. Богатурова А.А. Т.1. М., 2000 С. 192.

нескольких в той или иной степени зависимых подсистем, выделяемых по географическому признаку²¹.

Соответственно возникает вопрос о правомерности рассмотрения пространства бывшей Австро-Венгрии как одного из географических регионов Европы. В науке регион чаще всего определяется как надгосударственная структура, элементы которой обладают общими характеристиками и следуют сходным закономерностям развития²². Критерии выделения «региона» могут быть самыми разными: географический, культурно-исторический, этнолингвистический, экономический и т.д. Не претендуя на регионоведческое исследование, мы не используем такие предложенные еще в рамках марксистской методологии критерии выделения подсистемы как «характер отклонений» между составляющими системы или «сходное сочетание несистемных элементов и их удельного веса»²³. В нашем случае речь идет о политико-исторической общности государств, образовавшихся на месте распавшейся империи Габсбургов или значительно увеличивших свою территорию за ее счет. В состав рассматриваемого региона мы считаем необходимым включать Австрию, Венгрию, Королевство СХС, Румынию и Чехословакию. Италия обладала одновременно статусом великой державы и государства-наследника, Польша, частично присутствующая в нашем исследовании, в первые послевоенные годы была больше включена в противостояние с Германией и Советской России, чем во взаимодействие с другими государствами-наследниками. Скорее к теме польско-советских отношений относится проблема Галиции, входившей до 1918 года в состав Австрийской империи под названием Королевство Галиции и Лодомерии.

В значительной степени в данном определении исследуемого географического пространства мы ориентируемся на подход, предложенный представителями английской школы международных отношений Б. Бьюзаном и О.

---

²¹ *Morgenthau H. Politics among nations. P. 205.*

²² *Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений. // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 494.*

²³ *Барг М.А., Черняк Е.Б. Регион как категория внутренней типологии классово-антагонистических формаций. // Проблемы социально-экономических формаций. М., 1975. С. 59.*

Вейвером²⁴. В качестве терминологического обозначения отдельного региона они использовали понятие «**комплекс региональной безопасности**», под которым понимается «уровень, на котором государства настолько тесно связаны, что проблемы их безопасности могут быть решены или проанализированы исключительно совместно»²⁵. Ценность данного методологического подхода заключается еще и в том, что Б. Бьюзан и О. Вейвер подчеркивают участие великих держав в обеспечении безопасности в рамках регионального комплекса, где происходит пересечение между глобальными и региональными структурами безопасности²⁶. После распада империи Габсбургов и государства-наследники, и великие державы, заинтересованные в стабилизации Дунайской Европы, вынуждены были искать варианты эффективного взаимодействия именно в рамках такого региона. Обеспечение безопасности в представлениях руководства малых и великих держав напрямую зависело от решения территориальных проблем, тесно связывавших все государства-наследники даже вопреки их стремлению к максимальному размежеванию.

Принципиально важным вопросом для нашей диссертации является терминологическое обозначение того географического пространства, которое рассматривается в качестве арены действия великих держав. В современной литературе не существует единого устоявшегося подхода к данной проблеме: понятие «Центральная Европа» скорее историческое, поэтому его значение меняется по мере развития ситуации. Некоторые государства-наследники империи Габсбургов относятся к Юго-Восточной Европе, ассоциируемой с Балканским полуостровом (Югославия и Румыния)²⁷. Вместе с тем существует устойчивое представление об обособленности части Европы, зажатой между Россией, Германией и Адриатическим морем²⁸. В последнем случае возникает целый ряд терминов, использующихся в качестве тождественных:

---

²⁴ *Buzan B., Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. New York, 2003.*

²⁵ *Ibid. P. 44.*

²⁶ *Ibid. P. 51.*

²⁷ *Problems of Balkan security. Southeastern Europe in the 1990s. Ed. Shoup P.S. Washington, 1990.*

²⁸ *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. VII. Seton-Watson H. Eastern Europe between the wars 1918 – 1941. New York, 1967. P. XV. Macarthy C.A., Palmer A.W. Independent Eastern Europe. A History. London, 1962. P. V. Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Дубна, 1999. С. 4.*

Междуевропа, Срединная зона, Центральная Европа, Юго-Восточная Европа, Дунайский бассейн²⁹. Мы считаем допустимым в рамках настоящего исследования в условиях отсутствия единого обозначения использовать для рассматриваемого региона ряд тождественных терминов: «Дунайская Европа», «Центральная и Юго-Восточная Европа», «территория бывшей Австро-Венгрии», «государства Дунайского бассейна», «государства-наследники».

В качестве **специальных исторических** в рамках настоящей диссертации применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы. Первый из них позволяет проследить основные этапы формирования внешнеполитических курсов великих держав относительно проблемы мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Второй подразумевает сопоставление стратегических подходов и интересов Великобритании, Франции, Италии и США.

* * *

Исследование выше обозначенной проблематики предполагает необходимость обращения к **источникам различных типов**. Учитывая то обстоятельство, что главную роль в процессе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии на протяжении всего периода 1918 – 1921 годов играли Франция и Великобритания, мы в большей степени использовали материалы, относящиеся к этим странам. Среди типов привлекавшихся источников в настоящем исследовании преобладают как архивные, так и опубликованные дипломатические документы. Публицистика, пресса, мемуары и стенограммы заседаний парламентов используются в качестве вспомогательных материалов. Вместе с тем, необходимо отметить, что пресса и публицистика составляют основу источниковой базы первой главы исследования, посвященной изучению подходов интеллектуальной и политической элит великих держав к проблеме территориально-политической трансформации Австро-Венгрии в годы мировой войны. В течение 1914 – 1918 годов вопросы бу-

---

²⁹ *Seton-Watson H. Eastern Europe between the wars 1918 – 1941. New York, 1967. P. XVI.*

дущего империи Габсбургов интересовали в первую очередь общественных деятелей западных участников Антанты, политическое руководство великих держав в этот период не рассматривало данный вопрос в качестве актуальной международной проблемы, предпочитая несколько дистанцироваться от его обсуждения на официальном уровне.

В настоящем диссертационном исследовании впервые вводится в научный оборот ряд **архивных материалов**. Французский внешнеполитический курс относительно государств-наследников анализируется на основе материалов Архива министерства иностранных дел Франции в Париже³⁰. Главное внимание было уделено анализу информации фондов, посвященных отдельным странам: Австрия, Венгрия, Италия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Чехословакия³¹. Личные фонды Ж. Клемансо, С. Пишона, А. Тардье³² позволяют сделать выводы о восприятии проблемы мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе французской политической элитой.

Архив французского министерства иностранных дел серьезно дополняет многочисленные публикации материалов Парижской мирной конференции. Встречи лидеров держав-победительниц в столице Франции в течение первой половины 1919 года в основном сводились к утверждению уже подготовленных проектов решений наиболее важных территориально-политических вопросов. Конечно, в ходе обсуждения возникали порой ожесточенные дискуссии, которые чаще всего носили концептуальный характер. Вся «черновая» работа по подготовке конкретных положений мирных договоров выполнялась в специальных комиссиях и комитетах, созданных в феврале – марте 1919 года по географическому принципу. Ценные с научной точки зрения стенограммы работы этих структур были обнаружены нами при работе с документами фонда «Мирная конференция» Архива министерства иностран-

---

³⁰ Archive de Ministère des affaires étrangères français. Далее – AMAEF.

³¹ AMAEF, Z Autriche, Z Hongrie, Z Italie, Z Yougoslavie, Z Tchécoslovaquie, Z Roumanie.

³² AMAEF, PAAP, Clemenceau, Pichon, Tardieu.

ных дел Франции³³. Также архив МИДа содержит протоколы заседаний органов Конференции, связанных с определением экономических контуров послевоенного миропорядка: Высшего экономического совета Антанты, Дунайской комиссии, репарационных комиссий³⁴.

Архивные материалы привлекались нами и при исследовании британского внешнеполитического курса. Документы Военного кабинета Великобритании доступны в сети Интернет на сайте Национального архива³⁵. Военный кабинет являлся структурой, созданной в период мировой войны для обсуждения и принятия важнейших военно-политических решений очень ограниченным кругом представителей британского руководства. Большая часть содержащихся в фондах документов представляет собой меморандумы, протоколы заседаний и отчеты о текущей ситуации, представлявшиеся членам Кабинета. Нами использовались как протоколы заседаний Военного кабинета³⁶, так и меморандумы по отдельным вопросам, подготовленные различными аналитическими службами для членов кабинета³⁷. Ряд недоступных на данный момент на сайте Национального архива документов были опубликованы британскими историками Ч. Лоу и М. Докрилом в третьем томе их обобщающего исследования по внешней политике Великобритании в 1914 – 1922 годах³⁸. Недавно на сайте Национального архива Великобритании стали доступны отдельные документы Форин Оффис, не включавшиеся до этого в публикации текущей дипломатической переписки³⁹.

Россия в 1914 – 1921 годах являлась важным фактором развития международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе. В 1914 – 1917 годах это выражалось в дискуссиях с французским и британским политическим руководством относительно совместных целей войны. В 1917 –

---

³³ AMAEF, A Conference de la paix.

³⁴ AMAEF, Y Internationale.

³⁵ <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>

³⁶ National Archives. War Cabinet. CAB 23. War Cabinet and Cabinet: Minutes.

³⁷ National Archives. War Cabinet. CAB 24. War Cabinet. CAB 24. War Cabinet and Cabinet: Memoranda (GT, CP and G War Series).

³⁸ Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972.

³⁹ National Archives. Foreign Office 800. Foreign Office, Private Offices: Various Ministers' and Officials' Papers.

1921 годах на смену активному участию в ситуации в Дунайской Европе пришла постоянная угроза дестабилизации со стороны революционной России. Соответственно политическое руководство нашей страны как до революции, так после нее внимательно следило за развитием ситуации в этом регионе. Использование материалов Российского Государственного Военно-Исторического Архива⁴⁰ и Архива Внешней Политики Российской Федерации⁴¹ позволяет нам представить сторонние оценки внешнеполитических курсов государств Антанты относительно Австро-Венгрии и мирного урегулирования после распада империи Габсбургов. К сожалению, дезорганизация дипломатической службы в период революции и гражданской войны привели к образованию лакун в наборе документов. В начале 1920-х годов важнейшим инструментом реализации советской внешнеполитической стратегии наряду с НКВД становится созданный по инициативе партии большевиков Третий Интернационал. Особую ценность документы этой международной организации, хранящиеся в Российском Государственном Архиве Социально-Политической Истории⁴², имеют для изучения событий, связанных с существованием Советской республики в Венгрии. Также в РГАСПИ содержатся копии документов из Государственного Архива Министерства Иностранных Дел в Вене, среди которых мы использовали протоколы заседаний конференции послов и представителей дипломатических миссий Украинской Народной Республики в европейских странах, в ходе которых давались интересные оценки внешнеполитических курсов великих держав на территории бывшей Австро-Венгрии⁴³.

Опубликованные дипломатические документы представлены в диссертационном исследовании французскими, британскими, американскими и итальянскими многотомными сериями. К настоящему моменту французским министерством иностранных дел завершена публикация выборки из доку-

---

⁴⁰ Российский Государственный Военно-Исторический Архив. Фонд 15304. Управление русского военного агента во Франции. Оп. 2, 7, 8. Фонд 2003. Ставка. Оп. 1. Далее – РГВИА.

⁴¹ Архив Внешней Политики Российской Федерации. Далее – АВПРФ.

⁴² Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории. Фонд 495. Далее – РГАСПИ.

⁴³ РГАСПИ. Фонд 70.

ментов за 1914 – 1915 и 1920 – 1923 годы, хранящихся в фондах архива внешнеполитического ведомства⁴⁴. Опубликованные материалы представлены как донесениями в Париж, так и инструкциями МИДа на места. Объем издания позволил разместить только часть документов, которые ярче остальных выражают ключевые тенденции французского внешнеполитического курса. Авторами-составителями избран географический принцип публикации материалов. Количество опубликованных документов по тем или иным вопросам напрямую зависит от их важности для французского внешнеполитического курса. Считается, что процесс мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии в этом отношении уступал проблемам, связанным с Германией.

Текущая дипломатическая переписка Форин Оффис с представителями в отдельных странах содержится в двух сборниках: «Документы британской внешней политики»⁴⁵ и «Британские документы по международным отношениям. Конфиденциальные бумаги министерства иностранных дел»⁴⁶. Обе публикации дополняют друг друга, в полной мере иллюстрируя британский внешнеполитический курс в первые послевоенные годы. Материалы последнего издания по проблеме территориально-политического урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе впервые в отечественной историографии вводятся в научный оборот.

Пожалуй, в наименьшей степени источниками официального характера обеспечено изучение внешней политики Италии. Опубликованные по инициативе министерства иностранных дел дипломатические документы относятся только к 1914 – 1919 годам⁴⁷ и представляют собой весьма скромную выборку из обширной переписки внешнеполитического ведомства и представителей на местах.

---

⁴⁴ Documents diplomatiques français. Ministère des affaires étrangères. Commission de publication des documents diplomatiques français. 1920 – 1921. Paris, 2001.

⁴⁵ Documents on British Foreign Policy. First Series. London, 1948. Далее – DBFP.

⁴⁶ British Documents of Foreign Affairs. Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. University publications of America, 1989 - 1991.

⁴⁷ I Documenti Diplomatici Italiani. Quinta serie (1914 – 1918), Vol. 1 – 3; Sesta serie (1918 – 1922), Vol. 1 – 3. Далее – DDI.

Внешняя политика Соединенных Штатов Америки рассматривается на основе опубликованных источников, которые содержат текущую переписку Госдепартамента за период 1917 – 1920 годов⁴⁸. Однако во время участия В. Вильсона в Парижской мирной конференции, центром дипломатической активности являлся достаточно узкий круг приближенных к американскому лидеру лиц, что определяет необходимость обращения к изданию личных бумаг президента⁴⁹. Данные материалы серьезно дополняют документы «Внешней политики Соединенных Штатов». Многотомная публикация в основном включает в себя переписку с экспертами, дипломатами, советниками по различным вопросам.

Также американским Госдепартаментом в 40-е годы была осуществлена многотомная публикация материалов Парижской мирной конференции⁵⁰. Показательно, что американские дипломаты и историки обратились к опыту мирного урегулирования 1918 – 1920-х годов в самом начале Второй мировой войны. Публикация материалов Парижской мирной конференции в данном случае имела важное практическое значение. Негативный исторический опыт существования Версальско-Вашингтонской системы свидетельствовал о том, что прочность создаваемого после крупномасштабного конфликта порядка не менее важна, чем победа в этом конфликте⁵¹. Госдепартаментом в 11 томах были представлены находившиеся в его распоряжении протоколы заседаний главных структур конференции: Совета Десяти и Совета Пяти, где обсуждением вопросов мирного урегулирования занимались министры иностранных дел и главы делегаций Великобритании, Италии, Франции, США и Японии.

Некоторое количество стенограмм заседаний политических руководителей государств Антанты содержится и в британских дипломатических доку-

---

⁴⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Washington, 1943. Далее – FRUS.

⁴⁹ The papers of Woodrow Wilson. Vol. 53 – 62. Princeton, 1986 – 1990. Далее – PWW.

⁵⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Paris Peace Conference. Vol. I – XI. Washington, 1943 – 1945. Далее – FRUS. PPC.

⁵¹ Ibid. Vol. 1. Washington, 1942. P. III.

ментах⁵². Во время проведения встреч, кроме политических руководителей держав-победительниц там присутствовали постоянный секретарь конференции британец М. Хэнки и переводчик французский профессор П. Манту. И Хэнки, и Манту фиксировали ход дискуссии: материалы Хэнки опубликованы в многотомнике бумаг президента США В. Вильсона, а записки Манту вышли отдельным изданием⁵³. Несмотря на наличие источников в некотором смысле дублирующих американскую публикацию, именно последняя остается наиболее полным и профессионально подготовленным сборником документов, освещающих работу Совета Десяти и Совета Пяти.

В контексте исследования «закулисной» работы мирной конференции особое место занимает сборник работ Комитета исследований⁵⁴, созданного правительством Аристида Бриана в январе 1917 года для подготовки французских предложений к будущей мирной конференции. В состав комитета вошли виднейшие представители исторической, географической и этнографической наук Франции. Комитет превратился в орган взаимодействия между политиками и интеллектуалами, получившими возможность напрямую влиять на формирование внешнеполитического курса страны. В итоге Комитетом было подготовлено два тома, в которые вошли доклады по различным вопросам территориально-политического урегулирования, обсуждавшиеся на его заседаниях в течение 1917, 1918 и первой половины 1919 годов. Первый том был посвящен проблеме разграничения с Германией на Рейне, второй – всем остальным спорным аспектам перекройки европейской карты. Оба тома сопровождались подробными картами, иллюстрирующими этнические и конкретно географические условия различных вариантов будущего урегулирования. Сборник работ Комитета был выпущен очень небольшим тиражом – всего около пятисот экземпляров, которые направлялись политическому и военному руководству Франции. Информация, собранная членами Комитета,

---

⁵² DBFP. Vol. 1 – 2.

⁵³ *Mantoux P.* Les délibérations du Conseil des Quatre, 24.03. – 28.06.1919. Vol. 1. Paris, 1955.

⁵⁴ *Travaux du Comité d'études. Questions européennes.* Tome second. Paris, Imprimerie Nationale, 1919.

даже рассматривалась как секретная. В 1919 году известный французский дипломат Жюль Камбон, не занимавший уже тогда никакого официального поста, вынужден был для того, чтобы ознакомиться с этими материалами, обратиться к своему продолжавшему находиться на службе брату Полю⁵⁵. Командовавший оккупационной французской армией в Рейнской зоне генерал Манжен с той же целью специально направил запрос Шарлю Бенуа, депутату парламента и создателю Комитета⁵⁶. При подготовке французской позиции для Версальской конференции материалы Комитета исследований использовались специальной комиссией во главе с депутатом Андре Тардьё, фактически руководившем работой французской делегации.

Среди опубликованной части работ Комитета исследований мы использовали те доклады, в которых затрагивались проблемы будущего территорий, входивших на тот момент в состав Австро-Венгрии. Авторами этих докладов выступили известные историки Эмиль Оман и Жюль Пишон, Шарль Бенуа. Несколько интересных сообщений по различным аспектам послевоенного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе подготовил известный географ Эммануил де Мартонн (1873 – 1955), занимавший должность секретаря Комитета. Ученик Поля Видаля де Ля Блаша, с 1899 по 1909 годы Э. де Мартонн работал в университетах Ренна и Лиона, заменил своего учителя в 1919 году на кафедре географии в Сорбонне⁵⁷. Проблемы польско-украинского разграничения в Галиции интересовали Луи Откёра (1884 – 1973) – историка-искусствоведа, хранителя музеев в Лувре и Люксембургском дворце, занимавшего и пост главы службы дипломатической информации в Лугано⁵⁸.

По сравнению со своим более известным американским аналогом – службой Инквайри, в которой работало 150 человек, и только по проблемам

---

⁵⁵ *Benoist Ch. Souvenirs*. Т. 3. P. 331.

⁵⁶ *Ibid.* P. 331.

⁵⁷ *Who is who in France. XX siècle. 1900 – 2000*. Paris, 2001. P. 1359 – 1360.

⁵⁸ *Ibid.* P. 1030 – 1031.

Австро-Венгрии было подготовлено около 140 докладов⁵⁹, французский Комитет со своими тридцатью сотрудниками выглядит весьма скромно. Тем не менее, привлечение материалов, подготовленных в рамках этой организации, дает нам редкую возможность напрямую соотнести мнения интеллектуалов и политиков относительно принципов и конкретных условий мирного урегулирования, в том числе и на примере империи Габсбургов.

Кроме зарубежных дипломатических документов в ходе диссертационного исследования нами привлекались отечественные материалы. Максимализм в стремлении продемонстрировать лицемерие дипломатии капиталистических стран, господствовавший в СССР в 20-30-е годы, привел к появлению знаменитого сборника «Международные отношения в эпоху империализма»⁶⁰. Эта публикация до сих пор сохраняет свое значение важного источника для изучения проблемы формирования военных целей государств Антанты и их взаимодействия в период мирового конфликта.

Для политических систем рассматриваемых нами государств было характерно определенное влияние органов законодательной власти на выработку внешнеполитического курса. Во Франции, Великобритании и Италии правительства в виду специфики их формирования были вынуждены прислушиваться к мнению депутатов. Использование **стенограмм заседаний парламентов** в этом контексте представляется важным элементом исследования официальных внешнеполитических курсов Франции⁶¹ и Великобритании⁶².

Столкновение позиций великих держав в ходе межгосударственного взаимодействия представляет собой лишь один из этапов выработки общего для всех союзников взгляда на процесс мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе. Активная дискуссия по концептуальным и

---

⁵⁹ Романов В.В. Внешнеполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США. (1913 – 1921 гг.): дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 398.

⁶⁰ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878 – 1917 гг. Серия III. Тома VI – X. М – Л., 1935 – 1937.

⁶¹ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat. 1914 – 1921. Débats parlementaires. Chambre des députés. 1914 – 1921. // gallica.bnf.fr

⁶² House of Commons Hansard. Fifth Series. Vol. 110 – 149. House of Lords Hansard. Fifth Series. Vol. 31 – 48. // parlipapers.chadwyck.co.uk.ezproxy.usr.shpl.ru

конкретно-практическим аспектам велась и в самих державах-победительницах. В период Первой мировой войны осуждение наиболее острых международных проблем в кругах парижских и лондонских интеллектуалов в силу их тесной связи с политическими элитами во многом являлось отражением подходов руководства великих держав к интересующим нас вопросам. Вместе с тем варианты территориально-политического переустройства Австро-Венгрии, предлагавшиеся известными и авторитетными интеллектуалами в статьях и публицистических работах, использовались лидерами Антанты при принятии внешнеполитических решений, а такие структуры как Инквайри и Комитет исследований полностью состояли из представителей интеллектуальной элиты США и Франции. В данном контексте представляется важным привлечение в качестве источников настоящего исследования **материалов прессы⁶³ и публицистических работ⁶⁴**.

Проблемы переустройства геополитического пространства империи Габсбургов в основном интересовали авторов, в силу своей профессиональной принадлежности следивших за развитием событий в этом регионе. Среди французских интеллектуалов это были историки-слависты⁶⁵ (Луи Леже, Эрнест Дени, Луи Эйзенман)⁶⁶, один из основателей школы французской геополитической мысли⁶⁷ Андре Шерадам⁶⁸, социолог Алексис Делэр⁶⁹. Британ-

---

⁶³ Contemporary Review; Fortnightly Review; Les Annales politiques et littéraires; L'Europe nouvelle; Le Correspondant; La nation tchèque; Nineteenth century and after; Nouvelle Revue; Revue des deux mondes; La Revue hebdomadaire; La Revue de Paris; Revue politique et parlementaire; Revue des sciences politiques; L'Action française; La Croix; Le Temps; Journal des Débats; L'Humanité, New Europe, New York Times, The Times.

⁶⁴ *L'Abbé Wetterlé. Jusqu'au bout. L'après guerre.* Paris, 1916. *Audler Ch. Le pangermanisme.* Paris, 1915. *Auerbach B. Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie.* Paris, 1917. *Bertrand A. La conquête de l'Autriche-Hongrie par l'Allemagne. Une nouvelle forme du pangermanisme, «Zollverein».* Paris, 1916. *Blondel G. La doctrine pangermaniste.* Paris, 1915. *Louis P. L'Europe nouvelle.* Paris, 1915. *Richard G. Le conflit de l'autonomie nationale et de l'imperialisme.* Paris, 1916. *Sardou A. L'indépendance européenne. Etude sur les conditions de paix.* Paris, 1915.

⁶⁵ Подробнее см.: *Данилова О.С. Французское «славянофильство» конца XIX – начала XX века: дисс... канд. ист. наук.* Екатеринбург, 2005. *Макаренко Е.М. Луи Леже – первый французский славист. // Французский ежегодник. 1986 год. М., 1988. С. 202 – 222.*

⁶⁶ *Denis E. La grande Serbie.* Paris, 1915. *Denis E. La question d'Autriche. Les slovaques.* Paris, 1917. *Leger L. La liquidation de l'Autriche-Hongrie.* Paris, 1916. *Leger L. Le panslavisme et l'intérêt français.* Paris, 1917.

⁶⁷ *Martin M. Histoire des idées géopolitiques et géostratégiques. // Annuaire de l'École pratique des hautes études (EPHE), Section des sciences historiques et philologiques. № 139. 2008. // <http://ashp.revues.org/index486.html>. Дата обращения к сайту – 10.04.2010.*

⁶⁸ *Chéradame A. La paix que voudrait l'Allemagne.* Paris, 1915. *Chéradame A. Le plan pangermaniste démasqué.* Paris, 1916.

ская публицистика представлена работами концептуального характера, в которых проблематика территориально-политической трансформации Австро-Венгрии рассматривалась в основном как пример для возможного применения на практике различных теоретических подходов⁷⁰. Наиболее авторитетные специалисты по Австро-Венгрии У. Сид и Р. Ситон-Уотсон свою позицию представляли на страницах периодических изданий: проправительственной «Таймс» и органа славянских эмигрантов из империи Габсбургов «Новая Европа»⁷¹.

Используемые нами публицистические работы отличаются наличием богатого исторического материала, представляют собой разработку проблем национальностей Австро-Венгрии на высоком научном уровне. Однако одновременно французские и британские авторы стремились использовать свои книги для пропаганды определенных представлений о будущем Дунайской монархии. Подобная двойственность приводила к тому, что многие не вписывавшиеся в предлагавшуюся схему вопросы либо оставались неосвещенными, либо искусственно замалчивались. Прежде всего, это касается механизмов разграничения территорий со смешанным населением, предотвращения потенциальных конфликтов.

Если статьи в периодической печати и публицистические работы используются в настоящем исследовании как источники информации об основных направлениях общественной дискуссии по теоретическим и практическим аспектам процесса послевоенного урегулирования, то сведения о мнениях политического руководства держав-победительниц по вопросу о территориально-политической трансформации Австро-Венгрии содержатся в **мемуарной литературе**.

Подробнейшую картину политической жизни Франции представил в своих воспоминаниях десятый президент Третьей республики Раймон Пуан-

---

⁶⁹ *Delaire A.* Au lendemain de la victoire. Le nouvel équilibre européen. Paris, 1916. La Paix que nous devons faire. Le Remaniement de l'Europe. Paris, 1915.

⁷⁰ *Toynbee A.J.* Nationality and the war. London, 1915. *Namier L.B.* Germany and Eastern Europe. London, 1915.

⁷¹ *New Europe.* 1917 – 1918.

каре⁷². Особенностью мемуаров Пуанкаре является очень подробный характер описания событий. Создание столь полной картины стало возможным благодаря использованию дневниковых записей, которые делались президентом на протяжении нескольких лет. Необходимо отметить, что Пуанкаре старается сохранить высокую степень объективности, хотя, конечно же, не может полностью избежать резких, односторонних оценок. Для нашего исследования в первую очередь интересны уникальные детали о процессе принятия конкретных внешнеполитических решений.

Маршал Жозеф Жоффр, занимавший в 1914 – 1916 годах пост главнокомандующего французской армией, также оставил воспоминания⁷³, которые в отличие от мемуаров Пуанкаре представляют скорее подробное описание боевых действий в период Первой мировой войны. Этот источник примечателен тем, что здесь содержится текст проекта послевоенного переустройства Европы, подготовленного в августе 1916 года французским Генеральным штабом.

События периода 1917 – 1919 годов весьма подробно освещены в мемуарах Александра Рибо⁷⁴ и Жоржа Клемансо⁷⁵, последовательно занимавших в это время пост премьер-министра Франции. Деятельность кабинета Клемансо также иллюстрируют и записки помощника «Тигра» по военным вопросам генерала Жана Мордака⁷⁶, который по манере изложения и объему представленного фактического материала очень близок к Пуанкаре.

Дополнить скудный набор итальянских дипломатических документов также позволяют источники личного происхождения: мемуары члена итальянской делегации на Парижской мирной конференции графа Л. Альдрованди-Марескотти⁷⁷, премьер-министр Ф. Нитти⁷⁸ и дипломата графа Сфорца⁷⁹.

---

⁷² Poincaré R. Au service de la France. Neuf années de souvenirs. V. 5 – 10. Paris, 1928 – 1933.

Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за девять лет. Т. 1 – 2. М., 1936.

⁷³ Mémoires du maréchal Joffre 1910 – 1917. Tome deuxième. Paris, 1932.

⁷⁴ Ribot A. Lettres à un ami: souvenirs de ma vie politique. Paris, 1924.

⁷⁵ Clemenceau G. Grandeurs et misères d'une victoire. Paris, 1930.

⁷⁶ Général Mordacq. Le ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. Vol. I – II. Paris, 1930.

⁷⁷ Альдрованди-Марескотти Л. Дипломатическая война, М. 1944.

⁷⁸ Нитти Ф. Европа без мира. П. — М., 1923.

Богатый фактический материал об отношении элит великих держав к национальным движениям народов Австро-Венгрии дают воспоминания Эдварда Бенеша⁸⁰. Будучи лидером чехословацкой эмиграции во Франции, Э. Бенеш всячески стремился установить тесные контакты с правящими кругами Третьей Республики.

Отдельные вопросы межсоюзнического взаимодействия в рамках Антанты освещаются в воспоминаниях британского премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа⁸¹, русского министра иностранных дел Сергея Дмитриевича Сазонова⁸². Важная информация о процессе формирования и начальном этапе функционирования Комитета содержится в мемуарах французского политика Шарля Бенуа⁸³. Нельзя не отметить и мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Оттокара Чернина⁸⁴, подробно характеризовавшего внутреннюю ситуацию в монархии Габсбургов и отношения Австро-Венгрии с Германией.

Воспоминания знаменитого британского историка и журналиста Роберта Ситон-Уотсона посвящены деятельности Т.Г. Масарика в странах Антанты в период Первой мировой войны⁸⁵. Ценность этой работы заключается в том, что автор приводит большое количество писем, которыми обменивались сторонники создания независимого чешского государства, жившие в годы войны в различных странах Антанты.

Сразу несколько источников мемуарного характера освещают работу Парижской мирной конференции. Воспоминания об этом крупнейшем событии международной жизни оставили несколько политиков и дипломатов, игравших очень важную роль в процессе создания основ нового международ-

---

⁷⁹ *Sforza C. Pachitch et l'union des yougoslaves. Paris, 1938.*

⁸⁰ *Benes E. My war memoirs. London, 1928.*

⁸¹ *Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I – VI. М., 1937. Ллойд-Джордж Д. Правда о мирных договорах. М., 1957.*

⁸² *Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1990.*

⁸³ *Benoist Ch. Souvenirs. Т. 3. Paris, 1934.*

⁸⁴ *Чернин О. В дни мировой войны. М. – Пг., 1923.*

⁸⁵ *Seton-Watson R.W. Masaryk in England. London, 1943.*

ного порядка. Андре Тардьё⁸⁶ (1876 – 1945) выступал при президенте Франции Р. Пуанкаре в качестве своеобразного советника по самым различным вопросам внутренней и внешней политики. С 1917 года он занимал пост Комиссара по наблюдению за выполнением французских военных заказов в США. Осенью 1918 года Ж. Клемансо вызвал Тардьё в Париж и поручил ему подготовку мирной конференции. А. Тардьё организовал совместную работу членов Комитета исследований и французского МИД. В ходе самой мирной конференции именно Тардьё представлял Францию в большинстве комиссий, созданных участниками парижских переговоров. В межвоенный период А. Тардьё превратился в одну из центральных фигур политической жизни Франции, в 1929 – 1932 годах трижды занимал пост премьер-министра.

Британскому дипломату Гарольду Никольсону также пришлось участвовать в работе практически всех территориальных комитетов и комиссий. Его воспоминания⁸⁷, созданные на основе личных дневниковых записей, служат источником информации о той части деятельности мирной конференции, которая оставалась скрытой для внешнего наблюдателя.

Воспоминания А. Тардьё и Г. Никольсона по степени подробности изложения событий превосходят целый ряд источников того же рода, созданных участниками переговоров в Париже. К ним относятся председатель американского комитета печати на мирной конференции Стеннарт Бекер⁸⁸ и член «Инквайри» Чарльз Сеймур⁸⁹, глава американской Продовольственной администрации Герберт Гувер⁹⁰, американский госсекретарь Роберт Лансинг⁹¹, известный британский издатель и владелец нескольких газет лорд Джордж Риддел⁹², один из членов «Инквайри» историк Джеймс Шотвелл⁹³,

---

⁸⁶ Тардьё А. Мир. М., 1943.

⁸⁷ Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году. М., 1945. *Nicolson H. Peacemaking. 1919, London 1933.*

⁸⁸ Бекер. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир, М. — П. 1923.

⁸⁹ *Seymour Ch. Ce qui se passe réellement à Paris en 1918 – 1919. Paris, 1923.*

⁹⁰ *Hoover H. Two peacemakers in Paris. London, 1978.*

⁹¹ *Lansing R. The peace negotiations. A personal narrative. New York, 1921.*

⁹² *Riddell Lord. Intimate Diary of the Peace Conference and After. 1918—1923. London, 1933.*

⁹³ *Shotwell J.T. At the Paris Peace Conference. New York, 1937.*

член американской делегации Чарльз Томпсон⁹⁴, личный секретарь Вудро Вильсона Джозеф Патрик Тимулти⁹⁵, британский генерал и южноафриканский политический деятель Дж. Смэтс⁹⁶, частный переводчик президента Вильсона Стефен Бонсал⁹⁷, известный британский журналист Э. Диллон⁹⁸.

Оценки хода процесса мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии со стороны политических руководителей новых национальных государств содержатся в воспоминаниях австрийского канцлера Отто Бауэра⁹⁹, выступлении Э. Бенеша уже в качестве министра иностранных дел Чехословакии в парламенте¹⁰⁰.

Публикации личных бумаг известных участников исследуемых событий представлены в исследовании перепиской Э. Бенеша и Т. Масарика¹⁰¹, а также сборником корреспонденции французского посла в Лондоне Поля Камбона¹⁰². Последний представляет собой уникальный источник оценок общих и частных проблем мировой политики периода мировой войны, принадлежащих одному из наиболее известных и авторитетных французских дипломатов. Как известно, важнейшую роль в процессе принятия политических решений в США в период президентства Вудро Вильсона играл полковник Эдвард Хауз. Не занимая никаких официальных постов, он являлся ближайшим советником и помощником американского лидера. Именно это обстоятельство делает знаменитый «Архив полковника Хауза»¹⁰³ достаточно ценным источником для исследования процесса формирования американской позиции по вопросу территориально-политического урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе.

---

⁹⁴ *Thompson C. T.* The peace conference day by day. New York, 1920.

⁹⁵ *Timulty J.P.* Woodrow Wilson as I know him. Garden City, 1921.

⁹⁶ *Smuts J. C.* Selections from the Smuts papers. Cambridge, 1966. Vol.4., 1966. Vol.5. 1973.

⁹⁷ *Bonsal S.* Suitors and suppliants. The little Nations at Versailles. New York, 1946.

⁹⁸ *Dillon E.J.* The Inside Story of the Peace Conference. New York,

⁹⁹ *Бауэр О.* Австрийская революция 1918 года. М. – Л., 1925.

¹⁰⁰ *Benes E.* Cinq années de politique extérieure. Praha, 1924.

¹⁰¹ T.G. Masaryk – Edvard Benes. Praha, 2004.

¹⁰² *Cambon P.* Correspondance. 1870 – 1924. Т. III. Paris, 1946.

¹⁰³ Архив полковника Хауза. Т. I – IV. М., 1938 – 1941.

Использование различных типов источников обеспечивает всесторонний характер изучения поставленных проблем. Набор материалов (прежде всего архивных и опубликованных дипломатических документов) представляется достаточным для достижения заявленных цели и задач исследования.

***

Специфика **историографии** мирного урегулирования в Дунайском бассейне заключается в наличии сразу нескольких направлений научной литературы, в рамках которых исследовался данный процесс. Проблематика территориально-политической трансформации Австро-Венгрии интересовала историков, занимавшихся изучением внешнеполитических курсов великих держав, процесса формирования новых национальных государств в Европе, взаимоотношений европейских стран и Советской России. Соответственно авторы акцентировали свое внимание на различных аспектах данной темы, что в целом создает мозаичную картину изученности проблемы мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Длительное время не появлялось специальных исследований данного вопроса. Эта особенность создает дополнительные сложности при попытке выделить этапы изучения интересующей нас темы в зарубежной и отечественной историографии.

В период между двумя мировыми войнами территориально-политическое урегулирование в Дунайском бассейне становилось предметом внимания исследователей, занимавшихся разработкой частных аспектов истории региона. Отечественная историография этого времени представлена историко-политологической работой Л.И. Зубока¹⁰⁴ о франко-британской позиции относительно революционной опасности в Чехословакии, Венгрии и Австрии, в которой политика Парижа и Лондона оценивалась как исключительно реакционная и мотивированная стремлением не допустить распространения большевизма на страны Дунайского бассейна. Военно-стратегическая ситуация на территории бывшей Австро-Венгрии в ноябре –

---

¹⁰⁴ Зубок Л.И. Англия и Франция в 1918 – 1923 гг. Австрия, Венгрия, Чехословакия; Болгария в 1918 – 1923 гг. М., 1939.

декабре 1918 года подробно рассматривалась в книге Н. Корсуна¹⁰⁵, обращавшего внимание на активность войск Антанты на Адриатическом побережье после подписания перемирия с Австро-Венгрией.

Зарубежная историография в эти годы также не отличалась большим количеством серьезных исследований процесса мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе. Скорее можно выделить целое направление обобщающих работ по истории международных отношений¹⁰⁶ или европейской дипломатии 20-х – 30-х годов¹⁰⁷, в которых вопросы территориально-политической трансформации Австро-Венгрии находились на втором или даже на третьем плане. Наиболее распространенным мнением относительно причин нестабильности нового международного порядка являлось представление о непоследовательности применения принципа национальностей как главной теоретической основы мирного урегулирования¹⁰⁸.

Впрочем, уже в 1928 году была опубликована книга Л.Н. Иванова, в которой территория бывшей империи Габсбургов рассматривалась в качестве одной из важнейших площадок англо-французского противостояния за роль лидера послевоенной Европы¹⁰⁹. На рубеже 1930-х – 40-х годов появляются книги Ф. Деака¹¹⁰ и Р. Альбрехта-Карри¹¹¹, посвященные подробному изучению соответственно венгерской и итальянской внешнеполитической деятельности в период Парижской мирной конференции. В этих работах историкам, пожалуй, впервые удалось на конкретном (хотя и весьма скудном) материале официальных источников продемонстрировать особую роль великих держав в процессе формирования нового международного порядка в Дунайской Европе. Венгерский историк Ф. Деак подчеркивал, что великие державы в полной мере не осознали важность Дунайского бассейна для стабильности

---

¹⁰⁵ Корсун Н. Балканский фронт мировой войны 1914 – 1918 годов. М., 1939.

¹⁰⁶ Gathorne-Hardy, G.M. A short history of international affairs 1920 to 1939. London, New York, 1944.

¹⁰⁷ Mowat R.B. A History of European diplomacy 1914 — 1925. London, 1931.

¹⁰⁸ Gathorne-Hardy, G.M. A short history of international affairs 1920 to 1939. London, New York, 1944. P. 16.

¹⁰⁹ Иванов Л.Н. Англо-французское соперничество 1919 – 1927. Л., 1928. С. 84 – 85.

¹¹⁰ Deak F. Hungary at the Paris Peace Conference, the Diplomatic History of the Treaty of Trianon. New York, 1940.

¹¹¹ Albrecht-Carrie R. Italy at the Paris peace conference. New York, 1938.

всего Европейского континента¹¹², не попытавшись создать некий эквивалент Австро-Венгерской империи из государств-наследников, способный противостоять германскому натиску на восток.

Необходимо отметить, что последняя оценка, предполагающая особую роль Германии для развития событий в регионе, была дана в годы Второй Мировой войны, заставившей историков обратиться к поиску причин крушения Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. В данном случае нельзя не отметить и концептуальную работу Э. Карра «Двадцатилетний кризис»¹¹³, в которой британским историком была сделана одна из первых попыток теоретического анализа нестабильности Версальского порядка в Европе. Среди отдельных аспектов территориально-политического урегулирования в бассейне Дуная освещенными оказались проблемы, сохранявшие дестабилизирующий потенциал в течение всего межвоенного периода: возможное присоединение Австрии к Германии¹¹⁴ и жесткость условий Трианонского мира с Венгрией¹¹⁵. Последний вопрос, разумеется, в наибольшей степени интересовал венгерских историков.

На рубеже 40-х – 50-х годов в отечественной историографии возрос интерес к предметному исследованию внешней политики западных держав. Результатом этой тенденции стал выход монографий И.М. Лемина¹¹⁶ и Е.И. Поповой¹¹⁷ о британском и американском внешнеполитическом курсах начала 20-х годов. Советским историкам удалось продемонстрировать различие в интересах великих держав в Дунайской Европе. И.М. Лемин отмечал двойственный характер британской внешней политики относительно Италии, которая с одной стороны рассматривалась как потенциальный соперник для Великобритании на Средиземном море, и одновременно была необходима Лон-

---

¹¹² *Deak F.* Hungary at the Paris Peace Conference, the Diplomatic History of the Treaty of Trianon. P. 350.

¹¹³ *Carr E.* The twenty years crisis. London, 1940.

¹¹⁴ *Ball M.* Post-War German-Austria relations: the Anschluss Movement, 1918 – 1936. London, 1937.

¹¹⁵ *Czako S.* Trianon Hungary. Boston, 1929.

¹¹⁶ *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919 – 1925. М., 1947.

¹¹⁷ *Попова Е. И.* Политика США в Европе в 1918 – 1920 гг. М., 1957.

дону как союзник в противостоянии с Францией в Юго-Восточной Европе¹¹⁸. Е.И. Попова главным мотивом вмешательства США в ситуацию в Дунайском бассейне определяла интересы американского капитала¹¹⁹.

В конце 50-х – начале 60-х годов тенденция к рассмотрению внешне-политических курсов великих держав в Центральной и Юго-Восточной Европе в контексте их антисоветской деятельности в наибольшей степени проявилась в целой серии монографий советских и венгерских историков, посвященных исследованию феномена Венгерской Советской республики 1919 года. Данное направление исследований оставалось актуальным на протяжении всего советского периода отечественной истории: работы В.Л. Израэляна, Л.Н. Нежинского¹²⁰, Г. Короткевича¹²¹, Ж.Л. Надя¹²² 50-х – 60-х годов, были продолжены монографиями Э. Липтаи¹²³ и К.А. Николаенко¹²⁴ в 70-е – 80-е. К сожалению, богатый эмпирический материал, собранный специалистами по истории Венгерской Советской республики, получал из работы в работу тождественные трактовки, обусловленные высокой степенью идеологизированности применявшихся авторами подходов. Советские и венгерские исследователи считали главным мотивом поведения великих держав в Центральной и Юго-Восточной Европе страх перед распространением большевизма¹²⁵. Политика великих держав чаще всего оценивалась как стремление превратить Венгрию в звено антисоветского санитарного кордона¹²⁶.

В западной историографии 60-е годы стали периодом активизации изучения проблематики, связанной с территориально-политическим урегулированием в Дунайском бассейне. Монография Л. Гельфанда¹²⁷ стала первым исследованием роли знаменитого Инквайри в процессе формирования мирной

---

¹¹⁸ Лемин И.М. Указ. соч. С. 163 – 164.

¹¹⁹ Попова Е.И. Указ. соч. С. 40.

¹²⁰ Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н. Новейшая история Венгрии (1918 – 1962 гг.). М., 1962.

¹²¹ Короткевич Г. Венгрия в 1918 – 1938 гг. М., 1951.

¹²² Надь Ж.Л. Антисоветская политика Парижской мирной конференции и Венгрия в 1919 году. М., 1967.

¹²³ Липтаи Э. Венгерская советская республика. М., 1970.

¹²⁴ Николаенко К.А. Венгерская советская республика 1919 года. М., 1989.

¹²⁵ Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н. Новейшая история Венгрии (1918 – 1962 гг.). М., 1962. С. 39.

¹²⁶ Надь Ж.Л. Антисоветская политика Парижской мирной конференции и Венгрия в 1919 году. М., 1967. С. 6.

¹²⁷ Gelfand L.E. The Inquiry. American preparations for peace, 1917 – 1919. New Haven, 1963.

программы Соединенных Штатов Америки, в том числе и в вопросе применения принципа национальностей в качестве главного теоретического подхода к установлению новых границ в Европе. Изучение внешнеполитической программы Вудро Вильсона было продолжено в книге Н. Левина¹²⁸, в которой американский президент предстает в качестве главного защитника западного мира от революционной опасности. Британский внешнеполитический курс относительно Дунайской монархии в период мировой войны был рассмотрен в статье Х. Ханака¹²⁹. В советской историографии сходные проблемы были частично затронуты в монографии В.Г. Трухановского, пришедшего к выводу о вынужденности британской поддержки национальных движений народов Австро-Венгрии¹³⁰. Все больший интерес исследователей привлекала роль Франции в процессе стабилизации Центральной и Юго-Восточной Европы, однако до открытия широкого доступа к архивам французского внешнеполитического ведомства историки вынуждены были ограничиваться констатацией наличия тесных связей Парижа с Прагой, Бухарестом и Белградом, как это было сделано П. Вандиш в книге с характерным названием «Франция и ее восточные союзники»¹³¹.

Значительно расширился круг работ, в которых процесс мирного урегулирования в Дунайской Европе рассматривался с точки зрения новых национальных государств. Великие державы в исследованиях И. Ледерера¹³² о югославянском государстве на Парижской мирной конференции, обобщающих работах Х. Ситона-Уотсона¹³³, С. Макартни и А. Палмера¹³⁴ выступают как внешний фактор, обладающий весьма ограниченным влиянием на развитие ситуации на территории бывшей Австро-Венгрии. Западная историография не оставила без внимания проблему отношения великих держав к Вен-

---

¹²⁸ *Levin N.G.* Woodrow Wilson and world politics. America's response to war and revolution. New York, 1968.

¹²⁹ *Hanak H.* The Government, the Foreign Office and Austria-Hungary, 1914 – 1918. // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 47. № 108. 1969. P. 161 – 197.

¹³⁰ *Трухановский В.Г.* Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. (1918 – 1939). М., 1962. С. 43.

¹³¹ *Wandycz P.S.* France and her Eastern Allies, 1919 – 1925. Minneapolis, 1962.

¹³² *Lederer I.J.* Yugoslavia at the Paris Peace Conference: A study of Frontier-making. New Haven, 1963.

¹³³ *Seton-Watson H.* Eastern Europe between the wars 1918 – 1941. New York, 1967.

¹³⁴ *Macarthy C.A., Palmer A.W.* Independent Eastern Europe. A History. London, 1962.

герской Советской республике. Альфред Лоу¹³⁵ продолжил начатое Ф. Деаком еще в начале 40-х годов изучение процесса выработки мирного договора с Венгрией, сосредоточившись именно на периоде марта – июля 1919 года. По мнению А. Лоу, приход коммунистического правительства к власти в Будапеште объяснялся ошибками в действиях ведущих государств Антанты¹³⁶. Статья И. Беренда и Г. Ранки об экономических аспектах мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии, опубликованная в середине 60-х годов¹³⁷, обозначила начало длительного и плодотворного изучения данными авторами влияния распада империи Габсбургов на экономику региона.

В 70-е – 80-е годы изучение процесса мирного урегулирования становится все более специализированным. Результатом исследовательской деятельности Г. Ранки стала публикация в начале 80-х годов монографии, в которой экономическая деятельность великих держав в Дунайском бассейне рассматривалась как часть их борьбы за гегемонию в регионе¹³⁸. Автору удалось достаточно подробно проанализировать мотивы и характерные черты внешнеполитических курсов Великобритании и Франции на территории бывшей Австро-Венгрии в течение всего межвоенного периода. Значительным достижением отечественной историографии международных отношений в Дунайском бассейне являлась книга А.А. Язьковой о формировании Малой Антанты¹³⁹. К достоинствам исследования необходимо отнести анализ влияния различных факторов на складывание данного военно-политического блока: советской и германской угроз, внешнеполитических курсов Великобритании и Франции, венгерского реваншизма. В этом отношении подход А.А. Язьковой оказался гораздо более полным, чем, например, в опубликованной

---

¹³⁵ Low A.D. The Soviet Hungarian Republic and the Paris Peace Conference. Philadelphia, 1963.

¹³⁶ Ibid. P. 89.

¹³⁷ Berend I.T., Ranki G. Economic problems of the Danube region after the Breakup of the Austro-Hungarian Monarchy. // The Journal of Contemporary History, 4. № 3. London, 1965. P. 110 – 120.

¹³⁸ Ranki G. Economy and foreign policy. The Struggle of the great powers for hegemony in the Danube valley, 1919 – 1939. New York, 1983.

¹³⁹ Язькова А.А. Малая Антанта в Европейской политике. М., 1974.

примерно в то же время статье Х. Калерво, посвященной схожей тематике¹⁴⁰. В научной литературе самих государств Дунайского бассейна проблема формирования Малой Антанты также становится весьма популярной. Румынский историк Е. Кампус оценивал военно-политический союз Бухареста, Белграда и Праги как попытку складывания альтернативного по отношению к политике великих держав международного порядка в регионе¹⁴¹.

Открытие архивов МИДа Франции стало импульсом для активизации изучения французского внешнеполитического курса, в том числе и по проблемам мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе. Появилось значительное число работ по самым разным аспектам внешней политики Третьей Республики в этом регионе¹⁴². Наиболее подробно данное направление внешнеполитического курса Франции было представлено в статьях Жоржа Анри Суту, до сих пор продолжающего активно работать над исследованием участия великих держав в международных отношениях Центральной и Юго-Восточной Европы¹⁴³.

Параллельно стали появляться специальные работы о внешнеполитических курсах других великих держав по отношению к Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны и сразу после ее завершения. Подробную картину формирования британской позиции по вопросу возможной территориально-политической трансформации империи Габсбургов представили в своих монографиях В. Фест¹⁴⁴ и К. Кальдер¹⁴⁵. В статье В. Кэлкота обращалось внима-

---

¹⁴⁰ *Kalervo H.* Cordon sanitaire or barrière de l'Est? // *Turku, Turun yliopisto*, 1975. Т. 135. Turku, 1975. P.

¹⁴¹ *Campus E.* The little Entente and the Balkan alliance. Bucuresti, 1978. P. 17.

¹⁴² *Pietri N.* L'attitude du gouvernement français à l'égard de la question des comitats occidentaux de la Hongrie (1919 – 1923) selon les documents diplomatiques français. // *Enjeux et puissances. Pour une histoire des relations internationales au XXe siècle.* Paris, 1986. P. 129 – 141. *Julien R.* L'image de l'Autriche perçue par le Quai d'Orsay de 1918 à 1922. // *Relations Franco-Autrichiennes, 1870 – 1970.* Rouen: Centre d'etudes recherches Autrichiennes, 1986. P. 83-108. *Ormos M.* Le probleme de la securite et l'Anschluss. // *Etudes historiques hongroises*, 1975. Budapest, 1975. P. 439-480.

¹⁴³ *Soutou G. – H.* La France et les marchés de l'Est 1914 – 1919. // *Revue historique.* Т. 528. Octobre – décembre 1978. Paris, 1978. P. 341 – 388. *Soutou G. – H.* The French peacemakers and their home front. // *The treaty of Versailles: a reassessment after 75 years.* Cambridge, 1998. P. 167 – 188. *Soutou G. – H.* Les grandes puissances et la question des nationalités en Europe centrale et orientale pendant et après la Première Guerre mondiale: actualité du passé? // *Politique étrangère* 3/93. Paris, 1993. P. 695 – 710. *Soutou G. – H.* La Première Guerre mondiale: une rupture dans l'évolution de l'ordre européen. // *Politique étrangère.* Paris, 2000. A. 65, N 3/4. P. 841 – 853.

¹⁴⁴ *Fest W.* Peace or partition. The Habsburg monarchy and British Policy. New York, 1978.

¹⁴⁵ *Calder K.J.* Britain and the origins of the New Europe. 1914 – 1918. London, 1976.

ние на трансформацию британского официального взгляда на независимость Чехословакии в течение Первой мировой войны¹⁴⁶. Книга Хью и Кристофера Ситон-Уотсонов была посвящена британским общественным деятелям, выступавшим в годы Первой мировой войны за кардинальную трансформацию Австро-Венгрии на основе принципа национальностей и права наций на самоопределение¹⁴⁷.

В исследовании американской внешней политики основное внимание историков привлекала роль президента В. Вильсона в формировании нового международного порядка¹⁴⁸. Американская внешнеполитическая деятельность в период президентства В. Вильсона рассматривалась как основанная на стремлении сделать теоретической основой мирного урегулирования либеральные концепции права народов на самоопределение и этнического принципа проведения границ¹⁴⁹. Вместе с тем и отечественные, и зарубежные исследователи отмечают, что практически до конца мировой войны американское политическое руководство и лично президент В. Вильсон считали необходимым сохранить государственно-политическое единство империи Габсбургов и не были готовы к радикальной трансформации политической карты Дунайского бассейна¹⁵⁰. Исследователи, занимавшиеся изучением процесса формирования американской программы мира, в меньшей степени уделяли внимание общественной дискуссии по этой теме. Исключением в этом отношении стала статья К. Джешински об обсуждении идеи Дунайской федерации в США в годы мировой войны¹⁵¹. Особо необходимо отметить статью венгерского историка Ж. Надя, сделавшего попытку рассмотреть раз-

---

¹⁴⁶ *Calcott W.R.* The Last war aim: British opinion and the decision for Czechoslovak independence, 1914 – 1919. // *The Historical Journal*. Vol. 27. № 4. 1984. P. 979 – 989.

¹⁴⁷ *Seton-Watson H., Seton-Watson C.* The making of a new Europe. Washington, 1981.

¹⁴⁸ *Floto I.* Colonel House in Paris. A study of American policy at the Paris Peace Conference 1919. Aarhus, 1973.

¹⁴⁹ *Bell S.* Righteous conquest. Woodrow Wilson and the evolution of the new diplomacy. London, 1972. P. 3.

¹⁵⁰ Венгеро-американские отношения 1918 – 1960. Будапешт, 1961. С. 7. *Фисанов В.П.* Политика США в Чехословацком вопросе (январь 1917 – октябрь 1918 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории. Вып. 35. Киев, 1989. С. 98.

¹⁵¹ *Jeszenszky C.* The Idea of a Danubian Federation in American Thought during World War I. // *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae* 34. 1988. P. 271 – 278.

витие американского внешнеполитического курса в Дунайском бассейне в более длительной перспективе, с 1919 – по 1939 годы¹⁵².

Среди отдельных вопросов истории государств-наследников лидерство в научной литературе 70-х – 80-х годов по-прежнему принадлежало теме Венгерской Советской республики. Этот аспект процесса мирного урегулирования освещался в обобщающей монографии Т. Хайду¹⁵³. Национальные проблемы периода Советской Венгрии были исследованы в статье А. Сиклоша¹⁵⁴. Венгрия как арена противостояния либерального американского подхода к созданию нового международного порядка и угрозы социалистической революции рассматривалась в книге П. Пастора¹⁵⁵. Международные последствия прихода большевиков к власти в Венгрии исследовал в своей статье Х. Васс¹⁵⁶.

Кроме различных аспектов венгерской революции, историков в 70-е годы все больше начинали интересовать вопросы территориально-политического урегулирования. Л. Тиханы исследовал процесс решения югославно-румынского спора за Баранью в 1918 – 1921 годах¹⁵⁷, А. Элкок¹⁵⁸ и К. Вайс¹⁵⁹ в несколько более широких хронологических рамках рассмотрели историю вопроса о принадлежности Южного Тироля.

Несмотря на активизацию в 70-х – 80-х годах исследовательского интереса к проблематике территориально-политической трансформации Дунайской монархии, специальные работы по данной теме оставались исключениями. Гораздо чаще внешняя политика великих держав в Центральной и Юго-Восточной Европе в научной литературе упоминается лишь в контексте

---

¹⁵² Nagy Zs.L. The United States and the Danubian Basin (1919 – 1939). // *Etudes historiques hongroises*, 1975. Budapest, 1975. P. 353 – 382.

¹⁵³ Hajdu T. The Hungarian soviet republic. Budapest, 1979.

¹⁵⁴ Siklos A. The Hungarian Soviet Republic and the National and Nationality Question. // *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. 17. 1971. P. 73 – 84.

¹⁵⁵ Pastor P. Hungary between Wilson and Lenin: the Hungarian revolution and the Big Three. 1976.

¹⁵⁶ Vass H. The international influence of the Hungarian Republic of Councils. // *Etudes historiques hongroises*. 1980. 2. P.155 – 172.

¹⁵⁷ Tihany L.C. The Baranya dispute 1918 – 1921. New York, 1978.

¹⁵⁸ Alcock A. E. The history of the South Tyrol question. Geneva: Michael Joseph, 1970.

¹⁵⁹ Weiss K. Das Sudtirol-Problem in der Ersten Republik. Wien, Munchen, 1989.

исследований более широкой тематики. В монографиях А. Орд¹⁶⁰ и М. Леффлера¹⁶¹ такой главной проблемой выступала международная безопасность. В одной из первых статей Марии Ормош категория безопасности раскрывалась в контексте проблемы независимости Австрийской республики¹⁶². В статье А. Шарпа речь шла о национальных меньшинствах Дунайского бассейна в контексте формирования новых границ в Европе, исходя из принципа этнической целесообразности¹⁶³. Основанное на обширной источниковой базе исследование М. Докрила и Дж. Гулда освещало механизмы межсоюзнического взаимодействия первых послевоенных лет, целью британской внешней политики в Центральной и Юго-Восточной Европе называлось создание Дунайской федерации как барьера против германской экспансии на Восток Европы¹⁶⁴. Роль великих держав в распаде империи Габсбургов анализировалась в обобщающем труде З. Земана¹⁶⁵.

Постепенно в западной историографии формировался взгляд, согласно которому территория бывшей Австро-Венгрии рассматривалась как особый регион, длительное время после распада империи развивавшийся по своим законам. Одной из первых работ такого рода стала книга Дж. Ротшильда об истории государств региона в межвоенный период¹⁶⁶. Степень интегрированности малых государств Дунайского бассейна в европейскую политическую и экономическую систему рассматривал Г. Рейндж¹⁶⁷, а характерные черты внутривнутриполитической истории государств-наследников – Г. Ранки¹⁶⁸. Эконо-

---

¹⁶⁰ Orde A. Great Britain and international security 1920 – 1926. London, 1978.

¹⁶¹ Leffler M.P. The Elusive Quest: America's Pursuit of European Stability and French Security. Chapel Hill, 1978.

¹⁶² Ormos M. Le probleme de la securite et l'Anschluss. // Etudes historiques hongroises, 1975. Budapest, 1975. P. 439 – 480.

¹⁶³ Sharp A. Britain and the protection of minorities at the Paris Peace Conference, 1919. // Minorities in history. New York, 1979.

¹⁶⁴ Dockrill M.L., Goold J.D. Peace without promise: Britain and the peace conferences, 1919 – 23. Hamden, 1981.

¹⁶⁵ Zeman Z. Twilight of the Hapsburgs. The collapse of the Austro-Hungarian Empire. London, N-Y., 1971.

¹⁶⁶ Rothschild J. East Central Europe between the two World Wars. London: Univ. of Washington press, 1974.

¹⁶⁷ Range G. "Range" and "Constraint". The Small States of the Danube Basin and the International Political and Economic System, 1919 – 1945. // Etudes historiques hongroises, 2. Budapest, 1985. P. 255 – 273.

¹⁶⁸ Ranki G. State and Society in East Central Europe between the two World Wars. // The Mirror of History. Essays in Honor of Fritz Fellner. Santa Barbara, 1988. P. 413 – 429.

мическое развитие Центральной и Юго-Восточной Европы в эти годы было подробно исследовано А. Тейховой¹⁶⁹.

В отечественной историографии по-прежнему повышенное внимание уделялось изучению революционного движения в странах Дунайского бассейна (статьи О.И. Величко¹⁷⁰ и И.С. Яжборовской¹⁷¹). Русско-французское взаимодействие по проблеме формирования общей мирной программы частично освещалось в монографии В.А. Емеца¹⁷², а связи эмигрантских организаций югославян с политическими элитами великих держав – в книге Ю.А. Писарева¹⁷³. К концу 80-х годов было опубликовано несколько статей по отдельным территориальным вопросам мирного урегулирования: А.И. Ладущина об Адриатическом вопросе¹⁷⁴, В.П. Фисанова об американском внешнеполитическом курсе относительно Чехословакии¹⁷⁵, А.И. Беговатова о выработке британской мирной программы¹⁷⁶, Е.В. Сахновского о британском общественном мнении относительно Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны¹⁷⁷.

Рубеж 80-х – 90-х годов в западной историографии стал периодом появления сразу нескольких сборников статей, посвященных складыванию нового международного порядка в Центральной и Юго-Восточной Европе¹⁷⁸. В совокупности эти публикации осветили множество частных вопросов терри-

---

¹⁶⁹ *Teichova A.* An economic background to Munich. New York, 1974.

¹⁷⁰ *Величко О.И.* Революция 1918 года и национальный вопрос в Австрии. // О революциях 1918 года в Европе (Австрия, страны Центральной и Юго-Восточной Европы). Москва, 1979. С. 27 – 47.

¹⁷¹ *Яжборовская И.С.* Особенности революционного процесса в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. // О революциях 1918 года в Европе (Австрия, страны Центральной и Юго-Восточной Европы). Москва, 1979. С. 48 – 66.

¹⁷² *Емец В.А.* Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М., 1977.

¹⁷³ *Писарев Ю.А.* Образование югославского государства. М., 1975.

¹⁷⁴ *Ладущин И.А.* Адриатический вопрос на Парижской мирной конференции в 1920 году. // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в Новейшее время. Свердловск, 1989. С. 145 – 150.

¹⁷⁵ *Фисанов В.П.* Политика США в Чехословацком вопросе (январь 1917 – октябрь 1918 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории. Вып. 35. Киев, 1989. С. 91 – 99.

¹⁷⁶ *Беговатов А.И.* Британская политика империалистического мира в период мировой войны. // Проблемы международных отношений в XIX – XX веках. Л., 1980. С. 66 – 73.

¹⁷⁷ *Сахновский Е.В.* Национальные проблемы Австро-Венгрии в освещении британской публицистики накануне и в годы Первой мировой войны. // Вопросы новой и новейшей истории стран Европы и Северной Америки. Киев, 1992. С. 56 – 65.

¹⁷⁸ *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. *Les nationalités de l'Autriche-Hongrie et la paix de 1918 – 1919.* Paris, 1988. *The Hungarians: a divided nation.* New Haven, 1988. *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions.* New York, 1995.

ториально-политического урегулирования в Дунайском бассейне: военные действия в период существования Венгерской Советской республики¹⁷⁹, позиции великих держав относительно Австрии и Венгрии в период Парижской мирной конференции¹⁸⁰, отношения между самими государствами-наследниками¹⁸¹.

Кроме многочисленных статей по частным вопросам, историография в 90-е годы обогатилась несколькими серьезными монографическими исследованиями по проблемам территориально-политического урегулирования в Дунайской Европе. М. Адам на материалах французских архивов удалось убедительно доказать высокую степень самостоятельности государств-наследников при образовании Малой Антанты¹⁸². М. Ормош исследовала внешнеполитический курс Венгрии в 1918 – 1920 годах, впервые используя в качестве верхней хронологической границы Трианонский мир, выявив таким образом последовательность и единство внешней политики Будапешта вне зависимости от существовавшего политического режима¹⁸³.

Е. Голдстейн¹⁸⁴ и Г. Батоньи¹⁸⁵ подробнейшим образом рассмотрели деятельность британской дипломатии в Центральной и Юго-Восточной Европе в первые послевоенные годы. В качестве опоры британского влияния в регионе Г. Батоньи определял Венгрию и подробно исследовал мотивы и инструменты, использовавшиеся Форин Оффис для установления экономического и политического преобладания Лондона в Венгрии. В работах по исто-

---

¹⁷⁹ *Hetes T.* The northern campaign of the Hungarian red army, 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 55 – 60. *Fogarassy L.* The Eastern Campaign of the Hungarian red army, april 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 31 – 54.

¹⁸⁰ *Haas H.* L'Autriche à la Conference de Paix de Paris de 1919. // *Les nationalités de l'Autriche-Hongrie et la paix de 1918 1919.* Paris, 1988. P. 9 – 22. *Nagy Z.L.* Peacemaking after World War I: the Western Democracies and the Hungarian Question. // *The Hungarians: a divided nation.* New Haven, 1988. P. 32 – 52.

¹⁸¹ *Wandycz P.S.* East Central Europe: War and Peace, Czechoslovakia and Poland. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 397 – 408. *Vietor M.* The Significance and Place of the Slovak Soviet Republic in the History of Czechoslovakia. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 431 – 467.

¹⁸² *Adam M.* The little Entente and Europe (1920 – 1929). Budapest, 1993.

¹⁸³ *Ormos M.* From Padua to the Trianon, 1918 – 1920. New York, 1990.

¹⁸⁴ *Goldstein E.* Winning the peace: British diplomatic strategy, peace planning, 1916 – 1920. Oxford, 1991.

¹⁸⁵ *Batonyi G.* Britain and Central Europe, 1918 – 1923. Oxford, 1999.

рии внешней политики Великобритании в последние годы подчеркивается, что Дунайская Европа находилась на периферии британских внешнеполитических интересов¹⁸⁶, хотя в Лондоне и были заинтересованы в получении экономического преимущества в регионе¹⁸⁷. Впрочем, и в отечественной¹⁸⁸, и в зарубежной историографии¹⁸⁹ последних 20 лет достаточно активно разрабатывается вопрос о формировании британской мирной программы относительно Австро-Венгрии. Наиболее распространенным является взгляд на позицию Британии как на яркий пример консерватизма, направленного против поддержки национальных движений в Европе¹⁹⁰.

В 90-е – 2000-е годы не ослабевает интерес исследователей к роли и значению Соединенных Штатов в процессе территориально-политического урегулирования после Первой мировой войны. Среди русскоязычных авторов это направление историографии представлено В.Л. Мальковым¹⁹¹, С.В. Листиковым¹⁹², В.П. Фисановым¹⁹³, В и В.В. Романовым¹⁹⁴. В зарубежной научной литературе концепции права наций на самоопределение и принципа национальностей в контексте исторических событий в Центральной и Юго-Восточной Европе в начале 20-х годов продолжают анализироваться А. Веланом¹⁹⁵, С. Шукером¹⁹⁶, М. Мейджором¹⁹⁷, А. Линчем¹⁹⁸.

---

¹⁸⁶ *Doerr Paul W.* British foreign policy, 1919 – 1939. Manchester, New York, 1998. P. 55.

¹⁸⁷ *Bennett G.H.* British foreign policy during the Curzon period, 1919 – 1924. London, 1995. P. 43 – 44.

¹⁸⁸ *Романова Е.В.* Проблема будущего переустройства Австро-Венгрии: британский взгляд в годы Первой мировой войны. // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 182–190.

¹⁸⁹ *Cohrs P.O.* The Quest for new Concert of Europe: British Pursuits of German Rehabilitation and European Stability in the 1920s. // Locarno: Revisited European Diplomacy 1920 – 1929. Ed. By G. Johnron. London, New York, 2004

¹⁹⁰ *Foster A.J.* The Foreign Office, the British Press and Eastern Europe 1919 – 1948. // Eastern Europe and the West. New York, 1992. P. 223.

¹⁹¹ *Мальков В.А.* Вудро Вильсон и его «принцип национальностей»: взгляд из современности. // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 104 – 112. *Мальков В.А.* Версаль – дипломатический эпилог войны. // Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1. М., 2002. С.

¹⁹² *Листиков С.В.* США и революционная Россия в 1917 году. М., 2006.

¹⁹³ *Фисанов В.П.* Вильсон против Ленина в Восточной Европе в 1917 – 1919 гг. Метаморфозы федералистской идеи. // Первая мировая война: страницы истории. Черновцы, 1994. С. 114 – 133.

¹⁹⁴ *Романов В.В.* В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913 – 1921 гг.). Тамбов, 2005.

¹⁹⁵ *Whelan A.* Wilsonian self-determinaton and the Versailles settlement. // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 43. № 1. 1994. P. 99 – 115.

¹⁹⁶ *Schuker S.A.* Origins of American stabilization policy in Europe: the financial dimension, 1918 – 1924. // Confrontation and cooperation. Oxford, 1993. P. 377 – 407.

¹⁹⁷ *Major M.I.* American-Hungarian relations, 1918-1944. Hamilton, 1991.

В исследованиях итальянской внешней политики долгое время существовал консенсус относительно негативного влияния внешнеполитического курса Орландо – Соннино на взаимодействие между союзниками¹⁹⁹. Основное внимание исследователей внешней политики Италии в период мирного урегулирования в течение нескольких десятилетий было сосредоточено на проблеме взаимодействия с союзниками относительно принадлежности Адриатического побережья²⁰⁰. Вместе с тем в последнее время признается, что Италия стремилась укрепить свое геополитическое положение и поэтому хотела установить контроль над Адриатикой, создать подконтрольный себе блок государств-наследников²⁰¹. Некоторые исследователи обращают внимание на тот факт, что министр иностранных дел С. Соннино в течение войны выступал против раздела Австро-Венгрии²⁰².

Среди внешнеполитических курсов всех великих держав в вопросе о территориально-политическом урегулировании в Дунайской Европе наиболее исследованным к настоящему моменту остается французский. В 90-е годы доминирующим в западной и отечественной историографии становится представление о Франции как о наиболее заинтересованной в процессе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии великой державе²⁰³. Мотивами активной внешнеполитической деятельности Третьей Республики в Дунайской Европе на современном этапе развития западной историографии признается необходимость поиска новых механизмов обеспечения безопасности от германского реваншизма²⁰⁴, лучшим вариантом которого

---

¹⁹⁸ Lynch A. Woodrow Wilson and the principle of national self-determination: a reconsideration. // *Review of international studies* (2002), 28. P. 419 – 436.

¹⁹⁹ Lowe C.J., Marzani F. *Italian Foreign Policy 1870 – 1940*. London, 1975.

²⁰⁰ Аникеев А.С. Национально-территориальные проблемы в югославо-итальянских отношениях накануне и после Парижской мирной конференции. // *Восточная Европа после «Версаля»*. Спб., 2007. С. 215 – 241.

²⁰¹ Romsics I. Italy and the plans for a Romanian-Hungarian agreement, 1918 – 1938. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions*. P. 129.

²⁰² Romano S. East Central Europe in Post World War I Italian Diplomacy. // *Italy and East Central Europe. Dimensions of the Regional Relationship*. P. 18.

²⁰³ Adam M. Delusions about Trianon. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions*. New York, 1995. P. 18.

²⁰⁴ Pastor P. The French military mission in Hungary, 1918 – 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919*. Ed. P. Pastor. P. 252. Дессберг Ф. Французская политика от подписания Вер-

был бы военно-политический блок государств-наследников²⁰⁵. Ряд исследователей именно французского премьер-министра Ж. Клемансо называют главным архитектором модели международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе²⁰⁶. Традиционно сильным направлением французской исторической науки остается славистика, представители которой долгое время занимались изучением французского влияния в славянских государствах Центральной и Юго-Восточной Европы²⁰⁷. В отечественной историографии наибольший вклад в исследование внешней политики Третьей Республики в годы Первой мировой войны внесли А.В. Ревякин²⁰⁸ и А.Ю. Павлов²⁰⁹.

Характерной чертой историографии последних двух десятилетий является стремление исследователей к формулированию обобщающих, концептуальных оценок результатов мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе. В этом отношении необходимо выделить попытки осмыслить масштаб произошедших в регионе изменений и дать характеристику возникшему здесь новому международному порядку²¹⁰. В качестве критерия успешности процесса мирного урегулирования в научной литературе очень часто используются такие понятия как «безопасность»²¹¹ и «стабильность»²¹², оцениваемые с точки зрения обеспечения интересов великих держав.

сальского договора до Вашингтонской конференции. // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919 – 1939 гг. М., 2001. С. 130.

²⁰⁵ *Kleine-Ahlbrandt W.L.* The Burden of victory: France, Britain and the enforcement of the Versailles peace, 1919 – 1925. Lanham, 1995. P. 47.

²⁰⁶ *Adam M.* Delusions about Trianon. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 18.

²⁰⁷ *Marès A.* La France et Masaryk. // T.G. Masaryk un intellectuel européen en politique. 1850 – 1937. P. 119 – 131. *Marès A.* L'historiographie de la naissance de la Tchécoslovaquie. // Les nationalités de l'Autriche-Hongrie et la paix de 1919. P. 53 – 75. Paris, 1989.

²⁰⁸ *Ревякин А.В.* Война и интеллигенция во Франции. // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 484 – 503. *Ревякин А.В.* Франция и Россия: проблема сепаратного мира в 1917 году или гонки на выживание.

// Россия и Франция. XVIII – XX века. Выпуск 2. М., 1998. С. 189 – 216. *Ревякин А.В.* Французский национализм и Первая мировая война. // Война и общество в XX веке. Кн. 1. М., 2008. С. 232 – 264

²⁰⁹ *Павлов А.Ю.* Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и союзников в годы Первой мировой войны в 1914 – 1917 гг. М., 2008.

²¹⁰ *Range G.* “Range” and “Constraint”. The Small States of the Danube Basin and the International Political and Economic System, 1919 – 1945. // Etudes historiques hongroises, 2. Budapest, 1985. P. 255 – 273. *Ranki G.* State and Society in East Central Europe between the two World Wars. // The Mirror of History. Essays in Honor of Fritz Fellner. Santa Barbara, 1988. P. 413 – 429.

²¹¹ *Nagy L.S.* Trianon: the cause of the Hungarian people and Europe. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 9. *Orde A.* Great Britain and international security 1920 – 1926. London, 1978.

Ведущие государства Антанты признаются единственными архитекторами новой модели международных отношений²¹³. Результат их деятельности в процессе мирного урегулирования оценивается негативно²¹⁴: по его итогам возникла крайне нестабильная модель международных отношений²¹⁵. По мнению некоторых историков, главная проблема мирного урегулирования в Европе заключалась в том, что в качестве фундамента мира был закреплён принцип коллективной безопасности, целью которого являлась не защита национальных интересов, а утверждение абстрактных правовых концепций²¹⁶. Предложенные для создания новой модели международных отношений основания противоречили основам «европейского концерта»²¹⁷. Известный отечественный исследователь вильсонизма В.Л. Мальков, оценивая негативные результаты процесса мирного урегулирования, обращает внимание на несоответствие принципа национальностей и права наций на самоопределение как главного теоретического подхода и новой политической реальности послевоенного времени²¹⁸. В зарубежной литературе также присутствует мнение о невыполнимости поставленной лидерами Антанты задачи²¹⁹. Часть историков в рамках наиболее распространённых в науке подходов обращала внимание на изначальную обречённость попыток применения критериев этнической целесообразности при формировании новых государств в регионе со смешанным населением²²⁰. В последние годы появились работы, авторы которых, обобщая исторический опыт строительства национальных госу-

---

²¹² *Leffler M.P.* The Elusive Quest: America's Pursuit of European Stability and French Security. Chapel Hill, 1978. *Cohrs P.O.* The Unfinished Peace after World War I. America, Britain and the Stabilization of Europe. 1919 – 1932. Cambridge, 2006.

²¹³ *Preda D., Alexandrescu V., Prodan C.* La Roumanie et la guerre pour l'Unité Nationale campagne de 1918-1919. Bucaresti: Ed. encicl., 1995. P. 163. *Leoncini F.* La géopolitique de T.G. Masaryk après 1918 et son actualité. //T.G. Masaryk un intellectuel européen en politique. 1850 – 1937. P. 157 – 167.

²¹⁴ Европа между миром и войной. М., 1992. С. 14 – 15.

²¹⁵ Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1. М., 2002. С. 617.

²¹⁶ *Филимонова А.И.* К вопросу о влиянии внешнего фактора на внутреннюю нестабильность югославянского государства (1919 – 1920). // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 149.

²¹⁷ *Soutou G.H.* L'ordre de Versailles à Locarno. // 1918-1925, comment faire la paix?: actes du colloque international. Vincennes, les 26 et 27 novembre 1999. Paris, 2001. P. 306.

²¹⁸ Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1. С. 618.

²¹⁹ *Haas H.* L'Autriche à la Conférence de Paix de Paris de 1919. // Les nationalités de l'Autriche-Hongrie et la paix de 1918-1919. Paris, 1988. P. 13.

²²⁰ *Mocsy I.I.* Partition of Hungary and the Origins of the Refugee Problem. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 241.

дарств в течение XX века, в непоследовательности применения принципов национальностей и права наций на самоопределение после Первой мировой войны видели главную причину нестабильности системы международных отношений в последующие десятилетия²²¹. Хотя в то же время существуют оценки, согласно которым, например, Трианонский договор с Венгрией может рассматриваться как «инструмент национального строительства» в Центральной Европе: даже непоследовательное применение национального принципа являлось шагом по направлению к формированию в Центральной Европе государств-наций²²².

Многие неудачи внешней политики великих держав объясняются недостатком информации о ситуации в регионе²²³, низким уровнем внимания, уделявшегося происходившим здесь событиям политическим руководством Великобритании, Италии, Франции и США²²⁴, воспринимавшим Дунайский бассейн как вспомогательную территорию, которая интересовала наиболее мощные государства Европы только в связи с необходимостью построения общего баланса сил²²⁵.

В современной российской историографии главным вектором изучения проблемы территориально-политической трансформации Дунайской Европы является изучение различных аспектов истории государств-наследников в первые послевоенные годы. В этом отношении необходимо отметить статьи Т.М. Исламова²²⁶, А.Г. Айрапетова²²⁷, М.Ю. Чуканова²²⁸. Продолжается ак-

---

²²¹ Mastny V. Italy and East Central Europe: the Legacy of History. // Italy and East Central Europe. Dimensions of the Regional Relationship. Oxford, 1995. P. 12. Roshwald A. Ethnic Nationalism and the Fall of Empires. London, New York, 2000. P. 160.

²²² Jelinek Y. Trianon and Czechoslovakia: Reflections. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 205.

²²³ Zsuppan F.T. The Hungarian red army as seen through British eyes. // Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919. Ed. Pastor P. P. 91.

²²⁴ Nagy L.S. Trianon: the cause of the Hungarian people and Europe. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 10.

²²⁵ Seton-Watson H. Eastern Europe between the wars 1918 – 1941. New York, 1967. P. 362. Nagy Zs.L. The United States and the Danubian Basin (1919 – 1939). // Etudes historiques hongroises, 1975. Budapest, 1975. P. 367.

²²⁶ Исламов Т.М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи. // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 14 – 46. Исламов Т.М. Распад австро-венгерской монархии и его последствия в политической эволюции средневропейского региона. // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 341 – 354.

тивное исследование процесса конституирования славянских государств отечественными учеными-славистами²²⁹. В последнее время заметно активизировалось изучение империи Габсбургов как феномена многонациональной империи²³⁰.

И для отечественных, и для зарубежных исследователей долгое время было характерно сведение процесса мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе к Парижской конференции²³¹. Важный шаг в направлении более глубокого изучения проблемы отношений государств Антанты после завершения Первой мировой войны был сделан И.Э. Магадеевым в диссертационном исследовании о британо-французских отношениях в 20-е годы²³². В еще одном из недавних диссертационных исследований О.И. Агансон обозначает важную и для нашей работы проблему самостоятельного функционирования подсистемы международных отношений в одном из периферийных регионов европейского континента в начале XX века²³³.

В целом необходимо признать, что в отечественной и зарубежной историографии отсутствует специальное исследование взаимодействия великих

---

²²⁷ Айрапетов А.Г. «Комплекс Трианона». // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009. С. 148 – 153. Айрапетов А.Г. Историческая судьба Австро-Венгрии. // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 137 – 145.

²²⁸ Чуканов М.Ю. К вопросу о целях войны в политике венгерского правительства в 1914 – 1918 годах. // Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991. С. 43 – 72. Чуканов М.Ю. К истории венгеро-румынских переговоров о будущем Трансильвании в ноябре 1918 года. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 45 – 57.

²²⁹ Беляева В.И. Разработка Т.Г. Масариком в годы первой мировой войны планов создания независимого чехословацкого государства. С. 72 – 104. // Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991. Лобачева Ю.В. Югославянское движение в Европе в 1917 – 1918 годах. Сербское правительство и югославянский комитет. // Славяноведение. 2008. № 6. С. 67 – 75. Матвеев Г.Ф. Из истории вопроса о праве наций на самоопределение в годы Великой войны // *Studia Slavica et Balkanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2014. № 1. С. 171–192. Фирсов Е.Ф. Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012. Польша в XX веке. Очерки политической истории. Москва, 2012. Гуцин А.В. Польша и защита меньшинств по международному и внутреннему праву: дисс. канд. ист. наук. М., 2005.

²³⁰ Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: От национальных движений к созданию национальных государств. Отв. ред. М. Волос, Г. Д. Шкундин. Т. I. М., 2012.

²³¹ Зубачевский В.А. Геополитическая ситуация на востоке Центральной Европы накануне и в период работы Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 57 – 77. Пушкаш А.И. Международный и политико-правовой статус национальных меньшинств стран Средней Европы в решениях Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 78 – 89. Серапионова Е.П. Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 90 – 109.

²³² Магадеев И.Э. Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е годы: дисс... канд. ист. наук. М., 2012.

²³³ Агансон О.И. Политика Великобритании в Юго-Восточной Европе в условиях кризиса Балканской подсистемы международных отношений: 1903 – 1914 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2011.

держав применительно к процессу мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Небольшое количество обобщающих исследований – это работы по истории центрально-европейских государств в межвоенный период²³⁴. Вместе с тем, накопленный историками эмпирический материал обеспечивает нас серьезным фундаментом для попытки комплексного рассмотрения внешнеполитических курсов великих держав по данной проблеме.

Научная новизна работы определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, принципиально новой для исторической науки является предложенная постановка проблемы. Настоящая диссертация представляет собой первую попытку исследования роли великих держав-победительниц в процессе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Внешняя политика великих держав оценивается как единый фактор, влиявший на складывание структуры международных отношений в одном из регионов Европы.

Во-вторых, многочисленные спорные вопросы, возникшие после распада империи Габсбургов, рассматриваются как единая международная проблема, прослеживается взаимосвязь мирного урегулирования на Адриатике, революционных событий в Венгрии, формирования Малой Антанты.

В-третьих, в оборот впервые вводится целый ряд источников, среди которых особо необходимо отметить материалы Архива французского МИД, Национального архива Великобритании, Архива Внешней Политики Российской Федерации.

В-четвертых, особое внимание уделяется изучению теоретических подходов к решению вызванных крушением Австро-Венгрии территориально-политических проблем. Прослеживается влияние представителей интеллектуальных кругов великих держав на формирование концептуальной основы мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе.

---

²³⁴ *Seton-Watson H.* Eastern Europe between the wars 1918 – 1941. New York, 1967. *Rothschild J.* East Central Europe between the two World Wars. London: Univ. of Washington press, 1974.

Актуальность исследования заключается в самой проблематике диссертации. Столетний юбилей начала Первой мировой войны активизировал научные поиски по проблемам причин, хода и последствий конфликта 1914 – 1918 годов. В последнее время в исторической науке все чаще ставится вопрос о значении Первой мировой войны для развития европейской цивилизации в течение XX века.

Международные отношения в современном мире по-прежнему в значительной степени определяются действиями наиболее мощных в военном, политическом и экономическом отношении государств. В этом контексте изучение механизмов взаимодействия великих держав в процессе мирного урегулирования в 1918 – 1921 годах позволяет определить характер влияния сотрудничества и конфликтности в отношениях между главными акторами международных отношений на обеспечение стабильности ситуации на мировой арене.

Не менее актуальным представляется и региональное измерение настоящего диссертационного исследования. Развитие международных отношений в течение XX века не раз демонстрировало, что события на периферии системы могут стать причиной острейшего кризиса или даже крушения всей существующей структуры. Великие державы постоянно (в том числе и в настоящее время) вынуждены искать механизмы поддержания безопасности в различных, иногда отдаленных от их территории, регионах мира. При выполнении этой задачи великим державам приходится вырабатывать некую модель взаимоотношений с малыми странами. Политика ведущих держав Антанты на постгабсбургском пространстве после Первой мировой войны является одним из первых примеров решения такого рода проблем, число которых в течение XX века значительно увеличилось в результате деколонизации и распада многонациональных государств.

Наконец, и для исторической науки, и для теории международных отношений актуальной остается тема причин кризисов и нестабильности в системе. Как показывает практика международной жизни и конца 30-х годов XX

века, и настоящего времени, изъяны системы, не устраненные на этапе формирования, могут привести к ее дестабилизации и даже крушению уже в краткосрочной перспективе.

Глава 1. Формирование стратегии контроля великих держав за процессом территориально-политической трансформации Австро-Венгрии (1914 – 1919 гг.)

На протяжении всего мирового конфликта участники противоборствующих коалиций занимались активной разработкой вопроса, который в дипломатических кругах получил название «военных целей». Как ни парадоксально, ни одна из держав Антанты или Четверного союза не имела в начале войны подробно разработанной программы мирного урегулирования. Более того, весьма различными были и общие стратегические представления о внешнеполитических курсах в элитах великих держав. Именно в годы Первой мировой войны произошло осознание политическими лидерами ведущих государств Антанты возможного переустройства Австро-Венгрии как одной из наиболее сложных в перспективе международных проблем.

1.1. Разработка проблемы переустройства Австро-Венгрии в странах Антанты в годы Первой мировой войны

Задачей данного параграфа диссертационного исследования станет определение тех объективных и субъективных факторов, которые сыграли наибольшую роль в понимании лидерами Антанты неизбежности территориально-политической трансформации Дунайской монархии и необходимости выработки определенной позиции по этому вопросу. Мы постараемся также обрисовать основные подходы к решению данной проблемы, сформировавшиеся в политической и интеллектуальной элитах Великобритании, Италии, Франции и США в годы Первой мировой войны.

В годы мировой войны разработка вариантов возможного территориального переустройства Австро-Венгрии происходила по двум направлениям. Во-первых, представители интеллектуальных кругов активно формулировали концептуальные основы будущего мирного урегулирования. Во-вторых, политики и дипломаты не менее активно разрабатывали конкретно-практические аспекты трансформации системы международных отношений,

которые фиксировались в межсоюзнических соглашениях и меморандумах официальных лиц.

Вначале мы считаем необходимым уделить некоторое внимание тематике общего восприятия причин мирового конфликта среди наиболее авторитетных интеллектуалов Великобритании и Франции. Именно в кругах парижских и лондонских публицистов, историков и журналистов в ходе обсуждения характера мировой войны и возможных целей государств Антанты территориально-политическая трансформация империи Габсбургов впервые стала рассматриваться в качестве одного из условий послевоенного прочного мира²³⁵. Изучение оценок характера мировой войны позволит нам очертить концептуальную парадигму, в которой проходила дискуссия по проблеме послевоенного переустройства Австро-Венгрии.

В наибольшей степени проблемы такого рода интересовали французских интеллектуалов, среди которых в кругу ученых-славистов возникло целое направление политической мысли, активно разрабатывавшее практические и концептуальные аспекты потенциальной реорганизации Дунайской монархии. В Великобритании проблемы территориально-политической трансформации Центральной и Юго-Восточной Европы вызывали меньший интерес. В начале мирового конфликта из известных общественных фигур сторонником полного разделения империи Габсбургов являлся, пожалуй, только авторитетный журналист и историк Роберт Ситон-Уотсон²³⁶.

По мере развития событий в ходе войны все большее влияние на политическую и общественную элиту государств Антанты оказывали идеи о стремлении Германии поставить под свой контроль всю Центральную и Восточную Европу²³⁷. Германские планы создания нового европейского и миро-

---

²³⁵ Memorandum communicated to Sir C. des Graz. June 24, 1915. // British Documents of Foreign Affairs. Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. University publications of America, 1989 - 1991. Part II. Series H. Volume 1. P. 380.

²³⁶ *Seton-Watson H.* R.W. Seton-Watson and the Trianon Settlement. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 45.

²³⁷ *Bainville J.* «Europe Centrale». // L'Action française. 13.10.1915. *Bainville J.* Vers un empire de l'Europe Centrale. // L'Action française. 18.12.1915. *Bainville J.* La fusion austro-allemande. // L'Action française. 19,20,26.12.1915.

вого порядка подталкивали лидеров Антанты к поиску путей предотвращения их осуществления. Создание «Срединной Европы»²³⁸ или «оси Берлин – Багдад» воспринималось в Париже, Лондоне²³⁹, а затем и в Вашингтоне²⁴⁰ в качестве целей Германии в войне. Успехи германских и австро-венгерских войск на Балканском направлении в 1915 и 1916 годах, когда им удалось последовательно вывести из войны Сербию и Румынию, рассматривались как непосредственная реализация проектов Фридриха Наумана, изложенных им в знаменитой работе «Срединная Европа»²⁴¹. Перспектива создания Германской империи с населением в 120 миллионов человек²⁴² с мобилизационным ресурсом в 26 миллионов²⁴³, оценивалась некоторыми публицистами (прежде всего французскими) как главная опасность.

В качестве средства предотвращения такого развития событий рассматривалось ослабление внутреннего единства Дунайской монархии²⁴⁴, которая с точки зрения геополитики выглядела важнейшим звеном в коалиции Центральных Держав²⁴⁵. Самой распространенной оценкой характера государственного устройства Австро-Венгрии являлось представление о немецко-мадьярском преобладании²⁴⁶. Последний тезис сочетался с концепцией славяно-германского противостояния²⁴⁷, согласно которой суть мирового конфликта состояла в борьбе германской и славянской этнических групп за господство над Центральной Европой. В той или иной степени эту тему в своих работах затрагивали авторы, придерживавшиеся самых разных направлений

---

²³⁸ Meyer H.C. *Mitteleuropa in german thought and action, 1815 – 1945*. New Haven, 1959.

²³⁹ *Mittel-Europa in Search of a Policy*. // *The New Europe*. 6.12.1917.

²⁴⁰ *The Inquiry*. Memorandum submitted December 22, 1917. // *FRUS PPC*. Vol. I. P. 41.

²⁴¹ *Seton-Watson R.W., Litt D*. *Serbia's need and Britain's danger*. // *Contemporary review*. November 1915. P. 576 – 581.

²⁴² *Bainville J*. *La fusion austro-allemande: Nouveaux symptomes*. // *L'Action française*. 19.12.1915.

²⁴³ *L'Abbé Wetterlé*. *Jusqu'au bout. L'après guerre*. Paris, 1916. P. 57.

²⁴⁴ *Dillon E.J*. *The Allies' Task*. // *The Fortnightly review*. June 1917. P. 917 – 933.

²⁴⁵ *Politicus*. *The problem of peace*. // *The Fortnightly review*. February, 1917. P. 218 – 233.

²⁴⁶ *Chéradame A*. *Le plan pangermaniste démasqué*. Paris, 1916. P. 71. *Toynbee A.J*. *Nationality and the war*. London, 1915. P. 128. *Playing with Austria*. // *The New Europe*. 21.03.1918.

²⁴⁷ *La guerre des nations*. // *L'Action française*. 20.08.1914.

политической мысли²⁴⁸. В частности концепция славяно-германского противостояния была представлена французскими учеными-славистами²⁴⁹.

Авторы этого направления стремились четко разграничить движение славянских народов и Россию, рассматривая первых как совершенно самостоятельную силу. В своих работах они чаще говорили о более абстрактном «славянском мире», под которым понимались, прежде всего, народы Центральной Европы и Балканского полуострова. Похожие идеи можно встретить и у лидеров эмигрантских организаций славян Австро-Венгрии, нашедших в годы войны убежище в Париже и Лондоне. Томаш Масарик в одной из публичных лекций в Париже в феврале 1916 года отдельно останавливался на вопросе взаимоотношений славянских народов Европы и России, отмечая надуманность угрозы панславизма или панруссизма из-за слишком значительных различий между славянами, делающими маловероятным их политическое объединение²⁵⁰. Панславизм оценивался как самостоятельный противовес Германии, вполне определенной становилась перспектива его развития как одного из базовых элементов европейского равновесия. Предполагалось, что именно славяне империи Габсбургов тем или иным способом смогут противостоять распространению контроля Берлина на Центральную и Юго-Восточную Европу²⁵¹.

Сочетание концепции славяно-германского противостояния и представлений о несправедливости внутреннего устройства Австро-Венгрии привело сторонников этих подходов к выводу, что фронт борьбы между славянами и немцами проходил в географическом плане прямо по территории империи Габсбургов, буквально разрывая ее политическое целое: «Войну нам объявила группа в 8 миллионов немцев и в 8 миллионов венгров, а не чехи,

---

²⁴⁸ Подробнее см.: *Пресняков А.З.* Теоретические подходы французских интеллектуалов к проблеме послевоенного переустройства Австро-Венгерской монархии. // *Per Aspera...* Выпуск 3. Москва, 2011. С. 143 – 155.

²⁴⁹ *Denis E.* La grande Serbie. Paris, 1915. P. 17. *Leger L.* La liquidation de l'Autriche-Hongrie. Paris, 1915. P. 42.

²⁵⁰ La nation tchèque. № 22. 15.03.1916. P. 346.

²⁵¹ *Landa M.J.* Bohemia and the war. // *Contemporary review.* July 1915. P. 100 – 105.

поляки, хорваты, словенцы, украинцы, сербы, румыны»²⁵². Неудивительно, что авторы, исходившие из подобной аргументации, считали завершённой историческую миссию Австро-Венгрии, переставшей «гармонизировать свободные славянские силы Юго-Восточной Европы»²⁵³ и поэтому не имеющей шансов стать элементом европейской безопасности²⁵⁴. Особенности внутреннего строя Австро-Венгрии рассматривались в качестве причины ее прогерманской внешней политики²⁵⁵, что, естественно, становилось важнейшим шагом к пониманию необходимости кардинальных изменений в данном регионе. Многонациональный характер империи Габсбургов, который позволял использовать противоречия населявших ее народов для дестабилизации монархии, становился козырем Антанты в борьбе против германской экспансии в Юго-Восточной Европе²⁵⁶.

В качестве концептуальной основы для определения главного направления территориально-политических изменений в Австро-Венгрии на протяжении Первой мировой войны чаще всего использовался принцип национальностей. Формирование этой теории проходило в течение всего XIX века после импульса, данного в ходе Великой Французской революции²⁵⁷. Уже с середины столетия принцип национальностей признавался таким же естественным аргументом в европейской политике как легитимизм²⁵⁸. В годы Первой мировой войны сторонниками либеральных взглядов принцип национальностей использовался и как доказательство морально-этического и цивилизационного превосходства Антанты. Уважению прав малых народов со стороны западных государств противопоставляется стремление прусского милитаризма всячески воспрепятствовать освободительным движениям, что характери-

---

²⁵² *Leger L.* Les slaves d'Autriche-Hongrie. (лекция во Французском географическом обществе 19 декабря 1914 года). // *Leger L.* La liquidation de l'Autriche-Hongrie. P. 15.

²⁵³ *Hanotaux G.* L'ère nouvelle. Problèmes de la guerre et de la paix. // *Revue des deux mondes.* 1.11.1916. P. 47.

²⁵⁴ Les tchécoslovaques et la Roumanie. // *La nation tchèque.* № 9. 1.09.1916. P. 131.

²⁵⁵ Report on the work of the department of propaganda in enemy countries. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/75, Image Reference 0039.

²⁵⁶ *Lloyd George D.* War Memoirs. Vol. 1. P. 217.

²⁵⁷ *Монбриаль Т. де.* Действие и система мира. М., 2005. С. 422.

²⁵⁸ *Медяков А.С.* Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866 – 1871). М., 2010. С. 5.

зуется как отрицание цивилизации и социального прогресса²⁵⁹. Понятие об иной идее цивилизации, отличной от германского преклонения перед силой²⁶⁰, зачастую используется как оправдание стремлений изменить сложившийся в Европе порядок, перекроить установленные границы под предлогом достижения идеала прав малых народов, которые находятся под угрозой со стороны пренебрегающих всеми общечеловеческими ценностями Центральных Держав. Сама трактовка принципа национальностей принимает крайне идеализированный оттенок производной, «логически следующей из прав человека»²⁶¹.

Дополнением концепции германо-славянского противостояния становится оценка конфликта как борьбы между демократией и авторитаризмом²⁶². Разумеется, в таком взгляде содержался серьезный пропагандистский мотив: желание представить Германию и ее союзников в качестве варварской темной силы, стремящейся установить свою гегемонию сначала в Европе, а затем и во всем мире²⁶³. Демократия в такой схеме выступает в ограниченной трактовке и отождествляется с автономией угнетенных Центральными Державами народов²⁶⁴. Причем здесь речь идет уже, видимо, не только о славянах, но и о других этнических группах. Начавшееся с первых дней войны обсуждение национальных вопросов по мере развития конфликта становилось все более интенсивным, а представление о необходимости удовлетворения устремлений народов Европы к политической самостоятельности зачастую воспринималось как аксиома: «Каков смысл нынешней войны, если не защита малых национальностей и не равновесие мира?»²⁶⁵. Права малых народов тесно связывались с представлениями о будущей конфигурации системы ме-

---

²⁵⁹ *Illyricus*. La question de Trieste. Essai sur le problème yougoslave dans les pays «irredentes». Genève, 1915. P. 31.

²⁶⁰ *Blondel G.* La doctrine pangermaniste. Paris, 1915. P. 128.

²⁶¹ *Moulin R.* L'Allié roumaine. // La Revue hebdomadaire. № 38. 16.09.1916. P. 398.

²⁶² *Richard G.* Le conflit de l'autonomie nationale et de l'impérialisme. Paris, 1916. P. 9.

²⁶³ L'armée française mobilisée. // L'Action française. 2.08.1914.

²⁶⁴ *Richard G.* Le conflit de l'autonomie nationale et de l'impérialisme. P. 480.

²⁶⁵ *Imbart de la Tour.* Le pangermanisme et la philosophie de l'histoire. // Revue des deux mondes. 1. 12. 1915. T. 30. P. 502.

ждународных отношений, становились «необходимым условием достижения европейского мира»²⁶⁶.

Конечно же, в общественном мнении стран Антанты существовали и другие точки зрения. В силу своего скептицизма относительно возможности применения принципа национальностей, некоторые публицисты, напротив, видели в монархии Габсбургов «пример компромисса национальностей, в котором австро-венгерское государство находит свое право на существование и силу»²⁶⁷, предлагали ограничиться федерализацией империи²⁶⁸. Подобные мнения в течение конфликта все в большей степени становились маргинальными, и их было можно встретить в основном на страницах правых газет.

В годы Первой мировой войны публиковалось значительное число проектов территориального переустройства Австро-Венгрии²⁶⁹. Все эти планы в разной степени сочетают в себе как применение популярных идеологических установок, так и соображения стратегического характера. В основном авторы таких работ говорили о необходимости предоставить нетитульным народам Цислейтании и Транслейтании права более активного участия в управлении государством. Считалось, что развитие автономий в рамках империи Габсбургов и предоставление политических прав различным ее народам приведет к разрушению германо-австрийского союза, который обеспечивается во многом благодаря германо-мадьярскому доминированию в рамках Дунайской монархии²⁷⁰. Более радикальные планы подразумевали создание на месте Австро-Венгрии ряда независимых национальных государств²⁷¹.

Доминирование антигабсбургских настроений на страницах газет и журналов Франции и Великобритании создавало соответствующий фон для формирования официальных позиций держав Антанты по данному вопросу, хотя внешнеполитические курсы держав Антанты по проблеме гипотетиче-

---

²⁶⁶ *Louis P.* L'Europe nouvelle. Paris, 1915. P. 1.

²⁶⁷ *Bainville J.* Les trois généraux de renfort. // L'Action française. 27.01.1915.

²⁶⁸ *Brailsford H.N.* The New Spirit in Austria. // Contemporary review. August, 1917. P. 130 – 138.

²⁶⁹ *Chéradame A.* Le plan pangermaniste démasqué. Paris, 1916.

²⁷⁰ The Inquiry. Memorandum submitted December 22, 1917. // FRUS PPC. Vol. I. P. 52.

²⁷¹ *Leger L.* La liquidation de l'Autriche-Hongrie. Paris, 1916.

ских территориальных изменений в Центральной и Юго-Восточной Европе оставались на протяжении мирового конфликта гораздо более консервативными. Популярными на страницах публицистических работ, газетных и журнальных статей заявления о необходимости освобождения малых народов Европы от иностранного гнета для политиков оставались лишь предлогом для обеспечения интересов своих стран²⁷².

В историографии наиболее распространенными являются оценки позиции держав Антанты относительно Австро-Венгрии, согласно которым они принимали решение о создании в этом регионе нового международного порядка, разочаровавшись в способности империи Габсбургов играть роль барьера против Германии²⁷³. На наш взгляд, подобное мнение в принципе является справедливым. В политических элитах великих держав в период Первой мировой войны, так же как и в общественных кругах, очень устойчивым являлось представление об Австро-Венгрии как силе, которая находится под полным контролем Германии²⁷⁴. Вильгельм II изначально ставил перед собой цель «стать императором Центральной Европы»²⁷⁵, а экономическое и политическое поглощение монархии Габсбургов становилось главным средством для создания некой «Конфедерации Центральной Европы» под прямым контролем из Берлина²⁷⁶. На фоне расширения зоны германской экспансии в политических элитах западных участников Антанты распространялась точка зрения, согласно которой главное противоречие мировой войны составляла борьба за преобладание на Востоке²⁷⁷, понимаемым очень широко с включением Восточной Европы, Балкан, Ближнего Востока и Малой Азии²⁷⁸.

В формировании британской и французской позиций по проблеме будущего Дунайской монархии в первые месяцы войны большую роль играла

---

²⁷² Memorandum by Balfour, 4 October 1916, CAB/37/157/7. // *Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 49*

²⁷³ *Nagy L.S. Trianon: the cause of the Hungarian people and Europe. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 3.*

²⁷⁴ *The Inquiry. Memorandum submitted December 22, 1917. // FRUS PPC. Vol. I. P. 52.*

²⁷⁵ *Gauvain A. La paix austro-allemande. // Journal des Débats. 12.12.1915.*

²⁷⁶ *Gauvain A. La Confédération de l'Europe centrale. // Journal des Débats. 4.01.1916.*

²⁷⁷ *Namier L.B. Germany and Eastern Europe. London, 1915. P. XVI.*

²⁷⁸ *Bainville J. La question de Salonique. // L'Action française. 20.11.1915.*

Россия, не оставлявшая попыток убедить своих союзников в выгодности разделения Дуалистической монархии. По меньшей мере, трижды с августа по ноябрь 1914 года российский МИД зондировал позицию Франции по этому вопросу. В августовском меморандуме царского МИД «Разгромить Германию» предлагалось нанести основной удар по главному союзнику Берлина, использовать национальные движения народов монархии Габсбургов для ее ослабления²⁷⁹. Российская сторона исходила в данном случае из военно-стратегических соображений, согласно которым считалось, что победы над Германией в короткий срок можно добиться, выведя из войны Австро-Венгрию. В середине сентября 1914 года был опубликован манифест великого князя Николая Николаевича к народам Австро-Венгрии, в котором звучал призыв сбросить власть Габсбургов и осуществить свои «национальные устремления». В середине сентября и ноября 1914 года в беседах с М. Палеологом свое видение послевоенного переустройства Европы изложили С.Д. Сазонов²⁸⁰ и сам Николай II²⁸¹. Применительно к Австро-Венгрии оба раза речь шла о значительных аннексиях территории в пользу Румынии, Сербии и Италии, а также о трансформации государственного строя в сторону триализма. В качестве теоретической основы будущего переустройства российские дипломаты называли принцип национальностей. Учитывая успешный характер военных действий на русско-австрийском фронте в первые месяцы войны, своеобразное дипломатическое наступление России выглядело вполне логично. Результат этого дипломатического зондирования необходимо признать скорее отрицательным. Несмотря на оптимистичные утверждения российского посла в Париже Извольского о том, что Франция признает за Россией бесспорное право решить вопрос о мире с Австро-Венгрией и его услови-

---

²⁷⁹ Memorandum «Ecraser l'Allemagne». // Documents diplomatiques français. 1914 (3 août – 31 décembre). Doc. № 147. P. 134.

²⁸⁰ Палеолог – Делькассе. Петроград. 14 сентября 1914 года. // Documents diplomatiques français. 1914 (3 août – 31 décembre). Doc. № 229, 233, 234. P. 206 – 207.

²⁸¹ Палеолог – Делькассе. Петроград. 22 ноября 1914 года. // Documents diplomatiques français. 1914 (3 août – 31 décembre). Doc. № 561 – 562, 567, 604. P. 550 – 555.

ях²⁸², французское политическое руководство с большой долей осторожности рассматривало предложения российской стороны.

Одним из вариантов предотвращения осуществления германских планов по контролю над Центральной и Юго-Восточной Европой могло стать активное военное участие союзников в военных действиях на Балканах²⁸³. В течение 1915 года речь шла прежде всего о поддержке Сербии, которая «представляет собой единственный оплот против движения Германии в Константинополь»²⁸⁴. Первоначально франко-британские силы в этой части Европы состояли из 2 французских и 1 английской дивизии (около 20 тыс. человек), высадившихся в Салониках в конце октября 1915 года. К концу 1915 года сюда было переброшено уже 3 французские и 5 английских дивизий общей численностью 150 тысяч человек, а после возвращения на Балканы сербов в апреле 1916 года в распоряжении союзников было уже 300 тысяч штыков²⁸⁵. Кроме того, в Албании действовал итальянский экспедиционный корпус²⁸⁶ в составе четырех пехотных дивизий (около 100 тыс. человек)²⁸⁷. Всем этим войскам противостояли 11 дивизий Центральных Держав (около 150 тысяч человек). Для успешного наступления союзников такое соотношение сил выглядело явно недостаточным (например, на начальном этапе наступательной операции Антанты на реке Сомме 39 англо-французским дивизиям противостояли всего 7 немецких²⁸⁸).

Перспектива усиления оставалась маловероятной: французское и английское военные командования и политическое руководство обеих держав с огромным трудом согласились на отправку даже ограниченного контингента²⁸⁹ и явно не горели желанием ослаблять Западный фронт²⁹⁰. Главнокоман-

---

²⁸² Извольский – Сазонову. Париж. 16/3 декабря 1914 года. // МОЭИ, Т. VI. Ч. 2. С. 226.

²⁸³ *Charmes Fr.* Chronique de la quinzaine. // *Revue des deux mondes*. 15.11.1915. Т. 30. P. 480. La situation diplomatique. // *Le Temps*. 3.12.1915.

²⁸⁴ *Général Malleterre*. De Belgrade à Salonique. // *Le Temps*. 4.04.1916.

²⁸⁵ История первой мировой войны. Т. 2. М., 1975. С. 216.

²⁸⁶ Италия вступила в войну на стороне Антанты в мае 1915 года.

²⁸⁷ История первой мировой войны. Т. 2. С. 215.

²⁸⁸ Там же. С. 169.

²⁸⁹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. VI. М., 1937. С. 103.

дующий французскими войсками генерал Жоффри безрезультатно настаивал на сосредоточении мощной группировки русских войск на Дунае для совместных действий с Салоникским фронтом против Австро-Венгрии²⁹¹. Все эти замыслы долгое время оставались весьма далекими от реальности, так как стратегическая обстановка до лета 1916 года складывалась неблагоприятно для Антанты, которой приходилось в большей степени обороняться как на Восточном, так и на Западном фронте. Необходимо было искать другие способы ослабления германского контроля над Центральной и Юго-Восточной Европой, который создавал угрозу исходу войны и весьма неприятную перспективу для послевоенного будущего.

Такого рода вариантом могло стать расширение состава антигерманского блока за счет государств, своим географическим положением способных создать барьер распространению влияния Берлина в юго-восточном направлении. Важнейшую роль в этом случае предстояло сыграть Италии и Румынии. Дипломатическая борьба за оба эти государства между Центральными Державами и Антантой происходила по схожей схеме и стала важнейшим фактором интегрирования политического руководства Франции и Великобритании в обсуждение будущего империи Габсбургов.

Вопросами, от которых зависело принятие решения о присоединении Италии и Румынии к Антанте, являлись соответственно принадлежность территории Далматинского побережья Адриатического моря²⁹² и будущее Трансильвании и Баната. Свобода рук антантовской дипломатии была ограничена заинтересованностью Сербии в тех же самых территориях. Стремление Сербии выступить в роли объединителя всех югославян подталкивало ее к весьма агрессивной позиции в вопросах о будущем Далмации и Баната, смешанный этнический состав населения которых представлял главную сложность

---

²⁹⁰ Cabinet Memorandum: Précis of Documents and Proceedings connected with the Political and Military Developments in the Balkan Peninsula from September 1 to 28, inclusive, 1915. // The National Archives. The Cabinet papers. Records of the Committee of Imperial Defence. 24/1.

²⁹¹ Бриан – Палеологу. Париж, 30 октября 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 3. (15 septembre – 31 décembre 1915). Doc. № 298. P. 329.

²⁹² Подробнее об этой проблеме см.: Пресняков А.З. Великие державы и урегулирование Адриатической проблемы в 1918 – 1920 годах. // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 20 – 36.

при решении вопроса об их принадлежности. Кроме того, в данном случае противоречия возникали внутри самой Антанты: позиция России как покровительницы славянских народов не позволяла ей допустить ущемления интересов Сербии. В итоге длительной дипломатической борьбы, в ходе которой Великобритания и Франция оказывали на Россию весьма ощутимое давление с целью убедить ее отказаться от безоговорочной поддержки Белграда²⁹³, 26 апреля 1915 года был подписан Лондонский договор Антанты и Италии, а еще через месяц итальянские армии начали боевые действия на австрийской границе. По условиям соглашения вся Далмация в ее административных границах отходила Италии²⁹⁴. Важные порты Фиуме, Спалато (Сплит), Рагуза, Каттаро гарантировались югославянам, но всячески подчеркивалось, что они будут разделены между тремя государственными образованиями: Хорватией, Сербией и Черногорией²⁹⁵.

Лондонский договор не привел к разрешению итало-сербского конфликта, а, напротив, зафиксировал наличие весьма значительных противоречий в позициях союзников. Даже внутри британской политической элиты высказывались опасения, что аннексия Италией значительной части Адриатического побережья нарушает «принцип национальностей, ради которого и велась война»²⁹⁶. Компромисс был достигнут исключительно из-за военно-стратегической необходимости добиться скорейшего присоединения Италии к Антанте. Вступление Италии в войну повышало значение проблемы будущего Австро-Венгрии для Антанты, один из участников которой теперь видел цель своего участия в войне в максимальном ослаблении, а, быть может, и уничтожении Дунайской монархии.

---

²⁹³ Sir G. Buchanan to Sir Edward Grey. Petrograd, March 5, 1915. // BDFP FOCP. Part II. Series H. Volume 1. P. 269. Asquith to the King, 24 March 1915, CAB/37/126/21. // *Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 494.*

²⁹⁴ Соглашение держав Согласия с Италией. Лондон. 26/13 апреля 1915 года. // МОЭИ. Серия III. Т. VII. Ч. 2. С. 255.

²⁹⁵ Там же. С. 255 – 256.

²⁹⁶ Grey to Rodd, 1 April 1915, no. 222, CAB/37/127/4. // *Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 495.*

В ситуации с Румынией позиции держав Согласия изначально выглядели не настолько выигрышными, как в случае с Италией. Кроме необходимости удовлетворить притязания Сербии теперь уже на часть Баната, предстояло убедить Румынию, что ее приоритетом должны являться австро-венгерские Трансильвания, Банат и Буковина, а не русская Бессарабия, которую сулили ей Центральные Державы.

Официальный внешнеполитический курс Франции и Великобритании по румынской проблеме во многом определялся общей ситуацией на фронтах и стремительно изменялся в течение богатого важными событиями 1915 года. После успеха с привлечением в состав коалиции Италии французские и британские дипломаты осознали слабость позиций России, которая становилась все более очевидной по мере развития германского наступления на Восточном фронте, и стали действовать намного активнее и самостоятельнее. Еще до официального вступления Италии в войну французский посол в Петрограде передал в российский МИД памятную записку с недвусмысленным требованием уступок Румынии²⁹⁷. Более того, через несколько дней уже французский посол в Бухаресте проинформировал румынское правительство, что при надлежащей настойчивости оно сможет добиться очень значительных приращений в Буковине и Банате²⁹⁸. В начале июля 1915 года во французском МИД считали, что «для вступления Румынии в войну ей необходимо пообещать весь Банат»²⁹⁹. Вновь, как и в случае с Адриатикой, речь не шла о последовательном применении принципа национальностей, сербские интересы понимались исключительно с военно-стратегической точки зрения: предлагалось запретить Румынии строить в Банате укрепления и держать там регулярные войска, чтобы не создавать угрозы Белграду³⁰⁰. О составе населения на спорных территориях дипломаты вообще не упоминали. Между тем, этни-

---

²⁹⁷ Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел. 18/5 мая 1915 года. // МОЭИ. Т. VII. Ч. 2. С. 470.

²⁹⁸ Посланник в Бухаресте – Сазонову. Бухарест. 22/9 мая 1915 года. // МОЭИ. Т. VII. Ч. 2. С. 508.

²⁹⁹ Делькассе – Палеологу. Париж. 7 июля 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. T. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 215. P. 326.

³⁰⁰ Ibid. P. 326.

ческая карта Центральной и Юго-Восточной Европы представляла собой сложную систему, в которой интересы потенциальных центров объединения пока еще австро-венгерских регионов были очень тесно переплетены. Любые попытки определения будущей принадлежности той или иной территории вызывали нервную реакцию в министерствах иностранных дел сразу нескольких стран.

В таком контексте неудивительно, что проблема Баната сразу же спровоцировала новое обострение итало-сербского противостояния. В качестве территориальной компенсации Сербии предлагалось присоединение Хорватии³⁰¹, на что немедленно последовали протесты Италии³⁰². На первый взгляд, аргументация итальянских дипломатов выглядела несколько странно: принадлежность Хорватии предлагалось использовать как дополнительный козырь для того, чтобы убедить Венгрию заключить сепаратный мир³⁰³. Однако у Италии были весьма веские основания для подобного заявления. Еще в начале 1915 года французской дипломатией уделялось большое внимание усилению движения в пользу мира среди венгерской аристократии. В течение января в Париже несколько раз получали сведения из Берна, Рима и Петрограда о готовности влиятельных венгерских деятелей пойти на сепаратные переговоры с Антантой³⁰⁴. По-видимому, в данном случае имелась в виду возглавлявшаяся графом Михайем Каройи партия, ставившая своей целью смену германского союза на соглашение с западными державами³⁰⁵, опора на которые могла бы позволить Венгерскому королевству добиться полной не-

---

³⁰¹ Делькассе – Палеологу. Париж. 7 июля 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 215. P. 326.

³⁰² The Marquess of Crewe to Sir R. Rodd. Foreign Office, July 8, 1915. // BDFFA FOCP. Part II. Series H. Vol. 2. P. 12.

³⁰³ Барер – Делькассе. Рим. 8 июля 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 225. P. 342.

³⁰⁴ Бо – Делькассе. Берн. 11 и 19 января 1915 года; Барер – Делькассе. Рим. 25 января 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 1. (1 janvier - 25 mai). Doc. № 38, 77, 100. P. 52 – 53, 144, 108 – 109.

³⁰⁵ Бауэр О. Австрийская революция 1918 года. М. – Л., 1925. С. 83.

зависимости от Вены при сохранении единственной связи с Габсбургами в виде личной унии³⁰⁶.

Требования территориальной целостности монархии, выдвинутые венгерскими оппозиционерами, вызвали резкое недовольство в России, где считали, что подобное решение «невозможно в виду обещаний Италии и Румынии и русских обязательств перед славянами»³⁰⁷. В мае 1915 года дипломаты Антанты получили новые сигналы от венгерских магнатов о готовности к сепаратным переговорам³⁰⁸. Неудачи русских войск и очевидное поражение Петрограда во время переговоров с Италией позволяли французам и англичанам уже совершенно иначе оценивать инициативы венгерской оппозиции, в значительно меньшей степени учитывая позицию России. Итальянцы, став полноправными членами Антанты, получили возможность выступать с позиции выгоды того или иного решения для общего успеха коалиции³⁰⁹. Очевидное стремление Италии не допустить появления мощного югославского государства теперь прикрывалось вполне благовидными декларациями о желании сократить продолжительность войны, ослабив мощь Центральных Держав.

Летом 1915 года к и без того уже крайне сложной и запутанной ситуации, сложившейся вокруг борьбы за территории монархии Габсбургов и сферы влияния в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе, добавился еще один давний узел противоречий – сербо-болгарское разграничение в Македонии. Дипломатам Антанты было прекрасно известно о попытках Германии втянуть Болгарию в войну на своей стороне. В Париже и Лондоне быстро поняли, что такой вариант развития событий наносил удар по всей схеме создания единого антигерманского фронта на Балканах. Французские дипло-

---

³⁰⁶ Киселева Н.П. Идеино-политическая борьба в Венгрии по вопросам национальной политики и национально-государственного устройства в годы первой мировой войны. // *Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX века*. М., 1991. С. 248.

³⁰⁷ Палеолог – Делькассе. Петроград. 25 января 1915 года. // *Documents diplomatiques français*. 1915. Т. 1. (1 janvier - 25 mai). Doc. № 99. P. 142 – 143.

³⁰⁸ Поденная запись российского МИД. 22/12 мая 1915 года. // *МОЭИ*. Т. VIII. Ч. 1. С. 9 – 10.

³⁰⁹ The Marquess of Crewe to Sir R. Rodd. Foreign Office, July 12, 1915. // *BDFA FOCP*. Part II. Series H. Vol. 2. P. 21.

маты сразу же стали разрабатывать еще более масштабный проект, который подразумевал выступление Болгарии против Центральных Держав. От Сербии требовались в данном случае уступки еще и в Македонии в обмен на Боснию и Герцеговину³¹⁰ и часть побережья Адриатики³¹¹. По большому счету французские и британские дипломаты пытались под видом новых компенсаций предложить Сербии те территории, ценой которых у нее буквально было вырвано согласие во время переговоров о вступлении в войну Италии. Россия, находившаяся в исключительно сложной военно-стратегической ситуации, поддержала франко-британскую инициативу, ограничившись лишь декларациями о необходимости предоставления Сербии надежных гарантий послевоенного территориального приращения³¹².

Сербия превращалась в центр многоходовой дипломатической комбинации, предусматривавшей многочисленные взаимные уступки и компенсации. Территория Австро-Венгрии в свою очередь рассматривалась как превосходная разменная монета для удовлетворения амбиций целого ряда крупных, средних и малых государств Европы: Италии, России, Румынии, Сербии и даже Болгарии. Результатом осуществления этого грандиозного проекта должно было стать создание мощного блока Балканских государств, союзного Антанте и в стратегическом отношении разрывающего территориальное единство враждебной коалиции³¹³. Впрочем, некоторые дипломаты считали, что стремление создать балканский блок, удовлетворив требования Болгарии, «является ложной надеждой» и может привести лишь к потере доверия самой Сербии³¹⁴. Сторонники этой точки зрения справедливо указывали, что союз балканских государств был возможен лишь при прямом военно-

---

³¹⁰ Sir Edward Grey to Sir R. Rodd. Foreign Office, June 20. 1915. // BDFFA FOCP. Part II. Series H. Vol. 1. P. 369.

³¹¹ Делькассе – Камбону, Палеологу, Бареру. 1 августа 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 334. P. 526.

³¹² Палеолог – Делькассе. Петроград. 12 августа 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 381. P. 579 – 580.

³¹³ Lloyd George D. War memoirs. Vol. 1. P. 222.

³¹⁴ Дэвилль – Делькассе. Афины. 11 июля 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 233. P. 358.

политическом содействии великих держав³¹⁵, которое, как показали события, они не могли оказать.

Тем не менее победила точка зрения тех политиков, которые считали вполне вероятным осуществление амбициозного проекта. Ключевую роль в попытках реализовать сложную дипломатическую комбинацию сыграла Франция. По-видимому, очень серьезное давление на французский МИД и лично на министра иностранных дел Теофиля Делькассе оказывал президент Р. Пуанкаре, определявший в качестве основного направления дипломатических усилий вовлечение в войну Румынии, что, по его мнению, должно было стать сигналом для Болгарии³¹⁶. В течение августа 1915 года французский МИД несколько раз в весьма резкой форме запрашивал у Сербии согласие на компенсации в Македонии в пользу Болгарии: президент Пуанкаре лично направил соответствующее письмо сербскому принцу-регенту Александру³¹⁷. 1 сентября 1915 года премьер-министр Сербии Никола Пашич вынужден был принять предложенный Антантой вариант³¹⁸.

Однако с таким большим трудом добытое от Сербии согласие на уступки в Македонии в пользу Болгарии не принесло ожидавшихся выгод. Болгария выступила в октябре 1915 года на стороне Центральных Держав, что привело в конечном итоге к разгрому Сербии. Сербская армия была в начале января 1916 года эвакуирована для переформирования на остров Корфу. Германский блок стал монолитной в географическом плане структурой, оправдались опасения значительной части интеллектуальной и политической элит Великобритании и Франции относительно возможного доминирования Германии на Балканах и ее прорыва на Ближний Восток. Фактически союзная дипломатия потерпела в октябре – ноябре 1915 года сокрушительное фиаско в своей балканской политике, задачей которой было создание анти-

³¹⁵ A. M. Alfred Dumaine. 29 juillet 1915. // *Cambon P. Correspondance. 1870 – 1924. T. III. Paris, 1946. P. 81.*

³¹⁶ Извольский – Сазонову. Париж. 8 июля / 25 июня 1915 года. // МОЭИ. Т. VIII. Ч. 1. С. 342.

³¹⁷ Делькассе – Боппу. Париж. 5 августа 1915 года. // *Documents diplomatiques français. 1915. T. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. № 351. P. 548.*

³¹⁸ Cabinet Memorandum: Précis of Documents and Proceedings connected with the Political and Military Developments in the Balkan Peninsula from September 1 to 28, inclusive, 1915. // *The National Archives. The Cabinet papers. Records of the Committee of Imperial Defence. 24/1.*

германского союза всех государств полуострова. О том, насколько серьезное значение придавалось этим неудачам, свидетельствует хотя бы тот факт, что объявление Болгарией войны Сербии вызвало отставку французского министра иностранных дел Т. Делькассе, подвергнувшегося критике за якобы «послушное исполнение всех желаний и повелений России»³¹⁹.

Военно-дипломатическое поражение осени 1915 года не остановило переговоры Антанты с Румынией, которые продолжались до августа 1916 года³²⁰. Общий ход дипломатических консультаций сводился к постепенному смягчению требований российской стороны, выдвигавшей первоначально широкие претензии на присоединение всей австрийской Буковины³²¹ и настаивавшей на передаче Сербии большей части Баната³²². Политическое и военное руководство Франции, Великобритании и Италии, выступая за соглашение с Румынией, наибольшее внимание уделяло показателю численности румынской армии, которая составляла 500 тысяч человек³²³. Франция даже соглашалась взять на себя производство необходимого Румынии военного снаряжения и его доставку в Архангельск³²⁴. Присоединение к Антанте столь внешне внушительной силы в регионе, где союзная дипломатия потерпела осенью 1915 года крайне болезненное поражение, оправдывало в глазах правительственных кругов Франции, Великобритании и Италии значительные уступки румынским требованиям на Трансильванию, Банат и Буковину, что и было зафиксировано в договоре от 17 августа 1916 года³²⁵.

---

³¹⁹ Извольский – Сазонову. 30/17 октября 1915 года. // МОЭИ. Т. IX. Ч. 1. С. 106.

³²⁰ Павлов А.Ю. Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и союзников в годы Первой мировой войны в 1914 – 1917 гг. М., 2008. С. 117. Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М., 1977. С. 284. Vesa V. Les relations politiques roumano-françaises au début du XXe siècle (1900 – 1916). Bucaresti, 1986.

³²¹ Приложение к письму директора Дипломатической канцелярии на имя Министра иностранных дел от 3 февраля 1915 года. Соображения о стратегическом значении наших будущих границ с Венгрией и Румынией. // РГВИА. Фонд 2003. Оп. 1. Д. 1924. Л. 5 – 6.

³²² Сазонов – Извольскому и Бенкендорфу. Петроград, 9 февраля / 27 января 1915 года. // МОЭИ. Т. VII. Ч. 1. С. 172.

³²³ Французская главная квартира. 25 февраля 1916 года. Румыния. Политическая ситуация. // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д. 21. Л. 149.

³²⁴ 1 Бюро. Секретно. «Записка о снабжении вооружением румынской армии». 1 марта 1916. // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д. 21. Л. 150.

³²⁵ Political agreement. // The National Archives. The Cabinet papers. 24/9.

Значение всех этих событий на фронте дипломатической борьбы 1915 – 1916 годов заключалось в постепенном формировании у политического руководства держав Антанты представления о возможности и даже необходимости масштабной территориально-политической трансформации в Центральной и Юго-Восточной Европе. Однако в данный период, несмотря на активную позицию в вопросе об Адриатике и присоединении Румынии к Антанте, Великобритания и Франция осторожно относились к попыткам превратить вопрос о переустройстве Австро-Венгрии в одно из условий мирного урегулирования в случае победы Антанты. Пожалуй, можно согласиться с весьма распространенными в историографии оценками, согласно которым соглашения с Италией и Румынией являлись лишь вынужденной мерой, направленной на улучшение военно-стратегического положения Антанты в период мирового конфликта³²⁶. В то время наибольшую заинтересованность относительно необходимости лишения Австро-Венгрии части территории проявляла Россия³²⁷.

Постепенное втягивание Великобритании и Франции в центрально-европейскую проблематику происходило и через активную деятельность эмигрантских организаций славян Австро-Венгрии. В Париже и Лондоне находились штаб-квартиры Югославянского комитета³²⁸ и Чехословацкого национального совета³²⁹. Лидеры этих организаций (Анте Трумбич, Томаш Масарик, Эдвард Бенеш) использовали свой немалый авторитет в европейских научных кругах, пытаясь установить контакты с британским и французским правительствами. Постепенно в обеих странах сформировались довольно мощные лоббистские группы, которые поддерживали требования югославян и чехословаков о создании независимых национальных государств. Во Франции поддержку югославянам и чехам оказывали ученые-слависты Эрнест

---

³²⁶ Adam M. Delusions about Trianon. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 16.

³²⁷ Ibid. P. 16.

³²⁸ Югославянский комитет – эмигрантская организация во главе с Анте Трумбичем, созданная в апреле 1915 года для представительства в странах Антанты интересов югославян Австро-Венгрии.

³²⁹ Создан в феврале 1916 года в Париже на основе функционировавшего с 1915 года Чешского заграничного комитета.

Дени, Луи Эйзенман, Луи Леже, автор еженедельных хроник в «Журналь де Деба» близкий к правительственным кругам журналист Огюст Говен. В Великобритании эту роль выполняли Ситон-Уотсон, Уикхем Сид, Алекс Липер, Льюис Нэмир, работавшие в системе МИДа и в силу профессиональной принадлежности интересовавшиеся проблемами славянских народов Австро-Венгрии³³⁰. Все эти видные интеллектуалы впоследствии принимали участие в работе исследовательских структур, созданных при британском Форин Оффис для подготовки программы мирного урегулирования. Начиная с 1915 года, в Лондоне и Париже издавались журналы «Новая Европа» и «Чешская нация», являвшиеся органами Чехословацкого совета³³¹. В этих изданиях печатался примерно один и тот же круг авторов (Э. Дени, Л. Леже, Л. Эйзенман, А. Шерадам, О. Говен, Р. Ситон-Уотсон, У. Сид, Х. Макиндер, Джордж Протеро, итальянцы – Мари Борза, Д. Брукольери, И. Гиглиоли, У. Джиретти, А. Скросати, А. Сраффа), с завидным упорством отстаивавших идею предоставления народам Австро-Венгрии независимости. Степень влияния общественного дискурса на выработку внешнеполитических курсов по данной проблеме была различной и зависела от уровня интегрированности интеллектуальной и политической элит.

Наибольшую заинтересованность в сотрудничестве с эмигрантскими организациями славян Австро-Венгрии на официальном уровне проявляла Франция. Уже в январе 1915 года, когда только начинался процесс создания Югославянского комитета в Лондоне, во французской дипломатической переписке обсуждались возможные варианты координации его деятельности с французским МИД через посольство в Англии³³². В июле 1915 года французский генеральный консул в Женеве встретился с чешским эмиссаром, передавшим желание чешских депутатов австрийского парламента и широких

---

³³⁰ Подробнее см.: *Seton-Watson H., Seton-Watson C. The making of a new Europe. Washington, 1981.*

³³¹ Подробнее см.: *Hanak H. The New Europe. // The Slavonic and East European Review. Vol. 39. № 93. 1961. P. 369 – 399.*

³³² Бопп – Делькассе. Ниш. 31 января 1915. // *Documents diplomatiques français. 1915. T. 1. (1 janvier - 25 mai). Doc. 128. P. 176.*

общественных кругов действовать в союзе с Антантой для освобождения Богемии³³³.

В последнем случае Франция взяла на себя инициативу после того, как российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов отказался вступать в переговоры с представителем чехов-депутатов. Таким образом Франция в некоторой степени обозначила свою готовность к активной внешнеполитической деятельности в Центральной и Юго-Восточной Европе, регионе, который считался сферой российских интересов. Один из лидеров чешской эмиграции Эдвард Бенеш в своих мемуарах сообщает, что 2 октября 1915 года историк-славист Луи Эйзенман представил его влиятельным лицам из французского военного министерства для согласования совместной антиавстрийской пропагандисткой деятельности в чешских землях³³⁴. В это же время через одного из членов социалистической партии Поля Луи Э. Бенеш устанавливает контакты с государственным секретарем по артиллерии и военному снабжению социалистом Альбером Тома. Наконец, тот же П. Луи устроил и первый обмен мнениями между Бенешем и французским МИД, что сам лидер чешской эмиграции расценивал как начало сотрудничества, которое впоследствии «привело к значительным результатам»³³⁵. В конце января 1916 года во время короткого визита в Париж Томаш Масарик встречался с премьер-министром А. Брианом, председателем Палаты депутатов Полем Дешанелем, главой парламентской комиссии по иностранным делам Клодом Леге³³⁶. В ходе этих бесед Масарик всячески развивал идеи о независимых национальных государствах Центральной Европы как главном средстве предотвращения реализации германского плана завоевания Востока. Тогда же сенатор от департамента Вар Луи Марган организовал в Сорбонне серию лекций, прочитанных Масариком и Бенешем на тему положения в Богемии и Австро-Венгрии в це-

---

³³³ Паскаль д'Экс – Делькассе. Женева. 20 июля 1915. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 2. (26 mai - 15 septembre). Doc. 271. P. 422.

³³⁴ *Benes E.* My war memoirs. London, 1928. P. 77 – 78.

³³⁵ *Ibid.* P. 78.

³³⁶ *Ibid.* P. 86.

лом³³⁷. Непосредственным результатом активизации контактов чешской эмиграции с французскими правительственными и парламентскими кругами и стало образование в феврале 1916 года Чешского национального совета в Париже.

К лету 1916 года сотрудничество с чехословацкими эмигрантами уже вышло на уровень французского правительства. 30 июня 1916 года Э. Бенеш впервые встречается с Филиппом Бертелло³³⁸, серым кардиналом французской внешней политики, на протяжении нескольких лет занимавшим пост управляющего делами министерства иностранных дел³³⁹. По словам Э. Бенеша, на этой встрече обсуждались конкретные планы взаимодействия, в том числе и создания чехословацкой армии³⁴⁰.

Однако полностью заменить Россию в роли покровителя славянских народов Франции пока не удавалось. В начале 1916 года возникли серьезные расхождения между лидерами чешских эмигрантов и одним из самых преданных из их французских друзей – Э. Дени. Он пытался убедить чехов в достаточности трансформации Австро-Венгрии в трех- или четырехсоставную федерацию³⁴¹. В результате расхождений по этому вопросу с Э. Бенешем Э. Дени даже покинул пост главного редактора «Насьон Чек». Однако еще интереснее, что для решения этого конфликта Э. Бенеш считал необходимым обратиться к российским дипломатам – Извольскому и Гирсу, причем создается впечатление, что такие действия являются для лидеров чешских эмигрантов вполне привычными³⁴². Это свидетельство резко контрастирует с принятой в отечественной науке точкой зрения, что российское правительство всячески препятствовало деятельности Чешского совета в Париже, противопоставляя ему эмигрантов, находившихся в России³⁴³. Напротив, несмотря на очень интенсивные контакты чехов с французскими правительственными

---

³³⁷ Ibidem.

³³⁸ Ibid. P. 130.

³³⁹ Kessler M. – C. La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. Paris, 1999. P. 94.

³⁴⁰ Benes E. My war memoirs. P. 130.

³⁴¹ Бенеш – Масарику. Париж, 9 сентября 1916 года. // T.G. Masaryk – Edvard Benes. Praha, 2004. P. 150 – 151.

³⁴² Ibid. P. 151.

³⁴³ Краткая история Чехословакии. М., 1988. С. 284.

кругами, российское влияние на славянские организации в Западной Европе в течение 1914 – начала 1917 годов сохранялось и, возможно, даже оставалось наиболее заметным.

Весной – летом 1916 года наметилось постепенное изменение стратегической обстановки в пользу Антанты в результате Брусиловского прорыва и неудачи немецкого наступления под Верденом. На фоне этих событий политическое руководство держав Согласия начинает заниматься конкретизацией своих военных целей. В августе – сентябре 1916 года и во Франции, и в Великобритании появляются подготовленные официальными лицами проекты территориально-политического переустройства европейского континента, в которых значительное внимание уделялось и австро-венгерской проблематике.

Если в 1914 году инициативы российского МИД относительно будущего Австро-Венгрии оценивались как преждевременные, то в начале августа 1916 года уже и французский официоз «Тан» заявлял: «Поразить Германию, разгромив Австро-Венгрию – это правильный путь»³⁴⁴. Эта статья от 11 августа 1916 года свидетельствовала о серьезных изменениях в восприятии политическим руководством Франции стратегической целесообразности активных действий на русско-австрийском фронте. Тогда же в августе 1916 года перспектива распада Дуалистической монархии на страницах «Тан» определялась в качестве наиболее вероятного итога мирового конфликта³⁴⁵.

В конце августа 1916 года по поручению президента Пуанкаре в канцелярии французского главнокомандующего генерала Ж. Жоффра был подготовлен проект широкомасштабной модификации политической карты Европы³⁴⁶. Как пишет в своих воспоминаниях сам генерал Жоффр, разработка варианта послевоенного урегулирования французскими военными началась после того, как президент Пуанкаре в очередной раз получил сведения о крайне

---

³⁴⁴ Bulletin du jour. Le chatiment de l'Autriche. // Le Temps. 11.08.1916.

³⁴⁵ La situation diplomatique. // Le Temps. 17.08.1916.

³⁴⁶ Mémoires du maréchal Joffre 1910 – 1917. Tome deuxième. P. 369 – 381.

неустойчивой внутренней ситуации в монархии Габсбургов³⁴⁷. Предполагалось, что Австро-Венгрия «не доживет до мира»³⁴⁸. За счет Австро-Венгрии планировалось создать независимые государства и увеличить территории тех стран, которые «смогут играть в Центральной Европе ту роль противовеса Германии, от которой Австро-Венгрия отказалась 50 лет назад»³⁴⁹. Среди новых государств назывались объединение Богемии, Моравии и Словакии; Венгрия в границах гомогенного проживания мадьярского населения; Югославия в составе Сербии, словенских и сербо-хорватских территорий³⁵⁰. Большие территориальные приращения получала и Италия: Трентино, Горича, Истрия и побережье Адриатики до Задара. Жесткие условия готовились и для Германии: аннексия части территории помимо Эльзас-Лотарингии в пользу Франции и Дании, независимость земель на левом берегу Рейна. Планировалось разделение остальной Германии на ряд средних государств: Саксония, Бавария, восстановленный Ганновер, вновь созданная Вестфалия, лишенная значительной части территории Пруссия, Баден, Гессен, Силезия и Вюртемберг³⁵¹. Таким образом, по мнению французских военных, послевоенная международная структура Европы должна строиться на принципах относительно слабого центра и сильных флангов. В Центральной Европе не осталось бы великих держав, их место занимали средние государства, ориентированные в своей внешней политике на сотрудничество с державами Антанты. Интересно, что предполагалось проведение самостоятельного, не зависящего от позиции России курса Франции в этом регионе на основе ее союза с Югославией.

Примерно в это же время в начале августа 1916 года в британских правительственных и дипломатических кругах обсуждался меморандум сотрудников Форин Оффис Ральфа Пейджета и Уильяма Тиррелла, в котором предлагался план территориальных изменений в послевоенной Европе. В качестве

---

³⁴⁷ Ibid. P. 369.

³⁴⁸ Ibid. P. 378.

³⁴⁹ Ibid. P. 379.

³⁵⁰ Ibid. P. 379.

³⁵¹ Mémoires du maréchal Joffre 1910 – 1917. Tome deuxième. P. 378.

теоретической базы будущего переустройства в этом документе назывался принцип национальностей³⁵². Судьба Австро-Венгрии в этом проекте выглядела совершенно однозначно: разделение империи Габсбургов – одно из важнейших условий установления длительного мира. На месте Дунайской монархии должны были возникнуть несколько национальных государств, которые стали бы барьером как против российского движения на Запад, так и против германской экспансии на Ближний Восток³⁵³. Аналогичный взгляд можно встретить в меморандуме британского генерального штаба. Здесь, правда, речь шла о двух вариантах переустройства Австро-Венгрии: разделение на независимые государства или сохранение уменьшенной Дунайской монархии. В последнем случае даже допускалось включение Австро-Венгрии в зону германского влияния как средства сохранения баланса сил на континенте³⁵⁴.

Таким образом, к осени 1916 года в политических элитах Великобритании и Франции появляется устойчивое мнение о необходимости серьезной территориально-политической трансформации Австро-Венгрии. Предложенный в проекте Жоффра и меморандуме Тиррелла – Пейджета вариант решения проблемы выглядит достаточно радикально: ни французские военные, ни сотрудники британского МИДа не видят возможностей для сохранения государственного единства империи Габсбургов.

Вместе с тем нельзя отрицать и наличия среди британских и французских политиков и дипломатов мнения о необходимости сохранения Австро-Венгрии. Во Франции весьма скептически относительно всевозможных проектов кардинальной территориально-политической трансформации империи Габсбургов высказывался близкий к президенту Р. Пуанкаре посол в России

---

³⁵² Suggested basis for a territorial settlement in Europe. // The National Archives. The Cabinet papers. War Cabinet and Cabinet: Memoranda. CAB 24/2.

³⁵³ Ibid. P. 97.

³⁵⁴ General Staff Memorandum submitted in accordance with the Prime Minister's Instructions. Robertson, 31 August 1916, CAB/41/18/10/. // Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 564 – 565.

Морис Палеолог³⁵⁵. Британские военные в составленном 31 августа 1916 года меморандуме о военных целях совсем не упоминают принцип национальностей, называя в качестве теоретической основы будущего мира сохранение баланса сил в Европе³⁵⁶.

По-видимому, все же к концу 1916 года сторонники последнего взгляда в британской и во французской политической элитах остаются в меньшинстве. В конце ноября 1916 года умер император Австро-Венгрии Франц-Иосиф, который на протяжении нескольких десятилетий олицетворял единство народов Дунайской монархии. Менее чем через месяц после восшествия нового императора Карла I на престол 12 декабря 1916 года Германия и Австро-Венгрия обратились к президенту США В. Вильсону с просьбой о посредничестве в мирных переговорах. Американский президент, согласившись на роль миротворца, предложил воюющим сторонам высказаться относительно своих военных целей. В официальном ответе Антанты президенту В. Вильсону, опубликованном 10 января 1917 года, содержались весьма жесткие формулировки по вопросу о территориально-государственном единстве Австро-Венгрии: лидеры держав Согласия заявили о своем стремлении «освободить от иностранного господства итальянцев, румын, славян и чехословаков»³⁵⁷. Хотя термин «независимость» и не был использован применительно к народам монархии, Антанта впервые публично признала территориально-политическую трансформацию Австро-Венгрии одной из своих военных целей. Таким образом, радикальный взгляд на будущее Австро-Венгрии в начале 1917 года становится официальной позицией Антанты по этому вопросу.

Контроль над процессом территориально-политической трансформации империи Габсбургов в случае победы Антанты оставался бы за Россией. Определенное закрепление сфер влияния в Европе было достигнуто в русско-

---

³⁵⁵ Палеолог – Делькассе. Петроград. 2 января 1915 года. // Documents diplomatiques français. 1915. Т. 1. (1 janvier - 25 mai). Doc. № 2. P. 4.

³⁵⁶ General Staff Memorandum submitted in accordance with the Prime Minister's Instructions. Robertson, 31 August 1916, CAB/41/18/10/. // Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 564.

³⁵⁷ La réponse des alliés au président Wilson. // Le Temps. 13.01.1917.

французском соглашении о целях двух держав в войне, оформленном в виде обмена нотами русского и французского Министерств иностранных дел соответственно 1/14 февраля и 26 февраля/11 марта 1917 года. В мемуарах Р. Пуанкаре первое упоминание об обсуждении на высшем государственном уровне возможности русско-французского договора относительно условий будущего мирного урегулирования приходится на октябрь 1916 года³⁵⁸. Р. Пуанкаре отмечает, что несколько общий характер соглашение приняло по инициативе русской стороны, стремившейся лишь зафиксировать, что обе державы могли бы оказывать друг другу взаимную поддержку на Востоке и на Западе Европы в ходе послевоенного урегулирования³⁵⁹. Французские территориальные приращения в тексте были обозначены предельно конкретно: Эльзас-Лотарингия, Саар, автономное государство на левом берегу Рейна под контролем Парижа³⁶⁰. О русских же интересах было сказано очень расплывчато: «Французское правительство признает за Россией свободу в определении ее западных границ»³⁶¹. По-видимому, в Петрограде еще были далеки от выбора окончательного варианта послевоенного переустройства Центральной и Юго-Восточной Европы и стремились оставить за собой максимум свободы в принятии того или иного решения. Тем не менее, очевидно, что под туманной формулировкой «определение западных границ России» понималась и будущая территориально-политическая реорганизация империи Габсбургов.

Воспринимая в качестве вероятной угрозы рост российского влияния в случае распада Австро-Венгрии, французские и британские политики вынуждены были искать средства для ограждения собственных интересов в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. Именно этим объясняется

---

³⁵⁸ *Poincaré R.* Au service de la France. Neuf années de souvenirs. V. 9. L'année trouble 1917. P. 4.

³⁵⁹ *Ibid.* P. 63.

³⁶⁰ Памятная записка министра иностранных дел Н.Н. Покровского французскому послу в Петрограде Палелолу. Петроград. 1/14 февраля 1917 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М., 1952. С. 455 – 456.

³⁶¹ Российский посол в Париже Извольский министру иностранных дел Покровскому. Телеграмма. Париж. 26 февраля/11 марта 1917 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. С. 456 – 457.

двойственность внешнеполитического курса Франции в конце 1916 – начале 1917 годов, когда одновременно с заключением русско-французского соглашения начались тайные австро-французские сепаратные переговоры. Инициатива императора Карла стала частью его широкого плана заключения всеобщего мира, главным пунктом которого был бы своеобразный обмен Эльзас-Лотарингии на Польшу: Германия возвращала Франции приобретения 1871 года и получала взамен всю Польшу в границах 1772 года³⁶². Так называемое «дело Сикста Бурбонского» достаточно подробно исследовано как в отечественной, так и в зарубежной литературе³⁶³. Отметим лишь, что посредничество офицера бельгийской армии, родственника жены императора Карла I принца Сикста Бурбон-Парма, как известно, не привело к сколько-нибудь значительным результатам.

Период Первой мировой войны с точки зрения ключевых тенденций, определявших общее развитие ситуации, достаточно четко можно разделить на два неравных хронологических отрезка. Рубежом в этом отношении стала русская революция, кардинально изменившая расстановку сил на европейском континенте и в значительной степени обозначившая вектор развития международных отношений на Востоке Европы в ходе мирного урегулирования.

В 1914 – 1917 годах для общественно-политической элиты западных союзников России была характерна двойственная оценка ее роли в Центральной и Юго-Восточной Европе. В Лондоне и Париже осознавали необходимость тесного сотрудничества с Россией для противостояния германскому экспансионизму. Одновременно существовало стойкое представление о панславистских устремлениях империи Романовых. Появлялись опасения, что Россия может поставить под свой единоличный контроль всю Центральную Европу, воспользовавшись вакуумом силы после предполагавшегося

---

³⁶² *Ribot A. Lettres à un ami: souvenirs de ma vie politique. P. 249.*

³⁶³ Подробнее см.: *Zeman Z. Twilight of the Hapsburgs. The collapse of the Austro-Hungarian Empire. London, N-Y., 1971. Евдокимова Н.П. Между Востоком и Западом: Проблемы сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914 – 1917 гг. Л., 1985.*

крушения Центральных Держав. Итальянские политики одной из причин получения максимальных территориальных приращений на побережье Адриатики называли потенциальную угрозу превращения России в мощнейшую средиземноморскую державу в случае аннексии Константинополя³⁶⁴. Приходилось считаться и с традиционным восприятием России как крайне консервативной, даже реакционной, по своему внутреннему строю страны.

Февральская революция выглядела способом устранения этого противоречия: демократическая Россия уже не должна была восприниматься как потенциальная угроза. Сложность и двусмысленность международной ситуации после русской революции заключалась в том, что новые либеральные лозунги Временного правительства уже не имели той материальной опоры, которой обладали «реакционные устремления» монархии. Падение военно-политического влияния России в результате революционных событий объективно подталкивало ее союзников к тому, чтобы активнее участвовать в решении проблем Центральной и Юго-Восточной Европы, успешное решение которых на основе национального принципа признавалось по крайней мере частью политической элиты важнейшим условием мира³⁶⁵.

Революционные события в России принесли и отрицательные последствия для стратегического положения держав Согласия в рамках мирового конфликта. Дезорганизация государственного механизма в течение 1917 года и приход к власти большевиков с их радикальной антивоенной риторикой означали окончательное крушение всего восточного фланга Антанты. Германия получила прекрасную возможность для победоносного завершения войны. Выход России из конфликта в марте 1918 года после заключения Брест-Литовского мира сопровождался значительным расширением зоны германской экспансии, которая теперь включала территорию Украины и всю Польшу. Фактический контроль, который Германия установила над своими союз-

---

³⁶⁴ Rodd to Grey, 2 April 1915, no. 181, CAB/37/127/11. // *Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 496.*

³⁶⁵ Memorandum by Cecil, 22 December, 1916. CAB/37/162/12. // *Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 580.*

никами и готовилась осуществить над значительной частью территории Российской империи, подтверждал опасения, которые существовали в странах Антанты относительно немецких планов создания «Срединной Европы»³⁶⁶.

Дезорганизация русской дипломатической службы после прихода к власти большевиков привела к тому, что военные агенты в европейских странах стали отправлять отчеты русскому военному представителю во Франции графу А.А. Игнатьеву, который знакомил с этой информацией французские общественные и правительственные круги³⁶⁷. В числе этих донесений из Копенгагена военным агентом Потоцким был отправлен отчет о съездах германо-венгерского и австро-германского хозяйственного союзов, состоявшихся 15 – 17 ноября 1917 года³⁶⁸. На заседаниях были оглашены цели австро-венгерских и германских промышленников, заключающиеся в установлении прямых водных путей между аграрными областями Венгерского королевства и индустриальными районами Германской империи, что должно было стать мощным импульсом для экономического развития обеих держав³⁶⁹. Кроме того, отмечалось, что важно включить в эту систему и Черное море³⁷⁰, что, по-видимому, предполагало участие Румынии, Болгарии и России. Несколько позже в начале января 1918 года Потоцкий сообщил в Париж данные об активизации торговой деятельности на линии еще формально существовавшего русско-германского фронта: «На германско-польской границе цена муки упала на 20 %, колбаса которая стоила 8 – 9 марок фунт, стала дешевле на 2 марки, меховой товар упал в цене на 200 %. Далее наблюдается в Восточной и Западной Пруссии значительное падение цен на лошадей; лошади, которые

---

³⁶⁶ The Inquiry. Memorandum submitted December 22, 1917. // FRUS PPC. Vol. I. P. 42.

³⁶⁷ Военному агенту во Франции. Рапорт. Отдел печати при управлении Военного Агента во Франции. 10 апреля 1918. № 153, город Париж. // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д.6. Л. 204.

³⁶⁸ Материалы к вопросу о Средней Европе. (В рамках бумаг, направленных Потоцким военному агенту во Франции). // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д.6. Лл. 165 – 169.

³⁶⁹ Там же. Л. 166.

³⁷⁰ Там же. Л. 165.

несколько месяцев тому назад стоили 4000 марок и выше, теперь стоят 2000 марок и ниже»³⁷¹.

Во Франции непосредственную угрозу от изменения баланса сил в противостоящих друг другу коалициях начали ощущать еще весной – летом 1917 года, неудачное наступление русской армии в июне 1917 года только подтвердило пессимистические прогнозы. На фоне поражения России именно Франция стремилась компенсировать потерю влияния Антанты на Востоке Европы. Средством достижения данной цели могло стать более тесное сотрудничество с эмигрантскими организациями славян Австро-Венгрии, успешная деятельность которых должна была в перспективе подорвать территориальное единство подконтрольного Германии блока. Успешное выполнение этого плана в ходе конфликта могло бы во многом предопределить направление французской политики в Центральной и Восточной Европе уже на послевоенный период. Со второй половины июня 1917 года Чешский национальный совет через свои контакты во французском военном министерстве и МИД начинает лоббировать идею о создании чешской армии во Франции³⁷². Французское правительство отнеслось к этому проекту весьма сочувственно. Однако, по-видимому, позиция Франции не полностью устроила Э. Бенеша. В середине июля 1917 года Чешский совет обратился к России с просьбой повлиять на французское правительство, чтобы убедить его в необходимости придать формируемой армии «национальный характер»³⁷³, то есть речь шла именно об отдельных, союзных частях, а не о включении чехословаков в состав французской армии. Русский военный агент, через которого был направлен запрос, присоединился к чехам, отметив, что их опасения основательны «ввиду разницы во взглядах на Австро-Венгрию вообще между Россией и Францией»³⁷⁴. Примечателен ответ, полученный из Петрограда: «В деле той

---

³⁷¹ Мирные переговоры и экономические интересы германцев в России. (Отчет об экономической стороне переговоров в Брест-Литовске). // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д.6. Л. 206.

³⁷² *Venes E.* My war memoirs. P. 185.

³⁷³ Игнатъев – генералу Романовскому. Париж, 5/18 июля 1917 года. Исх. № 1283. // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д. 17. Л. 58.

³⁷⁴ Там же.

или иной организации чешских войск во Франции решающее значение должны иметь взгляды и намерения самого Французского правительства. Выступить в этом вопросе, ближе всего касающемся Франции, высказывая те или иные наши пожелания, представлялось бы неудобным»³⁷⁵. Россия фактически устранялась от решения сложных международных проблем, которые в предыдущий период входили для нее в разряд приоритетных.

Э. Бенешу, лишившемуся русской поддержки, пришлось согласиться и не настаивать на употреблении терминов «Чехословацкое государство» или «чехословацкое правительство» в декрете об образовании армии и ее уставе³⁷⁶. В обмен на смягчение своей позиции Э. Бенеш получил содействие специальной миссии депутата Анри Франклина-Буйона, отправленной союзниками в США для набора добровольцев в формируемую армию³⁷⁷.

К концу августа 1917 года согласование всех вопросов было закончено, но соответствующий декрет французского правительства появился лишь в декабре 1917 года. По-видимому, серьезное противодействие организации чехословацкой армии во Франции оказывали французские военные³⁷⁸. 23 июля 1917 года во Втором Бюро Генерального штаба была составлена записка «Политическая ситуация в Австро-Венгрии и ее последствия», где речь шла о преобразовании последней в «Соединенные Штаты Центральной Европы», которые могли бы стать надежным противовесом Германии³⁷⁹. Осуществление этого варианта скорее подразумевало сепаратный мир с Австро-Венгрией, чем столь решительный шаг к самостоятельному чехословацкому государству как формирование вооруженных сил. В августе 1917 года по инициативе французского военного министра Поля Пенлеве была предпринята попытка установления контактов по каналам Генеральных штабов Ав-

---

³⁷⁵ Копия весьма секретного сношения Особого Политического отдела МИД на имя Военного министра от 2 августа 1917 года за № 771. // РГВИА. Фонд 15304. Оп. 2. Д. 17. Л. 60.

³⁷⁶ *Venes E.* My war memoirs. P. 197.

³⁷⁷ *Ibid.* P. 183.

³⁷⁸ *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи. // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 37.

³⁷⁹ *Ревякин А.В.* Франция и Россия: проблема сепаратного мира в 1917 году или гонки на выживание. // Россия и Франция. XVIII – XX века. Выпуск 2. М., 1998. С. 208.

стро-Венгрии и Франции. 7 августа состоялась первая встреча представителей двух стран, высокопоставленных офицеров: графа Армана от Франции и графа Ревертеры от Австро-Венгрии³⁸⁰. Эти консультации по линии австрийских и французских военных не привели к каким-либо значительным результатам, но сам факт их проведения параллельно с подготовкой к созданию чехословацких войск во Франции свидетельствовал о наличии среди французского руководства различных точек зрения на направление внешней политики Третьей республики по австро-венгерской проблематике.

Формально чехословацкие войска, созданные согласно декрету от 19 декабря 1917 года, рассматривались как союзные, а не как соединение французской армии. Появление чехословацкой армии во Франции под контролем Чешского национального совета резко повышало значение этой организации, которая в условиях нехватки людских ресурсов на Западном фронте могла в перспективе предоставить в распоряжение союзников весьма внушительную силу. Однако пока армия еще находилась в стадии формирования, непосредственные результаты декрета французского правительства лежали скорее в политической, нежели в военной области: впервые официальная акция одной из держав Антанты была столь недвусмысленно направлена против государственного единства Австро-Венгрии. Чехословацкий совет расценивал эти действия французского правительства как «признание национального суверенитета чехословацкого народа»³⁸¹. Однако для Франции (даже после прихода на пост премьера Клемансо в начале ноября 1917 года) сотрудничество с Чехословацким советом не являлось единственным вариантом внешнеполитического курса относительно империи Габсбургов.

Из Австро-Венгрии в течение 1917 года продолжала поступать информация о сложной политической и социально-экономической ситуации. Во французских изданиях, близких к официальным правительственным кругам,

---

³⁸⁰ *Soutou G. - H. La France et les marchés de l'Est 1914 – 1919. // Revue historique. T. 528 octobre-décembre 1978. P. 377.*

³⁸¹ *Benes E. Armée nationale tchécoslovaque en France. // La nation tchèque. № 13. 15.12.1917. P. 435.*

продолжали регулярно публиковаться сообщения о дестабилизации обстановки и росте сепаратистских тенденций в Дунайской монархии³⁸². В еженедельных отчетах британскому военному кабинету в течение марта – декабря 1917 года подчеркивается усиление центробежных тенденций среди национальностей империи³⁸³ и общая усталость от войны³⁸⁴. Возможность использования внутренних проблем империи Габсбургов для Антанты теперь была ограничена: в условиях существования на Востоке Европы огромного русского революционного очага распад Австро-Венгрии грозил трудно предсказуемыми последствиями. Теперь, когда кризисные явления затронули Россию, поддержка национальных устремлений украинцев или финнов уже не выглядела столь однозначной необходимостью, как в случае с чехами или южными славянами³⁸⁵. Возникла опасность полной дискредитации принципа национальностей как возможной основы послевоенного урегулирования. Концепция, которая на протяжении всего конфликта рассматривалась чуть ли не как главный козырь Антанты, была использована против союзников. Углубление революционного процесса в России объективно являлось причиной роста уже не просто либеральных, но демократических настроений в широких общественных кругах. Массы стремительно занимали место главных действующих лиц европейской политики, и элитам всех стран приходилось считаться с этим фактором.

Параллельно с дестабилизацией ситуации в России на процесс выработки позиций государств Антанты по проблеме территориально-политической трансформации Австро-Венгрии стали активнее влиять США, вступившие в войну в апреле 1917 года. Военная помощь из-за океана не стала ключевым фактором победы Антанты в мировом конфликте. Гораздо более значительным оказалось то влияние, которое президент США Вудро Вильсон оказал на

---

³⁸² *Benoist Ch.* Chronique de la quinzaine. // *Revue des deux mondes.* 1.07. – 15.12.1917.

³⁸³ Intelligence Bureau, Department of Information. BASf/023. Weekly Report on Austria-Hungary. XXIII. (22nd December, 1917.) The Foreign Policy of Count Czernin. // The National Archives. The Cabinet papers. War Cabinet. CAB 24/36.

³⁸⁴ Intelligence Bureau, Department of Information. BAW/02C. Weekly Report on Austria-Hungary. XX. (17th November, 1917.) // The National Archives. The Cabinet papers. War Cabinet. CAB 24/32. P. 205.

³⁸⁵ *Interim.* Chronique politique. // *Le Correspondant.* 25.07.1917. P. 377.

выработку проектов послевоенного урегулирования. Центрально-европейской проблематике в элите США уделялось гораздо меньше внимания, чем в Великобритании, Франции или Италии. Американская точка зрения на проблему будущего Австро-Венгрии в 1917 году выглядела весьма умеренно, даже война империи Габсбургов была объявлена Соединенными Штатами только в декабре 1917 года. В политико-дипломатических кругах говорилось о том, что необходимо поддерживать национальное движение народов Австро-Венгрии, но не допускать его взрыва, который мог бы привести к распаду империи Габсбургов³⁸⁶.

Свою главную внешнеполитическую акцию, имевшую впоследствии огромное значение для процесса послевоенного урегулирования, американский президент Вудро Вильсон осуществил в начале января 1918 года. 5 января 1918 года премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж в выступлении перед представителями профсоюзных организаций заявил, что разделение империи Габсбургов не относится к целям Антанты³⁸⁷. Через несколько дней после Ллойд Джорджа президент Вильсон также представил собственное видение послевоенного мира: в десятом пункте своей речи в Конгрессе он заявил о необходимости предоставить народам Дуалистической монархии возможность автономного развития³⁸⁸. Разумеется, данная формулировка была еще далека от признания независимости чехословаков, югославян или румын Трансильвании. Фактически Вильсон подтвердил заявления Антанты января 1917 года, предлагая народам Австро-Венгрии ограничиться автономией, и не требуя суверенитета и независимости³⁸⁹. Тем не менее на фоне подчеркнутой умеренности Ллойд Джорджа декларация Вильсона выглядела чуть ли не верхом радикализма и удостоилась положительных оценок эмигрантской печати: Э. Бенеш даже прямо противопоставлял концепции Ллойд

---

³⁸⁶ The Inquiry. Memorandum submitted December 22, 1917. // FRUS PPC. Vol. I. P. 45.

³⁸⁷ Mr. Lloyd George's Speech to the Trade Unions. January 5, 1918. // Lloyd George D. War memoirs. Vol. V. New York, 1982. P. 70.

³⁸⁸ Wilson W. An Address to a joint session of Congress, 08.01.1918. // PWW. Vol. 45. P. 537.

³⁸⁹ Adam M. Delusions about Trianon. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 16.

Джорджа и Вильсона, отмечая, что преимущество «14 пунктов» состоит в большем внимании к желаниям самих народов³⁹⁰.

Более резких антиавстрийских заявлений можно было, учитывая отношения с Чехословацким национальным советом, ожидать от французского правительства. Однако формально Франция практически сразу же присоединилась к январским декларациям своих союзников, о чем министр иностранных дел С. Пишон заявил на заседании Палаты депутатов 12 января 1918 года³⁹¹. Пожалуй, необходимо согласиться с существующей в историографии точкой зрения, что главным мотивом для столь поспешного заявления французского правительства стало упоминание в выступлениях Ллойд Джорджа и Вильсона о возвращении Франции Эльзас-Лотарингии, что продолжало оставаться главной целью Третьей республики в войне³⁹². В конце января 1918 года С. Пишон по поручению Клемансо составил проект единой декларации союзников относительно целей войны, согласно положениям которого, «предоставление чехам и другим национальностям Австро-Венгрии права самим определить свою судьбу» рассматривалось как важнейшее условие установления длительного и прочного мира³⁹³. Очевидно, что реализация данного проекта подразумевала демократические механизмы решения проблемы территориально-политической трансформации Австро-Венгрии. Однако будущее империи Габсбургов выглядело весьма туманно: ей давалась возможность дополнительно легитимировать свое существование, удовлетворив устремления входящих в ее состав народов. Державы Антанты отстранялись бы в таком случае от процесса переустройства территориально-политической структуры Дунайской монархии.

В самом конце ноября – начале декабря 1917 года состоялась очередная конференция союзников, где речь шла в том числе и о перспективах продол-

---

³⁹⁰ *Benes E. Lloyd George, Wilson et Pichon contre l'Autriche-Hongrie. // La nation tchèque. № 16. 1.02.1918. P. 548.*

³⁹¹ *Annales de la Chambre des députés. 11 législature. Tome unique. Première Partie. Session ordinaire de 1918. Séance du 11 Janvier 1918. Paris, 1919. P. 30.*

³⁹² *May A. The passing of the Hapsburg Monarchy. 1914 – 1918. Vol. 2. P. 157.*

³⁹³ *Poincaré R. Au service de la France. Neuf années de souvenirs. V. 10. Victoire et armistice. 1918. Paris, 1933. P. 21 – 24.*

жения сепаратных переговоров с Австро-Венгрией. В пользу этого очень активно высказывался британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж, заявивший, что после потери России Антанте необходимо и Германию лишить ее главного союзника³⁹⁴. В британской политической элите, по-видимому, число сторонников консервативного мира, основанного на максимальном сохранении на континенте статус-кво³⁹⁵, было гораздо выше, чем во Франции или Италии. Клемансо выступил резко против этой инициативы, отметив, что все попытки Австро-Венгрии вести переговоры о сепаратном мире направлены на раскол Антанты³⁹⁶. В итоге участники конференции договорились, что принятие решений относительно обмена мнениями с представителями Австро-Венгрии будет находиться в компетенции каждого из правительств Антанты³⁹⁷.

Позиция Франции при обсуждении данного вопроса выглядит крайне странной, учитывая, что на протяжении 1917 года продолжались негласные консультации Парижа и Вены через принца Сикста Бурбонского. По-видимому, правительство Клемансо стремилось сохранить роль защитника малых народов, оставляя за собой возможность выбора направленности внешнеполитического курса. В конце декабря 1917 года проходили австро-британские переговоры в Швейцарии, в которых Великобританию представлял генерал Смэтс³⁹⁸. Внутри американской политической элиты имелись определенные колебания относительно необходимости однозначной поддержки либерального принципа построения международных отношений. В феврале 1918 года американский и австрийский представители встречались в Швейцарии для обсуждения возможности сепаратного мира³⁹⁹. США даже готовы были в тот момент предоставить Австро-Венгрии экономическую помощь в

---

³⁹⁴ Poincaré R. Au service de la France. Neuf années de souvenirs. V. 9. L'année trouble 1917. P. 394.

³⁹⁵ Cecil to Balfour, 28 December 1917, FO 800/207. // Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972. P. 598.

³⁹⁶ Ibid. P. 394.

³⁹⁷ Ibid. P. 395.

³⁹⁸ Draft by Balfour of 28 December 1917 of telegram to President Wilson, FO 371/3133/2002. // Lowe C.L., Dockrill M. The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. P. 608.

³⁹⁹ The Chargé in Switzerland (Wilson) to the Secretary of State. Berne, January 31, 1918. // FRUS. The World War. 1918. Vol. 1. P. 61.

обмен на разрыв с Германией⁴⁰⁰. Основой переговоров австрийцы предлагали выбрать «14 пунктов», которые в Вене, по-видимому, трактовали предельно консервативно и предпочитали рассматривать в качестве программы федерализации, а не разделения империи⁴⁰¹. В конце апреля 1918 года американский представитель профессор Херрон, встречавшийся с эмиссаром императора Карла Габсбурга профессором Ламмашем, продолжал находиться в Швейцарии⁴⁰². Таким образом, в начале 1918 года ни Франция, ни США, ни Великобритания не отрицали возможности заключения с Австро-Венгрией сепаратного мира, важнейшим условием которого стало бы сохранение империи Габсбургов.

В странах Антанты существовало серьезное проавстрийское лобби из числа заинтересованных финансистов, которые могли оказывать на правительство эффективное воздействие в пользу сепаратного мира с Австро-Венгрией⁴⁰³. Значительной была сумма вложений французского капитала в Австро-Венгрию до войны: 2 миллиарда 850 миллионов франков, что являлось третьим показателем во французских инвестициях за границей (после России и Италии)⁴⁰⁴. Французский вклад в экономику Дунайской монархии уступал лишь германскому: соответственно 30% и 50 % от всех зарубежных инвестиций в империи Габсбургов⁴⁰⁵. В начале августа депутат-социалист французского парламента Бартелеми Майера сделал правительству официальный запрос о сомнениях по поводу выгодности разделения империи Габсбургов, которые существуют в финансовых кругах в связи с проблемой австро-венгерских ценных бумаг⁴⁰⁶. Их держатели из числа французских банкиров выражали беспокойство за судьбу своих капиталов в случае прекращения существования Австро-Венгрии как единого государственного организма.

---

⁴⁰⁰ The Secretary of State to the Chargé in Switzerland (Wilson). Washington, February 16, 1918. // FRUS. The World War. 1918. Vol. 1. P. 119.

⁴⁰¹ Emperor Charles to Wilson. // FRUS. The World War. 1918. Vol. 1. P. 185.

⁴⁰² L'ambassadeur français à Berne à Pichon. Berne, le 22 Avril 1918. // AMAEF, A Paix, Vol. 18. F. 34.

⁴⁰³ Fest W. Op. cit. P. 88.

⁴⁰⁴ Bernstein S., Milza P. Histoire de la France au XX siècle. T. I. 1900 – 1930. Paris, 1990. P. 193.

⁴⁰⁵ Краткая история Чехословакии. С. 251.

⁴⁰⁶ Annales de la Chambre des députés. 11 legislature. Tome unique. Session ordinaire de 1915. Deuxième Partie du 1 Juin au 4 Octobre 1917. Paris, 1918. Séance du 2 Août. P. 2360.

Учитывая эти обстоятельства, нам представляется сомнительной оценка мая 1918 года как времени принятия всеми великими державами окончательного решения о необходимости раздела Австро-Венгрии⁴⁰⁷. Вместе с тем, несколько упрощенной выглядит и точка зрения, согласно которой русская революция стала дополнительным козырем сторонников сохранения монархии Габсбургов⁴⁰⁸. Действительно в политических элитах западных членов Антанты возникло серьезное беспокойство относительно потенциальной дестабилизации Востока европейского континента, но главным мотивом внешнеполитической деятельности держав Согласия на тот момент являлся поиск новых механизмов достижения победы в мировом конфликте, которые стали необходимы после резкого ослабления военно-стратегического потенциала России. Именно с этим необходимо связывать попытки установления дипломатического контакта с правительством Австро-Венгрии. Однако это направление внешнеполитической активности вовсе не являлось для держав Антанты приоритетным и тем более единственным.

Применительно к периоду весны – лета 1918 года сложно говорить и о единстве позиций государств антигерманского блока по вопросу о будущем Австро-Венгрии. Раньше остальных со своей позицией вынуждено было определиться французское правительство. 2 апреля 1918 года министр иностранных дел Дуалистической монархии граф Оттокар Чернин заявил, что между Веней и Парижем проводились тайные консультации об условиях общего мирного договора, причем, по австрийской версии, их инициатором стал Жорж Клемансо. Это выступление вызвало знаменитый ответ французского премьер-министра: «Граф Чернин лжет»⁴⁰⁹. Через несколько дней Клемансо опубликовал письмо самого императора Карла, еще в марте 1917 года переданное через принца Сикста Бурбонского президенту Франции. Тогда молодой австрийский император соглашался поддержать претензии Франции

---

⁴⁰⁷ Adam M. Delusions about Trianon. // Trianon and East Central Europe : antecedents and repercussions. P. 17.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 16.

⁴⁰⁹ Général Mordacq. Le ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. V. I. Paris, 1930. P. 275.

на Эльзас-Лотарингию в обмен на мир и сохранение территориальной целостности монархии, и ни о каком всеобщем договоре речи не шло. Эти действия французского премьера означали прекращение всех тайных контактов между Третьей республикой и империей Габсбургов. Во французской официальной печати зазвучали призывы отбросить иллюзии относительно Австро-Венгрии⁴¹⁰, устранить противоречия во внешнеполитическом курсе: «Невозможно поддерживать свободу народов от Германии и иметь дело с австрийским правительством, угнетающим свои народы»⁴¹¹. Вполне вероятно, что, сознательно обостряя ситуацию, Клемансо пытался подтолкнуть британское правительство к изменению его умеренного курса относительно Австро-Венгрии. Французский посол в Лондоне Поль Камбон в письме своему брату выразил надежду, что заявление Чернина будет воспринято Ллойд Джорджем как свидетельство безнадежности любых попыток заключения сепаратного мирного договора с Австрией⁴¹².

С активизацией французского внешнеполитического курса в Центральной и Юго-Восточной Европе до определенного момента готовы были согласиться Великобритания и США, но итальянское политическое руководство не скрывало своего желания занять после крушения Австро-Венгрии место ведущей державы региона. Ради этой цели в Риме были готовы даже пойти на сотрудничество с югославянским национальным движением. 8 – 10 апреля в Риме состоялся так называемый «Конгресс порабощенных народов Австро-Венгрии», на котором присутствовали делегации от эмигрантских организаций, правительств Сербии и Италии⁴¹³. В правительственных кругах Франции Конгресс также вызвал большой интерес⁴¹⁴. В Рим была отправлена весьма внушительная французская делегация во главе с тем самым депутатом Анри Франклином-Буйоном, который в США занимался набором добровольцев в чехословацкую армию. Результатом Конгресса стало заключение меж-

---

⁴¹⁰ Bulletin du jour. Le mirage autrichien. // Le Temps. 11.04.1918.

⁴¹¹ Bulletin du jour. La lettre de Charles I. // Le Temps. 13.04.1918.

⁴¹² A. M. Jules Cambon. 3 avril 1918. // *Cambon P.* Correspondance. 1870 – 1924. Т. III. P. 239.

⁴¹³ История Югославии. Т. I. С. 476.

⁴¹⁴ *Général Mordacq.* Le ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. V. I. P. 292.

ду итальянцами, поляками, румынами и югославянами договора о совместной деятельности против Австро-Венгрии⁴¹⁵.

В течение лета 1918 года главным фактором дальнейшего втягивания держав Антанты в проблематику гипотетической трансформации Австро-Венгрии стала обстановка на театрах мировой войны. Французское правительство в условиях германского наступления на Западном фронте в мае – июне 1918 года отчаянно искало любые способы остановить этот натиск. Одним из вариантов стабилизации ситуации являлось использование войск Чехословацкого национального совета, на переброску которых из России⁴¹⁶ на Западный фронт очень рассчитывали в Париже⁴¹⁷. Подчеркнуто умеренное заявление межсоюзнической конференции в июне 1918 года том, что Антанта всячески симпатизирует национальным устремлениям народов Австро-Венгрии, вызвало негативную реакцию французского официоза «Ган»⁴¹⁸. Французское политическое руководство, по-видимому, всерьез опасалось переброски во Францию австро-венгерских войск и надеялось при помощи решительного заявления союзников о признании самостоятельных государств на территории Австро-Венгрии подорвать желание солдат этих частей сражаться против Франции. Инертность же позиции союзников относительно национального самоопределения народов империи Габсбургов могла быть использована Центральными Державами для пропаганды среди солдат: «Почему не стрелять во французов, если они ничего для вас не сделали?»⁴¹⁹.

По-видимому, именно этими соображениями необходимо объяснять самостоятельную дипломатическую акцию французского правительства от 29 июня 1918 года, когда было официально заявлено о признании Францией Чешского национального совета представителем чехословацкой нации. Формальным предлогом для этой акции стало торжественное вручение знамен

---

⁴¹⁵ Report on the work of the department of propaganda in enemy countries. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/75, Image Reference 0039.

⁴¹⁶ Чехословацкий корпус в России формировался при участии Чехословацкого национального совета из числа военнопленных чехословаков осенью 1917 года.

⁴¹⁷ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. VI. С. 94.

⁴¹⁸ Bulletin du jour. L'Entente et les peuples opprimés. // Le Temps. 7.06.1918.

⁴¹⁹ Bulletin du jour. Les alliés et la négociation austro-allemande. // Le Temps. 13.06.1918.

вновь сформированной части чехословацкого корпуса⁴²⁰. Правительство рассматривало этот шаг и как фундамент для своего внешнеполитического курса в послевоенный период⁴²¹.

Неудача формулирования единой позиции союзников по вопросу будущего империи Габсбургов впервые продемонстрировала деструктивный потенциал территориальных проблем, которые могли обостриться в случае распада Австро-Венгрии. По оценкам британских дипломатов, более смелое заявление союзников по вопросу о будущем Австро-Венгрии стало невозможным из-за позиции Италии, которая всячески стремилась оградить свои интересы на Адриатическом побережье, зафиксированные в Лондонском договоре 1915 года. В прямое противоречие с основными положениями данного соглашения вступала Корфская декларация сербского правительства и Югославянского комитета от 20 июля 1917 года, в которой вполне определенно говорилось о стремлении создать государство, объединяющее всех югославян Австро-Венгрии с Сербией. Итальянское правительство попыталось установить с югославянами прямые отношения, подписав весной 1918 года соглашение, по условиям которого Италия признавала создание единого югославянского государства не противоречащим своим интересам⁴²². Недостаток данного договора заключался в неопределенности главного вопроса – о границах между потенциальным Югославянским государством и Италией. На наш взгляд, именно поэтому итальянское правительство продолжало очень осторожно подходить к проблеме признания югославян союзником Антанты. Подтвердив данную позицию во время межсоюзнической конференции в июне 1918 года, Италия заблокировала возможную коллективную декларацию ведущих членов Антанты относительно Чехословакии, так как, по словам британских дипломатов, нельзя было использовать разные принципы для двух проблем, связанных с будущим Австро-Венгрии⁴²³.

---

⁴²⁰ *Benes E.* My war memoirs. P. 383.

⁴²¹ *Clemenceau G.* Grandeurs et misères d'une victoire. P. 160.

⁴²² Bulletin du jour. Le pacte de Rome. // *Le Temps*. 14.04.1918.

⁴²³ Foreign Office: London; June 8th, 1918. // National Archives. FO 800/212. S. 122 – 123.

Позиция Италии вызвала целую бурю недовольства среди сторонников независимости славянских народов Австро-Венгрии. Британскому министру иностранных дел лорду А. Бальфуру даже пришлось обратиться к владельцу «Таймс» лорду Нортклифу с просьбой повлиять на обозревателя газеты по международным делам У. Стида прекратить жесткую критику итальянского внешнеполитического курса⁴²⁴.

Провал германского наступления на Западном фронте, ставший очевидным в начале августа 1918 года, и явно обозначившаяся победа Антанты заставили великие державы рассматривать проблему мирного урегулирования в практическом плане. Применительно к Австро-Венгрии эта тенденция проявилась в радикализации внешнеполитических курсов великих держав по проблеме будущего империи Габсбургов. Распад Дунайской монархии на национальные государства становился безальтернативным вариантом развития событий, который не зависел от позиции великих держав. Стремительно усиливались сепаратистские настроения среди различных национальностей Австро-Венгрии: уже 1 августа 1918 года в Лайбахе (Любляна) из представителей всех словенских партий образовался Народный Совет⁴²⁵. 5 – 6 октября в Аграме было образовано Народное Вече всех югославянских жителей империи. 7 октября провозгласил создание независимой Польши Регентский Совет в Варшаве, а 9 октября Польский Клуб австрийского парламента принес ему присягу. Заявление о независимости, опубликованное 15 октября польским сеймом в Кракове, вызвало 19 октября созыв во Львове Украинского Национального Совета⁴²⁶. Наконец, 21 октября конституировалось и Национальное Собрание Немецкой Австрии.

Великие державы, не желая потерять влияние на национальные движения народов империи, вынуждены были отказаться от умеренных подхо-

---

⁴²⁴ Foreign Office: London; June 8th, 1918. // National Archives. FO 800/329. S. 209 – 210.

⁴²⁵ Бауэр О. Указ. соч. С. 19.

⁴²⁶ Там же. С. 73.

дов⁴²⁷. В политическом руководстве Великобритании в августе 1918 года уже возобладали представления, согласно которым «в общих интересах разделение Австро-Венгрии по национальным границам»⁴²⁸. 13 августа британское правительство заявило о признании Чехословацкого национального совета высшим органом национального движения и представителем будущего чехословацкого правительства⁴²⁹. В сентябре 1918 года итальянское правительство в специальном коммюнике заявило о позитивном отношении к национальному движению югославян за создание собственного государства⁴³⁰. Франция 15 октября 1918 года признала Чешский национальный комитет союзным правительством и установила с ним дипломатические отношения. Показательно, что это произошло за один день до обнародования манифеста императора Карла о федерализации Цислейтании. 21 сентября 1918 года американский госсекретарь Р. Лансинг подготовил меморандум, который мог послужить основой для инструктирования американских представителей на мирной конференции. Относительно Австро-Венгрии программа по сравнению с «14 пунктами» стала гораздо подробнее: независимая и федеративная Чехословакия, австро-венгерские украинцы в составе единого украинского государства, Трансильвания – Румынии, независимая Венгрия, приращения Италии на Адриатике, уменьшение Австрии до размеров бывшего Австрийского герцогства и его включение в состав германской конфедерации⁴³¹. 18 октября в ответ на очередное предложение Австро-Венгрии о начале мирных переговоров Р. Лансинг заявил, что США больше не могут рассматривать «14 пунктов» в качестве основы для урегулирования в виду признания Вашинг-

---

⁴²⁷ Dewar A.B. Germany's Failure in France: and the Peace Pretence. // *The Nineteenth century and after*. № 500. October 1918. P. 593 – 600. Barry W. The “chivalry of Austria”. // *The Nineteenth century and after*. № 499. September 1918. P. 466 – 484.

⁴²⁸ War aims review by the Secretary of State for Foreign Affairs. War Cabinet 457, 13 August 1918, CAB/23/17. // Lowe C.L., Dockrill M. *The mirage of Power*. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. P. 619.

⁴²⁹ Seton-Watson H., Seton-Watson C. *The making of a new Europe*. Washington, 1981. P. 295.

⁴³⁰ The Ambassador in Italy (Page) to the Secretary of State. Rome, September 26, 1918. // FRUS. 1918. Vol. 1. Part. 2. Washington, 1934. P. 826.

⁴³¹ Lansing R. *The peace negotiations*. A personal narrative. New York, 1921. P. 194 – 195.

тоном воюющей стороной Чехословацкого национального совета⁴³². Дальнейшее развитие событий проходило уже после фактического исчезновения единого государства в Дунайском бассейне.

Итак, факторами, подталкивавшими Лондон и Париж активнее участвовать в обсуждении будущего империи Габсбургов, стали борьба за присоединение к Антанте Италии и Румынии, деятельность эмигрантских организаций славян Австро-Венгрии и изменения стратегической ситуации на Восточном фронте. Ослабление позиций России в результате революции вызвало усиление роли Франции, Великобритании, Италии и США в решении судьбы империи Габсбургов и всей Юго-Восточной Европы. В течение 1917 – 1918 годов еще до завершения мировой войны ведущие державы Антанты окончательно осознали свою прямую заинтересованность в контроле над процессом территориально-политической трансформации Австро-Венгрии. Лидером в этом отношении являлась Франция, для которой переориентация внешнеполитического курса империи или ее замена независимыми национальными государствами являлась важным звеном в обеспечении собственной безопасности, позволяя ограничить усиление Германии за счет контроля над территорией Центральной и Юго-Восточной Европы. В целом за годы Первой мировой войны политическими элитами ведущих государств Антанты произошло осознание территориально-политической трансформации Австро-Венгрии в качестве важнейшей международной проблемы. Специфика процесса интегрирования великих держав в эту проблематику может быть яснее всего описана через концепцию, высказанную Б. Крониным, согласно которой первостепенное значение имеет дискурс между лидерами победившей коалиции, в ходе которого и происходит формирование программы мирного урегулирования⁴³³. Само артикулирование военных целей превращает их в таковые, даже если они не являлись ими до официальных заявлений. Концептуальной

---

⁴³² The Secretary of State to the Swedish Minister. Washington, October 19, 1918. // FRUS. The World War. 1918. Vol. 1. P. 368.

⁴³³ Cronin B. Be careful what you wish for: War aims and the construction of postwar political orders. // Journal of Peace Research. 2010. (47). P. 795.

основой предполагаемых изменений становятся теории права наций на самоопределение и принципа национальностей, которые активно разрабатываются в Европе еще до их провозглашения президентом Вильсоном в «14 пунктах». Несмотря на то, что в течение мирового конфликта внешнеполитический курс государств Антанты относительно империи Габсбургов выглядел достаточно консолидированным, в последние месяцы войны стали проявляться определенные расхождения в интересах Великобритании, Франции, Италии и США в данном регионе, что во многом предопределило характер мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии в 1918 – 1921 годах.

1.2. Проблема установления границ на территории бывшей Австро-Венгрии (ноябрь 1918 – март 1919 года)

В историографии 1918 – 1922 годы с точки зрения главной черты внешнеполитической деятельности великих держав обычно определяются как период межсоюзнических конференций⁴³⁴. Парижская мирная конференция и другие встречи лидеров Антанты являлись для великих держав главным механизмом создания правовой основы новой системы международных отношений. Великие державы изначально были настроены на отстранение от процесса принятия решений других стран, даже несмотря на их прямую заинтересованность в обсуждавшихся проблемах. В течение ноября 1918 – марта 1919 года в условиях относительной устойчивости ситуации в Дунайском бассейне казалось, что достаточным инструментом контроля над процессом мирного урегулирования со стороны ведущих государств Антанты станет выработка условий мирных соглашений, которым будут обязаны следовать все государства-наследники⁴³⁵.

Главной проблемой мирного урегулирования в первые послевоенные месяцы являлось юридическое определение новых межгосударственных гра-

---

⁴³⁴ Mowat R.B. A History of European diplomacy 1914 — 1925. London, 1931. P. 200.

⁴³⁵ Telegram from Mr. Balfour to the Prime Minister. 18 July 1919. // National Archives. FO 800/217. S. 225.

ниц. Неравноправное положение образовавшихся национальных государств проявлялось даже на формальном уровне: великие державы с большой долей осторожности подходили к вопросу о дипломатическом признании малых стран, по-видимому, опасаясь легализовать таким образом фактически обозначившиеся границы⁴³⁶. Стремление великих держав продиктовать малым государствам свое видение политической карты континента имело под собой определенную основу. Среди интеллектуалов Великобритании, Франции и Соединенных Штатов имелось немало весьма квалифицированных специалистов по самым различным вопросам истории и этнографии Европы, помощь которых активно использовалась для аргументации официальной позиции и при подготовке условий будущего мирного договора. В течение 1917 – 1918 годов в Великобритании, Франции и США по инициативе правительственных кругов были созданы специальные структуры, которые занимались разработкой различных аспектов нового международного порядка. Ведущие державы Антанты к концу войны имели определенные, подробно разработанные программы мирного урегулирования, которые, как считалось, должны будут максимально удовлетворить требования государств-наследников и обеспечить бесконфликтное развитие региона.

Во Франции привлечение интеллектуалов напрямую к разработке этих проблем было оформлено в виде Комитета исследований, созданного в январе 1917 года. Организация этой структуры была поручена Шарлю Бенуа, депутату парламента, французскому неофициальному эмиссару в Риме и автору «Двухнедельных хроник» в официозном «Ревю де Дё Монд». Ш. Бенуа получил от премьер-министра А. Бриана карт-бланш на выбор лиц для Комитета⁴³⁷. В список, предложенный Бенуа на утверждение председателя совета министров, вошли 16 человек: историки Альфонс Олар, Эрнест Бабелон, Эмиль Буржуа, Артур Шукке, Эрнест Дени, Камиль Жулиан, Эрнест Лависс,

---

⁴³⁶ *Zsuppan F.T.* The Hungarian red army as seen through British eyes. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 92.

⁴³⁷ *Benoist Ch.* Souvenirs. T. 3. P. 326.

Кристиан Пфистер, Шарль Сеньобос, Антонин Дебибур⁴³⁸, географы Поль Видадь де Ля Блаш, Эммануил де Мартонн, Люсьен Галуа, экономист Кристиан Шефер. Военное министерство представлял глава армейской географической службы генерал Робер Буржуа. Наконец, среди первых шестнадцати членов Комитета оказался и сам Шарль Бенуа⁴³⁹. Председателем избрали Эрнеста Лависса, причем его кандидатура как признанного лидера французских интеллектуалов была безальтернативной⁴⁴⁰. Работу Комитета организовали в форме заседаний с заранее оговоренной повесткой и докладчиком.

В Великобритании работа экспертов была сосредоточена в Политическом разведывательном департаменте при Форин Оффис (PID), подготовившем в течение 1917 – 1918 годов 174 так называемых «peace books», которые представляли собой своеобразные информационные справки, посвященные отдельным вопросам территориально-политического урегулирования в Европе⁴⁴¹. Проблемы реорганизации государственно-политического пространства Австро-Венгрии рассматривались специальным подразделением Юго-Восточной секции Политического разведывательного департамента, которое возглавлял историк Льюис Нэмир⁴⁴².

Пожалуй, наибольшую известность приобрел американский аналог французской и британской исследовательских структур – знаменитый Инквайри, сформированный полковником Эдвардом Хаузом по прямому указанию президента США Вудро Вильсона в сентябре 1917 года⁴⁴³. По сравнению с Комитетом исследований и Политическим разведывательным департаментом Инквайри представлял собой гораздо более масштабную организацию, в которую входило несколько десятков видных американских дипломатов и интеллектуалов. Координировал работу Исполнительный комитет в составе Сиднея Мезеса, Джеймса Шотвелла, Дэвида Миллера, Уолтера Липп-

---

⁴³⁸ Умер незадолго до первого заседания и был заменен Эмилем Оманом.

⁴³⁹ *Benoist Ch. Souvenirs*. Т. 3. P. 326 – 327.

⁴⁴⁰ *Ibid.* P. 327.

⁴⁴¹ *Goldstein E. Winning the peace: British diplomatic strategy, peace planning, 1916 – 1920*. Oxford, 1991. P. 38 – 39.

⁴⁴² *Ibid.* P. 40.

⁴⁴³ Подробнее см.: *Gelfand L.E. The Inquiry. American preparations for peace, 1917 – 1919*. New Haven, 1963.

манна. В рамках данной структуры были выделены отдельные направления будущего послевоенного урегулирования. Обсуждением вариантов политического развития послевоенного мира занимался знаменитый журналист Уолтер Липпманн⁴⁴⁴. Экономические проблемы были поручены Д. Миллеру и А. Янгу. Отдел географии возглавлял известнейший географ и геополитик Исая Боумен⁴⁴⁵. Австро-Венгрия являлась одним из географических направлений, которые были выделены в работе Инквайри под грифом «наиболее срочные»⁴⁴⁶. Необходимость согласования позиций по многочисленным спорным вопросам, возникшим в результате поражения Центральных Держав, подталкивала дипломатов Антанты к скорейшему началу межсоюзнических консультаций. Инквайри и французский Комитет исследований с октября 1918 года приступили к непосредственному сопоставлению планов по мирному урегулированию. С этой целью Андре Тардые, находившийся в США на посту наблюдателя за выполнением французских военных заказов, вызвал за океан секретаря Комитета географа Эммануила де Мартонна⁴⁴⁷.

Механизм обсуждения конкретно-практических аспектов мирного урегулирования в рамках узкого круга лидеров Антанты начал функционировать еще до окончания военных действий в Европе⁴⁴⁸. До официального открытия Парижской мирной конференции великие державы-победительницы вели активные консультации по этому вопросу. Встречи лидеров Великобритании, Франции, Италии и США проходили в Париже и Лондоне в течение ноября – декабря 1918 и начала января 1919 года.

Первая межсоюзническая конференция, на которой проблемы мирного урегулирования обсуждались уже с практической точки зрения, а не как гипотетические варианты для отдаленного будущего, состоялась в Париже с 28 октября по 6 ноября 1918 года. На этой встрече представителей союзников

---

⁴⁴⁴ Об организационной структуре Инквайри см.: *Shotwell J.T. At the Paris Peace Conference*. P. 3 – 20.

⁴⁴⁵ *The Inquiry. Report of Progress to December 15, 1917.* // *FRUS PPC*. Vol. I. P. 34.

⁴⁴⁶ *Ibid.* P. 35.

⁴⁴⁷ *Тардые А.* Мир. М., 1943. С. 77.

⁴⁴⁸ Прекращение боевых действий против Австро-венгерской монархии юридически было оформлено 3 ноября заключением перемирия в Падуе между австрийским и итальянским командованием.

впервые и был поставлен вопрос о проведении новых государственных границ между государствами-наследниками Австро-Венгрии, который сразу же привел к острой дискуссии между участниками конференции.

Предметом обсуждения стали итало-югославянские противоречия на Адриатическом побережье. На первом же заседании 29 октября 1918 года министр иностранных дел Италии Сидней Соннино заявил о том, что положение «14 пунктов» В. Вильсона, предусматривающее установление границ Италии по линии, ясно различимой с точки зрения национального признака, для Италии неприемлемо⁴⁴⁹. На следующий день итальянский министр иностранных дел настоял на включении в протокол заседания декларации римского кабинета о том, что Италия заинтересована не только в освобождении этнически итальянских территорий, но и в установлении безопасной с военной точки зрения границы⁴⁵⁰. Итальянское правительство ясно давало понять, что концепции права народов на самоопределение и планы создания новой политической карты Европы на основе принципа национальностей, активно лоббировавшиеся американской дипломатией, не могут применяться к Италии⁴⁵¹.

Несмотря на то, что в сентябре 1918 года и США, и Италия выступили с официальными заявлениями в поддержку создания единого Югославянского государства, в Риме и Вашингтоне совершенно по-разному представляли процесс определения новых межгосударственных границ. Резкое заявление итальянской делегации относительно Адриатической проблемы обозначило наличие важнейшего расхождения теоретического характера между союзниками в подходах к процессу мирного урегулирования. Американский «идеалистический» взгляд на новую карту Европы сквозь призму принципа национальностей сталкивался с конкретно-практическими интересами государств-победителей. В Риме еще в январе 1918 года резко негативно были восприня-

---

⁴⁴⁹ Note concernant l'Armistice avec l'Allemagne et l'Autriche. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 15. F. 20.

⁴⁵⁰ Альдрованди-Марескотти Л. Указ. соч. С. 143.

⁴⁵¹ Ministro degli esteri, Sonnino, all'ambasciatore a Washington, Macchi di Cellere. Modane, 5 novembre 1918. //DDI. Sesta Serie. Vol. I. P. 4.

ты основные положения вильсоновских «14 пунктов», которые рассматривались итальянской политической элитой как противоречащие зафиксированному в Лондонском договоре от 26 апреля 1915 года договоренностям⁴⁵². США обладали совершенно особым статусом, не подписав в отличие от Великобритании и Франции данное соглашение и позиционируя себя в качестве защитника малых народов Европы.

В пользу активного вмешательства США в Адриатическую проблему последовательно выступал ближайший помощник президента полковник Эдвард Хауз, руководивший американской дипломатией в Европе до знаменитой поездки Вудро Вильсона за океан. Уже 11 ноября 1918 года он направил президенту телеграмму, в которой обозначил важность скорейшего решения Адриатической проблемы как средства предотвращения усиления напряженности в регионе. В этой же телеграмме полковник Хауз косвенно назвал и причины заинтересованности американской дипломатии в вопросе, который, казалось бы, не относился напрямую к традиционным приоритетам внешней политики США. По его мнению, в отличие от своих главных партнеров, Франции или Великобритании, США не были связаны какими-либо формальными обязательствами с Италией и могли предложить такое решение, которое удовлетворит стремления «малых национальностей» и будет согласовываться с основными принципами, которым следуют союзники в процессе мирного урегулирования⁴⁵³. В качестве мер поддержки югославян полковник Хауз предлагал либо признать созданные в бывших югославянских провинциях Австро-Венгрии органы власти, либо настоять перед союзниками, чтобы оккупация, проводившаяся итальянскими войсками, ни в коем случае не рассматривалась как фактор, имеющий значение для определения будущей принадлежности спорных территорий. Однако из-за присущей ему прагматическо-идеалистической двойственности⁴⁵⁴, президент Вильсон был

---

⁴⁵² Barrère à Pichon. Rome, 11 janvier 1918. // AMAEF, A Paix, Vol. 313, F. 16.

⁴⁵³ Three Telegrams from Edward M. House. Paris, November 11, 1918. // PWW. Vol. 53. 1918 – 1919. Princeton, 1986. P. 43.

⁴⁵⁴ Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1. М., 2002. С. 608.

не склонен форсировать события, безоговорочно выступая на стороне номинально более слабых югославян, и ответил своему представителю в Европе, что проблема итало-югославского разграничения на Адриатике должна решаться на мирной конференции⁴⁵⁵.

В первые же дни ноября 1918 года великие державы столкнулись с проявлениями активной самостоятельности новых субъектов международных отношений. 1 ноября 1918 года созданный в югославянских провинциях Австро-Венгрии Комитет обратился к Антанте с заявлением о том, что весь военный флот Габсбургов находится под его контролем. Югославы выразили готовность передать флот под командование союзников, в частности США⁴⁵⁶. Выбор заокеанской державы в качестве своеобразного покровителя в данном случае необходимо объяснять тем, что именно США на тот момент широким общественным кругам в европейских странах представлялись в качестве защитника новых, справедливых принципов международных отношений и беспристрастного арбитра всевозможных споров⁴⁵⁷.

Дальнейшее обсуждение обращения югославян выявило дополнительные расхождения среди союзников. Если Ж. Клемансо присоединился к мнению итальянцев и весьма скептически оценивал возможность рассматривать это заявление как официальное, то британский премьер Д. Ллойд Джордж призывал не отталкивать югославян, «совершивших удачный акт войны»⁴⁵⁸. Разумеется, Ллойд Джордж объяснял свою позицию тем, что до окончания военных действий против Германии весьма неблагоприятно отказываться от дополнительных союзников. Отметим, что позиция британских представителей отличалась от занятой ими в вопросе о признании югославян присоединившейся к Антанте державой⁴⁵⁹. Не последнюю роль в данном случае сыг-

---

⁴⁵⁵ To Edward Mandell House. Washington, November 13, 1918. // PWW. Vol. 53. P. 66.

⁴⁵⁶ The Ambassador in France (Sharp) to the Secretary of State. Paris, November 1, 1918. // FRUS. 1918. Vol. 1. Part. 2. Washington, 1934. P. 860 – 861.

⁴⁵⁷ Memorandum of the President of the Jugo-Slav Committee in London (Trumbic). // FRUS. 1918. Vol. 1. Part. 2. Washington, 1934. P. 866 – 867.

⁴⁵⁸ *Альдорованди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 151 – 152.

⁴⁵⁹ В рамках одного из заседаний этой же конференции британские представители высказывались резко против предоставления югославянам юридического статуса союзников Антанты.

рало желание британцев не допустить исключительного положения Италии на Адриатике, что могло несколько поколебать британские позиции в Восточном Средиземноморье⁴⁶⁰. В конце войны австро-венгерский флот насчитывал 9 линейных кораблей, в том числе 2 водоизмещением более 20000 тон, 6 новых крейсеров, 19 эсминцев и 13 подводных лодок. Итальянский флот состоял из 10 линейных кораблей, 22 крейсеров, 75 эсминцев, 64 подлодок⁴⁶¹. Передача всего военного австро-венгерского флота Комитету южных славян сразу сделала бы югославян противовесом Италии на Адриатике, в чем Великобритания, по-видимому, была в немалой степени заинтересована.

Гораздо сложнее найти объяснение непоследовательности Клемансо, который был готов признать югославян союзниками Антанты, когда речь шла о торговом флоте, но отказался передавать под их контроль военные корабли. Вполне вероятно, что Франция надеялась получить некоторую часть габсбургского военного флота⁴⁶². Не исключено также, что в данном случае Клемансо руководствовался стремлением не допустить решения, выгодного Великобритании. Существуют свидетельства, что для Клемансо стало настоящим шоком то упорство, с которым британские делегаты выступали против французских предложений об условиях перемирия с Германией⁴⁶³. Италия же, напротив, поддерживала весьма жесткие требования Франции. Возможно, именно этим необходимо объяснить тот факт, что французский премьер-министр столь резко изменил свою позицию и начал поддерживать итальянскую точку зрения.

В итоге обсуждения было принято решение о переводе австро-венгерского флота на остров Корфу под общий контроль союзников. Однако югославы не торопились выполнять указания держав-победительниц. 3 ноября пришло известие, что габсбургский флот не покинул Котторскую бухту и ожидает там прибытия американских или британских военно-морских

---

⁴⁶⁰ Лемин И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919 – 1925. М., 1947. С. 162.

⁴⁶¹ Томази А. Морская война на Адриатическом море. Спб., 1997. С. 74 – 75.

⁴⁶² В итоге во время раздела австро-венгерского военного флота между союзниками Франции были переданы один эсминец и один крейсер.

⁴⁶³ *Général Mordacq*. Le ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. Tome III. Paris, 1930. P. 26.

сил⁴⁶⁴. Однако энергичные протесты итальянской делегации, позиции которой значительно укрепились в этот же день после получения известия о подписании в Падуе перемирия между представителями Италии и Австро-Венгрии, заставили участников конференции подтвердить решение о переводе австро-венгерского военного флота на Корфу⁴⁶⁵.

Италия занимала не только жесткую позицию на переговорах со своими союзниками, но и весьма агрессивно действовала непосредственно в зоне потенциального конфликта. После заключения 3 ноября 1918 года перемирия с Австро-Венгрией в Падуе итальянские войска начали стремительно занимать важнейшие пункты на Адриатическом побережье⁴⁶⁶. 6 и 7 ноября итальянские войска оккупировали Шибеник и Задар, а 15-го под контроль был взят важнейший порт на Адриатическом побережье – Фиуме⁴⁶⁷. Пытаясь обеспечить контроль над спорными территориями, Италия фактически стремилась решить проблему самостоятельно без вмешательства со стороны других великих держав. Несмотря на всю внешнюю опасность таких действий, Рим имел для них все формальные основания: по большому счету, речь шла лишь о реализации положений Лондонского договора.

Вместо усиления своих дипломатических позиций Италия столкнулась с несколько неожиданными и совершенно нежелательными последствиями. Ответом на начало оккупации итальянскими войсками территории, обещанной Италии по Лондонскому договору 1915 года, стала активизация объединительного югославянского движения. С 5 по 9 ноября 1918 года в Женеве состоялись консультации между сербским премьер-министром Николой Пашичем и лидерами Народного Веча – своеобразного правительства Государства словенцев, хорватов и сербов, созданного на югославянских землях Ав-

---

⁴⁶⁴ *Альдраванди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 155.

⁴⁶⁵ Там же. С. 155.

⁴⁶⁶ The Secretary of State to the Ambassador in France (Sharp). November 9, 1918. // FRUS. 1918. Vol. 1. Part. 2. Washington, 1934. P. 869.

⁴⁶⁷ The Ambassador in Italy (Page) to the Acting Secretary of State. Rome, December 8, 1918. // FRUS PPC. Vol. I. P. 461 – 462.

стро-Венгрии еще 29 октября 1918 года⁴⁶⁸. Результатом этих переговоров стало решение требовать от Антанты вывода итальянских войск с оккупированных ими территорий⁴⁶⁹. 1 декабря 1918 года было объявлено о слиянии с Сербией Государства словенцев, хорватов и сербов и появлении на карте Европы объединенного под властью династии Карагеоргиевичей Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Противником Италии теперь стало не просто достаточно крупное и потенциально весьма мощное государство. Вновь образованное королевство, ядром которого являлась Сербия, имело все основания для получения статуса союзника Антанты, что лишило бы итальянцев возможности требовать подхода к югославянам как к проигравшей стороне. Стремительная интеграция Сербии и Государства словенцев, хорватов и сербов, является ярчайшим примером влияния внешнего фактора на процесс создания новой государственно-политической реальности на территории бывшей Австро-Венгрии.

Итальянское военное присутствие в регионе заставляло и другие великие державы обращаться к сходным инструментам влияния на ситуацию. По условиям перемирия с Австро-Венгрией союзники получили право оккупировать все оборонительные сооружения на земле, море и островах, прилегающих к Адриатическому побережью⁴⁷⁰. В составе Восточной армии союзников (командующий французский генерал Франше д'Эспере), двигавшейся с Балканского полуострова через территорию Сербии в южную Венгрию и на побережье Адриатики, находилось 209 тыс. французов и 138 тыс. англичан⁴⁷¹. В начале ноября 1918 года по решению, принятому Верховным Военным Советом Антанты, в Далмации высадились французские, британские и американские части, но они находились под командованием итальянского генерала Диаца⁴⁷². В Фиуме были направлены два французских и по одному

---

⁴⁶⁸ Sir H. Rumbold to Mr. Balfour. Berne, November 20, 1918. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 4.

⁴⁶⁹ Lederer I. J. Yugoslavia at the Paris Peace Conference. A study in Frontiersmaking. New Haven, London, 1963. P. 47.

⁴⁷⁰ Conclusions relatives à un armistice avec l'Autriche. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 15, F. 81.

⁴⁷¹ Корсун Н. Балканский фронт мировой войны. М, 1939. С. 111.

⁴⁷² Lederer I. Op. cit. P. 56 – 57.

британскому и американскому батальону⁴⁷³. Контингенты союзников были ограниченными в виду осторожного отношения политического руководства Великобритании и Франции к вопросу об отправке войск на территорию бывшей Австро-Венгрии⁴⁷⁴.

Итальянское военное присутствие на Адриатическом побережье также сохранялось, а итальянское правительство настаивало на легитимации своих действий. На следующей встрече союзников в Лондоне в начале декабря 1918 года министр иностранных дел Италии Орландо заявил, что сопротивление югославянских вооруженных отрядов движению итальянских войск создает угрозу миру в регионе⁴⁷⁵. С критикой итальянских действий на Адриатическом побережье выступил французский премьер-министр Ж. Клемансо, отметив, что в этой части бывшей Австро-Венгрии сложилась опасная ситуация, которая может в любой момент перерасти в вооруженные столкновения между французскими и итальянскими войсками⁴⁷⁶. В британском политическом руководстве росли сомнения относительно соответствия Лондонского договора 1915 года новой стратегической ситуации⁴⁷⁷. В качестве инструмента для снижения напряженности конференция приняла решение создать четырехстороннюю комиссию из адмиралов, которая должна была на месте урегулировать возможные спорные ситуации.

В ходе переговоров в Лондоне французское правительство предложило план мирной конференции, одним из первых пунктов которого было названо решение проблем вновь образовавшихся государств. Франция предлагала признать Чехословакию и Польшу, выслушать югославян и рассмотреть положение, в котором оказались «Мадьяры и Немецкая Австрия»⁴⁷⁸. Страны,

---

⁴⁷³ Ibid. P. 58.

⁴⁷⁴ Minutes of a Meeting of the War Cabinet. November 22nd, 1918. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/8, Image Reference 0027.

⁴⁷⁵ Note d'une conversation interalliée tenue dans la salle du Cabinet, 10 Downing Street, le lundi 2 décembre 1918. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 15, F. 236.

⁴⁷⁶ Note d'une conversation interalliée tenue dans la salle du Cabinet, 10 Downing Street, le lundi 2 décembre 1918. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 15, Ff. 237 – 238.

⁴⁷⁷ Minutes of a Meeting of the Imperial Cabinet War. December 23rd, 1918. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/42, Image Reference 0017.

⁴⁷⁸ French conference plan. Enclosure II. Translation. December 2, 1918. // PWW. Vol. 53. P. 294 – 297.

образовавшиеся на месте Австро-Венгрии, были таким образом разделены на три группы: фактически участвовавшие в Первой мировой войне на стороне Антанты и признававшие ее союзниками (Польша и Чехословакия, военные формирования которых создавались во Франции в 1917 – 1918 годах); потенциально дружественные Антанте югославянские провинции империи Габсбургов; враждебные государства (этнически мадьярская и немецкая части бывших соответственно Транс- и Цислейтании).

Такой подход к новым государственно-политическим образованиям, возникшим в Центральной и Юго-Восточной Европе, формировался под влиянием тех оценок внутреннего строя Австро-Венгерской монархии, которые доминировали во французской элите еще во время войны. В данном случае вектором построения новой системы международных отношений становился подход, который объективно усиливал противоречия между новыми государствами. Это было тем более опасно, что у каждой из великих держав были свои приоритеты в выборе союзников среди новых государств. Например, Италия резко протестовала против приглашения на заседания конференции представителей Королевства сербов, хорватов и словенцев, мотивируя это тем, что во время войны югославы являлись врагами Италии, и их участие в подготовке мирного договора было бы ничем не лучше совместной работы с германскими делегатами⁴⁷⁹.

Впрочем, такие дискриминационные по отношению к некоторым государствам-наследникам проекты имели серьезную альтернативу. Во французских дипломатических документах начала января 1919 года содержится еще один проект организации работы мирной конференции, где предлагалось классифицировать территориально-политические проблемы бывшей Австро-Венгрии с точки зрения степени легитимности представителей новых государственных образований⁴⁸⁰. В этом случае выделялись всего две группы во-

---

⁴⁷⁹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, March 11, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 323.

⁴⁸⁰ Projet du reglement. // AMAEF, A Paix, Vol. 53. F.1.

просов: Богемия и Польша как признанные союзниками партнеры, югославянское государство, Венгрия и Австрия как образования, находящиеся в стадии формирования.

В конце декабря 1918 года обсуждение проблем мирного урегулирования на территории Австро-Венгрии вышло на новый уровень. 26 декабря в Европу прибыл президент США Вудро Вильсон во главе многочисленной делегации. Резко возросшее во время войны значение США в международных отношениях не позволяло европейцам самостоятельно решить все спорные вопросы⁴⁸¹. Показательно, что лондонская конференция союзников в начале декабря 1918 года, прошедшая из-за болезни полковника Хауза без американского представителя⁴⁸², не приняла сколько-нибудь значимых решений. Французский премьер Ж. Клемансо перед отъездом в Лондон встретился с полковником Хаузом и пообещал ему, что никаких важных вопросов до приезда Вильсона в Европу обсуждать не планируется⁴⁸³.

Тем временем в американской политической элите шла серьезная подготовка к мирной конференции. Многие из работников Инквайри стали членами американской делегации и уже в Европе участвовали в работе Американской Комиссии по Мирным Переговорам (American Commission to Negotiate Peace, далее АСНР). Проблемой мирного урегулирования на территории монархии Габсбургов занималась отдельная секция АСНР, которую возглавлял профессор истории Йельского университета, Чарльз Сеймур. Судя по информации, содержащейся в письмах профессора экономики Йельского университета, главы Балканского отдела Инквайри Клайва Дэя, президент во время путешествия через Атлантику неоднократно вызывал к себе специалистов по Центральной и Юго-Восточной Европе для обсуждения «проблем, связанных с Австро-Венгрией»⁴⁸⁴. Полковник Хауз, видимо, еще в ходе меж-

---

⁴⁸¹ Shorthand Notes of the Thirty-seventh Meeting of the Imperial War Cabinet. London. November 20th, 1918. // National Archives. War Cabinet. CAB/23/43. Image Reference 0014. S. 2.

⁴⁸² The special representative to the Secretary of State. Paris, November 25, 1918. // FRUS. PPC. Vol. 1. P. 333.

⁴⁸³ From Edward Mandell House. Paris, November 30, 1918. // PWW. Vol. 53. P. 252.

⁴⁸⁴ Clive Day to Elisabeth Dike Day. U.S.S. George Washington. December, 11, 1918. // PWW. Vol. 53. P. 367 - 368.

союзнических переговоров конца октября – начала ноября 1918 года, испытывавший определенный недостаток информации о ситуации на территории Австро-Венгрии, продолжал настаивать на активизации американской дипломатической деятельности в этой части Европы. 12 ноября 1918 года он направил президенту США письмо, в котором обращал внимание В. Вильсона на необходимость усиления дипломатической работы в «Польше, Богемии, Украине, Австрии, Югославии, Венгрии, Албании, Турции»⁴⁸⁵. Таким образом, среди американского политического руководства постепенно осознавалась необходимость более внимательного отношения к проблеме мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе.

После прибытия в Европу президент Вильсон сразу же напрямую подключился к урегулированию наиболее острого на тот момент италийско-югославянского конфликта. На первой же встрече президента США с Ллойд Джорджем речь зашла о «чрезмерных амбициях Италии и необходимости их ограничения»⁴⁸⁶. В последних числах декабря 1918 – начале января 1919 года Вильсон совершил поездку в Италию. 3 января состоялось выступление президента США в итальянском парламенте. Разумеется, речь Вильсона носила очень общий характер. Американский лидер отметил, что главным итогом войны стал распад империй, и назвал главным средством стабилизации системы международных отношений установление дружественных связей между новыми государствами⁴⁸⁷. Ограничившись в этом официальном выступлении весьма расплывчатыми концептуальными построениями, президент США практические аспекты урегулирования Адриатической проблемы обсуждал уже во время частных встреч.

Крайне любопытна в этом отношении беседа Вильсона 4 января 1919 года с одним из лидеров итальянской оппозиции, членом парламента Л. Биссолатти. Этот политик представлял весьма необычную для итальянского об-

---

⁴⁸⁵ From Edward Mandell House. Paris, November 12, 1918. // PWW. Vol. 53. P. 57.

⁴⁸⁶ From the Diary of Dr. Grayson. Friday, December 27, 1918. // PWW. Vol. 53. P. 520.

⁴⁸⁷ An Address to the Italian Parliament. January 3, 1919. // PWW. Vol. 53. P. 598.

щества точку зрения, согласно которой Италии не следовало претендовать на югославянское побережье Далмации и даже надлежало согласиться на нейтрализацию Фиуме⁴⁸⁸. Л. Биссолатти считал, что Италия заинтересована в максимально дружественных отношениях с КСХС ввиду вполне вероятного аншлюса Австрии⁴⁸⁹. По-видимому, в данном случае Биссолатти имел в виду угрозу итальянским претензиям на Южный Тироль (здесь проживало смешанное немецко-итальянское население), которые могли возникнуть в случае образования общей германо-итальянской границы. По словам самого Биссолатти, именно расхождения в этом вопросе заставили его покинуть пост министра в правительстве Орландо. Президент Вильсон никогда не скрывал своего крайне негативного отношения к Лондонскому договору 1915 года, согласно которому Италия должна была получить значительную часть Далмации⁴⁹⁰. Наличие в Италии политиков, готовых пойти на пересмотр Лондонского договора, конечно же, облегчало американской дипломатии борьбу против стремлений Орландо и Соннино добиться максимального приращения территорий на Адриатике⁴⁹¹.

Все вышеперечисленные консультации носили сугубо предварительный характер, лидеры великих держав были настроены решить большинство проблем в ходе Парижской мирной конференции, организационная структура которой, как известно, должна была в полной мере обеспечить доминирование ведущих государств Антанты. К началу мирной конференции в дипломатических кругах Антанты применительно к государствам, образовавшимся на территории Австро-Венгрии, стал использоваться термин «государства-наследники». Некоторые участники конференции даже выражали опасения, что новые государства Центральной и Юго-Восточной Европы смогут составить в Париже единый блок, способный противостоять великим державам⁴⁹². Многочисленные спорные вопросы на территории бывшей Австро-Венгрии

⁴⁸⁸ For the President. Digest of the President's conference with Bissolatti. 4.01.1919. // PWW. Vol. 53. P. 641 – 644.

⁴⁸⁹ Sir R. Rodd to Mr. Balfour. Rome, November 26, 1918. // BDFC FOCP. Part II. Series I. Vol. 10. P. 243.

⁴⁹⁰ From the Diary of Dr. Grayson. Monday, January 6, 1919. // PWW. Vol. 53. P. 621.

⁴⁹¹ From Thomas Nelson Page. Rome, January 7, 1919. // PWW. Vol. 53. P. 639 – 640.

⁴⁹² Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году. М., 1945. С. 179.

воспринимались лидерами Антанты в качестве единой международной проблемы.

На заседаниях главных органов конференции – Совета Десяти и Совета Пяти различные аспекты мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии стали обсуждаться только в конце января 1919 года, так как внимание участников переговоров изначально было сконцентрировано на выработке договора с Германией. Разумеется, до этого по различным дипломатическим каналам продолжались консультации между ведущими державами Антанты по наиболее важным аспектам процесса трансформации геополитического пространства бывшей Габсбургской монархии. По-прежнему резкие расхождения между союзниками вызывала Адриатика. Президент Вильсон все еще пытался убедить итальянских партнеров в необходимости уступок. В своей аргументации американский лидер использовал не только ссылки на принцип национальностей или право малых народов на самоопределение. Вильсон настаивал, что Лондонский договор потерял силу после распада империи Габсбургов и не может применяться по отношению к югославянскому государству⁴⁹³. По мнению президента, безопасность Италии могла быть обеспечена нейтрализацией побережья Адриатики и запретом КСХС иметь собственный флот⁴⁹⁴. Несмотря на все заявления о равноправии государств независимо от их международного статуса, Вильсон в данном случае фактически признавал, что интересы «малой» страны могут быть принесены в жертву откровенно несправедливым требованиям великой державы.

Позиция президента Вильсона свидетельствовала об определенном концептуальном вакууме, существовавшем среди тех политических деятелей, которым предстояло определить судьбы Европы в ходе Парижской мирной конференции. Всего через несколько месяцев после завершения войны стало очевидно, что вся либеральная фразеология, которая активно использовалась лидерами Антанты в течение последнего периода конфликта, не выдерживает

---

⁴⁹³ To Vittorio Emanuele Orlando. January 13, 1919. // PWW. Vol. 54. P. 51.

⁴⁹⁴ Ibid. P. 50.

столкновения с конкретно-практическими требованиями как малых, так и великих держав⁴⁹⁵.

Новые государства Центральной и Юго-Восточной Европы вовсе не считали необходимым соизмерять свои амбиции с этническим составом населения той или иной территории. Например, министр иностранных дел Чехословакии Эдвард Бенеш в разговоре с британским дипломатом Гарольдом Никольсоном говорил о том, что для стабилизации Центральной Европы необходимо установление территориальных связей между Чехословакией, Югославией и Румынией⁴⁹⁶. Выполнение этого требования могло привести к вопиющему нарушению этнической целостности Австрии и Венгрии. В течение января 1919 года продолжали упорно продвигаться на запад Трансильвании румынские войска. Бухарест стремился по примеру Италии поставить своих союзников перед фактом, оккупировав обещанные ему по договору 1916 года венгерские территории. Нежелание считаться с интересами соседних государств и народов очень быстро превратилось для лидеров молодых стран Центральной и Юго-Восточной Европы в допустимое условие их действий на международной арене. Обстановка в регионе стала настолько взрывоопасной, что 24 января 1919 года Верховный Совет Антанты вынужден был «предостеречь малые державы, стремившиеся решить вопрос о своих притязаниях путем военной оккупации спорных территорий»⁴⁹⁷.

Новые государства были крайне слабы в экономическом отношении. Именно экономическое давление могло стать для великих держав важным рычагом управления Дунайской Европой в первые послевоенные годы. Общим мнением всех держав-победительниц относительно вариантов стабилизации ситуации на территории бывшей Австро-Венгрии являлось представление о необходимости скорейшего восстановления нарушенных экономических связей и обеспечение минимально количества продуктов для населения

---

⁴⁹⁵ Бекер. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. С. 114.

⁴⁹⁶ Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году. М., 1945. С. 191.

⁴⁹⁷ Mordacq J. Le ministère Clemenceau. Vol. III. Paris, 1931. P. 98 – 99.

государств-наследников⁴⁹⁸. В элитах ведущих государств Антанты очень велики были опасения перед возможным распространением большевизма в условиях социально-экономической катастрофы первых послевоенных месяцев.

По-видимому, именно угроза дестабилизации ситуации на территории бывшей Австро-Венгрии и заставила лидеров Антанты приступить к обсуждению границ «государств-наследников» в рамках Совета Десяти. Польская, румынская, чехословацкая и югославянская делегации приглашались для озвучивания своих позиций относительно территориального урегулирования соответственно, 29, 31 января и 1 февраля, 5 и 18 февраля 1919 года⁴⁹⁹. Речи, произнесенные представителями новых субъектов международных отношений, содержали как конкретно-практические требования, так и важные рассуждения относительно теоретической основы планировавшихся изменений.

29 января на заседании Совета Десяти выступал польский представитель Р. Дмовский, потребовавший вывода чехословацких войск из Тешинской Силезии⁵⁰⁰ и выполнения соглашения от 5 ноября 1918 года между местными чехословацкими и польскими властями, согласно которому чехословацкие и польские вооруженные силы могли находиться только в той части спорной территории, где преобладало соответствующее население⁵⁰¹. Чехословацкие делегаты Э. Бенеш и К. Крамарж были специально приглашены в комнату заседаний Совета Десяти на ту часть речи Дмовского, в которой он излагал польское видение решения проблемы принадлежности Тешина. Дальнейшее обсуждение свелось к взаимным обвинениям в агрессивных действиях. Вме-

---

⁴⁹⁸ Supplement to report for week ending Wednesday, February 5, 1919. Inter-Allied Commission on Relief of German Austria. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.

⁴⁹⁹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, 18th February, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 46 – 51.

⁵⁰⁰ Сразу же после завершения мировой войны Чехословацкое и Польское государства выдвинули претензии на Тешинскую Силезию, где проживало смешанное польско-чешское население. 5 ноября 1918 года между Прагой и Варшавой было достигнуто предварительное соглашение о разграничении спорных территорий. Однако планы польского правительства о проведении в подконтрольной ему части Тешина парламентских выборов спровоцировали ввод чехословацких войск в эти районы 23 января 1919, что привело к вооруженному конфликту.

⁵⁰¹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, 29th January, 1919 at 11 a.m. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 777.

сте с тем, обе стороны отметили, что конфликтная ситуация может быть разрешена путем прямых, без участия великих держав, переговоров между Польшей и Чехословакией⁵⁰².

Лидеры Антанты не высказались однозначно отрицательно против такого варианта развития событий, но, по предложению Клемансо, было решено немедленно провести польско-чехословацкие консультации при участии наблюдателей от великих держав из числа членов так называемой «Комиссии по польским делам», образованной еще 12 января 1919 года⁵⁰³. Результатом этих переговоров стало решение о сохранении статус-кво до окончательного урегулирования проблемы в рамках мирной конференции, при этом чехословацкие и польские войска продолжали оккупировать соответственно северную и южную часть Тешина⁵⁰⁴. Примечательно, что, по признанию председателя комиссии Нулана, задача состояла в поиске средства именно для временной стабилизации ситуации, поэтому в сторону были отброшены все этнические и исторические обоснования⁵⁰⁵. Не было принято и предложение чехословацкой делегации о выводе вооруженных сил обеих стран из спорной зоны и направлении туда войск великих держав: лидеры Антанты решили ограничиться специальной контрольной миссией для сбора информации и наблюдения за выполнением договоренностей между чехословацкой и польской делегациями⁵⁰⁶. Руководители великих держав стремились избежать непосредственного участия в процессе урегулирования «на местах». В перспективе это создавало ситуацию, при которой принимаемые в Париже решения начинали носить декларативный характер и могли игнорироваться малыми странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Серьезную дискуссию на заседании Совета Десяти вызвала и речь румынского премьер-министра И. Братиану. Стремление сохранить традицион-

---

⁵⁰² Ibid. P. 784.

⁵⁰³ Ibidem.

⁵⁰⁴ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Friday, 31th January, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. III. P.

⁵⁰⁵ Ibid. P. 819.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 822.

ные и устойчивые экономические связи в рамках административных границ Баната стало главным пунктом его выступления 31 января 1919 года⁵⁰⁷. Присутствовавшие на заседании Совета Десяти югославянские представители Миленко Веснич и Анте Трумбич выразили энергичный протест против такого легалистского подхода, не позволявшего учитывать этнический состав населения различных территориально-административных единиц бывшей Австро-Венгрии⁵⁰⁸. Румынская сторона признавала смешанный этнический состав населения Баната, но отказывалась рассматривать это в качестве аргумента в пользу его раздела между Сербией и Румынией, настаивая на Дунае как естественной границе между двумя государствами⁵⁰⁹. По мнению А. Трумбича, логичным выходом из сложившейся ситуации было бы проведение референдума⁵¹⁰. Это предложение совершенно не устраивало румынскую сторону, которая уже на следующем заседании Совета Десяти заявила о том, что Банат составляет неотъемлемую часть Трансильвании⁵¹¹. Такая позиция позволяла Румынии требовать подхода к этим территориям как к единому целому, где абсолютное большинство составляют этнические румыны. На вопросы Клемансо и Ллойд Джорджа о том, насколько население стремится присоединиться к Румынии, Братиану совершенно безапелляционно заявлял, что конституировавшиеся на местах органы народного представительства однозначно выразили такое желание⁵¹².

На заседании 5 февраля 1919 года уже министр иностранных дел Чехословакии Эдвард Бенеш пытался убедить лидеров Антанты в необходимости передать под суверенитет Праги всю территорию Богемии, несмотря на зна-

---

⁵⁰⁷ Statement by M. J. Bratiano, of the Roumanian delegation. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 830.

⁵⁰⁸ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Friday, 31th January, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 829.

⁵⁰⁹ Statement by M. J. Bratiano, of the Roumanian delegation. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 833.

⁵¹⁰ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Friday, 31th January, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 828.

⁵¹¹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Saturday, 1st February, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 846.

⁵¹² Ibid. P. 849.

чительное количество проживавших там немцев⁵¹³. В исторической литературе встречаются справедливые замечания о двойственности позиции Чехословакии в вопросе о территориальном разграничении⁵¹⁴. Главным аргументом, использовавшимся Бенешем, являлась экономическая устойчивость нового государства, которая не могла быть достигнута без получения контроля над промышленными районами севера Богемии⁵¹⁵. Вместе с тем, говоря о Словакии и Подкарпатской Руси, министр иностранных дел Чехословакии ссылаясь уже на желание местного населения, которое, по его словам, не хотело входить соответственно в состав Венгрии или России⁵¹⁶.

Наконец, 18 февраля 1919 года состоялось выступление делегации Королевства сербов, хорватов и словенцев. Кроме очередного изложения югославянской позиции по Адриатической проблеме и Банату, представители нового государства выдвинули требования максимальных территориальных приращений в Воеводине и Каринтии⁵¹⁷. Используемая аргументация вновь была далека от последовательного обращения к принципу национальностей: сами югославянские делегаты признавали, что, например, в Каринтии большинство населения составляют этнические немцы, но настаивали на передаче этой территории Белграду, ссылаясь на сознательную политику германизации, проводившуюся австро-венгерскими властями и изменившую ситуацию в регионе за последние несколько десятилетий⁵¹⁸.

В течение февраля 1919 года в рамках заседаний Совета Десяти представителями новых национальных государств были обозначены основные территориальные проблемы, связанные с ликвидацией единой Австро-Венгерской империи. Итало-югославянское противостояние на Адриатическом побережье дополнилось чехословацко-польским конфликтом в Тешин-

---

⁵¹³ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, 5th February, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. III. P. 879.

⁵¹⁴ *Сератионова Е.П.* Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 93.

⁵¹⁵ Ibid. P. 879.

⁵¹⁶ Ibid. P. 883.

⁵¹⁷ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, 18th February, 1919 at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 48.

⁵¹⁸ Ibid. P. 48.

ской Силезии, югославянско-румынским и венгеро-румынским в Банате и Трансильвании, немецко-чехословацким в Богемии и чехословацко-венгерским в Словакии, югославяно-венгерским в Воеводине и югославяно-австрийским в Каринтии. Необходимо отметить, что в выступлениях делегатов новых национальных государств сложно найти последовательность в теоретической аргументации территориальных требований: в качестве доказательств использовались и данные переписей населения, и устойчивость экономических связей, и исторические традиции. Очевидно, что для политических элит новых национальных государств принцип национальностей не являлся единственным и безальтернативным обоснованием их территориальных претензий. Внешнеполитические курсы государств-наследников строились на прагматичном понимании собственных интересов, предусматривавшем использование всех возможных инструментов и оправданий для достижения амбициозных целей.

В такой ситуации ослабление контроля над процессом мирного урегулирования со стороны великих держав грозило перерастанием любой из вышеперечисленных спорных проблем в открытый вооруженный конфликт. Еще в конце января на заседании Высшего Военного Совета Антанты президент Вильсон выступал резко против отправки в зону польско-германского конфликта в районе Данцига даже тех польских войск, которые в годы войны были сформированы во Франции. По его мнению, решение какой-либо спорной проблемы территориально-политического урегулирования силовым путем могло спровоцировать эскалацию всех конфликтов, существовавших в Центральной Европе⁵¹⁹. Важнейшей задачей великих держав становилось удержание процесса территориально-политического разграничения в Центральной и Юго-Восточной Европе не только под своим контролем, но и в рамках юридических механизмов мирной конференции.

---

⁵¹⁹ Conseil supérieure de la guerre. Onzième séance. Paris, le 22 janvier 1919. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 8, F. 17.

В рамках Совета Десяти сложно было подробно изучить все тонкости территориального размежевания. Итогом каждого из выступлений представителей государств-наследников Австро-Венгрии становилось решение об образовании специальных комиссий экспертов, которым предстояло изучить аспекты румынской, югославянской и чехословацкой проблем и вынести свои рекомендации для Совета Десяти⁵²⁰. Все эти комиссии составлялись из представителей четырех ведущих держав Антанты (по 2 человека от каждой). Именно в рамках таких «технических» структур конференции и проходила выработка конкретно-практических положений территориального урегулирования, которые затем должны были утверждаться главами делегаций ведущих государств Антанты. Координировать работу комиссий должен был центральный комитет по территориальным вопросам. Свои первые отчеты комиссиям надлежало представить уже 8 марта 1919 года⁵²¹. Таким образом лидеры государств Антанты отказывались от оперативного решения судьбы территориального наследия Австро-Венгерской империи. С другой стороны создание специальных структур позволяло надеяться, что спорные вопросы будут рассматриваться квалифицированными экспертами, и предложенные варианты урегулирования позволят избежать обострения отношений между новыми национальными государствами.

В отличие от исследователей, которые ранее изучали процесс выработки границ после распада Австро-Венгрии⁵²², в настоящее время у нас есть возможность использовать материалы территориальных комиссий. К сожалению, эти структуры не оправдали возлагавшихся на них ожиданий: участники дебатов далеко не всегда оперировали серьезными научными данными, многие проблемы решались произвольно и часто в большой спешке. Участники заседаний не продемонстрировали и наличия единого теоретического подхода к рассматриваемым вопросам. В случае с немецким населением Бо-

---

⁵²⁰ *Seymour Ch.* Op. cit. P. 86.

⁵²¹ Commission des affaires tchéco-slovaques. Procès-verbal 2. Séance du 28 février 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 48. F. 13.

⁵²² *Deak F.* Hungary at the Paris Peace Conference. P. 44.

гемии эксперты чехословацкой комиссии вполне сознательно пошли на приоритет географического и стратегического факторов, проигнорировав этническую карту региона, согласно которой немцы составляли абсолютное большинство в спорных районах⁵²³. О необходимости учета экономических и геостратегических соображений при определении границ между Румынией и Венгрией говорили и представители великих держав в комиссии по румынским и югославянским делам⁵²⁴. Даже американский представитель в чехословацкой комиссии Чарльз Сеймур заявлял, что главным аргументом для Соединенных Штатов при проведении новых границ являются соображения экономического характера⁵²⁵. Со стороны итальянской делегации встречались призывы поставить все малые государства перед фактом выработанного великими державами решения без права его оспорить⁵²⁶.

В это же время продолжали функционировать исследовательские группы, созданные в каждой из великих держав еще в годы мировой войны. Французский Комитет исследований практически параллельно с предметными комиссиями рассматривал примерно один и тот же круг вопросов, причем иногда французские делегаты в рамках мирной конференции настаивали на приглашении экспертов Комитета на заседания комиссий⁵²⁷. Внутри британской делегации был подготовлен меморандум о требованиях Чехословакии, которые в целом оценивались как справедливые с экономической и этнической точек зрения⁵²⁸.

Материалы французского Комитета исследований до настоящего времени не использовались в исследовательской литературе по данной проблема-

---

⁵²³ Commission des affaires tchéco-slovaques. Procès-verbal 1. Séance du 28 février 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 48. F. 8 – 12.

⁵²⁴ Commission des affaires roumaines et yougoslaves. Procès-verbal 3. Séance du 13 février 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 53. F. 25.

⁵²⁵ Commission des affaires tchéco-slovaques. Procès-verbal 4. Séance du 5 mars 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 48. F. 28.

⁵²⁶ Commission des affaires tchéco-slovaques. Procès-verbal 9. Séance du 19 mars 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 48. F. 60.

⁵²⁷ Commission des affaires roumaines et yougoslaves. Procès-verbal 3. Séance du 19 février 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 53. F. 47.

⁵²⁸ Memorandum by the political section of the British Delegation on the Tchecho-Slovak Case. // BDFA FOCP. Part II. Series I. Vol. 10. P. 45 – 47.

тике, поэтому нам представляется целесообразным несколько подробнее представить ход обсуждения в рамках этой структуры. 11 февраля 1918 года на заседании Комитета с докладом под названием «Итальянские требования» выступил Шарль Бенуа⁵²⁹, который на основании работ итальянских авторов представил точку зрения Рима на проблему принадлежности спорных территорий. Его сообщение носило скорее концептуальный, чем конкретно-практический характер. Ш. Бенуа удалось сохранить объективную позицию: итальянские аргументы о «латинском духе цивилизации Адриатического моря» воспринимаются им достаточно критично и совершенно нейтрально⁵³⁰. В качестве наилучшего средства разрешения наиболее сложных пограничных вопросов, когда однозначное мнение просто невозможно, Ш. Бенуа предлагает использовать автономные образования⁵³¹. По-видимому, имелось в виду, что такая схема будет применяться как к территориям, отходящим к Италии, так и к будущей Югославии. Фактически речь шла о создании своеобразных буферных зон, которые должны были снять напряжение в пограничных районах.

Необходимо отметить, что в течение 1918 года состав Комитета был увеличен почти в два раза, в него, например, вошел такой последовательный сторонник независимости славян Австро-Венгрии как Луи Эйзенман. Как раз один из новых членов Комитета, еще один историк-славист Ж. Пишон представил 7 марта 1919 года доклад по Чехословакии⁵³². В качестве теоретической основы для создания любой территориально-политической структуры Пишон выделил три главных концепции: историческое право, принцип национальностей, право на независимое существование⁵³³. Докладчик подчеркивал, что не может быть какого-то универсального подхода к этой проблеме: право народов на самостоятельный выбор пути развития порой приводит

---

⁵²⁹ *Benoist Ch.* Les revendications italiennes. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. Paris, 1919. P. 380 – 430.

⁵³⁰ *Ibid.* P. 416.

⁵³¹ *Ibid.* P. 424.

⁵³² *Pichon J. – E.* Les frontières de l'état tchéco-slovaque. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 107 – 124.

⁵³³ *Ibid.* P. 107.

к не меньшим сложностям, чем историческое право на владение той или иной территорией⁵³⁴. Применительно к границам Чехословацкого государства Ж. Пишон предлагал использовать сочетание двух принципов: этнического состава населения и исторического права. Эти во многом противоположные концепции должны были обеспечить вовсе не устойчивость структуры международных отношений в Центральной Европе на основе единого теоретического подхода к формированию границ, а военно-стратегическую способность нового государства выступать в роли эффективного барьера против Германии⁵³⁵. Однако сам же Пишон применительно к судьбе конкретных территорий приводит совершенно иные обоснования. Необходимость присоединения к Чехословакии Тешинской Силезии он объясняет экономическими интересами, хотя и признает, что поляки составляют здесь большинство населения. Стратегическая задача установления непосредственной связи между чехословаками и югославянами оправдывает, с его точки зрения, создание специальной буферной зоны в течении реки Дравы, где славяне опять-таки составляли бы меньшинство. С другой стороны, Пишон категорически заявляет, что словаки составляют часть единой чехословацкой нации, и поэтому вполне справедливо разрушение территориальной целостности Венгерской короны, в состав которой на протяжении всей своей истории и входили словацкие земли.

Наконец, самым сложным вопросом, конечно же, признается наличие в Богемии значительного процента немецкого населения, которое в последние дни войны весьма недвусмысленно заявило о своем желании присоединиться к Германии. Ж. Пишон посвящает этой проблеме отдельный доклад⁵³⁶, где соглашается, что в данном случае на стороне немцев принцип национальностей, а на стороне чехов – историческое право, которое, естественно, оцени-

---

⁵³⁴ Ibid. P. 107.

⁵³⁵ Ibid. P. 108.

⁵³⁶ *Pichon J. – E. Les allemands de Bohême et de Moravie. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 127 – 144.*

вается как более весомый аргумент⁵³⁷. Подобная непоследовательность в применении теоретических принципов организации международных отношений на фоне активной либеральной риторики лидеров держав-победительниц грозила нарушением устойчивости формируемой модели межгосударственного взаимодействия. Ж. Пишон сам в своих выступлениях подчеркивает, что опасность превращения Чехословацкого государства в арену этнических конфликтов весьма велика, но задача создания эффективного противовеса Германии оправдывает этот риск⁵³⁸. Фактически место распавшейся Австро-Венгрии в этой схеме занимает снабженная всеми ее недостатками уменьшенная копия, причем самое удивительное, что французские интеллектуалы осознают все недостатки такого решения проблемы. Конечно же, утверждая, что Богемию легко оборонять от натиска с севера из-за наличия там гор⁵³⁹, они не могли предположить, что германские войска преодолеют это препятствие с санкции западных держав.

Концептуальная уязвимость этого плана бросалась в глаза, и его одобрение в любом случае свидетельствует о крайне узком понимании средств обеспечения стабильности системы международных отношений. Даже декларируя необходимость выстраивания нового механизма взаимодействия государств на основе справедливого территориально-политического переустройства, участники Парижской мирной конференции стремились обеспечить своим потенциальным союзникам из числа новых государств выгодные военно-стратегические условия существования. Достижение двух этих целей одновременно являлось невозможным, так как реализация одной из них предполагала автоматический отказ от второй: либо границы, исходя из этнического состава населения, либо значительное увеличение численности жителей нового государства и его территории за счет пренебрежения интересами соседей. Таким образом, предлагавшаяся в подобных проектах стабиль-

---

⁵³⁷ Ibid. P. 136.

⁵³⁸ *Pichon J. – E. Les frontières de l'état tchéco-slovaque. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 120.*

⁵³⁹ *Pichon J. – E. Les allemands de Bohême et de Moravie. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 128.*

ность по-прежнему была «стабильностью силы», а не «стабильностью права и справедливости».

В этом контексте интересно сравнить представленные Ж. Пишоном доклады по Чехословакии с материалами, относящимися к польскому и украинскому вопросу. Обсуждая принадлежность Восточной Галиции, члены Комитета исследований были намного более объективны и анализировали как польские, так и украинские аргументы⁵⁴⁰. В проектах, посвященных украинским территориям Российской империи, встречались совсем неожиданные для последовательных сторонников разделения империи Габсбургов оценки, что являлось дополнительным свидетельством высокой степени конъюнктуры предлагавшихся подходов. Например, по словам Э. Омана, «стремиться создать независимые государства [на территории России] – значит поворачивать вспять исторический процесс»⁵⁴¹.

Подробному обсуждению на заседаниях Комитета подвергся еще один важный вопрос: границы Югославского государства⁵⁴². Любопытно, что в сборнике работ Комитета доклад Э. Омана именно по этой проблеме сопровождается указанием на последовавшую за ним дискуссию, что делалось только в случае наличия принципиальных расхождений. Главным спорным пунктом предложенных О. Омано материалов стала его откровенно югославская точка зрения в вопросе о принадлежности Баната, который он считал возможным практически целиком присоединить к Сербии⁵⁴³. Другие члены Комитета высказались за необходимость учитывать не только этнические, но и экономические предпосылки урегулирования, а также выслушать и румынское мнение⁵⁴⁴.

---

⁵⁴⁰ *Hauteceur L.* Le problème de la Galicie Orientale. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 285 – 312.

⁵⁴¹ *Haumant E.* Le problème oukrainien. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 355 – 368.

⁵⁴² *Haumant E.* La frontière septentrionale de l'état yougo-slave. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 533 – 543.

⁵⁴³ *Ibid.* P. 535.

⁵⁴⁴ *Ibid.* P. 543 – 545.

Альтернативный доклад по проблеме Баната был представлен Э. де Мартонном, который изложил аргументы обеих сторон⁵⁴⁵. Э. де Мартонну удалось на примере Баната очень наглядно продемонстрировать сложность территориального переустройства в этом регионе, которая заключалась в том, что административные границы тех или иных областей практически никогда не совпадали с этническим составом населения. Подчеркнув, что на основании имеющихся данных румыны составляют большинство населения всего Баната, Э. де Мартонн оговорился, что в его западной части преобладают славяне⁵⁴⁶. Единственным возможным вариантом оставалось компромиссное разграничение, которое могло нанести ущерб экономическому единству территории. Характерно, что в обоих докладах и во время дискуссии никто даже не упомянул об ущемлении прав венгров северного Баната. По-видимому, в этом проявилось отношение к мадьярскому населению Австро-Венгрии как к преданному союзнику Германии, интересы которого можно и нужно принести в жертву претензиям лояльных к Антанте народов.

Материалы территориальных комиссий и французского Комитета исследований свидетельствуют, что принцип национальностей во время Парижской конференции не признавался членами делегаций великих держав единственным и безальтернативным теоретическим подходом к процессу мирного урегулирования. Идеи этнической целостности новых государств значили не больше, чем создание границ, исходя из географической карты или стремления обеспечить новым государствам устойчивую экономическую базу. Только лишь американские представители не уставали напоминать своим коллегам о том, что для США этнический состав населения той или иной территории остается главным критерием определения ее государственной принадлежности⁵⁴⁷, хотя это не мешало американцам соглашаться на нарушение

---

⁵⁴⁵ *De Martonne E.* La question du Banat. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 555 – 576.

⁵⁴⁶ *De Martonne E.* La question du Banat. // Travaux du Comité d'études. Tome second. Questions européennes. P. 559.

⁵⁴⁷ Procès-verbal № 9. Séance du 2 mars 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 53, F. 77.

принципа национальностей в решении вопросов о принадлежности Южного Тироля и Судетской области.

Интенсификация процесса обсуждения территориально-политического урегулирования в Дунайском бассейне пришлась не на самый удачный момент работы мирной конференции. Париж на некоторое время покинули британский премьер Д. Ллойд Джордж (10 февраля – 6 марта) и американский президент В. Вильсон (14 февраля – 14 марта). 19 февраля было совершено покушение на французского премьера Жоржа Клемансо, который смог вернуться к исполнению обязанностей председателя мирной конференции только 1 марта. Практически в течение двух недель ход переговоров находился вне контроля лидеров ведущих держав Антанты, которых на заседаниях заменяли главы внешнеполитических ведомств.

В это время итальянские представители попытались поднять на заседаниях Совета Десяти вопрос о приоритетности решения тех или иных проблем, стоявших перед участниками мирной конференции. Для Италии, вступившей в войну под лозунгами присоединения этнически и исторически итальянских территорий Австро-Венгрии, было принципиально важно как можно скорее добиться удовлетворения своих требований. Итальянское политическое руководство регулярно получало информацию о крайне неустойчивом положении на побережье Адриатики⁵⁴⁸. Соннино стремился убедить своих партнеров, что нельзя сосредотачивать все внимание исключительно на выработке мирного договора с Германией. По мнению итальянского министра иностранных дел, проблема Австро-Венгрии намного более сложная и также требующая скорейшего решения⁵⁴⁹. В марте 1919 года итальянцы начали настаивать на передаче под их контроль железнодорожной ветки, про-

---

⁵⁴⁸ Presidente del Consiglio Nazionale di Fiume, Grossich, al Presidente del Consiglio, Orlando. Fiume, 21 gennaio 1919. //DDI. Sesta Serie. Vol. II. P.

⁵⁴⁹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Friday, February 22nd, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 90.

ходящей через Эслингский треугольник в спорной между Австрией и КСХС Каринтии⁵⁵⁰.

Активизация итальянской делегации на мирной конференции, по видимому, объяснялась ростом радикальных националистических настроений внутри страны, причем недовольство было в значительной степени направлено против других великих держав. По сообщениям британских дипломатов в Риме, не осталось незамеченным назначение редактором правительственной «Таймс» одного из главных лоббистов интересов славян Австро-Венгрии Генри Уикхема Стида, который наряду с Р. Ситон-Уотсоном не входил в состав британской делегации на Парижской мирной конференции, находился в тесном контакте с британскими и американскими дипломатами⁵⁵¹. В Риме это назначение было расценено как свидетельство усиления влияния прославянских лоббистских групп на дипломатию Великобритании. Подобные оценки представляются несколько преувеличенными. Во-первых, британский внешнеполитический курс сложно отождествлять с какой-либо группой влияния, учитывая сложную конфигурацию взаимоотношений внутри британской элиты. Во-вторых, тот же Ситон-Уотсон достаточно резко критиковал многие решения, принимавшиеся в Париже относительно новых границ. Однако в условиях напряженных отношений с Королевством СХС итальянское правительство проявляло излишнюю подозрительность.

Учитывая, что итальянскую политическую элиту по-прежнему совершенно не устраивал подход к мирному урегулированию, предложенный американским лидером⁵⁵², в качестве возможного союзника в дипломатическом противостоянии с США и Великобританией в Риме начинали рассматривать Францию⁵⁵³. Во французских дипломатических кругах, где отмечали это из-

---

⁵⁵⁰ Fouques Duparc à Pichon. Fera, 2.03.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 55, F. 8.

⁵⁵¹ *Seton-Watson H. R.W. Seton-Watson and the Trianon Settlement. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 46.*

⁵⁵² Sir R. Rodd to Earl Curzon. Rome, March 2, 1919. // BDF A FOCP. Part II. Series I. Vol. 10. P. 255.

⁵⁵³ Ibid. P. 255.

менение в настроениях верхушки итальянского общества⁵⁵⁴, появлялась точка зрения о целесообразности сближения с Италией⁵⁵⁵, а премьер-министр Клемансо приказал генералу Франше д'Эспере исключить возможность инцидентов между французскими и итальянскими войсками, расквартированными на Адриатическом побережье⁵⁵⁶.

Для американской дипломатии и в частности для президента Вильсона решение итало-югославянского спора на основе применения принципа национальностей на фоне не совсем удачной работы мирной конференции превратилось в важнейшую задачу. В историографии даже встречается мнение, что Вильсон выбрал Адриатический вопрос в качестве «пробного камня своей мирной программы»⁵⁵⁷. В отличие от европейских лидеров, которые в своих внешнеполитических курсах исходили из сугубо традиционного понимания средств обеспечения собственных интересов, американский президент по-прежнему стремился навязать своим партнерам идеалистический подход к мирному урегулированию. Вильсон не делал никаких принципиальных различий в определении правового статуса новых государств. По его мнению, все они в равной степени заслуживали вступления в Лигу Наций и установления дружественных отношений с блоком победителей⁵⁵⁸. Президент Вильсон во время своего отъезда в США в конце февраля – начале марта 1919 года в публичных выступлениях с программой мирного урегулирования неоднократно ссылался на положение народов Австро-Венгрии, которые долгое время не имели возможности распоряжаться собственной судьбой⁵⁵⁹.

К сожалению, события на территории бывшей Австро-Венгрии не подкрепляли умиротворительную демократическую риторику президента Вильсона. В конце февраля 1919 года в Париже стало известно о столкновениях,

---

⁵⁵⁴ Note sur l'état d'esprit actuel italien en ce qui concerne la question de l'Adriatique. Paris, 28.03.1919. // AMAEF, Z Italie, Vol. 78, F. 23.

⁵⁵⁵ Rome, 26.02.1919. Secrét. // AMAEF, Z Italie, Vol. 88, F. 226.

⁵⁵⁶ Le président du conseil à monsieur le général commandant en chef les armées alliées en Orient. Paris, le 8 Février 1919. // AMAEF, Z Italie, Vol. 88, F. 202.

⁵⁵⁷ Floto I. Colonel House in Paris. A study of American policy at the Paris Peace Conference 1919. Aarhus, 1973. P. 90.

⁵⁵⁸ An Address at the Metropolitan Opera House. March 4, 1919. // PWW. Vol. 55. P. 414 – 415.

⁵⁵⁹ Remarks to members of the Democratic National Committee. February 28, 1919. // PWW. Vol. 55. P. 321.

произошедших в Трансильвании между румынскими и венгерскими войсками. 17 и 19 февраля эта проблема обсуждалась на заседаниях югославянской и румынской комиссий, где было предложено создать в Трансильвании буферную зону, настояв на одновременном отводе румынских и венгерских войск и отправке туда вооруженных сил великих держав⁵⁶⁰. От имени комиссии 21 февраля 1919 года на заседании Совета Десяти этот проект представил ее председатель Андре Тардье. Результатом обсуждения стала передача вопроса на рассмотрение военных⁵⁶¹. В итоге по решению Верховного Совета Антанты от 26 февраля 1919 года в Трансильвании должна была возникнуть пятидесятикилометровая нейтральная зона. Применение данной меры не являлось каким-то исключением и, казалось бы, должно было обеспечить стабилизацию в зоне румыно-венгерского конфликта. Более того, 22 февраля 1919 года сходное решение было принято по отношению к австро-югославянскому конфликту в Каринтии⁵⁶² и к югославяно-румынскому противостоянию в Банате⁵⁶³.

Угроза вооруженного противостояния периодически возникала и в других частях бывшей Австро-Венгерской монархии⁵⁶⁴. Регулярно приходили сообщения об агрессивных действиях итальянских военных в районе Триеста. Военные власти препятствовали использованию этого важного порта на Адриатическом побережье и железнодорожной ветки для поставок продовольствия вглубь территории бывшей Австро-Венгрии, которую осуществляла созданная американцами специальная организация по борьбе с голодом – Продовольственная администрация (АРА)⁵⁶⁵. 19 марта 1919 года предметом обсуждения на Совете Десяти стала обстановка на самом востоке бывшей Австро-Венгерской монархии – в Галиции. Великие державы посчитали не-

---

⁵⁶⁰ Commission des affaires roumaines et yougoslaves. Procès-verbal 3. Séance du 17 février 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 53. F. 44.

⁵⁶¹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Friday, February 21st, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 90.

⁵⁶² Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Saturday, February 22nd, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 98.

⁵⁶³ *Grandhomme J-N.* La Roumanie. De la Triple à l'Entente. 1914 – 1919. Paris, 2009. P. 224.

⁵⁶⁴ *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. С. 271.

⁵⁶⁵ Letters from Hoover to President. Paris, 12 February 1919. // PWW. Vol. 55. P. 117.

обходимым вмешаться в вооруженное противостояние поляков и украинцев в районе Львова, направив телеграмму с требованием прекратить боевые действия⁵⁶⁶.

Как показывают материалы заседания Совета Десяти, лидеры Антанты практически не имели никакой достоверной информации о том, что происходит в Галиции. Кроме того, отличие этого региона от других конфликтных зон постгабсбургского пространства заключалось в его близости к огромной зоне нестабильности на месте другой распавшейся в ходе Первой мировой войны империи – Российской, что определяло необходимость крайне осторожных действий со стороны Антанты. У Великобритании и Франции имелись прямые интересы для активного участия в урегулировании галицийской проблемы: британские и французские компании активно боролись за доступ к нефтяным месторождениям в Восточной Галиции. 12 марта 1919 года даже было заключено соответствующее соглашение, по которому Франция и Великобритания получали равный доступ к месторождениям нефти в Восточной Европе⁵⁶⁷. Вопрос контроля над нефтедобычей для европейских великих держав являлся принципиальным, так как в эти годы более 70% нефти добывалось в Соединенных Штатах⁵⁶⁸. Возможно, именно стремление противостоять нефтяной монополии США привело Лондон и Париж к сотрудничеству в этой сфере и заставило их попытаться стабилизировать ситуацию на восточной границе бывшей империи Габсбургов.

Военно-политическое противостояние государств-наследников было не единственным фактором дестабилизации обстановки на территории бывшей Австро-Венгрии. В качестве реальной угрозы политическими элитами великих держав воспринималась возможность революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Британские представители в Италии сообщали о сложной социальной ситуации в стране, связанной с необходимостью трудо-

---

⁵⁶⁶ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, March 19, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 420.

⁵⁶⁷ *Cienciala A. M., Komarnicki T.* From Versailles to Locarno. Kansas, 1984. P. 158.

⁵⁶⁸ *Браславский И.М.* Внешняя торговля капиталистических стран на первом этапе общего кризиса капитализма. Киев, 1958. С. 190.

устройства большого количества демобилизованных⁵⁶⁹. В Палате Лордов в начале марта 1919 года высказывались серьезные опасения относительно гуманитарной ситуации в странах Центральной и Юго-Восточной Европе, которая могла, по мнению сразу нескольких членов парламента, привести к приходу к власти большевиков⁵⁷⁰.

Нарастание кризисных тенденций на территории бывшей Австро-Венгрии последовательно происходило на протяжении февраля – марта 1919 года, причем в самых различных частях недавно единой империи: в Австрии, Чехословакии, Королевстве сербов, хорватов, словенцев, в Трансильвании и в Галиции. Тем не менее на этом этапе мирного урегулирования великим державам в целом удавалось контролировать процесс территориально-политического разграничения: созданные в рамках мирной конференции структуры воспринимались государствами-наследниками в качестве главных механизмов решения конфликтных ситуаций. Лидеры великих держав, уверенные в способности навязать проигравшим собственное видение нового международного порядка, даже не считали нужным реагировать на включение 12 марта 1919 года в конституцию Австрии положения о присоединении к Германии⁵⁷¹. Однако уже в это время стал ощущаться недостаток средств реализации принимаемых в Париже решений. Данная негативная тенденция в полной мере проявилась в конце марта 1919 года, когда в Будапеште произошли события, радикально изменившие ситуацию на территории бывшей Австро-Венгрии и поставившие лидеров Антанты перед необходимостью реагировать уже не на потенциальную, а реальную опасность распространения деструктивных тенденций на весь регион Центральной и Восточной Европы.

Единство действий великих держав в первые месяцы мирного урегулирования заключалось только в использовании общих механизмов. Ни одна из

---

⁵⁶⁹ Sir R. Rodd to Earl Curzon. Rome, March 2, 1919. // BDF A FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 15.

⁵⁷⁰ Lords Sitting of Thursday, 6th March, 1919. // House of Lords Hansard. Fifth Series, Vol. 33. Сс. 575 – 588.

⁵⁷¹ Ball M. Post-War German-Austria relations: the Anschluss Movement, 1918 – 1936. London, 1937. P. 10.

держав-победительниц не была заинтересована в самостоятельной деятельности государств-наследников на международной арене. Возможно, не полностью осознанно, но политические элиты Великобритании, Италии, Франции и США инстинктивно сопротивлялись попыткам малых стран заявить о своем желании участвовать в решении многочисленных спорных вопросов мирного урегулирования в Дунайском бассейне. На наш взгляд, этот единый методический подход к процессу мирного урегулирования можно обозначить как «стратегию контроля великих держав». Общим взглядом великих держав на конфигурацию международных отношений в регионе необходимо признать разделение государств-наследников на две группы: союзников Антанты (Чехословакия, КСХС, Румыния) и бывшие активные участники блока Центральных Держав (Австрия и Венгрия). Новая модель международных отношений в Дунайской Европе строилась за счет ущемления интересов последних.

Это обстоятельство не исключало наличия серьезнейших различий в стратегических подходах ведущих государств Антанты к процессу создания новой модели международных отношений на территории бывшей Австро-Венгрии. Жесткое столкновение позиций великих держав происходило и в 1914 – 1918 годах, и на первом этапе формирования послевоенного международного порядка, но до определенного момента эти противоречия удавалось сглаживать. Однако, как показала практика, именно высокая степень контроля великих держав за ситуацией на территории бывшей Австро-Венгрии и спровоцировала социальный взрыв, ставший первым шагом к крушению стратегии на диктат наиболее мощных государств мира в процессе мирного урегулирования.

Глава 2. Кризис «стратегии контроля» великих держав в Центральной и Юго-Восточной Европе (март 1919 – июнь 1920 гг.)

Очевидное стремление великих держав решить все проблемы мирного урегулирования, не позволив малым странам Центральной и Юго-Восточной Европы вмешаться в этот процесс, в течение ноября 1918 – марта 1919 годов реализовано не было. Период с конца марта 1919 года до лета 1920 года стал ключевым с точки зрения постепенного ослабления контроля ведущих государств Антанты за ситуацией в Дунайском бассейне. В рамках данной главы диссертационного исследования мы рассмотрим причины и обстоятельства провала стратегии великих держав на контроль над процессом мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии.

2.1. Влияние революции в Венгрии на процесс мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии (март – август 1919 года)

20 марта 1919 года от имени Антанты французский полковник Викс передал венгерскому правительству ноту с требованием выполнить решение Верховного Совета от 26 февраля о создании в Трансильвании нейтральной зоны в районе соприкосновения венгерских и румынских войск. Согласно предложенному плану, проведенная линия разграничения проходила на 50 километров западнее того рубежа, который на тот момент занимали венгерские части, под контроль Румынии переходили и стратегические железные дороги⁵⁷².

В историографии прорумынское решение данной проблемы чаще всего объяснялось стремлением союзников, и прежде всего Франции, обеспечить участие Румынии в борьбе с Советской Россией⁵⁷³. Подобные оценки приводят к определенному преувеличению влияния событий в России на ход мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. На наш взгляд, действия великих держав мотивировались прежде всего расстановкой сил на

---

⁵⁷² A memorandum by Robert Lansing. April 1st, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 488.

⁵⁷³ Pastor P. Hungarian territorial losses during the liberal-democratic revolution of 1918 – 1919. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 176.

геополитическом пространстве Дунайского бассейна⁵⁷⁴. В восприятии политических элит великих держав Венгрия оставалась самой агрессивной частью бывшего германского блока. Несмотря на то, что непосредственными авторами проекта о создании нейтральной зоны были военные, которым Совет Десяти поручил найти выход из обострявшегося румыно-венгерского конфликта, нота Вика стала вполне закономерным итогом той политики относительно Венгрии, которую великие державы проводили с ноября 1918 года.

Венгрия из-за своего географического положения оказалась в центре территориально-политической трансформации монархии Габсбургов. Всплеск националистических настроений и стремление к созданию независимых от Будапешта государств привели к тому, что сразу же после завершения мировой войны в первые дни ноября 1918 года Венгерское Королевство превратилось в небольшое европейское государство с крайне уязвимым геополитическим положением. Практически все его новые соседи (Королевство СХС, Чехословакия, Румыния, Западно-Украинская Народная Республика), заняли по отношению к нему крайне враждебную позицию, претендуя на части венгерской территории.

Враждебность новых национальных государств по отношению к Венгрии была в некоторой степени санкционирована великими державами, от имени которых командующий Восточной армией союзников генерал Франше д'Эспере в Белграде 13 ноября 1918 года подписал с венгерскими представителями соглашение о перемирии. Необходимо отметить, что формально перемирие между Антантой и Австро-Венгрией было установлено договором от 3 ноября 1918 года, заключенным в Падуе итальянским и австро-венгерским командованием. Белградское перемирие было инициировано назначенным 31 октября 1918 года венгерским премьером графом М. Каройи, который, по мнению некоторых исследователей, надеялся, используя свою репутацию проантантовского политика, выторговать для провозгласившей

---

⁵⁷⁴ Подробнее см.: *Пресняков А.З.* Великие державы и послевоенное урегулирование в Венгрии (1918 – 1921 годы). // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 39 – 56.

разрыв с Габсбургами Венгрии максимально мягкие условия⁵⁷⁵. Однако генерал д'Эспере занял по отношению к Венгрии жесткую позицию, и в итоге заключенное соглашение обязало венгерские войска покинуть значительную часть территории королевства, предоставив союзникам возможность ее оккупировать. В условиях предельной ограниченности британских, французских и американских контингентов в Центральной и Юго-Восточной Европе было очевидно, что оккупация будет производиться силами младших членов Антанты – Чехословакии, Румынии, КСХС. Однако французские войска также получили право установить контроль над несколькими стратегическими пунктами в Венгрии: уже 10 декабря первые французские подразделения вошли в город Сегед на юге Венгрии⁵⁷⁶.

Учитывая, что на рубеже 1918 – 1919 годов теоретической основой всевозможных проектов мирного урегулирования становился либеральный принцип права народов на самоопределение, Венгрия оказывалась практически в безвыходной ситуации: среди венгерской политической элиты весьма распространенным стало мнение об угрозе раздела Венгрии между ее соседями⁵⁷⁷. Пытаясь улучшить внешнеполитическое положение страны, политическая элита Венгрии стремилась убедить лидеров Антанты в готовности новой Венгрии к принятию в качестве основы для сотрудничества вильсоновских принципов организации системы международных отношений⁵⁷⁸. В ноябре – декабре 1918 года на фоне отстранения Карла Габсбурга от власти и провозглашения Венгрии республикой венгерские представители в нейтральных государствах всеми возможными путями проводили мысль о том, что вступление Венгрии в войну было вынужденным, а главным врагом венгры считали не французов и англичан, а русских⁵⁷⁹.

---

⁵⁷⁵ Deak F. Hungary at the Paris Peace Conference. P.10.

⁵⁷⁶ Tihany L.C. The French Army and rightist restoration in Hungary. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919*. Ed. P. Pastor. P. 377.

⁵⁷⁷ Le Chargés d'Affaires de la République Française à Berne au Ministre des Affaires Etrangères. 11.02.1919. // *AMAEF, Z Hongrie, Vol. 27*. F. 110.

⁵⁷⁸ La politique hongroise et l'Entente. Berne, 20.10.1918. // *AMAEF, Z Hongrie, Vol. 44*. F. 54.

⁵⁷⁹ L'avenir de la Hongrie. Correspondance de Rotterdam. 30.12.1918. // *AMAEF, Z Hongrie, Vol. 44*. F. 195.

По мере развития процесса мирного урегулирования именно по вопросу о взаимоотношениях с Венгрией между великими державами усилились разногласия. Отрицательное отношение к возможности сотрудничества с Будапештом доминировало среди французского политического руководства: в Париже придерживались точки зрения, что во всех потенциальных конфликтах между Венгрией и ее новыми соседями в интересах великих держав принимать сторону последних⁵⁸⁰. С 26 ноября 1918 года в Будапеште находилась французская военная миссия, выступавшая в качестве союзнического органа, контролирующего выполнения условий Белградского перемирия⁵⁸¹. По некоторым сведениям, по прямому разрешению генерала Анри Бертело, командующего союзными силами в Румынии и южной России, румынские войска уже 16 декабря 1918 года нарушили демаркационную линию, установленную по условиям перемирия, и начали движение на запад Трансильвании⁵⁸². Вполне вероятно, что, именно чувствуя французскую поддержку, Румыния продолжала постепенно оккупировать все большую часть Трансильвании, упорно отодвигая на запад линию разграничения с венгерскими войсками и бесцеремонно нарушая установленный Белградским перемирием демаркационный рубеж⁵⁸³. Французские дипломаты в качестве союзника рассматривали также Чехословакию, стремившуюся расширить свои границы на юге за счет Венгрии. 17 февраля 1919 года французский генерал Пелле был назначен начальником чехословацкого генерального штаба⁵⁸⁴. Этот вектор взаимоотношений с государствами-наследниками станет ключевым для Франции на протяжении всего рассматриваемого нами периода.

Главным оппонентом Франции выступила Великобритания, которая, по-видимому, планировала именно на Венгрию сделать ставку как на свою оппо-

---

⁵⁸⁰ La Hongrie et les alliés. *Ministre des Affaires Etrangères*. Paris, 9.12.1918. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 44. F. 173.

⁵⁸¹ *Pastor P.* The French military mission in Hungary, 1918 – 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919*. Ed. P. Pastor. P. 254.

⁵⁸² *Ibid.* P. 255.

⁵⁸³ *Pastor P.* Hungarian territorial losses during the liberal-democratic revolution of 1918 – 1919. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions*. P. 174.

⁵⁸⁴ Подробнее см.: *Glatz A.* The Italian military mission in Slovakia 1919. // *From the Habsburgs to Central Europe*. Ed. By Suppan A., Lein R. Wien, 2008. P. 199 – 221.

ру в Центральной и Юго-Восточной Европе. Это позволило бы Лондону противостоять мощному французскому влиянию в регионе, которое осуществлялось Парижем через сближение с соседями Венгрии и прежде всего с Чехословакией⁵⁸⁵. Информация об активизации франко-чехословацкого военного сотрудничества поступала британскому правительству еще в феврале 1919 года⁵⁸⁶. Среди политического руководства Великобритании встречались оценки Юго-Восточной Европы как сферы французского влияния⁵⁸⁷. В историографии также позиция британского премьер-министра в данном вопросе объяснялась его общим недовольством направлением развития процесса мирного урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе, который проходил по французскому плану. Исследователи в подобных оценках опирались на знаменитый «Меморандум из Фонтенбло», написанный Д. Ллойд Джорджем в марте 1919 года⁵⁸⁸.

На наш взгляд, подобные оценки являются серьезным преувеличением: на рубеже 1918 – 1919 года ни одна из великих держав не имела достаточных сил для навязывания своим партнерам собственного видения процесса мирного урегулирования. Именно поэтому лидерам Антанты приходилось вырабатывать консолидированную позицию по множеству спорных вопросов. Британский премьер-министр последовательно выступал против попыток французской дипломатии укрепить политическое сотрудничество с Чехословакией за счет поддержки ее резко антивенгерского внешнеполитического курса. 11 марта 1919 года министр иностранных дел Чехословацкой республики Эдвард Бенеш направил на имя Клемансо письмо, в котором австрийское и венгерское правительства обвинялись в подготовке военного вторжения на территорию Чехословакии⁵⁸⁹. Французские представители Ж. Клеман-

---

⁵⁸⁵ *Batonyi G.* Britain and Central Europe, 1918 – 1923. Oxford, 1999. P. 76 – 78.

⁵⁸⁶ Mr. Gosling to Earl Curzon. Prague, February 4, 1919. // DBFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 6.

⁵⁸⁷ Minutes of a Meeting of the War Cabinet. March 24, 1919. // National Archives. CAB 23/9/ Image Reference 0037.

⁵⁸⁸ *Deak F.* Hungary at the Paris Peace Conference, the Diplomatic History of the Treaty of Trianon. New York, 1940. P. 54.

⁵⁸⁹ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, March 11, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 327.

со и Ж. Пишон стремились убедить своих партнеров по переговорам в необходимости незамедлительной силовой реакции на данное сообщение. Против этого предложения выступил Ллойд Джордж, заявивший, что подобные инциденты нередко случаются ввиду постоянных споров между осколками бывшей империи Габсбургов⁵⁹⁰. Британский премьер не преминул заметить, что и Чехословакия, и Румыния, оккупировав значительную часть венгерской территории, сами провоцируют конфликты, которые могут толкнуть Европу в новую войну⁵⁹¹.

Эта небольшая дискуссия закончилась в пользу Великобритании: решение о дополнительных санкциях против Венгрии принято не было. Этот факт опровергает существующее в научной литературе мнение, согласно которому приход к власти коммунистического правительства в Венгрии стал неудачей исключительно французского внешнеполитического курса: все великие державы в равной степени имели возможность влиять на ситуацию в Будапеште⁵⁹². На наш взгляд, рассматривать Францию как доминирующую силу в регионе на тот момент нельзя. В процессе принятия решений в рамках Парижской мирной конференции ни одна из великих держав не имела возможности игнорировать мнения своих партнеров. Продуктом коллективной воли великих держав являлась и нота Вика, спровоцировавшая всплеск революционной активности в Венгрии.

В Будапеште, где и так был крайне высок градус националистических настроений, требование союзников было воспринято как очередной шаг, грубо ущемляющий интересы Венгрии. Буржуазно-демократическое правительство графа Каройи было вынуждено уйти в отставку, уступив власть коалиции социалистов и коммунистов, ориентированных на русских большевиков. Требование союзников, конечно же, являлось только поводом для передачи власти левым силам, которые в течение марта 1919 года серьезно укре-

---

⁵⁹⁰ Ibid. P. 317.

⁵⁹¹ Ibid. P. 317.

⁵⁹² *Pastor P.* The French military mission in Hungary, 1918 – 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary. and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. P. Pastor. P. 252.

пили свое положение на фоне роста забастовок рабочих и захвата помещичьих земель крестьянами⁵⁹³.

Особое беспокойство союзников вызывал тот факт, что венгерская революция содержала в себе весьма ощутимый националистический элемент. Представители держав Антанты, находившиеся в тот момент в Венгрии сообщали, что коммунистическое правительство активно использовало такие настроения, чтобы сплотить венгерское общество для противостояния внешней агрессии⁵⁹⁴. События в Венгрии представляли собой уникальный и крайне опасный феномен – социальный взрыв, сопровождавшийся резким всплеском окрашенного в яркие националистические тона реваншизма. Историкам эта двойственность идеологической составляющей венгерской революции позволила говорить о том, что Советская Венгрия представляла «национальную альтернативу» для Центральной Европы, то есть возможность для независимого от контроля великих держав развития⁵⁹⁵.

Ситуация усугублялась близостью гигантского русского революционного очага: политическое руководство великих держав рассматривало установление тесного сотрудничества между Россией и Венгрией как весьма вероятную угрозу⁵⁹⁶. В некоторых донесениях, поступавших правительствам Антанты от их военных представителей в Будапеште, говорилось, что союзники находятся на грани длительной и крайне непопулярной войны против революционной Венгрии, поддерживаемой Россией⁵⁹⁷. Среди правительственных и военных кругов западных держав высказывалось мнение, что большевизм в Венгрию проник через Лемберг из России⁵⁹⁸. Получалось, что Антанта подтолкнула революционные события в Венгрии не только решением о создании в Трансильвании нейтральной зоны, но и, не отреагировав должным образом

---

⁵⁹³ *Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н.* Новейшая история Венгрии (1918 – 1962 гг.). М., 1962. С. 27 – 28.

⁵⁹⁴ From Robert Lansing with Enclosures. Paris, March 24, 1919. Enclosure II. From capt. Nicolas Roosevelt, recently a representative of the Coolidge Mission in Hungary. Fiume, March 23, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 241.

⁵⁹⁵ *Ormos M.* The foreign policy of the Hungarian Soviet Republic. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. P. Pastor. P. 364.

⁵⁹⁶ The communist revolution in Hungary. 31 May 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/80. Image Reference 0086.

⁵⁹⁷ From Tasker Howard Bliss. Paris, March 28, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 379.

⁵⁹⁸ Memorandum by Marchal Foch. March 27th, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 314.

на обострение польско-украинского конфликта в Галиции. Венгерская революция вызвала глубокое разочарование у участников парижских переговоров. Гарольд Никольсон в своем дневнике 23 марта 1919 года сделал вывод, что союзники проигрывают мир, принимаемые решения носят отвлеченный характер и никак не способствуют стабилизации политической и социально-экономической обстановки в регионе⁵⁹⁹.

События в Будапеште совпали, а, вероятно, некоторым образом и повлияли на изменение формата работы мирной конференции. С 24 марта решение ключевых вопросов было перенесено из Совета Десяти в более мобильный и функциональный Совет Четырех, куда входили только главы делегаций США, Великобритании, Франции и Италии: соответственно Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо и Орландо. На заседаниях присутствовал и постоянный переводчик конференции профессор Манту. Именно в ходе совещаний в рамках этой новой структуры в конце марта 1919 года обсуждалась ситуация в Венгрии.

Вне зависимости от будущей судьбы коммунистического правительства в Венгрии сам факт леворадикальной революции в одной из центрально-европейских стран таил в себе опасность для процесса стабилизации во всей Европе. Лидеры Антанты заговорили об угрозе большевизма в Германии и Австрии⁶⁰⁰. Подобные оценки не были лишены оснований: уже в конце марта 1919 года лидер Советской Венгрии Б. Кун сообщал руководителям РКП(б) о наличии революционной ситуации в Королевстве СХС и Австрии⁶⁰¹. Военные и дипломатические представители держав в регионе настаивали, что очаг большевизма в Венгрии необходимо уничтожить вооруженным путем⁶⁰². Именно в это время участники конференции заканчивали подготовку текста мирного договора со своим главным противником. Британский премьер, ссылаясь на опыт Венгрии, предлагал не применять к Германии слишком жест-

---

⁵⁹⁹ Никольсон Г. Указ. соч. С. 216.

⁶⁰⁰ Mantoux P. Op. cit. P.140.

⁶⁰¹ Разговор по радио Зиновьева с Белой Куном. 30 марта 1919 года. // РГАСПИ. Фонд 495. Опись 140. Дело № 14. Лист 1.

⁶⁰² Lord Acton to Earl Curzon. Berne, April 15, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 12.

ких территориальных условий, не передавать Польше и Чехословакии населенных немцами земель⁶⁰³. Жорж Клемансо, напротив, предостерегал от излишней мягкости в отношении Германии, рассматривая новые государства Центральной и Юго-Восточной Европы как единственный барьер и против большевизма, и против германской реакции⁶⁰⁴.

В качестве составляющих этого барьера французский премьер называл лишь те страны, которые считались союзниками Антанты: включение Венгрии или Австрии в эту систему не предполагалось. Однако отношения и между формально дружественными Антанте государствами были далеки от идеальных. Например, одно из обострений польско-чехословацкого конфликта за Тешин в январе 1919 года некоторые исследователи определяют как семидневную польско-чехословацкую войну⁶⁰⁵. В этих обстоятельствах предложенный французским премьером подход мог только усилить раскол между государствами-наследниками.

Невольно поспособствовав резкой дестабилизации ситуации в Центральной и Восточной Европе⁶⁰⁶, державы Антанты стали искать способы не допустить дальнейшей эскалации, предотвратить распространение коммунистических идей на соседние страны. Выбор метода действий в отношении правительства Б. Куна зависел от решения вопроса о том, признаются венгры «друзьями» или «врагами» Антанты. По этому поводу серьезная дискуссия разгорелась между Вильсоном, придерживавшимся первой точки зрения, и Клемансо, настаивавшем на том, что венгры являлись наиболее последовательными противниками Антанты на протяжении Первой мировой войны⁶⁰⁷. Мнение президента предполагало использование дипломатических средств для стабилизации ситуации. Несмотря на то, что некоторые члены американ-

---

⁶⁰³ A Translation of a Letter from Georges Clemenceau with Enclosure. General observations on Mr. Lloyd Georges's Note of March 26th, 28th of March, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 477 – 478.

⁶⁰⁴ Ibid. P. 477 – 478.

⁶⁰⁵ *Серпионова Е.П.* Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции. С. 90 – 109. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 100.

⁶⁰⁶ The situation in Central Europe. // National Archives. FO 800/216. S. 18.

⁶⁰⁷ *Mantoux P.* Paris Peace Conference 1919. Proceedings of the Council of Four. (March 24 – April 18). Geneve, 1964. P. 7.

ской делегации и высказывались за подавление венгерской революции вооруженными силами соседних государств, Вильсон по-прежнему предпочитал либеральный путь построения новой системы международных отношений⁶⁰⁸. Этот спор привел американского государственного секретаря Роберта Лансинга к оценкам французской внешней политики как агрессивной и руководимой военной кликой⁶⁰⁹.

В данном случае американский госсекретарь несколько преувеличивал степень влияния французских военных на процесс принятия внешнеполитических решений. Скорее можно говорить о том, что политическому руководству всех великих держав противостояли военные, настаивавшие на расширении зоны оккупации территорий бывшей Австро-Венгрии⁶¹⁰. В начале апреля 1919 года премьер-министр Франции Ж. Клемансо направил Франше д'Эспере телеграмму, в которой в предельно жесткой форме приказывал прекратить инициированные генералом приготовления к военному вторжению в Венгрию⁶¹¹. Эти сведения резко контрастируют с принятой в советской историографии точкой зрения, что именно Франция выступала главным инициатором военной интервенции против Венгрии⁶¹². Французское политическое руководство прекрасно осознавало всю нежелательность применения к Венгрии силового варианта решения проблемы, которое в условиях популярности левого радикализма в послевоенной Европе грозило стать катализатором процесса распространения большевизма. В самой Венгрии также крайне скептически оценивали боеспособность войск союзников, дислоцировавшихся в регионе⁶¹³. Тем не менее вариант силового подавления венгерской революции французским политическим руководством рассматривался. Париж

---

⁶⁰⁸ From Robert Lansing. Paris, March 24th, 1919. Enclosure II. A.W. Dulles. // PWW. Vol. 56. P. 250.

⁶⁰⁹ Memorandum by Robert Lansing. French Spirit of Militarism and its consequences. April 1st, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 489.

⁶¹⁰ Military occupation of territories formerly in the possession of Austria-Hungary. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0058.

⁶¹¹ Le Président du Conseil au Général Franchet d'Espérey. Paris, 8.04.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 36.

⁶¹² Лебов М.Ф. Венгерская советская республика 1919 года. М., 1959. С. 190. *Лунтау* Э. Венгерская советская республика. М., 1970. С. 211.

⁶¹³ Разговор по радио Зиновьева с Белой Куном. 30 марта 1919 года. // РГАСПИ. Фонд 495. Опись 140. Дело № 14. Лист 1.

реорганизовал командование союзными войсками на юго-востоке континента: генерал Грациани возглавил Дунайскую армию⁶¹⁴, а генерал Юмбер – войска, дислоцированные в Южной Венгрии⁶¹⁵; генерал Франше д'Эспере по-прежнему руководил Восточной армией союзников, и таким образом Грациани и Юмбер оказались у него в прямом подчинении, что обеспечивало единство управления войсками на территории бывшей Австро-Венгрии, которое являлось важнейшим фактором успеха силового подавления венгерской революции.

Многоаспектность, внутренняя сложность революционных событий в Венгрии, переплетение крайне левых и крайне правых лозунгов затрудняли поиск универсального способа стабилизации ситуации. Сразу несколько допустимых в другом случае вариантов действий оказались не применимы к Венгрии. Лидеры Антанты, вероятно, рассчитывали использовать для борьбы против коммунистического правительства венгерские же антибольшевистские силы. Великие державы оказывали определенную поддержку альтернативному контрреволюционному правительству, сформированному в апреле 1919 года правыми силами в городе Сегед⁶¹⁶. Однако осуществление последнего варианта фактически означало бы гражданскую войну в Венгрии, длительность, исход и влияние на ситуацию в соседних странах которой предсказать было сложно.

В контексте активной либеральной риторики лидеров Антанты способом снижения напряженности на территории бывшей Австро-Венгрии могло стать ограничение численности армий новых стран, в том числе и союзников Антанты⁶¹⁷. Вопрос активно обсуждался в рамках мирной конференции в течение весны 1919 года. Однако реализация этого плана представлялась крайне затруднительной, так как КСХС, Чехословакия и Румыния, напротив, стремились увеличить свою военную мощь, во многом справедливо полагая,

---

⁶¹⁴ Le Ministre des affaires étrangères à Bucarest, Athenes. 14.04.1919. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 19, F. 61.

⁶¹⁵ Le président du conseil à ministre des affaires étrangères. 24.04.1919. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 19, F. 67.

⁶¹⁶ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. July 5, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 15.

⁶¹⁷ A memorandum. Secret. Imperial war Cabinet 47. Draft minutes of a Meeting held at 10 Downing Street, S.W. on Monday, December 30, 1918. President's Wilson visit. // PWW. Vol. 53. P. 560.

что только таким образом они могут обезопасить себя от венгерского, австрийского и германского реваншизма⁶¹⁸. Приход к власти в Венгрии коммунистического правительства только подтвердил и укрепил эти опасения. Сами великие державы не были в данном случае последовательны, фактически поощряя милитаризацию стран Дунайского бассейна: в самом конце марта 1919 года было принято решение передать румынскому правительству вооружение и амуницию для 150 тысяч человек, которые изначально предназначались генералу Деникину⁶¹⁹.

В итоге длительных консультаций и напряженных дискуссий в Будапешт была направлена неофициальная военно-дипломатическая миссия союзников во главе с генералом Смэтсом, перед которым была поставлена задача выяснить позицию нового руководства Венгрии относительно румыно-венгерского противостояния в Трансильвании⁶²⁰. Поездка генерала Смэтса в Будапешт не привела к каким-либо серьезным последствиям: в ходе очень недолгих переговоров с представителями союзников венгры в принципе согласились на создание нейтральной зоны, но потребовали отвода румынских войск за реку Марош, то есть к востоку от занимаемого ими на тот момент рубежа⁶²¹. Смэтс отказался обсуждать даже теоретическую возможность каких-либо уступок. После возвращения в Париж он представил подробный отчет о своей миссии, в котором весьма скептически оценивал перспективы большевистского режима в Венгрии и стремился убедить лидеров Антанты проявить твердость и воздержаться от какого бы то ни было сближения с коммунистическим правительством⁶²². Руководством великих держав была проигнорирована инициатива венгерского правительства, высказанная во время переговоров с генералом Смэтсом⁶²³, о созыве конференции государств-наследников Австро-Венгрии для решения всех экономических и тер-

---

⁶¹⁸ Note sur la limitation des armements des petits états. 25 mai 1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 73, F. 15.

⁶¹⁹ Minutes of a Meeting of the War Cabinet held on Monday, March 31, 1919. //

⁶²⁰ Resolutions by the Council of Four. Paris, April 1st, 1919. // PWW. Vol. 56. P. 465.

⁶²¹ Никольсон Г. Указ. соч. С. 234 – 235.

⁶²² A Memorandum by Jan Christian Smuts. Paris, April 9th, 1919. // PWW. Vol. 57. P. 170 – 172.

⁶²³ Report. Vienna, British Embassy. April 4, 1919. // Selections from the Smuts papers. Vol. 4. Cambridge, 1966. P. 105.

риториальных вопросов⁶²⁴. Антанта, очевидно, была не готова отказаться от стремления к максимальному контролю за процессом мирного урегулирования.

Хотя ожидавшейся политическим руководством великих держав большевистской экспансии с территории Венгрии⁶²⁵ в первые месяцы революции не происходило, обстановка на границах Венгрии обострялась. Несмотря на осторожные действия на международной арене, коммунистическое правительство уделяло много сил и внимания формированию армии⁶²⁶. Причиной роста кризисного потенциала в регионе в течение апреля – мая являлись и внешняя политика соседей Венгрии, для которых приход к власти большевиков послужил поводом для ужесточения территориальных требований. Например, президент Чехословакии Т.Г. Масарик в беседе с генералом Смэтсом, который после своего визита в Будапешт посетил и Прагу, настаивал на необходимости получения контроля над обоими берегами Дуная в районе Братиславы (Прессбурга)⁶²⁷.

16 апреля румынские войска предприняли первую попытку наступления против Венгрии, что спровоцировало призыв в венгерскую армию под лозунгом «Революция в опасности»⁶²⁸. Великие державы были поставлены Бухарестом перед фактом: всего за день до начала военных действий французскому представителю в столице Румынии было сообщено, что румынские войска должны защитить румынское меньшинство в Трансильвании⁶²⁹. 27 апреля 1919 год военные действия против Венгрии открыло Королевство СХС⁶³⁰. В оккупации венгерской территории на левом берегу Дравы принимали участие и французские войска⁶³¹. В этом случае генерал д'Эспере поддержал

---

⁶²⁴ AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 39.

⁶²⁵ From Robert Joseph Kerner. Paris, April 26th, 1919. // PWW. Vol. 58. P. 159.

⁶²⁶ Adam M. Delusions about Trianon. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 22.

⁶²⁷ Secretary's Notes of a Meeting of Foreign Ministers held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Saturday, May 3, 1919, at 4 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 669.

⁶²⁸ Grandhomme J.-H. La Roumanie de la Triple à l'Entente. Paris, 2009. P. 234.

⁶²⁹ Bucarest, le 14 Avril 1919. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 47. F. 80.

⁶³⁰ Fogarassy L. The Eastern Campaign of the Hungarian red army, april 1919. // Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919. Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 47.

⁶³¹ Ibid. P. 47.

действия югославян, проявив нежелательную для французского правительства самостоятельность⁶³². Однако уже в начале мая военные действия на юге и востоке Венгрии были прекращены, и ситуация оставалась здесь относительно спокойной до 19 июня 1919 года⁶³³.

События в Будапеште серьезно изменили атмосферу на мирной конференции. Венгерская революция стала неожиданным козырем для итальянской дипломатии, которой все еще не удавалось добиться признания своих требований со стороны союзников. 3 апреля 1919 года Орландо даже был вынужден демонстративно отказаться от присутствия на заседании Совета Четырех, куда были приглашены представители Королевства сербов, хорватов и словенцев⁶³⁴. По словам итальянского премьера, он не может выслушивать мнение тех, против кого Италия воевала⁶³⁵. Итальянские представители продолжали утверждать, что югославы являются враждебной по отношению к Антанте стороной и, следовательно, должны испытать на себе всю тяжесть судьбы проигравшего. Лидеры трех других великих держав продолжали выступать против такого подхода: Вильсон открыто, Ллойд Джордж и Клемансо, связанные Лондонским договором, более осторожно.

Итальянская делегация, используя ситуацию в Венгрии, пыталась всячески доказать, что мирное урегулирование на территории Австро-Венгрии нуждается в столь же скором завершении, как и подписание договора с Германией⁶³⁶. Премьер Орландо стремился сыграть на опасениях своих партнеров перед угрозой большевизма и утверждал, что проюгославское решение спорных вопросов относительно Адриатического побережья неминуемо вызовет революцию и в Италии⁶³⁷. Итальянская политическая элита рассматривала Королевство сербов, хорватов и словенцев в качестве своего главного конкурента в регионе. Антиюгославянскую позицию занимали итальянские

---

⁶³² Général Franchet d'Espérey au Ministre de Guerre. Constantinople, 9.04. 1919. // AMAEF, Z Yougoslavie, Vol. 62, F. 28.

⁶³³ Ibid. P. 50,

⁶³⁴ From Vittorio Emanuele Orlando, April 3rd, 1919. // PWW. Vol. 57. P. 566.

⁶³⁵ Ibid. P. 566.

⁶³⁶ From the diary of Colonel House. April 14th, 1919. // PWW. Vol. 57. P. 355.

⁶³⁷ *Альдорованди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 191.

представители в центральном комитете по территориальным вопросам, когда там обсуждался вопрос о румыно-югославянской границе в Банате⁶³⁸.

Весь апрель 1919 года на заседаниях Совета Четырех наиболее обсуждаемой оставалась проблема принадлежности Фиуме. Сложность ситуации заключалась в том, что по Лондонскому договору Фиуме Италии не предназначался, а должен был отойти к независимому Хорватскому государству. Однако итальянское правительство требовало передачи ей не только почти всего далматинского побережья, то есть точного исполнения Лондонского договора, но и Фиуме⁶³⁹.

Столь широкие экспансионистские претензии, естественно, встретили резкий отпор не только со стороны Вильсона, но Ллойд Джорджа и Клемансо. Все они единогласно утверждали, что ссылки итальянцев на необходимость создания границ на основе «принципа безопасности» несостоятельны⁶⁴⁰. Даже Германия не была лишена населенных немцами земель на левом берегу Рейна ради обеспечения стратегической безопасности Франции⁶⁴¹. Кроме того, в отношении Италии и так уже были сделаны отступления от принципа национальностей, когда ей был передан немецкоязычный южный Тироль, причем инициатором такого решения выступил президент Вильсон, признавший в данном случае приоритет географической границы над этнической⁶⁴².

Показательной является аргументация обеих сторон. Италия основной упор делала на необходимости обеспечения стратегической безопасности при помощи естественных географических границ, в то время как союзники настаивали на установлении линии размежевания, максимально приближенной к этнической. Единого принципа, который мог бы стать своеобразным теоретическим эталоном, у союзников не было: отступив в ходе мирного урегули-

---

⁶³⁸ Comité central des questions territoriales. Procès-verbal 10. Séance du 9 avril 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 56. F. 43.

⁶³⁹ *Альдраванди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 166 – 169.

⁶⁴⁰ Там же. С. 178.

⁶⁴¹ Там же. С. 178.

⁶⁴² Archibald Gary Coolidge to the American Commissioners. April 7th, 1919. // PWW. Vol. 57. P. 97.

рования (и даже в случае с итало-австрийской границей) от принципа национальностей, они уже не могли требовать его безоговорочного признания в качестве основы для установления новых границ. Вместо создания новой, справедливой модели международных отношений переговоры превратились в привычный дипломатический торг, когда каждая уступка с обеих сторон сопровождалась множеством оговорок и встречных требований. Не вдаваясь в подробности длительных консультаций, отметим, что итальянская делегация согласилась не настаивать на передаче Италии всей Далмации и удовлетвориться аннексией нескольких наиболее важных пунктов на Адриатическом побережье. Ключевым оставался вопрос о принадлежности Фиуме, в котором ни президент Вильсон, ни Орландо и Соннино не продемонстрировали готовности идти на компромисс⁶⁴³. В итоге 26 апреля 1919 года итальянской делегацией было принято решение покинуть мирную конференцию.

Формальным поводом для этого стало знаменитое обращение президента Вильсона от 23 апреля к итальянскому народу, в котором он заявил о недопустимости приносить в жертву амбициям великой державы интересы малой нации⁶⁴⁴. Орландо пытался всячески смягчить эффект от отъезда в Рим итальянских представителей, уверив своих союзников, что покидает Париж только для того, чтобы отчитаться перед парламентом и получить подтверждение своих полномочий на случай, если придется идти на уступки в вопросе о Фиуме⁶⁴⁵. В ходе переговоров в течение апреля Клемансо и Ллойд Джордж пытались играть роль посредников между Вильсоном и итальянцами, предлагая различные варианты компромисса. На наш взгляд, жесткость позиции американского лидера в данном случае объясняется двумя факторами. Во-первых, Вильсон, по-видимому, имел в виду возможность смены итальянского кабинета и прихода к власти гораздо более умеренного в своих требованиях Биссолати, с которым он беседовал во время своего визита в

---

⁶⁴³ *Альдрованди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 198.

⁶⁴⁴ A statement on the Adriatic Question. April 23rd, 1919. // PWW. Vol. 58. P. 5 – 8.

⁶⁴⁵ *Альдрованди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 203 – 204.

Италию в начале января 1919 года. Подобные опасения существовали и среди самих итальянских делегатов⁶⁴⁶, и действительно 20 июня 1919 года кабинет Орландо был вынужден подать в отставку. Во-вторых, американский президент явно стремился не допустить повторения в этом регионе венгерского сценария: обострение социально-экономической обстановки происходило в первой половине 1919 года не только в Венгрии, и принятие великими державами решений, которые могли быть восприняты как несправедливые, грозило стать импульсом для новых социальных взрывов. Лучшим средством против этого В. Вильсон считал плебисцит на всех спорных территориях⁶⁴⁷. Обращение к населению Далмации позволяло бы продемонстрировать высокую степень либеральности политики Антанты и предотвратить обвинения в несправедливом и предвзятом решении. К сожалению, действия американского президента только обострили ситуацию. Его выступление в Италии было воспринято как удар по национальной гордости, как прямое вмешательство во внутренние дела страны⁶⁴⁸.

Для отъезда итальянская делегация выбрала очень удачное время – всего за неделю до запланированного вручения Германии предварительных условий мирного договора. Отсутствие на этой церемонии одного из главных участников Антанты было крайне нежелательно. Однако, несмотря на оживленное обсуждение этой проблемы на заседаниях теперь уже Совета Трех, ни Вильсон, ни Клемансо, ни Ллойд Джордж не посчитали необходимым пойти на уступки Италии. Напротив, лидеры США, Франции и Великобритании готовы были даже расценить уход итальянцев с конференции как разрыв союза и отказ от Лондонского договора⁶⁴⁹. Клемансо и Ллойд Джордж всерьез рассматривали возможность официального признания КСХС в качестве меры

---

⁶⁴⁶ Там же. С.181.

⁶⁴⁷ Hankey's and Mantoux's Notes of a Meeting of the Council of Four. Paris, April 23rd, 1919. // PWW. Vol. 58. P. 251.

⁶⁴⁸ Mr. Erskine to Earl Curzon. Rome, April 29, 1919. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. University publications of America, 1990. P. 31.

⁶⁴⁹ Hankey's and Mantoux's Notes of a Meeting of the Council of Four. Paris, April 23rd, 1919. // PWW. Vol. 58. P. 19.

давления на Италию⁶⁵⁰. Впрочем, политика союзников применительно к Италии не ограничивалась различными вариантами давления. Великобритания и Франция в конце апреля 1919 года решили вывести часть своих войск из портов Каттаро и Фиуме⁶⁵¹. Такой шаг, объективно снижавший возможность влияния Лондона и Парижа на ситуацию в спорном регионе, давал понять итальянцам, что союзники по-прежнему готовы к компромиссу.

5 мая 1919 года Орландо был вынужден вернуться в Париж, так ничего своим демаршем и не выиграв. Казалось бы, большая тройка, не уступив итальянским требованиям, одержала дипломатическую победу. На самом деле получилось, что союзники зашли в тупик. Интенсивные переговоры второй половины апреля 1919 года не только не приблизили лидеров Антанты к решению проблемы, но, напротив, сделали очевидными существовавшие между ними расхождения и накалили внутреннюю ситуацию в Италии и Королевстве СХС.

После вручения 7 мая 1919 года текста мирного договора германской делегации участники конференции приступили к окончательному определению границ новых независимых государств. С 8 мая по 2 июня Советы министров иностранных дел и глав делегаций провели несколько заседаний, на которых в целом были утверждены все границы между государствами-наследниками Австро-Венгрии, выработанные к этому времени комиссиями по отдельным вопросам.

Наибольшие споры вполне ожидаемо вызвала румыно-венгерская граница в Трансильвании. Против подготовленного экспертами варианта высказался американский госсекретарь Р. Лансинг, заявивший, что несправедливо оставлять почти 600 тысяч венгров в Румынии⁶⁵². Оппонентом американского представителя выступил А. Тардьё, отметивший, что любое другое решение было бы направлено против румын. Французское политическое руководство

---

⁶⁵⁰ Никольсон Г. Указ. соч. С. 244 – 245.

⁶⁵¹ Le Président du Conseil à Pichon. Paris, 29.04.1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 317, Ff. 127 – 128.

⁶⁵² Secretary's Notes of a Meeting of Foreign Ministers Held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Thursday, May 8th, 1919, at 3 p.m. // FRUS PPC. Vol. IV. P. 669.

крайне негативно относилось к идее о предоставлении венграм Трансильвании даже ограниченной автономии в составе Румынии⁶⁵³. На наш взгляд, мотивацией жестко антивенгерской позиции французской делегации на тот момент являлся не столько страх перед распространением социалистической революции на соседние государства, сколько стремление обеспечить максимально выгодное положение в регионе тем странам, на которые Париж рассчитывал опираться в своем противостоянии с Германией. Предложенная Тардье аргументация была принята британским и итальянским дипломатами.

Заявление Лансинга в данном случае, по-видимому, необходимо расценивать как исключительно формальное подтверждение избранного американским политическим руководством либерального внешнеполитического курса. Показательно, что госсекретарь не стал продолжать спор со своим французским коллегой. Интересно, что похожая дискуссия проходила на заседании министров иностранных дел великих держав месяцем раньше, а предметом обсуждения была судьба немецкого населения Богемии⁶⁵⁴. Американский госсекретарь тогда очень упорно доказывал, что невозможно экономическими и стратегическими соображениями оправдать несправедливость, допущенную по отношению к немцам. Эта ремарка вызвала очень резкий ответ французского министра иностранных дел Пишона, заявившего, что Франция не может позволить Германии усиливаться за счет населения бывшей Австро-Венгрии⁶⁵⁵.

Официальная американская позиция по вопросам мирного урегулирования в течение апреля 1919 года стала более консервативной и жесткой. Сам президент Вильсон к концу апреля 1919 года в венгерском вопросе отказался от привычного примирительного тона. На одном из заседаний глав делегаций он даже предложил не вызывать в Париж венгерскую делегацию для представления ей условий мирного договора, отметив, что новые границы можно

---

⁶⁵³ Hongrie et Roumanie. Paris, 10.04.1919 года. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 48.

⁶⁵⁴ Secretary's Notes of a Meeting in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, April 1st, 1919, at 3 p.m. // FRUS PPC. Vol. IV. P. 544 – 545.

⁶⁵⁵ Ibid. P. 546.

определить и без венгров⁶⁵⁶. В отличие от Франции, имевшей в Центральной Европе непосредственные интересы в контексте противостояния с Германией, ключевым фактором ужесточения позиции американского президента относительно Венгрии стали именно опасения перед распространением большевизма в соседних странах и общей дестабилизацией социально-экономической обстановки в Европе.

Последовавшие за нотой Викса события продемонстрировали политическому руководству ведущих держав Антанты необходимость более осторожного и взвешенного подхода к принятию решений по ключевым вопросам мирного урегулирования. Выполнение этой задачи объективно требовало некоторой либерализации механизма принятия решений в рамках мирной конференции. Примером такого рода политики со стороны великих держав стало проведение прямых польско-чехословацких консультаций для урегулирования спора вокруг Тешинской Силезии⁶⁵⁷. Разумеется, в данном случае примирительный тон необходимо объяснять также тем, что обе стороны конфликта признавались союзниками Антанты. Решение о польско-чехословацких переговорах скорее являлось исключением для процесса мирного урегулирования, который главные державы-победительницы по-прежнему стремились сохранить под своим максимальным контролем.

В этих обстоятельствах совершенно логично выглядит возобновление работы комиссий по отдельным территориальным вопросам, которое также пришлось на май 1919 года. Чехословацкая комиссия по поручению Совета министров иностранных дел в течение мая 1919 года обсуждала принадлежность крупного острова на Дунае – Гроссе-Шют (Житный остров) и проект чехословацкого правительства об автономии для жителей Подкарпатской Руси⁶⁵⁸. В начале июня начала функционировать комиссия по австрийским во-

---

⁶⁵⁶ Hankey's and Mantoux's Notes of a Meeting of the Council of Four. Paris, April 30, 1919. // PWW. Vol. 58. P. 265.

⁶⁵⁷ Secretary's Notes of a Meeting in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, April 23rd, 1919, at 3 p.m. // FRUS PPC. Vol. IV. P. 610.

⁶⁵⁸ Procès-verbal № 12. Séance du jeudi 15 mai 1919. // AMAEF, A Conference de la paix, Vol. 48, Ff. 104 – 106.

просам, которой предстояло сформулировать окончательный текст мирного договора с Немецкой Австрией.

Однако в целом ко 2 июня 1919 года, дню представления австрийской делегации предварительного текста мирного договора, великие державы подошли скорее с негативными результатами. По важным спорным проблемам урегулирования в Центральной Европе не было достигнуто единства даже между самими державами-победительницами. Важнейшей причиной такого итога длительных консультаций, на наш взгляд, являлся приход к власти в Венгрии левых радикалов.

Практически одновременно с представлением австрийской делегации текста мирного договора произошла дальнейшая эскалация ситуации вокруг Венгрии. Сложно считать справедливой точку зрения, доминировавшую в советской историографии, согласно которой венгерское советское правительство не видело внешнюю экспансию в качестве своей цели⁶⁵⁹. Придя к власти с лозунгами борьбы против диктата Антанты, коммунистическое правительство Венгрии главными задачами во внешнеполитической деятельности считало сохранение максимального размера территории страны и установление непосредственных коммуникаций с российскими большевиками⁶⁶⁰. Миссия генерала Смэтса продемонстрировала венгерскому руководству призрачность надежд на достижение компромисса с великими державами. В этих условиях единственным вариантом достижения поставленных целей для Венгрии оставалась военная конфронтация с соседями: прежде всего, с Румынией и Чехословакией⁶⁶¹. На территориях, находившихся на тот момент под фактическим контролем Бухареста и Праги, проживало несколько сотен тысяч венгров. Внутри Чехословакии определенная напряженность возникла во взаимоотношениях чехов и словаков⁶⁶². Красная венгерская армия могла на-

---

⁶⁵⁹ Николаенко К.А. Венгерская советская республика 1919 года. М., 1989. С. 29.

⁶⁶⁰ Hajdu T. The Hungarian soviet republic. Budapest, 1979. P. 29 – 30.

⁶⁶¹ Belgrade, 24.03.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 44. F. 252.

⁶⁶² Mr. Gossling to Earl Curzon. Prague, Feb. 4, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 3.

деяться встретить в Трансильвании и Словакии серьезную поддержку местного населения.

Не менее перспективной выглядела и возможность установления взаимодействия с русскими большевиками в Восточной Галиции, где практически с самого окончания мировой войны не прекращался вооруженный польско-украинский конфликт. В начале июня 1919 года, по выражению итальянского министра иностранных дел С. Соннино, в спор на восточной окраине бывшей империи Габсбургов оказались из-за своих территориальных амбиций втянуты также Румыния, Венгрия и Россия⁶⁶³. Большинство населения Восточной Галиции составляли украинцы⁶⁶⁴, поэтому, с точки зрения принципов национальностей и права народов на самоопределение, логичным выглядело признание Украинской Народной Республики и передача ей этой территории. Однако к маю 1919 года значительную часть территории УНР контролировали советские войска. В такой ситуации, по справедливому замечанию чехословацкого премьера Э. Бенеша, следование принципу национальностей в галицийском вопросе вывело бы Россию на венгерскую равнину⁶⁶⁵. В условиях возобновления военных действий на границах Венгрии в конце июня 1919 года ведущим державам-победительницам оставалось лишь утвердить фактически сложившееся в Галиции положение, предоставив Польше право оккупировать спорную территорию и создать там собственную администрацию⁶⁶⁶.

Если в середине апреля 1919 года инициаторами военных действий на венгерских границах являлись Королевство СХС и Румыния, то 19 мая уже военные части венгерской советской республики перешли в наступление против Чехословакии⁶⁶⁷. 5 июня 1919 года информацию о начале венгерского

---

⁶⁶³ Notes of a Meeting of the Foreign Ministers Held in M. Pichon's Room, on Wednesday, June 18, 1919, at 3 p.m. // FRUS PPC. Vol. IV. P. 829.

⁶⁶⁴ Report of the commission on Polish Affairs. June 17, 1919. // DBFP. Vol. 3. P. 829.

⁶⁶⁵ Paris, 16.05.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 85.

⁶⁶⁶ Secretary's Notes of a Conversation held in Pichon's Room at the Quai d'Orsay. June 25, 1919. // DBFP. Vol. 3. P. 853.

⁶⁶⁷ *Hetes T.* The northern campaign of the Hungarian red army, 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 58.

наступления против Чехословакии получили в Париже⁶⁶⁸. Главы правительств великих держав попытались остановить военные столкновения, ускорив процесс определения границ между Румынией, Чехословакией и Венгрией⁶⁶⁹. Лидеры ведущих государств Антанты вовсе не идеализировали внешнеполитические курсы своих формальных союзников из числа новых национальных государств, прекрасно осознавая, что их враждебная позиция относительно Венгрии становится фактором дестабилизации обстановки в Центральной Европе. В ходе обсуждения в Совете Четырех обострение ситуации, сложившейся на венгеро-чехословацкой и венгеро-румынской границах однозначно оценивалась не в пользу Праги, которую лидеры Антанты даже считали виновником начала боевых действий⁶⁷⁰. 13 июня 1919 года телеграммы с соответствующей информацией были отправлены руководству трех центрально-европейских государств. Разумеется, миролюбивые призывы в такой обстановке не могли быть эффективным средством убеждения участников конфликта, но на более серьезные меры давления великие державы не решились.

Относительно мягкая реакция на агрессивные действия Румынии, Польши, Чехословакии и КСХС объяснялась стремлением каждой из великих держав выступить в роли покровителя малых стран: параллельно с общим курсом на стабилизацию обстановки на территории бывшей Австро-Венгрии велась напряженная борьба между ведущими государствами Антанты за преобладающее внешнеполитическое влияние в регионе. Например, британские дипломаты не без удовлетворения отмечали, что Франция весной 1919 года постепенно теряла доверие румынского общества и политической элиты⁶⁷¹. Итальянцы в свою очередь подозревали Францию и Великобританию в намерении создать на месте Австро-Венгрии Дунайскую конфедерацию, враж-

---

⁶⁶⁸ Notes of a Meeting held at President Wilson's House, on Thursday, June 5, 1919. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 189.

⁶⁶⁹ Notes of a Meeting held at President Wilson's House on Monday, June 12, 1919, at 4 p.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 351.

⁶⁷⁰ Notes of a Meeting held at President Wilson's House on Monday, June 9, 1919, at 11 a.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 257 – 258.

⁶⁷¹ Mr. Rattigan to Earl Curzon. Bucharest, April 21, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 29.

дебную Италию⁶⁷². Похожие оценки встречаются и в воспоминаниях американских участников мирной конференции⁶⁷³. Одновременно британскому министерству иностранных дел поступала информация о том, что Италия поддерживает коммунистическое правительство Б. Куна в Будапеште⁶⁷⁴. Ходили слухи о том, что Рим поставляет венгерским большевиками оружие и амуницию⁶⁷⁵. Впрочем, единственным предложением итальянского правительства венграм тогда была оккупация Будапешта чехословацкими войсками, но под итальянским командованием, что должно было, по мысли итальянских дипломатов, стать достаточным средством для смягчения националистических настроений в венгерском обществе⁶⁷⁶. Французские представители сообщали об интригах итальянских дипломатов в пользу аншлюса Австрии в обмен на поддержку Берлина и Вены в вопросе о принадлежности Адриатического побережья⁶⁷⁷. По мнению британских дипломатов, аншлюс в перспективе был выгоден Италии, так как мог обеспечить прямую территориальную связь с Германией: в случае переориентации Рима на союз с Берлином в Европе возник бы монолитный в географическом отношении блок держав, отрезавший от Западной Европы Чехословакию, Югославию и Румынию⁶⁷⁸. В данном случае в Форин Оффис неверно оценивали суть итальянского внешнеполитического курса: Италия на тот момент скорее воспринимала Германию как угрозу и стремилась отгородиться от нее барьером в виде Австрии.

Наступление венгерских войск против Чехословакии развивалось настолько успешно, что 16 июня 1919 года была провозглашена Словацкая Советская Республика. На сторону Красной Армии Венгрии переходили даже

---

⁶⁷² Sir R. Rodd to Earl Curzon. Rome, May 23, 1919. // BDF A FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 46.

⁶⁷³ *Seymour Ch.* Ce qui se passe réellement à Paris en 1918 – 1919. Paris, 1923.

⁶⁷⁴ Sir C. des Graz to Earl Curzon. Belgrade, June 17, 1919. // BDF A FOCP. Part II. Series I. Vol. 10. P. 26.

⁶⁷⁵ Le Ministre de la République Française auprès du Gouvernement des Serbes, Croates et Slovènes au Ministre des Affaires Étrangères. Belgrade, 2.07.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 4, F. 56.

⁶⁷⁶ Allizé à Pichon. Vienne, 14.05.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 84.

⁶⁷⁷ Prague, 15.06.1919. Clément Simon. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 62. F. 9.

⁶⁷⁸ Memorandum by Sir Francis Oppenheimer relative to the situation in Austria. 3rd June 1919. The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/88, Image Reference 0009.

некоторые этнические словацкие и чешские солдаты⁶⁷⁹. События в Венгрии оказывались опасными для стабилизации обстановки в Центральной Европе не только с точки зрения идеологической составляющей революции, но и как ревизионистская экспансия одного из проигравших участников мировой войны. Дипломатические агенты великих держав на местах с завидной регулярностью в течение весны – лета 1919 года поставляли своим правительствам сведения о том, что венгерские большевики спонсируют коммунистическую партию Австрии⁶⁸⁰ и готовятся установить советскую власть в Хорватии и Банате⁶⁸¹. Географические направления действий венгерских коммунистов в полной мере совпадали с националистическими амбициями самых разных кругов общества.

Степень эффективности реагирования великих держав на эскалацию военного конфликта на территории бывшей Австро-Венгрии значительно снизилась из-за изменения формата работы мирной конференции: после подписания 28 июня Версальского мирного договора с Германией место Совета Четырех занял так называемый Верховный Совет или Совет Руководителей Делегаций, гораздо менее представительный (из лидеров ведущих государств в его работе постоянно принимал участие только Ж. Клемансо) и ограниченный в принятии решений консультативный орган⁶⁸². Европу покинул американский лидер, внутренние проблемы требовали присутствия британского премьера в Лондоне.

Однако именно в июле 1919 года возможность установления прямого диалога между лидерами великих держав могла способствовать выработке единого решения относительно использования военных сил против коммунистической Венгрии, тем более что этот вопрос по-прежнему вызывал серьез-

---

⁶⁷⁹ *Vietor M.* The Significance and Place of the Slovak Soviet Republic in the History of Czechoslovakia. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 452.

⁶⁸⁰ *La propagande hongroise en Autriche.* Etat-Major de l'Armée, 2e Bureau. Paris, 17.06.1919. // *AMAEF, Z Hongrie*, Vol. 45. F. 112.

⁶⁸¹ *Informateur «Léon».* Berne, 29. 07.1919. // *AMAEF, Z Hongrie*, Vol. 45. F. 174.

⁶⁸² *British delegation.* Paris, July 25th, 1919. // *National Archives.* FO 800/217. S. 247.

ные разногласия союзников⁶⁸³. Позиции великих держав изменились по сравнению с дискуссией начала марта 1919 года. Теперь наиболее активными сторонниками военной интервенции являлись представители Великобритании⁶⁸⁴. Британский министр иностранных дел Дж. Бальфур предлагал немедленную интервенцию союзников⁶⁸⁵. Вполне вероятно, что на британскую позицию по данному вопросу повлияла информация, передававшаяся военными представителями в Австрии и Чехословакии, которые в своих отчетах склонны были несколько преувеличивать исходившую от Советской Венгрии опасность⁶⁸⁶. Однако, учитывая, что еще в начале июня 1919 года Ллойд Джордж настаивал на необходимости принудить малые государства следовать указаниям Верховного Военного Совета Антанты⁶⁸⁷, позицию британской делегации в данном случае, на наш взгляд, нужно трактовать несколько шире, чем исключительно стремление подавить очаг социализма в центре Европы. Бальфур имел в виду установление более жесткого контроля великих держав над ситуацией в Центральной и Юго-Восточной Европе. В письме Ллойд Джорджу от 18 июля 1919 года он настаивал, что ситуация в Венгрии дискредитирует союзников, препятствует социально-экономической стабилизации в регионе⁶⁸⁸. Для Великобритании в данном случае уже не являлось принципиальным поддерживать Венгрию как альтернативу французским клиентам из числа государств-наследников.

Резко против предложения Бальфура выступил французский премьер Клемансо, прекрасно понимавший, что основная тяжесть борьбы ляжет именно на французскую армию. Клемансо заявил, что «не может ввергать свой народ в новую войну»⁶⁸⁹, и в качестве альтернативного варианта пред-

---

⁶⁸³ Секретная телеграмма посланника в Белграде на имя управляющего министерством иностранных дел. 13.07.1919. // АВПРФ. Фонд 0144, Опись 4, Папка 101, Дело № 1, Лист. 2.

⁶⁸⁴ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Powers held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Saturday, July 5, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 14.

⁶⁸⁵ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. July 26, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 205.

⁶⁸⁶ *Zsuppan F.T.* The Hungarian red army as seen through British eyes. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 96 – 98.

⁶⁸⁷ Notes of a Meeting held at President Wilson's House, on Monday, June 9, 1919. // FRUS PPC. Vol. VII. P. 255.

⁶⁸⁸ Telegram from Mr. Balfour to the Prime Minister. 18 July 1919. // National Archives. FO 800/217. S. 225.

⁶⁸⁹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. July 26, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 208.

ложил окружение Венгрии кольцом враждебных государств⁶⁹⁰ и продолжение ее экономической блокады, начатой по решению великих держав в первых числах июля после национализации венгерских банков⁶⁹¹. В контексте данных материалов нам представляется слабо обоснованным утверждение некоторых историков о том, что главными сторонниками интервенции против коммунистической Венгрии выступили именно французы⁶⁹².

С точки зрения методов осуществления внешнеполитической деятельности, британское правительство занимало гораздо более консервативную позицию, чем французское, настаивая на прямой военной интервенции Антанты для подавления революции в Венгрии. Клемансо приходилось считаться с пацифистскими настроениями в вооруженных силах, проявившимися в апрельском выступлении моряков французской черноморской эскадры. Негативное впечатление у участников мирной конференции сложились от самостоятельных действий в Галиции армии генерала Ю. Галлера⁶⁹³, сформированной во Франции в годы Первой мировой войны из числа поляков-эмигрантов и военнопленных. Формально находясь в подчинении у французского правительства, войска Галлера без согласования с Парижем предприняли активные наступательные действия против сил Западно-Украинской Народной Республики, что в итоге привело к разгрому последних. Великие державы расценили эти действия как стремление поляков самостоятельно определить восточную границу Польши, что, по мнению лидеров Антанты, являлось недопустимым пренебрежением авторитетом мирной конференции⁶⁹⁴.

Наконец, 7 июля 1919 года пришло известие о столкновениях французских и итальянских солдат в Фиуме, результатом которых стала гибель девя-

---

⁶⁹⁰ Ibid. P. 207.

⁶⁹¹ Le Ministre des Affaires Etrangères. Paris, le 12 Juillet 1919. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 368, F. 6.

⁶⁹² *Лунтау Э.* Венгерская советская республика. М., 1970. С. 211. *Vietor M.* The Significance and Place of the Slovak Soviet Republic in the History of Czechoslovakia. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 451.

⁶⁹³ Notes of a Meeting held at President Wilson's House, on Wednesday, May 28, 1919. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 83.

⁶⁹⁴ Notes of a Meeting Held at President Wilson's House on Tuesday, May 27, 1919, at 11 a.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 61.

ти французских военнослужащих⁶⁹⁵. События в Фиуме вызвали серьезный кризис во франко-итальянских отношениях. К этому времени американские войска уже покинули Фиуме, в городе оставались всего один батальон британских и два батальона французских солдат⁶⁹⁶. Возможность вывода последних активно обсуждалась военно-политическим руководством Франции еще в апреле 1919 года⁶⁹⁷. Все эти обстоятельства не могли добавлять Клемансо уверенности в целесообразности и эффективности использования войск союзников для стабилизации обстановки на территории бывшей Австро-Венгрии. Длительная дискуссия относительно различных вариантов проведения военной операции против коммунистической Венгрии не привела к выработке у союзников единого мнения, что заставляло их сохранять в этом вопросе пассивную позицию и ограничиваться интенсивной перепиской с Б. Куном, который в ответных телеграммах утверждал, что Венгрия стремится вооруженным путем «заставить Румынию уважать волю Антанты»⁶⁹⁸.

Пока лидеры великих держав колебались, государства-наследники вели против Венгрии активные боевые действия. Несмотря на некоторые локальные успехи, Советская Венгрия все-таки оказалась не готова к длительной военной конфронтации со своими соседями. В последних числах июля 1919 года Б. Кун направлял в Москву отчаянные просьбы о срочном начале наступления Красной Армии против Румынии в Бессарабии⁶⁹⁹. Однако реализовать подобный план в сложившихся условиях оказалось невозможно: даже установление воздушного моста между Киевом и Будапештом не состоялось по причине отсутствия необходимых технических средств⁷⁰⁰. Венгерские войска потерпели поражение и на севере против Чехословакии, и на юге против Румынии. Успешное наступление румынской армии привело к падению 4 августа 1919 года большевистского правительства в Будапеште.

---

⁶⁹⁵ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. July 7th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 29.

⁶⁹⁶ Lederer I. Op. cit. P. 233.

⁶⁹⁷ Clémenceau à Pichon. 29.04.1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 317. F. 127.

⁶⁹⁸ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. July 21, 1919. Annex. B. // DBFP. Vol. 1. P. 174.

⁶⁹⁹ Б. Кун – В. Ленину. 30 июля 1919 года. // РГАСПИ. Фонд 495. Опись 140. Дело № 9. Лист 5.

⁷⁰⁰ Протокол № 1. Секретно. // РГАСПИ. Фонд 495. Опись 140. Дело № 56. Лист 1.

Угроза распространения революции на весь регион Центральной и Юго-Восточной Европы была ликвидирована силами малых государств без прямого вмешательства великих держав, что объективно повышало статус новых субъектов международных отношений в Европе. Малые страны Центральной Европы стремительно становились полноправными субъектами международных отношений. Наличие различных внешнеполитических приоритетов затрудняло для великих держав выработку единого метода и направления действий в кризисной ситуации. У великих держав отсутствовали возможности для выстраивания новой системы, исходя исключительно из собственных интересов.

Теперь ведущим государствам Антанты приходилось иметь дело с победителями коммунистической Венгрии, чьи и без того немалые внешнеполитические амбиции получили столь зримое подкрепление. Негативные последствия революционных событий в Венгрии для великих держав заключались не только в опасности дестабилизации ситуации непосредственно в ходе ее внешнеполитической экспансии, но и в окончательной потере ведущими государствами Антанты монополии на создание на месте Австро-Венгрии новой государственно-политической реальности.

2.2. Проблема методов поддержания великими державами контроля над процессом мирного урегулирования (август 1919 – январь 1920)

Доказательством снижения степени контроля великих держав над процессом мирного урегулирования стал кризис в методах давления на государства-наследники с целью вынудить их выполнять решения, принимавшиеся в Париже. В период венгерской революции великие державы ограничивались правовыми и политическими механизмами мирного урегулирования. Месяцы после падения коммунистического правительства в Венгрии стали периодом кризиса методов такого рода.

Распространенной формой военно-дипломатического присутствия великих держав на территории бывшей Австро-Венгрии в первые послевоенные

годы стала отправка сюда французских, британских, итальянских и американских офицеров, которые нередко занимали руководящие должности в армиях новых государств. Такая схема теоретически позволяла лидерам Антанты напрямую контролировать вооруженные силы малых стран, однако на практике великим державам далеко не всегда удавалось управлять ситуацией через своих военных представителей. Наибольшую активность в направлении своих офицеров в армии государств-наследников проявляла Франция. Французское правительство самостоятельно принимало кадровые решения по командованию армий КСХС и Румынии, которые оформлялись как приказы правительств этих стран⁷⁰¹. Так в июне 1919 года во время обострения чехословацко-венгерского конфликта в Словакии министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш отвечал на претензии великих держав относительно эскалации ситуации, что чехословацкие войска находятся под командованием французских офицеров, и мирной конференции не составляет труда проводить в жизнь принятые решения⁷⁰². В Австрии с апреля 1919 года функционировала миссия генерала Аллизэ⁷⁰³.

Главной задачей британских миссий в регионе являлась нормализация экономических отношений между государствами-наследниками⁷⁰⁴. Несколько обособленно выглядели американские миссии, носившие скорее гуманитарный, чем военно-политический характер. Деятельность американских представителей была связана с обеспечением функционирования системы распределения продовольствия, поставлявшегося США в Европу по линии Продовольственной администрации во главе с Г. Гувером (АРА). Учитывая сложную гуманитарную ситуацию в послевоенной Европе, контроль над поставками продовольствия обеспечивал американцам немалое влияние⁷⁰⁵. Сам Г. Гувер считал, что только деятельность американцев в области транспорта

---

⁷⁰¹ Le président du conseil à ministre des affaires étrangères. 24.04.1919. // AMAEF, Z Roumanie, Vo. 19. F. 67.

⁷⁰² The Czechoslovak Minister of Foreign Affairs (Benes) to General Tasker H. Bliss. Paris, June 18, 1919. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 557.

⁷⁰³ Paris, 29.03.1919. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 3, F. 11.

⁷⁰⁴ Private Secretary. December 5th, 1919. // National Archives. FO 800/152. S. 131 – 132.

⁷⁰⁵ Notes on Hoover's Position. Paris, November 28th, 1918. // National Archives. FO 800/239. S. 152.

обеспечивает сохранение экономического сотрудничества между государствами-наследниками⁷⁰⁶. В начале 1919 года в Будапешт была отправлена американская миссия во главе с Арчибальдом Кулиджем⁷⁰⁷.

Вариантом ограниченного присутствия в наиболее конфликтогенных регионах Дунайского бассейна являлись межсоюзнические военно-дипломатические миссии, которые обычно состояли из высших офицеров всех четырех великих держав. В начале августа 1919 года в Будапешт была направлена миссия в составе 4 генералов в качестве комиссаров Великобритании (генерал Гортон), Франции (генерал Грациани), Италии (генерал Момбелли) и США (генерал Бандхольц), которым следовало осуществлять мониторинг внутри страны⁷⁰⁸. Обычно полномочия таких миссий были ограниченными и сводились в основном к наблюдению над ситуацией и отправке сведений в Париж. Эффективность работы миссии в Венгрии оказалась низкой. Румынские оккупационные власти, которые после свержения правительства левых радикалов контролировали значительную часть территории Венгрии, фактически игнорировали распоряжения генералов и отказывались рассматривать их как прямых исполнителей воли мирной конференции⁷⁰⁹.

Среди союзников не было единства относительно понимания целей работы миссии генералов в Венгрии. Ж. Клемансо настаивал, что миссия не должна вмешиваться во внутривластное развитие Венгрии и брать на себя функции правительства⁷¹⁰. Вместе с тем лидеры Антанты в первые недели после падения коммунистического режима фактически присвоили себе право определения легитимности того или правительства. Великие державы проявляли консолидированность в негативной позиции относительно воз-

---

⁷⁰⁶ Hoover to Wilson. Paris, 24.06.1919 года. // *Hoover H.* Two peacemakers in Paris. London, 1978.

⁷⁰⁷ *Deak F.* Hungary at the Paris Peace Conference, the Diplomatic History of the Treaty of Trianon. New York, 1940. P. 18.

⁷⁰⁸ Paris, 6.08.1919. // *AMAЕF, Z Hongrie*, Vol. 45. F. 202.

⁷⁰⁹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 13th, 1919. // *FRUS PPC*. Vol. VII. P. 677.

⁷¹⁰ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. September 15th, 1919. // *FRUS PPC*. Vol. VIII. P. 201.

можной реставрации в Венгрии династии Габсбургов⁷¹¹. Из-за этих опасений по совместному требованию великих держав в августе 1919 года в отставку ушел кабинет министров во главе с эрцгерцогом Иосифом⁷¹². В начале октября 1919 года они отказывались признавать правительство Фридриха, рассматривая его как слишком реакционное и связанное с Габсбургами⁷¹³.

Только американский представитель Полк призывал не вмешиваться во внутренние дела Венгрии столь грубо⁷¹⁴. Именно по его предложению в Будапешт в октябре 1919 года была направлена миссия сэра Джорджа Клерка⁷¹⁵, перед которым была поставлена задача организовать формирование венгерского коалиционного правительства, лояльного по отношению к Антанте⁷¹⁶. Дж. Клерк пытался создать площадку для дискуссии между различными политическими силами Венгрии, устраивая соответствующие встречи прямо в своей резиденции⁷¹⁷. Отказ великих держав от непосредственного вмешательства в определение состава того или иного кабинета министров в итоге приводил не к изменению принципиальных характеристик механизмов давления, а к частичной корректировке конкретного метода: вместо прямых указаний из Парижа – встречи венгерских политиков под контролем эmissара Антанты.

Венгерская революция оказала отрицательное влияние и на эффективность дипломатического давления великих держав на государства-наследники. Наиболее ярким примером такого рода стали взаимоотношения Румынии и Антанты в течение осени 1919 года. Румынские войска в течение августа 1919 года продолжали расширять зону контроля в Венгрии и 7 авгу-

---

⁷¹¹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 18th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 419 – 421.

⁷¹² Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 21, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 487.

⁷¹³ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. October 10th, 1919. // FRUS PPC. Vol. VIII. P. 541.

⁷¹⁴ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. October 11th, 1919. // FRUS PPC. Vol. VIII. P. 576 – 577.

⁷¹⁵ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. October 13th, 1919. // FRUS PPC. Vol. VIII. P. 603 – 604.

⁷¹⁶ Le Général Pelle à Ministère de la Guerre. Prague, 18.10.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46. F. 10.

⁷¹⁷ Telegram from Sir G. Clerk to Supreme Council. November 16th, 1919. // FRUS PPC. Vol. IX. P. 251.

ста вошли в Будапешт⁷¹⁸, а румынские дипломаты готовились подписать с новым венгерским руководством перемирие⁷¹⁹. По некоторой информации в Бухаресте даже планировали объединение Венгрии и Румынии в форме личной унии под властью румынского короля⁷²⁰. Все эти действия находились в прямом противоречии с курсом великих держав на снижение уровня конфронтационности в регионе: румынская оккупация, сопровождавшаяся откровенным грабежом, только подогревала в Венгрии националистические настроения⁷²¹. Еще большее недовольство среди участников парижских переговоров вызвали попытки румынского правительства подписать новое соглашение о перемирии: реализация этих планов означала бы, что Румыния берет на себя выработку условий мирного урегулирования и фактически отказывается признавать полномочия конференции.

Политика румынского правительства относительно Венгрии стала причиной затяжного кризиса в отношениях между Румынией и великими державами, продолжавшегося в течение всей осени 1919 года. На заседаниях Совета Глав Делегаций раздавались призывы рассматривать румын как разорвавших союзнические отношения с Антантой⁷²². 23 августа было принято решение приостановить отправку в Румынию материалов военного назначения, так как румынские войска проводили неограниченные конфискации вооружения и амуниции на территории Венгрии⁷²³. Однако Румыния в течение августа – ноября 1919 года игнорировала все более и более жесткие по тону телеграммы мирной конференции с призывом вывести войска из Венгрии⁷²⁴.

---

⁷¹⁸ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 7th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 360.

⁷¹⁹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 6th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 342.

⁷²⁰ Troubridge to Mr. Balfour. Budapest, August 19, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 169.

⁷²¹ *Fisher-Galati S.* Trianon and Romania. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 188.

⁷²² Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 7th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 360.

⁷²³ Notes of a Meeting held in Pichon's Room on Saturday, 23 August, 1919, at 3.30 p.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 812.

⁷²⁴ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. November 12th, 1919. // FRUS PPC. Vol. IX. P. 124 – 127.

Естественно, столь беспомощное положение великих держав не могло способствовать укреплению их влияния на территории бывшей Австро-Венгрии.

Параллельно с усилиями по стабилизации внутривосточной ситуации в Венгрии великим державам приходилось уделять значительное внимание подготовке окончательного текста мирного договора с Австрией, в котором должно было быть прописано урегулирование целого ряда спорных вопросов относительно территорий, входивших при правлении Габсбургов в состав Австрийской империи (Цислейтании). Речь шла о польско-чехословацком конфликте в Тешине, румынских претензиях на Буковину, венгро-австрийском противостоянии в Бургенланде, польских требованиях Восточной Галиции и, конечно же, Адриатической проблеме.

Итало-югославянские отношения не только оставались не урегулированными, но и еще больше обострились в начале сентября 1919 года. Попытки великих держав в течение ноября 1918 – сентября 1919 года найти решение, которое устроило бы как югославы, так и итальянцев, полностью провалились. Постоянное откладывание обсуждения Адриатической проблемы в рамках мирной конференции привело к тому, что националистическая пропаганда в обеих странах смогла настроить общественное мнение крайне агрессивно⁷²⁵. Сошло на нет влияние таких умеренных политиков, как Биссолатти, который еще в начале января 1919 года безуспешно пытался критиковать жесткий внешнеполитический курс Соннино⁷²⁶. В конце июня 1919 года правительство Орландо вынуждено было во многом из-за неудач во внешней политике подать в отставку, новый кабинет сформировал Франческо Нитти.

Напряженные итало-югославянские отношения тормозили решение других, напрямую не связанных с Адриатикой, территориальных проблем. В первой половине июня 1919 года темой постоянного обсуждения Советом Четырех оставалась ситуация в зоне австро-югославянского конфликта в

---

⁷²⁵ Mr. Erskine to Earl Curzon. Rome, April 29, 1919. // BDF A FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 32.

⁷²⁶ Barrère à Pichon. Rome, le 2 Janvier 1919. // AMAEF, Z Italie, Vol. 105. F. 4.

районе города Клагенфурта⁷²⁷. В данном случае необходимо было примирить не только Австрию и Королевство сербов, хорватов и словенцев, но и учесть позицию Италии, которая заявила, что не может допустить передачи югославам Клагенфурта и так называемого Эслингского треугольника, так как в этом случае железная дорога из Триеста в Вену будет проходить по территории третьего государства, что ставит под угрозу экономическую безопасность важнейшего итальянского порта на Адриатике⁷²⁸. В итоге, несмотря на мнение ряда экспертов, что с этнической, географической, стратегической и политической точек зрения район Клагенфурта должен перейти к Югославии⁷²⁹, было решено провести здесь плебисцит⁷³⁰. Согласно проекту весь спорный район планировалось принять за единый избирательный округ⁷³¹, хотя югославы составляли большинство только в его южной части. Представители Королевства сербов, хорватов и словенцев, выступили против плебисцита, аргументируя свою позицию тем, что югославы на этой территории долгое время находились под влиянием немецкой пропаганды и соответственно не смогут сделать «правильный» с точки зрения их этнической принадлежности выбор⁷³². Принцип этнической целостности вступал в противоречие с принципом самоопределения, ключевым механизмом реализации которого должно было являться свободное волеизъявление населения.

На 2 июня 1919 года уже было назначено представление австрийской делегации предварительного варианта мирного договора, поэтому главным действующим лицам конференции приходилось в условиях нехватки времени найти решение неожиданной проблемы. После безуспешных попыток добиться согласия югославы с представленным планом, за несколько часов до вручения мирного договора из него пришлось буквально вырвать часть, ка-

---

⁷²⁷ Secretary's Notes of a Meeting in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Monday, May 12th, 1919, at 3 p.m. // FRUS PPC. Vol. IV. P. 503.

⁷²⁸ Secretary's Notes of a Meeting of Foreign Ministers held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Friday, 9th May, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 684.

⁷²⁹ Douglas Wilson Johnson to the American Commissioners. Memorandum. // PWW. Vol. 59. P. 407 – 408.

⁷³⁰ *Альдорованди-Марескотти Л.* Указ. соч. С. 344.

⁷³¹ *Никольсон Г.* Указ. соч. С. 271.

⁷³² Notes of a Meeting Held at President Wilson's House on Wednesday, June 4, 1919, at 4 p.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 179.

савшуюся плебисцита в Клагенфурте⁷³³. Неспособность великих держав предложить компромиссное решение спорной проблемы привела к эскалации вооруженного конфликта между австрийцами и югославянами⁷³⁴. 18 июня участники конференции получили сведения, что Клагенфурт оккупирован югославскими войсками⁷³⁵. Многочисленные призывы к прекращению военных действий, направлявшиеся в Белград⁷³⁶, оставались без ответа. К спорной зоне начали передислокацию итальянские войска: 21 июня 1919 года в ходе заседания Совета Четырех итальянский министр иностранных дел С. Соннино оправдывал начало этого движения приказами межсоюзнической военной миссии⁷³⁷. Вмешательство Италии в югославно-австрийский территориальный спор проявилось и в обособленной позиции, которую занимало итальянское правительство в конце августа 1919 года, активно настаивавшее на проведении плебисцита в городе Марбурге (Штирия)⁷³⁸, на который претендовали Австрия и КСХС. В обоих случаях римский кабинет действовал с целью максимального снижения военно-политического потенциала КСХС, которое рассматривалось как главный противник Италии на Адриатике. В итоге с огромным трудом лидерам Антанты удалось уговорить Белград согласиться с проведением плебисцита в районе Клагенфурта, что и было зафиксировано в статье 50 Сен-Жерменского мирного договора с Австрией, подписанного 10 сентября 1919 года.

Наиболее авторитетный исследователь югославянской внешней политики Иво Ледерер справедливо отмечал, что в отличие от Великобритании, США и Франции, для Италии и КСХС процесс мирного урегулирования не заканчивался подписанием Сен-Жерменского договора⁷³⁹. Началом полно-

---

⁷³³ Никольсон Г. Указ. соч. С. 272.

⁷³⁴ Notes of a Meeting held at President Wilson's House, on Saturday, June 7, 1919. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 234.

⁷³⁵ Secretary's Notes of a Meeting of Foreign Ministers held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, 18th June, 1919, at 3 p.m. // FRUS. PPC. Vol. IV. P. 836.

⁷³⁶ Clemenceau to the French Minister at Belgrade. 7.06.1919. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 247.

⁷³⁷ Notes of a Meeting held at President Wilson's House on Monday, June 21, 1919, at 3:45 p.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 583.

⁷³⁸ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 27th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 568.

⁷³⁹ Lederer I. Op. cit. P. 218.

масштабной войны между Италией и югославянским государством вполне мог стать захват наиболее спорного пункта на Адриатике – города Фиуме 12 сентября 1919 года отрядом знаменитого итальянского поэта Габриэле д'Аннунцио⁷⁴⁰. Министр иностранных дел Италии Томмазо Титтони в сентябре 1919 года неожиданно согласился с предложением Клемансо: либо сделать Фиуме вольным городом, либо разделить на три части: сам город – Италии, порт нейтрализовать, а хинтерланд передать Королевству сербов, хорватов и словенцев⁷⁴¹. Вполне вероятно, что таким образом итальянская делегация пыталась несколько сгладить эффект от действий д'Аннунцио, отряды которого вошли в Фиуме всего через день после подписания Сен-Жерменского договора. Итальянское правительство даже предлагало союзникам организовать совместную блокаду захваченного националистами города⁷⁴². Итальянские националисты продемонстрировали, насколько призрачным являлось влияние ведущих держав Антанты во второстепенных регионах системы международных отношений. Впрочем, соглашаясь на определенные уступки в вопросе о Фиуме, Италия сразу же выдвинула требование о передаче ей всей территории, по которой проходила железная дорога Триест – Вена⁷⁴³. Имелся в виду тот самый Эслингский треугольник с городом Клагенфуртом, который был предметом австро-югославянского конфликта в течение лета 1919 года.

США, несмотря на отъезд президента Вильсона из Европы, до конца 1919 года оставались важным участником процесса мирного урегулирования на Адриатике⁷⁴⁴. Клемансо был вынужден обратиться к американскому президенту с просьбой высказать свое мнение относительно нового итальянско-

---

⁷⁴⁰ Note. Paris, le 21 Septembre 1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 318, F. 8.

⁷⁴¹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers held in M. Clemenceau's Office at the Ministry of War, September 9, 1919. // DBFP. Vol. I. P. 699.

⁷⁴² Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. September 15th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 708.

⁷⁴³ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers held in M. Clemenceau's Office at the Ministry of War, September 15, 1919. // DBFP. Vol. I. P. 705 – 706.

⁷⁴⁴ Note of an interview between the Prime Minister and Monsieur Tittoni on Sunday, August 31st 1919. // National Archives. FO 800/217. S. 380.

го предложения⁷⁴⁵. Ответом американской дипломатии стал меморандум, очень подробно объяснявший позицию США по Адриатической проблеме⁷⁴⁶. Смысл этого весьма обширного документа сводился к тому, что «нет никаких оснований для изменения точки зрения, уже не раз высказывавшейся президентом Вильсоном»⁷⁴⁷. Демонстративно отказываясь от обсуждения новых итальянских предложений, американская дипломатия невольно отстранялась от участия в решении Адриатического вопроса. На наш взгляд, именно такая «нейтралистская» позиция США позволила Франции и Великобритании оказывать на Белград ощутимое давление в начале 1920 года, угрожая в случае отказа от предложенного итальянцами варианта урегулирования возвращением к Лондонскому договору, что грозило потерей югославянами значительной части полученных территорий Далматинского побережья⁷⁴⁸.

Впрочем, этот дипломатический нажим не привел к сколько-нибудь серьезным результатам: обе стороны итало-югославянского конфликта продолжали демонстрировать свою неудовлетворенность теми вариантами разрешения спорных вопросов, которые предлагались выступавшими в роли посредников великими державами. И в Италии, и в Королевстве сербов, хорватов и словенцев нарастало недовольство их политикой⁷⁴⁹. В то же время и в Риме, и в Белграде продолжали готовиться к вооруженному конфликту. Принц-регент Александр⁷⁵⁰ заявлял о том, что если итальянские войска не будут эвакуированы со спорных территорий, то армия соединенного королевства получит приказ о наступлении⁷⁵¹. В течение октября – ноября 1919 года неоднократно происходили столкновения между итальянскими и юго-

---

⁷⁴⁵ Clemenceau à Wilson. 18.09.1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 318, Ff. 6 – 7.

⁷⁴⁶ Memorandum. Paris, 27 Octobre 1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 318, Ff. 110 – 114.

⁷⁴⁷ Ibid. F. 114.

⁷⁴⁸ Notes of a Meeting Held in M. Pichon's Room, Quai d'Orsay, Paris, Tuesday, January 20, 1920. // FRUS PPC. Vol. 9. Washington, 1946. P. 924.

⁷⁴⁹ Grenard à Pichon. Belgrade, 22 Octobre, 1919. // AMAEF, Z Yougoslavie, Vol. 46, F. 7.

⁷⁵⁰ Принц Александр Карагеоргиевич исполнял обязанности главы Королевства сербов, хорватов и словенцев из-за длительной болезни своего отца короля Петра.

⁷⁵¹ Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, November 28, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 115.

славянскими войсками, самым серьезным из которых стали события в районе города Зара (Задар)⁷⁵².

Итогом консультаций по Адриатическому вопросу в рамках Парижской мирной конференции стал отказ югославын пойти на какой-либо компромисс и признать суверенитет Италии над Фиуме⁷⁵³. Обсуждение Адриатической проблемы на последних заседаниях мирной конференции вновь продемонстрировало отсутствие у Парижа и Лондона инструментов для оказания эффективного воздействия на конфликтующие стороны⁷⁵⁴. Нота союзников от 20 января 1920 года, направленная белградскому правительству с призывом пойти на определенные уступки в вопросе о Фиуме, осталась без ответа.

Неэффективность дипломатического давления и посредничества подталкивала ведущие государства Антанты к поиску дополнительных инструментов влияния в правовом поле. В условиях роста демократических тенденций в странах Дунайской Европы и либеральной риторики лидеров Антанты выглядело логичным обращение к плебисциту как главному способу разрешения территориальных споров. Однако в ходе переговоров о проведении границ на территории бывшей Австро-Венгрии представители великих держав и в главных консультативных структурах конференции, и в комиссиях по отдельным вопросам последовательно выступали против такого варианта разрешения спорных ситуаций⁷⁵⁵. Скептическое отношение к референдуму объяснялось опасениями, что его проведение в каком-то отдельном случае могло спровоцировать сходные требования в других конфликтных ситуациях. Великие державы были не готовы отказаться от роли единственных международных арбитров. В условиях отсутствия механизмов действенного контроля над процессом проведения голосования оно могло привести только к

---

⁷⁵² Grenard (Chargé d'affaires à Belgrade) à Pichon. Belgrade, le 1 Décembre 1919. // AMAEF, A Paix, Vol. 318, Ff. 139 – 145.

⁷⁵³ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. January 14th, 1920. // DBFP. Vol. II. P. 878.

⁷⁵⁴ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the five Great Powers, held in M. Pichon's Room, Quai d'Orsay, Paris, on Friday, January 9, 1920. // DBFP. Vol. 2. P. 788.

⁷⁵⁵ Commission des affaires tchéco-slovaques. Procès-verbal 5. Séance du 8 mars 1919. // AMAEF, A Conférence de la paix, Vol. 48. F. 38.

дестабилизации ситуации. Уже после подавления венгерской революции на заседании глав делегаций 23 августа 1919 года по предложению британского министра иностранных дел лорда Бальфура обсуждалась возможность отправки воинских контингентов в те районы, где все-таки было решено проводить плебисцит⁷⁵⁶.

Наиболее активно идея проведения референдума по вопросу о государственной принадлежности обсуждалась в Австрии, где очень сильным было движение в пользу присоединения к Германии. В одной из земель Австрии, Форальберге, 11 мая 1919 года был проведен плебисцит, на котором большинство жителей высказалось за присоединение к Швейцарии⁷⁵⁷. Еще в ноябре 1918 года австрийское правительство обращалось к Антанте за санкцией для начала процесса объединения с Германией⁷⁵⁸. Присоединение Австрии к Германии в условиях, когда основой установления новых границ в Европе признавался принцип этнической целостности, не просто выглядело вполне вероятным вариантом развития событий, но с ноября 1918 года рассматривалось французской дипломатией в качестве одной из главных угроз безопасности Франции в послевоенной Европе⁷⁵⁹. Территориальная целостность и независимость Немецкой Австрии являлась принципиальным вопросом для Парижа, который стремился не допустить возможных территориальных приращений Германии за счет земель бывшей Австро-Венгрии. Именно поэтому французские представители выступили резко против инициативы жителей Форальберга⁷⁶⁰. Несколько позже в декабре 1919 года французский премьер Клемансо от имени союзников направил австрийскому правительству официальный меморандум с протестом против подготовки референдума в Тироле⁷⁶¹.

---

⁷⁵⁶ Notes of a Meeting held in Pichon's Room on Saturday, 23 August, 1919, at 3.30 p.m. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 815.

⁷⁵⁷ Resolution for submission to the Supreme Council. // FRUS PPC. Vol. VII. P. 726.

⁷⁵⁸ Ball M. Post-War German-Austria relations: the Anschluss Movement, 1918 – 1936. P. 8.

⁷⁵⁹ Paris, 25 Octobre 1918. // AMAEF, A Paix, Vol. 110, F. 1.

⁷⁶⁰ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. December 16th, 1919. // FRUS PPC. Vol. IX. P. 559 – 561.

⁷⁶¹ Ball M. Op. cit. P. 31.

Важнейшим механизмом правовой стабилизации в Центральной и Юго-Восточной Европе должны были стать так называемые «договоры о правах меньшинств», которые заключались с государствами-наследниками одновременно с мирным договором с Австрией. Лидеры великих держав осознавали, что устанавливаемые в течение 1919 года границы в ряде случаев нарушали принцип этнической целостности, что приводило к появлению значительного процента национальных меньшинств практически во всех странах региона. В договорах фиксировались права национальных меньшинств на культурную автономию⁷⁶². Эти соглашения стали частью либерального пути мирного урегулирования: великие державы рассчитывали, что смогут нормализовать обстановку, смягчив при помощи международных правовых механизмов межнациональные конфликты, которых нельзя было полностью избежать из-за сложности этнической карты в регионе.

Новые национальные государства далеко неоднозначно реагировали на предложения о включении соглашений о правах национальных меньшинств в текст мирных договоров. Впервые речь об этом зашла еще в мае 1919 года, когда Комитет по делам новых государств подготовил проект статей, которые должны были быть включены в мирный договор с Венгрией. Эти статьи предусматривали законодательное закрепление правового равенства всех граждан нового Венгерского государства вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. Либеральность целей заключения этого соглашения не отменяла авторитарность методов их осуществления: великие державы фактически навязывали малым странам определенные формы внутривнутриполитического развития. Проецирование такого рода давления на формальных союзников Антанты в условиях резкого снижения степени контроля за ситуацией вызвало вполне предсказуемые последствия. Резко отрицательно на предложение о подписании подобного соглашения отреагировало ру-

---

⁷⁶² *Пушкаш А.И.* Международный и политико-правовой статус национальных меньшинств стран Средней Европы в решениях Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 80.

мынское правительство⁷⁶³. Особая сложность возникла с Королевством СХС, так как Белград очень жестко выступил против предоставления каких-либо гарантий для этнических меньшинств Македонии и территории довоенной Сербии⁷⁶⁴. На наш взгляд, оценки такой реакции правительства КСХС как опасения перед ограничением суверенитета в целом справедливы⁷⁶⁵.

Расхождения между великими державами и новыми национальными государствами в этом вопросе были настолько велики, что у лидеров Антанты возникли сомнения в том, что Румыния и КСХС подпишут мирный договор с Австрией⁷⁶⁶. Эти опасения оказались справедливыми: югославянская и румынская делегации проигнорировали церемонию 10 сентября 1919 года в Сен-Жерменском дворце. После длительных и безрезультатных переговоров 20 октября 1919 года союзники направили руководству КСХС соответствующее письмо с требованием как можно скорее присоединиться к мирному договору с Австрией и подтвердить свою солидарность со странами Антанты⁷⁶⁷. Этот вопрос стал наряду с оккупацией венгерской территории основным предметом многочисленных гневных телеграмм, направляемых мирной конференцией в Бухарест в течение осени 1919 года⁷⁶⁸.

Отказ сразу двух государств Дунайского бассейна подписать главный правоустанавливающий документ мирного урегулирования для территории бывшей Австро-Венгрии можно с полным основанием считать провалом дипломатии великих держав. Беспомощность ведущих государств в их попытках заставить Белград и Бухарест присоединиться к мирному договору свидетельствовала о серьезнейшем кризисе стратегии контроля великих держав над процессом мирного урегулирования. Совершенно бессмысленными в

---

⁷⁶³ M. Bratiano, roumanian minister, to M. Berthelot. Paris, 27.05.1919. // FRUS PPC. Vol. VI. P. 88.

⁷⁶⁴ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. September 1st, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 589.

⁷⁶⁵ Филимонова А.И. К вопросу о влиянии внешнего фактора на внутреннюю нестабильность югославянского государства (1919 – 1920). // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 143.

⁷⁶⁶ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. September 8th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 649.

⁷⁶⁷ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers held in M. Clemenceau's Office at the Ministry of War, October 20, 1919. // DBFP. Vol. II. London, 1948. P. 29.

⁷⁶⁸ Draft Telegram to French Minister. Bucharest, October 10th 1919. // National Archives. FO 800/217. S. 392 – 396.

этом контексте выглядели предложения некоторых военных о создании в зоне обострившегося югославно-румынского спора в Банате нейтральной зоны решением мирной конференции⁷⁶⁹.

Все в большей степени политика великих держав представляла собой реагирование по ситуации, без попыток как бы то ни было управлять событиями на постгабсбургском пространстве. Вместо того, чтобы вырабатывать и реализовывать программу мирного урегулирования, ведущие государства Антанты своими решениями лишь санкционировали действия государств-наследников.

В Венгрии в течение августа – ноября 1919 года выросло влияние ультраконсервативной группировки во главе с адмиралом Миклошем Хорти. По мнению участников мирной конференции, поляризация политических сил снова могла вызвать революционные события⁷⁷⁰. Среди представителей великих держав возобновилась дискуссия о целесообразности военного вмешательства во внутриполитическое развитие Венгрии. Свою позицию по этому вопросу изменило французское правительство: 3 ноября 1919 года Филипп Бертело пытался убедить своих партнеров в необходимости отправки в Венгрию двух дивизий войск союзников, которые должны были бы заменить румынских солдат и обеспечить процесс выборов новых органов власти⁷⁷¹. К тому же представители союзников в Венгрии сообщали, что ввод в страну чехословацких или югославянских войск на смену румынским может спровоцировать новый всплеск националистических настроений⁷⁷². Однако теперь уже британцы, американцы и итальянцы не горели желанием отправлять войска в Будапешт и предлагали использовать именно М. Хорти в качестве силы, способной стабилизировать ситуацию в Венгрии после ухода румынской армии, которая все-таки покинула столицу Венгрии в середине ноября

---

⁷⁶⁹ Mr. Rattigan to Earl Curzon. Bucharest, September 19, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 243.

⁷⁷⁰ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. November 3, 1919. // FRUS PPPC. Vol. VIII. P. 913.

⁷⁷¹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. November 3, 1919. // FRUS PPPC. Vol. VIII. P. 913.

⁷⁷² Telegram from Sir G. Clerk to the Supreme Council. Budapest, November 4th, 1919. // FRUS PPC. Vol. IX. P. 10.

1919 года. При молчаливом одобрении великих держав войска Хорти вошли в Будапешт 16 ноября 1919 года⁷⁷³.

Не решились ведущие державы Антанты пойти на конфронтацию с Польским государством по проблеме принадлежности Восточной Галиции с преимущественно украинским населением. Лидеры Антанты признавали право украинского населения бывшей Австро-Венгрии образовать собственное государство⁷⁷⁴. Вместе с тем они прекрасно осознавали, что такое государственное образование неизбежно попадет под влияние Советской России и, возможно, даже объединится с Советской Украиной. Стремление не нарушать принцип национальностей и право наций на самоопределение, но и не дать возможности увеличиться подконтрольным большевикам территориям в Европе привело великие державы-победительницы к решению предоставить Польше мандат на управление Восточной Галицией⁷⁷⁵. В первый и последний раз на европейском континенте была применена схема, активно использовавшаяся в ходе колониального урегулирования.

Позиция великих держав в польско-украинском конфликте подробно обсуждалась в августе 1919 года на конференции дипломатических представителей Украинской Народной Республики в европейских государствах. В ходе интенсивной дискуссии украинские дипломаты давали весьма жесткие оценки действиям лидеров Антанты в Центральной и Юго-Восточной Европе, подчеркивая отсутствие у великих держав какой бы то ни было общей стратегии мирного урегулирования. С точки зрения представителей одного из национальных движений, являвшихся объектом внешнеполитической активности Антанты, единственной целью держав-победительниц являлось разделение всего региона на сферы влияния⁷⁷⁶.

---

⁷⁷³ Major M.I. Op. cit. P. 61.

⁷⁷⁴ Report № 5. Presented to the Supreme Council of the Allies by the Polish Commission. // FRUS PPC. Vol. VIII. P. 291.

⁷⁷⁵ Sir E. Crowe to Earl Curzon. Paris, November 10, 1919. // DBFP. Vol. III. P. 899.

⁷⁷⁶ Протоколы конференции послов и дипломатических миссий УНР, собранной министром иностранных дел УНР в Карлсбаде 6 – 14 августа 1919 года. Заседание 10 августа. // РГАСПИ. Фонд 70. Опись 5. Дело № 549. Лист 93.

Агрессивность внешнеполитического курса Румынии и ее демонстративное неподчинение мирной конференции подталкивали к похожим действиям и других соседей Венгрии. Даже Австрия в августе 1919 года потребовала проведения плебисцита в комитатах Бургенланда, надеясь увеличить размер аннексируемой у Венгрии территории⁷⁷⁷, хотя предназначенные ей приращения в том районе и так вызывали протесты в Будапеште: обе страны находились среди противников Антанты, и уступка части венгерской территории в пользу Австрии рассматривалось в Венгрии как вопиющая несправедливость⁷⁷⁸. В конце октября – начале ноября 1919 года в Бургенланде увеличилось количество различных незаконных вооруженных формирований⁷⁷⁹. Ситуация в западных комитатах Венгрии стала настолько взрывоопасной, что союзникам пришлось прибегнуть к не самому эффективному, но практически единственному механизму влияния: по просьбе австрийского правительства в Бургенланд была отправлена межсоюзническая военная миссия⁷⁸⁰.

Дефицит механизмов контроля великих держав сказывался и на неополитических сферах жизни стран Дунайского бассейна. Осенью 1919 года во многих государствах-наследниках сложилась кризисная социально-экономическая ситуация, причиной которой являлся разрыв хозяйственных связей между бывшими составными частями империи Габсбургов. Высокий уровень конфронтационности, сохранявшийся в отношениях между новыми национальными государствами, превращал совершенно обыденные в других условиях вопросы в сложные международные проблемы, которые грозили стать факторами дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе. Например, нерешенность вопроса о принадлежности доставшегося от Австро-Венгрии подвижного железнодорожного состава приводила к тому, что «любой вагон,

---

⁷⁷⁷ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 13th, 1919. // DBFP. Vol. 1. P. 427 – 428.

⁷⁷⁸ Au sujet du comitat d'Odenburg. L'Etat-Major de l'Armée. 2e Bureau. Vienne, 1.08.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 190.

⁷⁷⁹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. November 13th, 1919. // FRUS PPC. Vol. IX. P. 142.

⁷⁸⁰ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. October 2nd, 1919. // FRUS PPC. Vol. VIII. P. 491.

пересекавший границу государства, в котором изначально находился, сложно было вернуть обратно»⁷⁸¹. Подобное обращение со средствами транспорта и перевозки грузов приводило к остановке торговли между государствами-наследниками, что влекло за собой нехватку топлива и продовольствия.

Итак, в течение августа 1919 – января 1920 года великим державам приходилось бороться с последствиями дестабилизации международной ситуации в Центральной и Юго-Восточной Европе, вызванной революционными событиями в Венгрии. В этом контексте заключение в сентябре 1919 года Сен-Жерменского мирного договора с Австрией стало успехом на пути к юридическому оформлению новых границ на территории бывшей Австро-Венгрии. Однако великим державам не удалось в полной мере вернуть себе контроль над развитием ситуации в регионе. Малые государства все в большей степени ощущали себя самостоятельными субъектами международных отношений, что осенью 1919 года ярко продемонстрировали Румыния и Королевство сербов, хорватов и словенцев. Попытка коммунистического правительства Венгрии избавиться от диктата Антанты заставила великие державы искать дополнительные инструменты воздействия на ситуацию в регионе. Постоянные обсуждения в рамках различных структур мирной конференции и отправка военно-дипломатических миссий не могли в условиях резкой дестабилизации всего региона служить достаточным средством для навязывания малым государствам решений великих держав.

2.3. Обострение противоречий великих держав в Дунайском бассейне (январь – июнь 1920 года)

Наряду с военным конфликтом между Венгрией и ее соседями вторым фактором, серьезно подорвавшим контроль великих держав над процессом мирного урегулирования на территории бывшей империи Габсбургов, стало усиление конфронтационности в отношениях между самими ведущими госу-

---

⁷⁸¹ Report of the Vienna Sub-Commission of the Organising Committee of the Reparation Commission. Vienna, November 4, 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/93, Image Reference 0004.

дарствами Антанты. В историографии утвердилось представление о том, что практически сразу же после завершения Первой мировой войны между державами-победительницами обострились многочисленные противоречия, забытые на время противостояния с общим врагом⁷⁸². Применительно к территории бывшей Австро-Венгрии тенденция к борьбе за влияние сменила стремление к сотрудничеству в течение осени 1919 года и стала доминирующей во взаимоотношениях великих держав после завершения Парижской мирной конференции.

Главной причиной этого изменения стала относительная стабилизация ситуации в регионе, наступившая к началу 1920 года в виду преодоления деструктивных последствий венгерской революции. Острота конфликтов на территории бывшей Австро-Венгрии несколько снизилась: угроза вооруженной конфронтации между государствами-наследниками уступила место постоянному напряжению, которое, впрочем, в любой момент готово было вновь перерасти в открытую борьбу. Например, по сообщениям французского военного атташе в Бухаресте генерала Петена, обстановка в Трансильвании и Банате в значительной степени перестала представлять из себя череду мелких вооруженных столкновений⁷⁸³. Проблема территориально-политической стабилизации на территории бывшей Австро-Венгрии к этому времени решена не была. Относительное успокоение ситуации на территории бывшей Австро-Венгрии не отменяло необходимости окончания процесса оформления новых границ. Созданная юридическая база не затрагивала такие вопросы как итало-югославянский конфликт за Адриатику и польско-чехословацкий спор за Тешинскую Силезию. Кроме того, Сен-Жерменский договор с Австрией необходимо было дополнить аналогичным соглашением с Венгрией. Новой непростой проблемой для великих держав стала реализация ранее принятых в рамках Парижской конференции решений.

---

⁷⁸² Горохов В.Н. Указ. соч. С. 39 – 60.

⁷⁸³ Petin au Ministre de la Guerre. Bucharest, 15.03.1920. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 34, F. 63.

Дополнительной сложностью в осуществлении обозначенных задач стало изменение формата взаимодействия ведущих государств Антанты: завершение мирной конференции привело к уменьшению возможностей выработки их консолидированной позиции, что в перспективе могло стать фактором повышения уровня конфликтности в Центральной и Юго-Восточной Европе. В период с января 1920 по декабрь 1921 годов механизмами формулирования общей позиции великих держав применительно к государствам-наследникам стали так называемая Конференция послов и многочисленные встречи глав правительств держав-победительниц. Новые консультативные структуры уступали Парижской конференции в степени способности сглаживать противоречия: переговоры в столице Франции в течение первой половины 1919 года оставались уникальным примером длительного прямого диалога между лидерами ведущих государств Антанты. В начале 1920 года руководители Франции, Великобритании и Италии на одной из своих встреч уже открыто говорили о невозможности сохранения такого формата обсуждения и разрешения международных проблем из-за необходимости в большей степени заниматься внутривластными вопросами⁷⁸⁴. Общая заинтересованность в завершении процесса мирного урегулирования продолжала оставаться важным фактором внешнеполитических действий ведущих государств Антанты и на территории бывшей Австро-Венгрии. Частота и активность межсоюзнических консультаций этого периода свидетельствует о сохранении у великих держав (наряду с активизацией борьбы за влияние) общего интереса в достижении окончательной стабилизации ситуации на европейском континенте⁷⁸⁵.

К началу 1920 года обозначилось и определенное неравенство в возможностях четырех великих держав влиять на ситуацию в Дунайском бассейне. Амбициозность итальянского внешнеполитического курса, в основе которого лежало представление о необходимости превращения Италии в главную

---

⁷⁸⁴ 1ere Séance. Le Conseil des Alliés. 12.02.1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 661, F. 5.

⁷⁸⁵ Ibidem.

державу региона⁷⁸⁶, не соответствовала имевшимся в распоряжении римского кабинета ресурсам. Ключевым аспектом в данном случае должны были стать союзные отношения с Венгрией для совместного противостояния территориальным претензиям Королевства СХС⁷⁸⁷. Именно стремление использовать Венгрию для геополитического «окружения» Королевства сербов, хорватов и словенцев⁷⁸⁸ делало итальянские позиции в борьбе за создание подконтрольного себе блока государств-наследников гораздо более слабыми, чем у других великих держав. Требование в обмен на сотрудничество вступить в вероятную силовую конфронтацию с Королевством сербов, хорватов и словенцев не могло быть встречено в Будапеште с энтузиазмом. В конце августа 1919 года венгерское правительство даже обращалось в Белград с предложением заключить оборонительный и наступательный союз против Румынии⁷⁸⁹.

Великобритания и Франция в значительно большей степени обладали политическими и экономическими ресурсами для превращения Центральной и Юго-Восточной Европы в сферу своего влияния. Возможность активного вмешательства США в противостояние в центре континента европейские дипломаты окончательно перестали учитывать к началу 1920 года⁷⁹⁰, когда стало очевидным поражение президента Вильсона в борьбе с изоляционистскими настроениями. Сторонние наблюдатели в самих государствах-наследниках на рубеже 1919 – 1920 годов подчеркивали, что Центральная и Юго-Восточная Европа будет разделена на зоны влияния между Францией и Великобританией⁷⁹¹. Эти, по-видимому, справедливые оценки степени участия великих держав в развитии послевоенной Центральной Европы встречаются и в историографии⁷⁹².

---

⁷⁸⁶ *Romsics I.* Italy and the plans for a Romanian-Hungarian agreement, 1918 – 1938. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions.* P. 107.

⁷⁸⁷ Information. Secret. 10.01.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 55, F. 4.

⁷⁸⁸ Admiral Troubridge to Admiralty. Budapest, November 4, 1919. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 31.

⁷⁸⁹ Sir C. des Graz to Earl Curzon. Belgrade, August 28th, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 193.

⁷⁹⁰ Extrait du rapport du capitaine Detache. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 20.

⁷⁹¹ Les zones d'influence dans l'Europe Centrale. «Politika» de Belgrade, 29.12.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 81.

⁷⁹² *Campus E.* The little Entente and the Balkan alliance. Bucuresti, 1978. P. 14.

Действия Великобритании и Франции на территории бывшей Австро-Венгрии определялись различным уровнем их интересов в этой части Европы. Для Французской республики расширение политического и экономического влияния в регионе являлось важным элементом системы собственной стратегической безопасности, так как позволяло надеяться на появление в центре и на востоке Европы союзников, необходимых для сдерживания германского реваншизма. Цели британской активности в Центральной и Юго-Восточной Европе не выглядят столь очевидными. Широко распространенной в историографии является точка зрения, согласно которой Великобритания рассматривала образовавшиеся после распада Австро-Венгрии страны как главных участников планировавшегося антикоммунистического барьера⁷⁹³. Однако данная концепция справедлива и для определения целей французского внешнеполитического курса. Гораздо чаще, чем о советской опасности, в британских дипломатических документах разного уровня говорится о создании сферы влияния Лондона в регионе⁷⁹⁴, что выступает в качестве самоцели британской политики в Дунайской Европе. Две главные державы Антанты выступали конкурентами практически во всех вопросах: например, активно боролись за роль главного поставщика определенных видов вооружений странам региона⁷⁹⁵. Франция и Великобритания по-разному видели только сферу применения полученного влияния: для Парижа главным являлось обеспечение военно-политической безопасности, а в Лондоне рассчитывали получить от новых государств преимущества экономического характера⁷⁹⁶.

В историографии еще в начале 1920-х годов возникло мнение о том, что в декабре 1919 – январе 1920 года в британо-французских отношениях наступил период кризиса, который проявился в возрастании противоречий по

---

⁷⁹³ *Batonyi G.* Britain and Central Europe, 1918 – 1933. P. 76.

⁷⁹⁴ Colonel Sir T. Cuninghame to Mr. Balfour. Vienna, July 17th, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 84.

⁷⁹⁵ Mr. Balfour to Earl Curzon. Paris, July 26, 1919. // DBFP, Vol. 6, P. 96 – 97.

⁷⁹⁶ Foreign Office Memorandum. FO, August 15, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 153. Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, March 2, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 70.

самым разным вопросам⁷⁹⁷. Применительно к территории бывшей империи Габсбургов это выражалось в обострении борьбы двух держав за влияние в Венгрии и Австрии. Лондоном велась пропаганда кандидатуры английского принца на вакантный венгерский престол⁷⁹⁸, предлагалась экономическая помощь⁷⁹⁹. Британские компании надеялись на получение концессий в Венгрии (в частности это касалось эксплуатации речного порта в Будапеште и всего торгового пути по Дунаю⁸⁰⁰) и Австрии, а правительство пыталось обеспечить политическую поддержку этим проектам. Проводником британского влияния в регионе выступал адмирал Тробрайдж, командовавший силами союзников на Дунае, но фактически выполнявший роль британского военно-дипломатического представителя⁸⁰¹.

Тенденция к борьбе за влияние в Будапеште, проявившаяся осенью 1919 года, становилась главной во внешнеполитическом курсе великих держав в течение первой половины 1920 года. Отсутствие мирного договора и как следствие наличие более широкого поля для дипломатической деятельности, геополитическое положение в самом центре Дунайского бассейна – эти факторы подталкивали державы-победительницы именно на Венгрии сконцентрировать свое внимание. Вместе с тем Венгрия оставалась главным источником потенциальной нестабильности в Центральной и Юго-Восточной Европе. Предотвращение повторения событий 1919 года являлось общей задачей для Великобритании, Франции и Италии⁸⁰². Таким образом во внешнеполитическом курсе великих держав относительно Венгрии существовали две задачи: стабилизировать внутри- и внешнеполитическое положение этой страны и попытаться получить здесь преимущественное по сравнению со своими союзниками влияние.

---

⁷⁹⁷ *Fabre-Luce A.* La crise des alliances. Essai sur les relations franco-britanniques depuis la signature de la paix (1919 – 1922). Paris, 1922. P. 133.

⁷⁹⁸ Le Général Petin au Ministre de la Guerre. Bucharest, 4.10.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46. F. 20.

⁷⁹⁹ Compte-rendu au sujet d'un rapprochement entre la Hongrie et l'Angleterre. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46. F. 69.

⁸⁰⁰ Note, 9.06.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 58. F. 200.

⁸⁰¹ Earl Curzon to Mr. Balfour. FO, September 9, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 216.

⁸⁰² Mr. Rattigan to Earl Curzon. Bucharest, September 10, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 220.

Активизация британской политики по отношению к номинально проигравшим в войне государствам воспринималась в Париже крайне болезненно. Еще в марте 1919 года группа французских бизнесменов по согласованию с МИДом совершила поездку в государства-наследники с целью заключения контрактов⁸⁰³. Неудача этого мероприятия привела французское руководство к выводу о необходимости политической поддержки экономического проникновения в регион⁸⁰⁴. В октябре – декабре 1919 года французское правительство регулярно получало информацию от своих военных и дипломатов в государствах-наследниках Австро-Венгрии об активности британских адмирала Трубриджа и генерала Гортон, итальянского генерала Романелли по укреплению позиций Великобритании и Италии в Будапеште⁸⁰⁵. Особое беспокойство в Париже вызывала именно британская внешнеполитическая деятельность, но не итальянская. Вполне естественно, что французские представители на местах могли несколько преувеличивать степень британской активности, что приводило к достаточно жестким формулировкам⁸⁰⁶, которые создавали в Париже впечатление о тотальном преимуществе Великобритании в борьбе за доминирование в Венгрии. Французскими политическими и дипломатическими кругами цели британской политики рассматривались однозначно: Лондон пытался превратить Венгрию в своего сателлита, каковым в Западной Европе являлась Португалия⁸⁰⁷. В начале 1920 года британское правительство назначило в Будапешт специального дипломатического представителя⁸⁰⁸. Расширение британского влияния, по сообщениям из Венгрии, проходило во всех сферах общественной жизни и государственного управления⁸⁰⁹. По оценкам французских дипломатов, оно достигло такой степени, что это поставило под угрозу равновесие великих держав в Центральной Ев-

---

⁸⁰³ Paris, 10.03.1919. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 147, F. 4.

⁸⁰⁴ Ambassade de France à Vienne. La délégation des commerçants français. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 147, F. 32.

⁸⁰⁵ Extrait du rapport du capitaine Detache. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 20.

⁸⁰⁶ Le Général Graziani au Ministre de la Guerre. Budapest, 27.11.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 58.

⁸⁰⁷ Le Général Petin au Ministre de la Guerre. Bucharest, 4.10.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 20.

⁸⁰⁸ Grenard à Pichon. Belgrade, 2 Janvier 1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 3, F. 2.

⁸⁰⁹ Influence anglais en Hongrie. 1.12.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 66.

ропе⁸¹⁰. Во французских дипломатических кругах постепенно распространялось мнение об особой важности положения Венгрии в Центральной и Юго-Восточной Европе. Однако на тот момент Франция не имела возможности эффективно конкурировать с Великобританией: еще в последние месяцы мирового конфликта Париж последовательно выстраивал союзные отношения с югославянами, румынами и чехословаками, что, учитывая их враждебность по отношению к Будапешту, исключало одновременное франко-венгерское сближение⁸¹¹. Эта тенденция сохранялась и в первые месяцы после завершения мировой войны: французские финансовые группы активно включались в экономическую жизнь КСХС, Чехословакии и Румынии⁸¹².

Открыто о накопившихся противоречиях по вопросам взаимоотношений с государствами-наследниками французский и британский премьер-министры Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джордж говорили на двухсторонней встрече в декабре 1919 года. Клемансо упрекнул своего британского визави в стремлении установить исключительный контроль над внутренней политикой Венгрии, приведя в качестве доказательства активную деятельность британских военных и дипломатических представителей по поддержке претензий членов династии Габсбургов на корону Св. Стефана. Ллойд Джордж не стал отрицать изложенные французским премьером факты, но представил их как личную инициативу адмирала Трубриджа и отметил, что ему уже было сделано самое строгое внушение воздерживаться от подобных действий в будущем⁸¹³. Несмотря на это заявление премьер-министра, британские дипломаты, конечно же, не собирались отказываться от продолжения попыток поиска опоры среди венгерских политиков. Внесенные изменения заключались в том, что все в большей степени дипломатическая деятельность становилась прерогативой британского министерства иностранных дел. В феврале

---

⁸¹⁰ Le Conseiller d'Ambassade au Ministre des Affaires Etrangères. Vienne, 14.11.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 52.

⁸¹¹ Le Général Graziani au Ministre de la Guerre. Budapest, 19.11.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 58.

⁸¹² *Marguerat Ph.* Les investissements français dans le Bassin danubien durant l'entre-deux-guerres: pour une nouvelle interpretation. // *Revue Historique*. T. 306. P. 123.

⁸¹³ Notes of a Conversation at Downing Street, London, on Thursday, 11th December, 1919. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 16, F. 22.

1920 года уже британский дипломатический представитель в Будапеште обращал внимание политического руководства на фигуру адмирала Хорти, как на возможную креатуру Форин Оффис⁸¹⁴, несмотря на жесткую критику в Палате Общин проводившихся регентом антикоммунистических репрессий⁸¹⁵.

Франция недолго оставалась наблюдателем растущего британского влияния в Венгрии. Для французской политической элиты наиболее распространенным представлением о международной конфигурации в Центральной Европе являлась идея о необходимости доминирования Парижа в этом регионе для противостояния «пангерманистским устремлениям»⁸¹⁶. По-видимому, именно подобные свидетельства становились для некоторых исследователей основанием утверждений о том, что отношения с Венгрией являлись для Франции второстепенными⁸¹⁷. На наш взгляд, объяснение особенности внешней политики Франции на территории бывшей Австро-Венгрии в период с января по октябрь 1920 года требует анализа именно на уровне этого региона, а попытки вписать действия французской дипломатии в общеевропейский контекст противостояния германскому реваншизму ведут к искажению оценок.

В январе 1920 года после отставки правительства Клемансо был сформирован кабинет во главе с Александром Мильераном, в котором известный дипломат Морис Палеолог занял пост Генерального секретаря МИД⁸¹⁸. Главной чертой предложенного Мильераном и Палеологом нового французского

---

⁸¹⁴ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, February 1st, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 51.

⁸¹⁵ Commons Sitting of Tuesday, 2nd March, 1920. // House of Commons Hansard. Fifth Series, Vol. 126. C. 225.

⁸¹⁶ Allizé à Pichon. Vienne, 14.12.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 67.

⁸¹⁷ Pastor P. The French military mission in Hungary, 1918 – 1919. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919*. Ed. P. Pastor. P. 253.

⁸¹⁸ Должность, учрежденная в 1914 году, близкая по смыслу к понятию «первый заместитель министра». В обязанности Генерального секретаря МИД входила общая координация работы французских дипломатов.

внешнеполитического курса в Центральной и Юго-Восточной Европе⁸¹⁹ являлось стремление к установлению прямого диалога с Будапештом⁸²⁰.

Еще в конце 1919 года, когда у власти находился не склонный к союзу с недавними противниками Франции Клемансо, некоторые видные французские дипломаты предлагали осуществить опробованный в Чехословакии и Польше сценарий и поставить французского генерала во главе венгерской армии⁸²¹. Однако на тот момент доминирующими в политической элите оставались такие традиционные воззрения на расстановку сил в регионе, согласно которым Венгрия продолжала рассматриваться как враждебная Франции сила, а ставку предлагалось по-прежнему делать на славянские народы Центральной и Юго-Восточной Европы⁸²².

А. Мильерану и М. Палеологу удалось отказаться от стереотипов в выборе объектов влияния в регионе. Новый глава правительства попытался сбалансировать французский внешнеполитический курс, отказавшись от исключительной ориентации на Чехословакию, КСХС и Румынию, хотя отношения с этими государствами и оставались для Парижа приоритетными: к сближению с Венгрией относились крайне осторожно и стремились всячески избежать «ревности и недоверия» со стороны чехов, румын и югославян⁸²³. Успех сближения с Будапештом при сохранении тесных отношений с Прагой, Белградом и Бухарестом сулил большие преимущества. Во-первых, Франция могла выступить в роли примирителя государств-наследников, обеспечить стабильное функционирование системы международных отношений в регионе на основе сотрудничества, а не крайне опасной в долгосрочном плане конфронтации победителей и проигравших. Во-вторых, становясь покровителем всех малых государств региона, Франция получала прекрасную воз-

---

⁸¹⁹ Подробнее о внешнеполитическом курсе правительства Мильерана и его влиянии на складывание Малой Антанты см.: *Adam M. The Little Entente and Europe (1920 – 1929)*. Budapest, 1993.

⁸²⁰ Millerand à Doucet, haut commissaire de la République Française en Hongrie. Paris, le 6 Mars 1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 15. F.15.

⁸²¹ Rapport de M. Saint-Aulaire, ministre de la France en Bucarest sur la situation en Hongrie. 28.10.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46. F. 26.

⁸²² Allizé à Pichon. Vienne, 14.12.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46. F. 67.

⁸²³ Ibid. F.17.

возможность конструировать мощный антигерманский блок, реализуя свою давнюю стратегию «тыловых союзов».

Варианты сближения с Венгрией были ограничены из-за обилия территориальных проблем, при решении которых в течение 1919 года, как мы видели, Франция, как и другие великие державы, занимала скорее антивенгерскую позицию. Неудивительно, что в начале 1920 года венгерская пресса видела во всех государствах Антанты яростных противников Венгрии⁸²⁴. В то же время в венгерском обществе идеи союза с Францией были весьма популярными: некоторые представители венгерской элиты рассматривали в качестве компромиссного варианта урегулирования всех спорных территориальных вопросов создание под покровительством Парижа Дунайской конфедерации, которая объединила бы части бывшей Австро-Венгрии⁸²⁵. Задачей максимум для Венгрии в случае реализации подобного проекта было уменьшение территориальных потерь. Напомним, что именно Венгрия находилась в центре масштабной трансформации Дунайской монархии, лишившись 75 % своей довоенной территории.

Даже отношения двух бывших центров монархии Габсбургов – Венгрии и Австрии на протяжении первых послевоенных лет не были безоблачными. Вопрос о Западной Венгрии оставался фактором, серьезно дестабилизирующим ситуацию в регионе: венгры отказывались передавать обозначенную территорию и тем самым нарушали Сен-Жерменский мирный договор. В середине февраля 1920 года в австро-венгерский спор попыталась вмешаться Чехословакия, планировавшая оккупировать спорные комитаты и даже сконцентрировавшая на границе часть своих войск⁸²⁶. Несмотря на то, что давление французского правительства заставило Прагу отказаться от этих замыслов, в Париже прекрасно понимали, что любое отступление от избранного в процессе территориально-политического урегулирования курса на удовле-

---

⁸²⁴ Budapest, 2.01.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 11, F. 34.

⁸²⁵ AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 32.

⁸²⁶ Millerand à Prague, Londres, Rome, Vienne. Paris, 18.02.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 207.

творение требований Чехословакии, Румынии и КСХС за счет Венгрии сразу же вызовет новое обострение обстановки во всем регионе⁸²⁷.

Стремление Венгрии осуществить вариант дипломатического сближения с Францией или другой великой державой для изменения условий готовившегося в этот момент мирного договора использовали и лидеры Антанты в противостоянии друг с другом. На самом деле ни Франция, ни какая-либо другая великая держава не могли гарантировать Будапешту смягчения требований соседних государств⁸²⁸. Любая инициатива такого рода неминуемо привела бы к ухудшению отношений с Чехословакией, Румынией, Королевством СХС, что для Франции, Великобритании и даже Италии не являлось приемлемой платой за весьма сомнительный союз с проигравшей и крайне слабой в военно-политическом отношении Венгрией. Скорее французские, британские и итальянские дипломаты использовали гипотетическое сближение с Венгрией в качестве дополнительного рычага давления на своих партнеров.

Все эти обстоятельства, делавшие реальное изменение позиции великих держав относительно Венгрии маловероятным, приводили к тому, что политические руководители Франции, Великобритании и Италии ограничивались лишь неопределенными обещаниями в адрес венгерского правительства. Например, Мильеран, инструктируя специально назначенного в марте 1920 года в Будапешт французского представителя, настаивал, что сотрудничество с Венгрией возможно исключительно в экономической сфере⁸²⁹. Очевидно как дипломатическая игра выглядят и громкие заявления Д. Ллойд Джорджа и Ф. Нитти на межсоюзнической конференции в Лондоне в начале марта 1920 года. Итальянцы и англичане внезапно вспомнили, что в результате распада империи Габсбургов и уже утвержденных в ходе мирной конференции границ вне венгерского государства оказалось несколько миллионов венгров,

---

⁸²⁷ Millerand à Paul Cambon. Paris, 4.03.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 206.

⁸²⁸ Millerand à Laroche. Londres, 26.02.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 251.

⁸²⁹ Millerand à Doulcet. Paris, 6.03.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 307.

что является вопиющим нарушением принципа этнической целостности⁸³⁰. Откровенно популистская и декларативная итало-британская позиция⁸³¹, по-видимому, имела целью перехватить инициативу у Франции, поставить Париж в крайне неудобное положение, когда согласие с Великобританией и Италией могло оттолкнуть от Парижа соседей Венгрии, опасавшихся пересмотра уже фактически сложившихся границ, а отрицательная реакция на инициативу Лондона и Рима продемонстрировала бы Венгрии безосновательность надежд на союз с Францией. Такая позиция Италии и Великобритании представляла собой очень удачный дипломатический ход, лишивший Париж в условиях борьбы великих держав за сферы влияния в Центральной Европе возможности реального сближения с Будапештом.

Французские представители в ходе данной дискуссии настаивали на том, что все границы уже были рассмотрены авторитетными экспертами и одобрены лидерами Антанты на Парижской конференции⁸³². Ф. Бертелло, заменявший на некоторых заседаниях А. Мильерана, вынужден был снова повторять все аргументы относительно сложности этнической карты бывшей империи Габсбургов и размытости самого понятия «венгерская нация». Наконец, Бертелло заявил, что «любые серьезные изменения границ в пользу Венгрии недопустимы с точки зрения интересов Франции и ее союзников»⁸³³. Столь резкое выступление французского делегата на стороне Чехословакии, Румынии и КСХС еще раз подчеркивает, что союзные отношения с Венгрией оставались для Франции всего лишь альтернативным и далеко не самым очевидным вариантом выстраивания внешнеполитической стратегии в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. В итоге после всех этих громких заявлений было принято вполне логичное и сугубо практическое решение пре-

---

⁸³⁰ British secretary's Notes of an allied conference held on Wednesday, March 3, 1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 666.

⁸³¹ Внутри британского правительства в это время активно обсуждалась необходимость скорейшего заключения мирных договоров как главного средства стабилизации ситуации в Дунайском бассейне: Printed for the Cabinet. February 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/98, Image Reference 0019.

⁸³² British secretary's Notes of an allied conference held on Wednesday, March 3, 1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 666.

⁸³³ Ibid.

доставить демаркационным комиссиям на местах право проводить частные исправления границ⁸³⁴.

Откровенно провокационная постановка вопроса о пересмотре уже согласованных условий мирного договора с Венгрией заставляла французское политико-дипломатическое руководство рассматривать действия своих итальянских и британских союзников как совместную акцию, направленную на подрыв влияния Парижа в Центральной Европе⁸³⁵. Более того, в этих оценках Италия и Великобритания определялись в качестве противников Франции наряду с Германией. До этого момента во французской дипломатической элите именно Берлин рассматривался как наиболее заинтересованная в создании враждебного Парижу блока малых государств в составе Австрии, Венгрии и Румынии сила⁸³⁶. Теперь появлялись основания для предположений о подобных планах Лондона и Рима, доказательством чему служили их действия непосредственно в самой Венгрии. Например, итальянские представители в Будапеште, пытаясь сыграть на стремлении венгров вернуть Трансильванию⁸³⁷, считали возможным открыто заявлять о несправедливости предложенного Венгрии мира⁸³⁸, что неизбежно приводило к появлению в венгерском обществе необоснованных иллюзий на благоприятный исход процесса юридического оформления новых границ. Французские дипломаты не могли не знать о том, что на заседаниях Палаты Общин некоторые депутаты активно выступали против жестких территориальных условий мирного договора с Венгрией⁸³⁹. Кроме объективного усиления конфронтации между великими державами, которое не оставалось незамеченным общественными кругами в Лондоне, Париже и Риме⁸⁴⁰, эти декларации подогревали националистические настроения в Венгрии, что потенциально могло стать фактором

---

⁸³⁴ Berthelot à Millerand. Londres, 9.03.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 336.

⁸³⁵ Berthelot à Millerand. Londres, 7.03.1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 662, F. 169.

⁸³⁶ Etat-Major. 2me Buro. Comte-rendu. Hongrie. 1.10.1919.// AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 1.

⁸³⁷ Rome, 5.05.1920 года. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 41, F. 136.

⁸³⁸ Fouchét à Millerand. Budapest, 8.04.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 3, F. 19.

⁸³⁹ Commons Sitting of Wednesday, 17th March, 1920. // House of Commons Hansard. Fifth Series. Vol. 126. C. 2197.

⁸⁴⁰ *Riddell Lord. Intimate Diary of the Peace Conference and After. 1918—1923. P. 309.*

дестабилизации отношений и между государствами-наследниками. Для венгерского общественного мнения характерным был взгляд, согласно которому черты мирного урегулирования навязывались великим державам излишней амбициозностью их младших центрально-европейских союзников⁸⁴¹. Попытки Венгрии отсрочить заключение мирного договора привели к вполне закономерной реакции Чехословакии, Румынии и КСХС, которые дали понять, что готовы в случае необходимости применить силу в качестве средства убеждения Будапешта⁸⁴².

Французская дипломатия в этом отношении действовала гораздо осторожнее, предлагая Венгрии сконцентрироваться на экономических проблемах. В это время британские дипломаты с большим беспокойством сообщали в Лондон о том, что стремление Франции поставить под контроль железнодорожную сеть государств-наследников угрожает британским планам создания единого транспортного пути от Голландии до Константинополя⁸⁴³. На Лондонской конференции союзников в феврале 1920 года, где и принималось окончательное решение относительно текста мирного договора, французские представители, резко выступая против уступок в территориальном вопросе, готовы были обсуждать именно финансовую помощь Венгрии⁸⁴⁴. В конце марта в Париже состоялись неофициальные франко-венгерские переговоры⁸⁴⁵. Назначенный в апреле министром иностранных дел известный франкофил граф Телеки не скрывал своего желания установить более тесные отношения с Францией⁸⁴⁶. 12 мая 1920 года венгерское правительство даже направило в адрес французского премьер-министра ноту, в которой указывало, что условиями длительного мира в Европе должны стать сохранение за Венгрией территорий с большинством мадьярского населения и гарантия полити-

---

⁸⁴¹ Pester Lloyd. 21.01.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 11, F. 204.

⁸⁴² Fouchet à Millerand. Budapest, 15.05.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 649.

⁸⁴³ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, February 21, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 142.

⁸⁴⁴ British secretary's Notes of an allied conference held on Wednesday, February 25, 1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 665.

⁸⁴⁵ Deak F. Hungary at the Paris Peace Conference, the Diplomatic History of the Treaty of Trianon. New York, 1940. P. 262.

⁸⁴⁶ Budapest, 21.04.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 4, F. 112.

ческой и культурной автономии для венгерского меньшинства в соседних странах⁸⁴⁷. В ответ из Парижа следовали весьма размытые обещания содействовать налаживанию прямого диалога Венгрии с ее соседями по вопросам железнодорожного и телеграфного сообщения⁸⁴⁸.

Видный исследователь венгерской внешней политики Ф. Деак рассматривает взаимные ноты министерств иностранных дел Франции и Венгрии как политическое франко-венгерское соглашение⁸⁴⁹. На наш взгляд, подобные оценки являются серьезным преувеличением. В данном случае венгерский историк обращает внимание на реакцию британского МИДа, представители которого в начале июня 1920 года заявили в Будапеште протест против сепаратных действий французского правительства. Однако необходимо учитывать, что британские дипломаты не имели достоверной информации о характере франко-венгерских консультаций⁸⁵⁰ и, выступая с заявлением перед венгерским правительством, скорее пытались оказать на него превентивное давление. Британо-итальянская позиция дискредитировала умеренные французские предложения в глазах венгерской политической элиты. На некоторое время экономическое сотрудничество отходило для Будапешта на второй план⁸⁵¹.

Скептическое отношение венгерской политической элиты к подобным осторожным проектам сохранялось сравнительно недолго. Учитывая, что Италия и Великобритания также не шли дальше обещаний, а день подписания мирного договора уже был определен, венгерское правительство стало осознавать необходимость сосредоточиться на достижении более реальных целей, главной из которых являлось обеспечение прав этнических венгров за пределами их исторической родины. В конце мая – начале июня 1920 года по различным дипломатическим каналам венгры начали регулярно информиро-

---

⁸⁴⁷ Note remise par M. Halmos à Paléologue. Paris, 12.05.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 634 – 635.

⁸⁴⁸ Paléologue à Fouchet. Paris, 13.05.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 641.

⁸⁴⁹ Deak F. Op. cit. P. 300.

⁸⁵⁰ British Embassy. Paris. 8th June 1920. Confidential. // National Archives. FO 800/153. S. 275.

⁸⁵¹ Halmos à Paléologue. Paris, 23.04.1920. // DDF. 1920. T. 1. P.

вать великие державы о притеснениях мадьяр в соседних странах⁸⁵². Пытаясь перехватить инициативу у Франции, британский посол в Париже граф Дерби предлагал сформировать специальные межсоюзнические комиссии для контроля за соблюдением прав венгерского меньшинства в государствах-наследниках⁸⁵³.

Несмотря на наличие серьезных противоречий, великие державы в некоторых вопросах, связанных с Венгрией, продолжали выступать единым фронтом. После разгрома Советской Венгрии и до подписания мирного договора ведущие государства Антанты направляли в Будапешт дипломатических и военных представителей, причем последние изначально составляли единую структуру так называемых Комиссаров союзников, являвшихся проводником общей воли держав-победительниц. Даже находясь в отличие от премьер-министров Великобритании, Италии и Франции в центре событий жизни Венгрии, представители великих держав в ходе своих регулярных совещаний рассматривали преимущественно те внутривнутриполитические проблемы, которые могли серьезно повлиять на международную ситуацию в регионе.

Предметом активного обсуждения Комиссаров великих держав стали прошедшие в январе 1920 года выборы в венгерский парламент. Во-первых, результаты голосования продемонстрировали высокую степень популярности монархических идей в венгерском обществе⁸⁵⁴. Являясь ключевой для внутреннего развития венгерского государства, проблема политического режима и формы правления оказывала негативное влияние на международную обстановку на территории бывшей империи Габсбургов⁸⁵⁵: рост монархических настроений в Венгрии вызывал серьезное беспокойство ее соседей, видевших в реставрации династии Габсбургов первый шаг к восстановлению Дунайской монархии. Даже Великобритания, некоторые представители которой еще в конце 1919 года вели тайные консультации с представителями ди-

---

⁸⁵² Budapest, 29.05.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 3, F. 22.

⁸⁵³ The Earl of Derby to Earl Curzon. Paris, June 2, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 193.

⁸⁵⁴ Fouchet à Millerand. Budapest, 2.04.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 4, F. 109.

⁸⁵⁵ Paris, 2.02.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 6, F. 43.

настии Габсбургов⁸⁵⁶, не решалась на открытую поддержку монархической партии в Венгрии.

Во-вторых, январские парламентские выборы обострили вопрос о принадлежности Западной Венгрии (Бургенланда). Так как передача этой территории Австрии планировалась только после ратификации мирного договора, власти Венгрии решили провести голосование и в этих спорных комитетах. Регионы, которые в скором времени должны были войти в состав Австрии, получили представительство в Национальной Ассамблее Венгрии. Венгерское правительство стремилось создать максимальные юридические преграды для передачи Бургенланда: после парламентских выборов лишение Венгрии этой территории выглядело бы как аннексия исконно венгерских земель уже вне периода послевоенной неопределенности. Депутаты от комитатов Западной Венгрии сразу продемонстрировали свою позицию, заявив от имени избирателей решительный протест против планировавшейся аннексии⁸⁵⁷. Использование демократических механизмов для интегрирования Бургенланда в венгерское юридическое пространство создавало для великих держав, настаивавших на передаче этой территории Австрии, дополнительные трудности.

Ситуация в Венгрии, по мнению военных Комиссаров союзников, выглядела настолько сложной, что они даже предложили сформировать из дипломатических представителей великих держав в Венгрии Политическую Миссию⁸⁵⁸, которая могла бы повысить эффективность действий лидеров Антанты по нормализации как ситуации в самой Венгрии, так и в ее отношениях с соседними государствами⁸⁵⁹.

Совершенно логично, что в такой ситуации даже подписание 4 июня 1920 года мирного договора с Венгрией в Трианонском дворце не могло при-

---

⁸⁵⁶ Обострение вопроса о королевской власти в Венгрии. // АВПРФ, Фонд 77, Описание 2, Папка 2, Дело № 42, Лист 2.

⁸⁵⁷ Protestation de tous les députés de l'assemblée nationale contre l'annexion de celle-ci par l'Autriche. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 4, F. 102.

⁸⁵⁸ Начала функционировать в Будапеште с июля 1920 года.

⁸⁵⁹ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, May 22, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 188.

вести к окончательной стабилизации ситуации. Жесткие условия (Венгрия потеряла 2/3 довоенной территории) только провоцировали в венгерском обществе рост недовольства действиями государств Антанты. Сложно не согласиться с преобладающим в историографии представлением о Трианонском соглашении, как о не принесшем мира тем, кто на это рассчитывал⁸⁶⁰. Венгерская политическая элита в качестве средства пассивного сопротивления выбрала оттягивание ратификации Трианонского договора. Дипломатическая борьба великих держав, в ходе которой Франция, Великобритания и Италия давали Венгрии различные трудновыполнимые обещания, имела негативные последствия с точки зрения подконтрольности процесса мирного урегулирования великим державам, усложнив подготовку мирного договора.

Однако процесс раздела сфер влияния между Парижем и Лондоном предполагал и достаточно высокую степень сотрудничества. В конце апреля 1920 года Великобритания и Франция заключили соглашение, подтвердившее договор 1919 года о взаимодействии в установлении контроля над месторождениями нефти, в том числе и на территории Румынии и Галиции⁸⁶¹.

Двойственность внешнеполитических курсов государств Антанты продемонстрировала странам Центральной и Юго-Восточной Европы ограниченность и механизмов влияния, и интересов великих держав в регионе. И Венгрия, и ее потенциальные противники (Чехословакия, КСХС и Румыния) все в большей степени осознавали необходимость проведения максимально независимой внешней политики. Относительная стабилизация ситуации в Дунайском бассейне после подавления революции в Венгрии и подписания мирного соглашения с Австрией привела к росту противоречий между великими державами. Главной причиной являлось изменение в восприятии политическими элитами великих держав всего процесса мирного урегулирования в Европе. На первый план вместо общей задачи стабилизировать ситуацию в

---

⁸⁶⁰ Nagy L.S. Trianon: the cause of the Hungarian people and Europe. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 9.

⁸⁶¹ Memorandum d'un accord entre Ph. Berthelot et J. Cadman. San-Remo, le 24 avril 1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 241, F. 75 – 76.

Центральной и Юго-Восточной Европе выходит стремление каждой из ведущих держав-победительниц отстаивать в регионе свои частные интересы.

В отношениях между великими державами в течение длительного времени доминировала тенденция к сотрудничеству, что позволило добиться определенных позитивных результатов в процессе территориального урегулирования. Однако период с марта 1919 года по июнь 1920 года в силу разных обстоятельств выявил серьезнейшие трудности в попытках великих держав контролировать процесс мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. К такому результату привел целый ряд причин. Во-первых, сам регион находился в состоянии государственно-политического и социально-экономического кризиса, вполне естественного для периода, следующего за распадом крупного государственного образования. Во-вторых, великим державам так и не удалось сформулировать единого концептуального подхода к процессу проведения новых границ, что на практике вызывало дополнительные конфликты и недовольство государств-наследников арбитражем со стороны Антанты. В-третьих, для политической элиты держав-победительниц проблемы Центральной и Юго-Восточной Европы не являлись приоритетом: в этом отношении показательно, что и президент Вильсон, и премьер-министр Ллойд Джордж покинули Париж сразу после подписания мирного договора с Германией, хотя в это же время крайне опасная ситуация складывалась в Венгрии. В-четвертых, лидеры ведущих держав не учитывали, что вне зависимости от их решений на месте Австро-Венгрии уже формировался новый международный порядок, реальные контуры которого далеко не всегда соответствовали представлениям участников парижских переговоров. Под воздействием событий великим державам приходилось пересматривать ранее выработанные программы и решения⁸⁶².

Причины постепенной потери великими державами контроля над ситуацией в Центральной и Юго-Восточной Европе заключались не только в по-

---

⁸⁶² Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1. С. 616.

следствиях революции в Венгрии. С момента завершения боевых действий великие державы стремились использовать в качестве главного метода проведения в жизнь собственных решений относительно условий мирного урегулирования исключительно механизмы политического давления. Государства-наследники, находившиеся в сложнейшем социально-экономическом положении, могли требовать от великих держав более активной помощи в восстановлении экономической жизни. Однако в рамках борьбы за влияние в регионе державы-победительницы не шли дальше обещаний, да и то весьма осторожных.

Политические руководители держав Антанты ограничивались созданием на периферии европейского континента юридической базы новой системы международных отношений, чего оказалось совершенно недостаточно для стабилизации ситуации на территории бывшей Австро-Венгрии. Если процесс юридической фиксации итогов мировой войны ведущие государства Антанты еще контролировали, то средств для полноценного осуществления принимавшихся решений уже не хватало. Именно кризис инструментария реализации внешнеполитических курсов, на наш взгляд, привел к середине 1920 года к кризису всю стратегию действий великих держав в Дунайской Европе.

Глава 3. Участие великих держав в завершающем этапе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии (1920 – 1921 гг.)

Подписание Трианонского мирного договора стало формальным завершением второго этапа процесса мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Характерной чертой рассматриваемого периода являлось наличие прямой зависимости между степенью завершенности процесса мирного урегулирования и уровнем самостоятельности внешней политики государств-наследников. К лету 1920 года появились признаки, свидетельствовавшие о серьезном росте последнего показателя. На наш взгляд, именно самостоятельность государств-наследников необходимо рассматривать как главное доказательство функционирования на территории бывшей империи Габсбургов локального международного порядка. В рамках завершающей части диссертационного исследования мы предполагаем определить причины и обстоятельства начального этапа существования подсистемы международных отношений на территории бывшей Австро-Венгрии, а также выяснить степень интегрированности великих держав в данную структуру.

3.1. Позиция великих держав относительно формирования Малой Антанты (январь – декабрь 1920 года)

Процесс мирного урегулирования (прежде всего этап создания юридической основы новой модели международных отношений) характеризовался минимизацией непосредственного сотрудничества государств-наследников. Мирная конференция практически полностью замещала собой прямые двусторонние контакты стран Дунайского бассейна. Снижение уровня контроля великих держав за процессом мирного урегулирования объективно должно было способствовать оживлению горизонтальных связей между государствами-наследниками. Наиболее ярким проявлением данного процесса стало формирование в регионе военно-политического блока, вошедшего в историю под названием «Малая Антанта», которое происходило под воздействием ря-

да обстоятельств в течение второй половины 1920 – первой половины 1921 года. В данном параграфе мы не ставим перед собой задачу изучения внешнеполитических курсов государств-наследников и подробного исследования всех обстоятельств формирования Малой Антанты⁸⁶³. Нас будет интересовать роль великих держав в создании союза малых стран региона.

Планы формирования на территории Австро-Венгрии блока государств рассматривались еще в течение Первой мировой войны в основном в многочисленных публицистических работах⁸⁶⁴. В качестве цели создания такой межгосударственной структуры определялось сохранение военно-политического потенциала Дунайской монархии при устранении негативного влияния ее государственной структуры на внешнеполитический курс. Иными словами формирование коалиции государств-наследников (преимущественно из числа формальных союзников Антанты) позволяло использовать привычную еще по XIX веку расстановку сил, когда империя Габсбургов выполняла функцию противовеса и России, и Германии. Подобные проекты были популярны среди реформаторского крыла политической элиты Австро-Венгрии, особенно в последние месяцы мировой войны⁸⁶⁵.

Эта задача стала еще более актуальной для великих держав в обстоятельствах первых послевоенных лет: реваншизм Германии и распространение большевизма из Советской России нуждались в сдерживании. События 1919 года продемонстрировали недостаточность имевшихся у держав-победительниц механизмов контроля. Неудивительно, что в ходе мирного урегулирования политические элиты великих держав вернулись к обсуждению возможности формирования из государств-наследников Австро-Венгрии

---

⁸⁶³ Данный вопрос в достаточной степени исследован в научной литературе. Подробнее см.: *Adam M.* The little Entente and Europe (1920 – 1929). Budapest, 1993. *Язькова А.А.* Малая Антанга в Европейской политике. М., 1974.

⁸⁶⁴ *Delaire A.* Au lendemain de la victoire. Le nouvel équilibre européen. Paris, 1916. *La Paix que nous devons faire. Le Remaniement de l'Europe.* Paris, 1915. *Chéradame A.* Le plan pangermaniste démasqué. Paris, 1916. *Leger L.* Le panslavisme et l'intérêt français. Paris, 1917.

⁸⁶⁵ *Айранетов А.Г.* От империи Габсбургов к идее Дунайской конфедерации. // Вопросы истории. 2004 № 2. С. 129 – 136.

союзов различной конфигурации⁸⁶⁶. По-видимому, руководители держав-победительниц считали, что создание блока малых государств Дунайского бассейна обеспечит снижение уровня конфликтности на территории бывшей империи Габсбургов: министр иностранных дел Чехословакии Эдвард Бенеш, оценивая причины складывания Малой Антанты, отмечал, что государства-наследники таким образом пытались ответить на упреки великих держав в «балканизации» Европы⁸⁶⁷. Кроме общей цели, чаще всего определяемой в историографии под термином «санитарный кордон»⁸⁶⁸, и в Риме, и в Лондоне, и в Париже рассматривали гипотетический союз государств-наследников в качестве средства проведения собственного внешнеполитического курса в регионе.

Итальянское политическое руководство имело сразу несколько вариантов выстраивания в Центральной Европе коалиции малых стран под своим покровительством⁸⁶⁹. Наиболее выгодным считался австро-венгеро-румынский блок⁸⁷⁰. Такой союз был бы направлен против КСХС и Чехословакии, которые, как считалось, просто обречены на тесные отношения по причине этнического родства⁸⁷¹. Несмотря на наличие острейшего румыно-венгерского конфликта из-за принадлежности Трансильвании, в Риме рассчитывали примирить Бухарест и Будапешт на основе общих для них напряженных отношений с Королевством СХС, которое по-прежнему в виду нерешенности Адриатической проблемы рассматривалось итальянцами в качестве своего главного противника⁸⁷². Еще в период Советской Венгрии в начале мая 1919 года Италия направляла в Будапешт своих неофициальных эмиссаров⁸⁷³. Адмирал Тробриндж, командовавший британскими военными сила-

---

⁸⁶⁶ Mr. Rattigan to Earl Curzon. Bucharest, February 25, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 144.

⁸⁶⁷ Benes E. Cinq années de politique extérieure. P. 13.

⁸⁶⁸ Kalervo H. Cordon sanitaire or barrière de l'Est? // Turku, Turun yliopisto, 1975. T. 135. Turku, 1975.

⁸⁶⁹ Romsics I. Italy and the plans for a Romanian-Hungarian agreement, 1918 – 1938. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 107 – 149.

⁸⁷⁰ Grenard (Chargé d'affaires à Belgrade) à Pichon. Belgrade, le 12 Janvier 1920. // AMAEF, Z Yougoslavie, Vol. 46, F. 123.

⁸⁷¹ Ibid. F. 123.

⁸⁷² Admiral Troubridge to Admiralty. Budapest, November 4, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 31.

⁸⁷³ Allizé à Pichon. Vienne, 14.05.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 45. F. 84.

ми на Дунае, сообщал, что в ультиматуме, представленном венграм румынским правительством содержалось требование о союзе с Италией против Королевства сербов, хорватов и словенцев⁸⁷⁴. Итальянские представители в Совете Глав Делегаций последовательно выступали против вывода румынских войск из Венгрии, объясняя эту позицию опасениями перед большевистской угрозой⁸⁷⁵. В ноябре 1919 года итальянская делегация не соглашалась на применение жестких санкций в отношении Румынии за ее действия в Венгрии⁸⁷⁶. Компенсацией для Венгрии за уступки в пользу Румынии планировалось сделать Хорватию и свободный доступ в ключевой порт Адриатического побережья – Фиуме⁸⁷⁷. Итальянское правительство пыталось таким образом использовать довоенный юридический статус Фиуме, который считался частью Венгерского королевства, для установления своего контроля над этим стратегическим пунктом⁸⁷⁸. Французские дипломаты считали, что в подконтрольный союз Италия собиралась включить и Австрию⁸⁷⁹. В апреле 1920 года итальянское политическое руководство пыталось заключить договор о сотрудничестве с Австрийской республикой, предлагая Вене широкую программу экономической помощи⁸⁸⁰.

Характер французских, британских и американских⁸⁸¹ планов значительно отличался от итальянских. Для Франции, Великобритании и США состав участников потенциального союза стран Дунайского бассейна не являлся принципиальным вопросом. Приоритетной задачей, особенно для Парижа и Лондона, было подчинить подобный блок собственному влиянию. Интересно, что и французы, и британцы еще до возникновения Малой Антанты использовали единый термин для обозначения потенциального союза госу-

---

⁸⁷⁴ Telegram from Admiral Troubridge. Budapest, August 30, 1919. // FRUS PPC. Vol. VIII. P. 68.

⁸⁷⁵ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. September 2nd, 1919. // FRUS PPC. Vol. 1. P. 60.

⁸⁷⁶ On Saturday, November 15, 1919. // FRUS PPC. Vol. IX. P. 177.

⁸⁷⁷ Ibid. P. 31 – 32.

⁸⁷⁸ Pastor P. Hungary between Wilson and Lenin: the Hungarian revolution and the Big Three. 1976. P. 61.

⁸⁷⁹ L'Etat-Major. 2e Bureau. Paris, 1.10.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46. F. 1.

⁸⁸⁰ Memorandum on Results of Dr. Renner's visit to Italy. // BDF A FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 79.

⁸⁸¹ Jeszenszky C. The Idea of a Danubian Federation in American Thought during World War I. // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae 34. 1988. P. 271 – 278.

дарств-наследников – «Дунайская конфедерация»⁸⁸². Понятие, применяющееся для характеристики формы территориально-государственного устройства, стало элементом дискурса политико-дипломатических элит великих держав относительно Дунайского бассейна из-за влияния публицистических работ периода мировой войны. В условиях существования независимых государств использование данного термина выглядит некоторым анахронизмом и, по-видимому, объясняется консерватизмом восприятия руководством ведущих государств Антанты произошедших в регионе изменений.

Среди самих государств-наследников изначально существовали серьезные опасения относительно последствий заключения каких-либо военно-политических соглашений: например, австрийский канцлер Реннер подвергался на родине жесткой критике за попытки сближения с Чехословакией⁸⁸³. Серьезную оппозицию данный внешнеполитический курс встречал и в Чехословакии⁸⁸⁴. Любая комбинация такого рода была бы направлена против одного из малых государств региона, что только обострило бы многочисленные проблемы их взаимоотношений. Конфедеративная структура предполагала бы некоторую потерю суверенитета, на что молодые, подверженные националистическим настроениям государства пойти не могли.

Вместе с тем нельзя отрицать наличия у некоторых из государств-наследников похожих интересов, что создавало почву для более тесного сотрудничества. Румыния, Чехословакия и Королевство СХС стремились сохранить завоеванные после мирового конфликта преимущества, Венгрия и Австрия, за счет ущемления которых и был создан новый международный порядок, объективно были заинтересованы в его пересмотре. Низкая степень самостоятельности внешнеполитической деятельности стран, потерпевших поражение в войне, делала затруднительной любую их попытку создать союз. Вполне логично, что инициатива в этом аспекте принадлежала формальным

---

⁸⁸² Memorandum on Italian press comments on conference proceedings. Political Intelligence Department. FO. March 20, 1919. // National Archives. War Cabinet. CAB 24/77/ Image Reference 0067.

⁸⁸³ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, January 24, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 46.

⁸⁸⁴ *Benes E.* Cinq années de politique extérieure. P. 14.

союзникам Антанты – Чехословакии, КСХС и Румынии, не испытывавшим столь жесткого давления со стороны великих держав. В конце 1919 года лидеры этих государств приступили к активному обсуждению возможности установления союзных отношений⁸⁸⁵.

Важнейшим вопросом, долгое время интересовавшим исследователей формирования Малой Антанты, являлось выяснение причин данного процесса. Решение этой проблемы позволяло определить характер военно-политического блока и степень участия в нем великих держав. Долгое время дискуссия велась вокруг двух вариантов. Малая Антанта была спроектирована и создана великими державами в качестве элемента «санитарного кордона» против Советской России⁸⁸⁶. Малая Антанта – реализация французского проекта тыловых союзов для сдерживания Германии⁸⁸⁷. Обе точки зрения признавали, что румыно-чехословацко-югославянский союз стал результатом политики великих держав и прежде всего Франции. В начале 60-х годов появились первые работы, в которых этот тезис опровергался⁸⁸⁸. Постепенно доминирующим стало представление о Малой Антанте как об инструменте защиты новых демократических принципов международных отношений от диктата великих держав⁸⁸⁹. Наиболее подробным исследованием такого рода стала книга М. Адам, написанная на основе материалов архива французского МИД, в которой автору удалось убедительно продемонстрировать, что создание Малой Антанты стало результатом самостоятельной внешнеполитической деятельности государств-наследников, а сам военно-политический блок первоначально имел исключительно антивенгерскую направленность⁸⁹⁰.

Информация о предварительных консультациях Чехословакии, Румынии и КСХС в Лондоне⁸⁹¹ и Риме оценивалась скорее негативно. Для Великобри-

---

⁸⁸⁵ Ibid. P. 13.

⁸⁸⁶ *Тарасов О.Ю.* Становление польско-румынского антисоветского блока и политика Франции в 1919 – 1921 годах. Автореферат дисс... канд.ист. наук. М., 1986. С. 11

⁸⁸⁷ *Иванов Л.* Англо-французское соперничество 1919 – 1921. С. 85.

⁸⁸⁸ *Язькова А.А.* Малая Антанта в Европейской политике. М., 1974. С.

⁸⁸⁹ *Сатрус Е.* The little Entente and the Balkan alliance. Bucuresti, 1978. P. 17.

⁸⁹⁰ *Adam M.* The little Entente and Europe (1920 – 1929). P. 90.

⁸⁹¹ Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, March 2, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 70.

тании очевидная антивенгерская направленность чехословацко-югославянско-румынского союза становилась серьезной проблемой, учитывая планы Форин Оффис по превращению Венгрии в опору британского влияния в регионе. Британские дипломаты рассматривали в качестве теневого организатора коалиции Францию, которая, по их мнению, рассчитывала использовать ее для противостояния с Великобританией⁸⁹².

Франция, несмотря на подозрения своих союзников, в начале 1920 года демонстрировала большую осторожность в вопросе поддержки гипотетического блока Румынии, КСХС и Чехословакии. В январе 1920 года румынское правительство проявило инициативу в заключении франко-румынского союза, который, по словам румынских дипломатов, должен был стать основой для присоединения к этому альянсу других государств региона⁸⁹³. Однако в начале 1920 года в рамках предложенного А. Мильераном внешнеполитического курса Франция пыталась пойти на некоторое сближение с Венгрией, и в этом контексте положительно реагировать на подобные инициативы в Париже не могли.

Катализатором процесса формирования военно-политического союза вновь стали события, связанные с Венгрией. Подписание 4 июня Трианонского договора вызвало очередной всплеск националистических настроений в венгерском обществе⁸⁹⁴. Другие государства-наследники были заинтересованы в скорейшей ратификации соглашения, но внутривосточная ситуация в Венгрии этому не способствовала: возникший правительственный кризис не мог не напоминать лидерам ведущих держав Антанты и малых стран региона о ситуации, которая в марте 1919 года привела к власти коммунистов⁸⁹⁵. Кроме того, венгры, откладывая ратификацию, видимо, рассчитывали даже добиться пересмотра мирного договора, используя серьезное изменение международной обстановки во всем регионе Центральной и Восточной

---

⁸⁹² Ibid. P. 70.

⁸⁹³ AMAEF, Z Roumanie, Vol. 34, F. 5.

⁸⁹⁴ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, June, 19, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 96.

⁸⁹⁵ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, June 10, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 89.

Европы летом 1920 года, причиной которого стало успешное наступление войск Советской России против Польши.

Начиная с середины июля 1920 года, когда польская армия вынуждена была перейти к отступлению на польско-советском фронте, венгерское правительство регулярно направляло великим державам предложения выставить свои войска для обороны Карпат от большевистской угрозы⁸⁹⁶. Положительная реакция великих держав на эту инициативу позволила бы Венгрии сделать важный шаг к изменению своего международного статуса противника Антанты и отказаться от устанавливающихся контроль над армией статей Трианонского договора.

Наибольшую заинтересованность в сотрудничестве с Венгрией вновь продемонстрировала Франция: в Париже не исключали возможности обращения за помощью в Будапешт⁸⁹⁷. Именно летом 1920 года франко-венгерское сближение в рамках курса Мильерана – Палеолога достигло своего пика. 22 июня французская финансовая группа, сформированная фирмой «Шнайдер и К», заключила с венгерским правительством контракт на получение целого пакета концессий: эксплуатация железных дорог и будапештского речного порта, строительство гидроэлектростанций и канала между Дунаем и Тисой⁸⁹⁸. Заключение этих коммерческих соглашений являлось несомненным успехом французской дипломатии в борьбе за влияние в Венгрии. Экономическое проникновение в Дунайскую Европу гарантировало Франции гораздо более прочную базу, чем размытые обещания политического содействия в налаживании отношений Венгрии с ее соседями. Именно подобные контракты должны были составить основу французского курса в

---

⁸⁹⁶ Fouchet à Millerand. Budapest, 19.07.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 47, F. 60.

⁸⁹⁷ Ministre des Affaires Etrangères. Paris, 27.07.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 47, F. 88.

⁸⁹⁸ Paléologue. Paris, 22.06.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 83, F. 27.

Центральной Европе⁸⁹⁹. Британские дипломаты отмечали, что французское влияние в Венгрии именно в этот период стало доминирующим⁹⁰⁰.

Благодаря позиции, занятой венгерским правительством во время советско-польской войны, стало возможным налаживание тесных связей между Будапештом и Варшавой⁹⁰¹, что естественно усиливало беспокойство в Чехословакии, Румынии и Королевстве СХС. Детерминированность модели взаимоотношений Венгрии с ее соседями географическим фактором приводила к ситуации, когда Польша являлась единственной страной региона, с которой Будапешт мог рассчитывать на установление дружественных отношений. Еще более вероятную перспективу создания союза между Варшавой и Будапештом делали напряженные отношения обеих стран с Чехословакией. Весьма реальной в 1919 – 1921 годах оставалась возможность конфронтации между Польшей и Чехословакией из-за спора за Тешинскую Силезию⁹⁰² – не удивительно, что для Праги внешнеполитический курс Варшавы выглядел агрессивным⁹⁰³. Во многом именно опасаясь установления тесного польско-венгерского сотрудничества, чехословацкое правительство активно добивалось еще летом 1919 года получения Подкарпатской Руси, что не позволило бы Варшаве и Будапешту установить непосредственные территориальные связи⁹⁰⁴. Однако в условиях реальной военной опасности Польша не могла делать ставку исключительно на союз с Венгрией. Крайне важной для Варшавы становилась позиция великих держав, их готовность оказать реальную помощь в противостоянии с Советской Россией.

Лидеры Чехословакии, Румынии и Королевства СХС видели опасность не только в венгерском реваншизме, но и в экспансии большевизма на свою

---

⁸⁹⁹ *Pietri N.* L'attitude du gouvernement français à l'égard de la question des comitats occidentaux de la Hongrie (1919 – 1923) selon les documents diplomatiques français. // *Enjeux et puissances. Pour une histoire des relations internationales au XXe siècle.* Paris, 1986. P. 140.

⁹⁰⁰ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, June, 19, 1920. // *B DFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 110.*

⁹⁰¹ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, October 17, 1920. // *B DFA FOCP, Part II, Series F, Vol. 1, P. 145.*

⁹⁰² Sir H. Rumbold to Earl Curzon. Warsaw, February 23, 1920. // *B DFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 51. P. 128.*

⁹⁰³ Earl Curzon to Sir George Clerk. FO, June 8, 1920. // *B DFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 88.*

⁹⁰⁴ *Jelinek Y.* Trianon and Czechoslovakia: Reflections. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions.* P. 204.

территорию. Совершенно естественно, что советско-польская война, спровоцировав слухи о возможном венгерско-польском союзе, также стала дополнительным катализатором процесса складывания Малой Антанты. В начале августа 1920 года в период наиболее интенсивных консультаций по созданию чехословацко-румынско-югославянского союза представители этих государств особое внимание уделяли необходимости координации действий по борьбе с большевистской угрозой⁹⁰⁵.

Очевидно, что летом 1920 года ситуация в Центральной и Юго-Восточной Европе была далека от стабильности: рост националистических настроений в Венгрии и угроза распространения большевизма являлись серьезнейшими деструктивными факторами. Однако особая сложность ситуации заключалась в позиции великих держав и прежде всего Франции. Соседи Венгрии в первой половине августа – октябре 1920 года всерьез обсуждали вероятность подписания франко-венгерского союзного договора⁹⁰⁶ и опасались, что при французской поддержке Будапешт может взять курс на ревизию положений Трианонского мира⁹⁰⁷. Курс Мильерана – Палеолога не оставлял Чехословакии, КСХС и Румынии иных вариантов кроме заключения союза. Вполне вероятно, что в Белграде, Праге и Бухаресте несколько преувеличивали степень франко-венгерского сближения, тем не менее именно этот фактор, на наш взгляд, сыграл важнейшую роль в заключении 14 августа 1920 года чехословацко-югославянского договора о взаимопомощи в случае агрессии со стороны Венгрии.

В августе же было получено принципиальное согласие о скором присоединении к союзу Румынии⁹⁰⁸, а британское правительство получало информацию о готовности Австрии стать участником этой антивенгерской коалиции⁹⁰⁹. 7 августа 1920 года состоялась встреча Э. Бенеша и австрийского канцлера Реннера, на которой оба политических деятеля пришли к выводу о

---

⁹⁰⁵ Bucarest, 9.08.1920. // AMAEF, Z Tchécoslovaquie, Vol. 65, F. 13.

⁹⁰⁶ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, October 17, 1920. // BDFA FOCP, Part II, Series F, Vol. 1, P. 145.

⁹⁰⁷ Mr. Bridgeman to Earl Curzon. Vienna, August 23, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 115.

⁹⁰⁸ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, August 25, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 120.

⁹⁰⁹ Ibid. P. 115.

наличии у Вены и Праги общих интересов в ограничении венгерского реванизма⁹¹⁰. Отсрочка официального вступления в союз Румынии объяснялась тем, что Бухарест занимал пропольскую позицию в вопросе о принадлежности Галиции, рассматривая включение этой территории в состав польского государства как главное условие ее участия в «союзе центрально-европейских стран»⁹¹¹. В историографии присутствует точка зрения, согласно которой румынское правительство затягивало окончательное решение по вопросу о присоединении к Малой Антанте, рассчитывая на союз с Венгрией, переговоры с которой велись также в августе – сентябре 1920 года⁹¹². Подобное мнение происходит от определенного преувеличения значимости венгеро-румынских консультаций, проводившихся под итальянским покровительством. Попытки итальянской дипломатии реализовать свой проект румыно-венгеро-итальянского союза изначально не учитывали степень румыно-венгерских территориальных споров, достижение компромиссного решения которых представлялось крайне маловероятным.

Сентябрь – октябрь 1920 года стали периодом серьезной трансформации французской позиции относительно Венгрии, которая на протяжении нескольких месяцев являлась важнейшим фактором развития событий в Центральной и Юго-Восточной Европе. На какой-то момент показалось, Франция окончательно вытеснила Великобританию с места покровителя Венгрии: 20 сентября 1920 года министром иностранных дел Венгрии был назначен граф Чаки, который не скрывал своей профранцузской ориентации⁹¹³. Недовольство венгров вызывало давление, которое британская дипломатия оказывала на Будапешт с целью добиться скорейшей ратификации Трианонского мирного договора⁹¹⁴. Британское внешнеполитическое руководство ориентировало своих представителей в Будапеште на необходимость убедить венгров

---

⁹¹⁰ Prague, 6.08.1920. // AMAEF, Z Tchecoslovaquie, Vol. 65, F. 7.

⁹¹¹ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, August 25, 1920. // BDF A FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 120.

⁹¹² *Romsics I. Italy and the plans for a Romanian-Hungarian agreement, 1918 – 1938. // Trianon and East Central Europe : antecedents and repercussions.* P. 129.

⁹¹³ Budapest, 26.09. 1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 48, F. 11.

⁹¹⁴ Fouchet au Président du Conseille. Budapest, 27.09.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 48, F. 12.

в том, что благополучие и устойчивое развитие их страны возможно только при условии отказа от великодержавных амбиций⁹¹⁵.

Однако успех французской дипломатии в противостоянии с Великобританией оказался кратковременным. Недостатком предложенного Мильераном внешнеполитического курса являлась необходимость постоянного лавирования между Венгрией с одной стороны, и Чехословакией, Румынией и КСХС с другой. Правительством Мильерана начало формирования Малой Антанты оценивалось как противоречащее вектору французской политики в регионе. Премьер-министр в телеграмме французским представителям в Афинах и Варшаве настаивал на необходимости удержать Грецию и Польшу от присоединения к союзу Чехословакии, Румынии и КСХС, так как это, по его мнению, приведет к окончательной изоляции Венгрии, увеличит раскол Центральной Европы на два лагеря и неизбежно подтолкнет Будапешт к сближению с Берлином⁹¹⁶. Австрийский канцлер Реннер в одной из своих речей в парламенте открыто говорил о наличии для стран Центральной Европы двух альтернативных вариантов внешнеполитического курса: «Западной ориентации» (союз с Германией) и «Восточной ориентации» (присоединение к Малой Антанте). Вполне вероятно, что в Париже были хорошо осведомлены о настроениях в Австрии, где, несмотря на в целом позитивное отношение к заключению чехословацко-югославянского договора, существовали опасения относительно возможной враждебности этого нового блока, а в качестве варианта обеспечения безопасности рассматривался аншлюс⁹¹⁷.

Нереалистичность курса Мильерана на всеобщее согласие в Центральной Европе осознавали многие представители французской политической элиты, предлагавшие вернуться к более традиционной политике опоры на славянские государства региона и укрепить Малую Антанту присоединением к ней Польши⁹¹⁸. Польское политическое руководство, заинтересованное в

---

⁹¹⁵ Earl Curzon to Mr. Athelstan-Johnson. FO, November 27, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 165.

⁹¹⁶ Millerand – Billy, de Panafieu. Paris, Août 24, 1920. // DDF. 1920, T. 2. P. 506.

⁹¹⁷ Mr. Bridgeman to Earl Curzon. Vienna, September 2, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 131.

⁹¹⁸ Général Péllet, attaché militaire français à Prague. Prague, 14.09.1920. // DDF. 1920, T. 2. P. 640 – 641.

совместном противостоянии малых стран Советской России, называло в качестве условия изменение антивенгерской направленности этого блока⁹¹⁹. В сентябре – октябре 1920 года польско-венгерские переговоры о сотрудничестве даже несколько активизировались⁹²⁰.

Франко-венгерское сближение в период министерства Мильерана послужило катализатором процесса формирования профранцузской же Малой Антанты. Главным конкурентом Франции в Центральной и Юго-Восточной Европе – Великобританией чехословацко-югославянский договор 14 августа 1920 года оценивался как первый шаг к реализации амбициозного плана по созданию на месте Австро-Венгрии «Дунайской Конфедерации». Преобладание французского влияния в Венгрии и появление военно-политического блока, который в перспективе объективно должен был бы ориентироваться на Париж, приводили британских дипломатов к неутешительным выводам о безусловном лидерстве Франции в Центральной Европе⁹²¹.

Британская дипломатия оценивала как высокую степень профранцузских настроений в славянских государствах региона: тесное сотрудничество эмигрантских югославянских и чехословацких организаций с французским правительством в годы войны по-прежнему приносило свои плоды. Гораздо меньшей степенью консолидированности по вопросу о присоединении к Малой Антанте обладала румынская политическая элита: британские дипломаты вели постоянные консультации с такими политиками как Маргилломан и Ионеску, которые скептически оценивали стабилизирующий потенциал этого блока⁹²². Румынии приходилось учитывать и непростые отношения с Советской Россией, в которой в Бухаресте после аннексии Бессарабии справедливо видели своего потенциального противника. Этот фактор пытались использовать в Форин Оффис, чтобы изменить казавшуюся в Лондоне очевидной

---

⁹¹⁹ Sir H. Rumbold to Earl Curzon. Warsaw, September 10, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 51. P. 259.

⁹²⁰ Fouchet au Président du Conseille. Budapest, 17.10.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 48. F. 32.

⁹²¹ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, September 24, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 137.

⁹²² Mr. Rattigan to Earl Curzon. Bucharest, September 20, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 245 – 246.

профранцузскую ориентацию Малой Антанты. Британские дипломаты открыто говорили во время своих бесед с румынским министром иностранных дел Таке Ионеску о том, что югославянско-чехословацкий союз может стать опорой панславистского, пророссийского внешнеполитического курса этих государств. В югославской политической элите все популярнее становилось мнение о необходимости восстановления союзных отношений с традиционным покровителем славянских народов – Россией⁹²³. Средством для предотвращения этой опасности британцы называли скорейшее формальное присоединение к Малой Антанте не только Румынии, но и Греции⁹²⁴ и выступали против вступления в союз Польши⁹²⁵. Таким образом в Лондоне стремились добиться размывания славянской составляющей союза. Британская дипломатия, играя на румынских страхах перед Советской Россией, надеялась добиться падения французского влияния в Малой Антанте, максимально расширив число участников блока, что полностью противоречило позиции А. Мильерана. После отставки Мильерана 24 сентября 1920 года с поста премьер-министра и министра иностранных дел в связи с избранием президентом Третьей республики и возвращением на должность Генерального секретаря МИДа Филиппа Бертелло доминирующим среди государственных деятелей, определявших внешнеполитический курс Франции, стал более традиционный подход в выборе партнеров из числа государств-наследников.

Во время активной фазы складывания Малой Антанты в сентябре 1920 года изменила свою позицию Италия: в ходе беседы с Таке Ионеску итальянский премьер-министр заявил, что не имеет ничего против союза между Румынией, Чехословакией и Королевством сербов, хорватов и словенцев⁹²⁶. Вполне вероятно, что такая благожелательная позиция итальянцев была вызвана уверенностью в том, что Малая Антанта создается скорее вопреки, а не

---

⁹²³ Le ministre de la République Française à Belgrade à Son excellence monsieur le ministre des affaires étrangères. Belgrade, le 21 Février 1920. // AMAEF, Z Yougoslavie, Vol. 46, F. 160.

⁹²⁴ Mr. Kennard to Earl Curzon. Rome, September 27, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 254.

⁹²⁵ Notes of a conversation between D. Lloyd George and Take Ionescu. October 20th, 1920. // National Archives. FO 800. S. 331.

⁹²⁶ AMAEF, Z Roumanie, Vol. 35, F. 21.

благодаря Франции, которая во время пребывания на посту премьер-министра Александра Мильерана пыталась сделать ставку скорее на Венгрию, а не на страны-союзницы Антанты. Это позволяло Риму надеяться возглавить блок государств-наследников, выступив в роли его покровителя. 8 февраля 1921 года итальянское правительство даже решилось на заключение итало-чехословацкой антанты⁹²⁷, в виде специального соглашения, подразумевавшего уважение мирных договоров, поддержание стабильности в Центральной Европе, недопущение реставрации Габсбургов.

Замена руководства французской дипломатии на сторонников приоритетной ориентации на сотрудничество с Малой Антантой вызвало заметное охлаждение во франко-венгерских отношениях. Новый глава французского правительства Клод Леге почти сразу же после своего вступления в должность премьер-министра поспешил заверить британского посла в Париже, что никакого франко-венгерского политического союза не существует⁹²⁸. В начале декабря 1920 года венгерское правительство изменило решение о предоставлении концессии на эксплуатацию венгерской железнодорожной сети французской компании «Шнайдер и К», получив аналогичное британское предложение⁹²⁹. С англичанами же венгры заключили соглашение о разведке месторождений нефти в районе города Дебрецен⁹³⁰. Серьезной критике, вынудившей его в начале декабря 1920 года уйти в отставку, подвергся за свой франкофильский внешнеполитический курс премьер-министр Телеки⁹³¹. Британский дипломатический представитель в Будапеште с удовлетворением отмечал разрушение «того здания, которое его французский коллега столь кропотливо выстраивал последние 6 месяцев»⁹³².

---

⁹²⁷ *Benes E.* Cinq années de politique extérieure. Praha, 1924. P. 23.

⁹²⁸ Letter from Mr. Leygues to the Earl of Derby. September 29, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 288.

⁹²⁹ Louis de Robien – Leygues. Budapest, 3.12.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 60. F. 137.

⁹³⁰ Louis de Robien – Leygues. Budapest, 5.12.1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 81. F. 61.

⁹³¹ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, November 1, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 155.

⁹³² Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, November 1, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 155.

Неудача франко-венгерского сближения не означала провала всей французской стратегии в Дунайском бассейне. Потеря контрактов в Венгрии была уже в декабре 1920 года компенсирована подписанием договора с Румынией о поставках французского вооружения в обмен на бензин⁹³³. 4 ноября 1920 года была заключена франко-чехословацкая торговая конвенция⁹³⁴. Наиболее распространенное в историографии представление о конфигурации взаимоотношений великих держав и малых стран Центральной и Юго-Восточной Европы, согласно которому Франция опирается на военно-политический блок славянских государств, можно считать в полной мере справедливым только применительно к периоду с конца 1920 года.

К этому времени Малая Антанта находилась только на начальной стадии формирования. Целый ряд соглашений, составлявших юридическую основу этого блока, Чехословакия, Королевство СХС и Румыния подпишут уже в 1921 году. Тем не менее, вторая половина 1920 года (после подписания Трианонского мирного договора) стала периодом, когда в этих государствах-наследниках были приняты принципиальные решения о движении к созданию военно-политического антивенгерского союза. Великие державы не являлись архитекторами данной структуры, и в этом отношении Малая Антанта может считаться проявлением самостоятельного внешнеполитического курса Праги, Белграда и Бухареста. Однако действия Франции, Великобритании и Италии, безусловно, являлись фактором, ускорившим ее формирование.

Последствия этих событий для постгабсбургского геополитического пространства были далеко неоднозначными. С одной стороны, возникла мощная сила, способная выступать в качестве гаранта послевоенного статус-кво в регионе. Однако государства-наследники оказались еще в большей степени, чем в начале 1920 года, разделены на две противостоящие группы: победителей и побежденных, что не могло способствовать окончанию периода

---

⁹³³ Contrat entre Mr. le Général Petin et le Général Raecanu. 28 Décembre 1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 241, F. 258.

⁹³⁴ Convention commerciale entre la France et la Tchéco-Slovaquie. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 241, F. 329.

послевоенной неопределенности. Стабилизационный потенциал Малой Антанты в это время не являлся очевидным фактом. Положение проигравших выглядело крайне сложным. Например, Венгрия не только потерпела полную неудачу в вопросе о ревизии мирного договора, но оказалась окруженной блоком враждебных государств. В результате устойчивость центрально-европейской подсистемы была создана за счет максимального ущемления интересов Венгрии. В долгосрочной перспективе это объективно толкало Венгрию в сторону сближения с наиболее мощной ревизионистской державой континента – Германией.

3.2. Решение Адриатической проблемы и урегулирование венгеро-австрийского конфликта в Бургенланде (июнь 1920 – декабрь 1921 гг.)

Формирование Малой Антанты является главным, но не единственным примером укрепления прямых связей между государствами-наследниками в течение 1920 – 1921 годов. Новые механизмы взаимодействия малых стран Дунайской Европы позволили им справиться с целым рядом опасных для стабильного развития подсистемы международных отношений ситуаций.

Великие державы не отказались полностью от участия в завершении процесса мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии. Активизация механизмов прямого взаимодействия государств-наследников заставила Великобританию, Францию и Италию пересмотреть подходы к определению необходимости вмешательства в ту или иную проблему. В действиях великих держав появляется некоторая избирательность: они более не считают необходимым контролировать все аспекты взаимоотношений государств региона. В рамках двух последних параграфов диссертационного исследования мы постараемся выяснить критерии, применявшиеся великими державами при принятии решений о необходимости вмешательства в ситуацию. Сначала речь пойдет о проблемах, где участие великих держав было минимальным, и соответственно главную роль играли страны Дунайского бассейна.

Первым примером стабилизирующего влияния формировавшихся механизмов самостоятельного взаимодействия государств-наследников стало окончательное урегулирование Адриатической проблемы. В начале января 1920 года в итало-югославянских отношениях произошла «настоящая революция»⁹³⁵. Премьер-министры Нитти и Давидович обменялись официальными посланиями, в которых говорилось о возможности компромиссного варианта решения проблемы на основе двустороннего соглашения Италии и Королевства сербов, хорватов и словенцев. Впервые с момента окончания войны в качестве выхода из тупиковой ситуации предлагались прямые переговоры двух стран без какого-либо посредничества великих держав⁹³⁶. Главной причиной изменений во внешнеполитическом курсе Италии и югославянского государства стала крайне нестабильная внутривнутриполитическая ситуация, связанная с общим социальным напряжением в Европе после мировой войны. Королевство СХС в первые месяцы своего существования столкнулось с достаточно мощным сепаратистским движением в Хорватии⁹³⁷. Кроме того, с начала августа по середину октября 1919 года правительство нового государства находилось в состоянии перманентного кризиса, в ходе которого сменилось несколько кабинетов. В Италии в ноябре 1919 года состоялись парламентские выборы, в результате которых свои позиции серьезно упрочила социалистическая партия. Показательно, что наиболее популярными сюжетами предвыборной кампании являлись вопросы экономического и социального развития страны, в то время как внешнеполитические проблемы отошли на второй план⁹³⁸.

Одновременно с процессом усиления двусторонних итало-югославянских контактов в политике великих держав по проблеме урегулирования на Адриатическом побережье проявилась тенденция к постепенному отказу от попыток управлять процессом разрешения данного вопроса. После

---

⁹³⁵ Grenard (Chargé d'affaires à Belgrade) à Pichon. Belgrade, le 2 Janvier 1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 319, F. 1.

⁹³⁶ Dispositions des yougo-slaves envers l'Italie. 4 Janvier 1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 319, F. 12.

⁹³⁷ Sir C. des Graz to Earl Curzon. Belgrade, July 11, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 60.

⁹³⁸ Sir G. Buchanan to Earl Curzon. Rome, November 24, 1919. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 113.

официального закрытия Парижской конференции Адриатическая проблема становилась предметом дискуссии на встречах представителей Франции, Великобритании, США, Италии и Японии в Лондоне в феврале⁹³⁹ и в Сан-Ремо в конце апреля 1920 года⁹⁴⁰. Первая из них проходила на фоне всплеска анти-итальянских выступлений в ключевых городах Адриатического побережья: в Спалато (Сплит) во время массовой акции был сожжен итальянский флаг⁹⁴¹. Никаких решений принято не было: лидеры Великобритании и Франции ограничились формальным заявлением о готовности выполнить Лондонский договор⁹⁴². Тогда же последнюю попытку оказать влияние на урегулирование этой проблемы оказал Вашингтон. Меморандум президента В. Вильсона от 14 февраля содержал привычно проюгославянскую позицию и многочисленные ссылки на принцип этнической целостности государств. Ллойд Джордж и Мильеран выработали совместный ответ на декларацию американского лидера, в которой указывалось на безосновательность опасений США относительно нарушений принципа национальностей на Адриатическом побережье⁹⁴³.

Безрезультатность февральской конференции великих держав в Лондоне контрастировала с активным стремлением итальянского правительства как можно скорее решить проблему установления границ на Адриатике. Премьер-министр Италии Ф. Нитти в феврале 1920 года решился на весьма рискованный с точки зрения реакции внутри страны шаг и в своей речи в парламенте прямо заявил о необходимости нормализации отношений с Королевством сербов, хорватов и словенцев⁹⁴⁴. По различным дипломатическим кана-

---

⁹³⁹ 1ere Séance. Le Conseil des Alliés. 12.02.1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 661, F. 2.

⁹⁴⁰ British Secretary's Notes of a Meeting of the Supreme Council, held at the Villa Devachan, San Remo, on Sunday, April 25, 1920. // BDFP. First series. Vol. VIII. London, 1958. P. 186 – 189.

⁹⁴¹ Nitti to the Marquis Imperiali. Rome, January 29, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 152.

⁹⁴² Ibid. P. 194.

⁹⁴³ Memorandum des premiers de France et de Grande-Bretagne en réponse à la communication du président Wilson reçue le 14 février 1920. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 662, F. 33.

⁹⁴⁴ Résumé of Signor Nitti's Speech of February 7, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 160.

лам итальянское правительство постоянно давало Белграду понять, что Италия готова на компромиссное решение проблемы⁹⁴⁵.

Военно-политический потенциал Италии значительно превосходил возможности Королевства сербов, хорватов и словенцев, поэтому именно от позиции Рима в наибольшей степени зависел успех двусторонних итало-югославянских переговоров. Первоначальные планы Италии на создание под своим контролем военно-политического блока из государств-наследников в течение первой половины 1920 года оказались несостоятельными. Активизация внешнеполитической деятельности Великобритании и Франции на этом направлении заставляла римский кабинет искать иные варианты для поддержания собственных позиций в регионе. В апреле 1920 года, казалось бы, проитальянские высказывания британского и французского премьер-министров на совещании союзников в Сан-Ремо были встречены в Риме весьма скептически: здесь не скрывали своего разочарования итогами встречи⁹⁴⁶. По-видимому, ни британское, ни французское правительства уже не собирались выполнять свои обязательства и давить на Белград, не желая терять возможность установления с Королевством СХС более тесных отношений.

В этом контексте совершенно логичным представляется итальянский внешнеполитический курс лета – осени 1920 года, важным элементом которого являлись прямые итало-югославские переговоры по Адриатической проблеме⁹⁴⁷. К достижению компромисса обе стороны подталкивала и напряженная ситуация непосредственно в зоне конфликта: в середине июля произошли серьезные столкновения итальянских войск и населения города Сплита⁹⁴⁸. Рано или поздно это могло вылиться в полномасштабную войну, в которой не были заинтересованы ни в Риме, ни в Белграде. Примечательно, что главным виновником этого инцидента югославское общественное мнение называло великие державы, не решившие в свое время Адриатический во-

⁹⁴⁵ Sir G. Buchanan to Earl Curzon. Rome, April 4, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 474.

⁹⁴⁶ Sir G. Buchanan to Earl Curzon. Rome, April 30, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 185.

⁹⁴⁷ Le ministre de la République Française à Belgrade à Son excellence monsieur le ministre des affaires étrangères. Belgrade, le 8 Juillet 1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 319, F. 282.

⁹⁴⁸ Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, July 17, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 222.

прос⁹⁴⁹. Недоверие к союзникам испытывали и в Риме: новый итальянский министр иностранных дел граф Сфорца в беседах с британскими дипломатами не скрывал своего желания достигнуть соглашения без посредничества других великих держав⁹⁵⁰.

Отказ участников конфликта от агрессивного внешнеполитического курса, конечно же, создавал почву для компромисса. Однако для заключения соглашения потребовалось еще несколько месяцев переговоров, в течение которых и Италия, и КСХС вынуждены были корректировать свою деятельность на международной арене в соответствии с изменением обстановки во всем регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. Важнейшим импульсом для урегулирования Адриатической проблемы стало заключение югославно-чехословацкого союзного договора 14 августа 1920 года, укрепившего международное положение Белграда.

В итоге в начале ноября 1920 года в Раппало прошли решающие итало-югославские консультации, которые меньше чем за две недели очень неожиданно для общественного мнения самих стран⁹⁵¹ и дипломатов великих держав завершились подписанием договора, урегулировавшего все спорные вопросы. По условиям соглашения⁹⁵², Королевство сербов, хорватов и словенцев получало Далмацию за исключением города Задар. Фиуме становилось независимым государством. К Италии отходила почти вся Истрия с городом Триест и наиболее важные со стратегической точки зрения острова у Далматинского побережья.

Основные положения Раппальского договора совпадали с теми компромиссными вариантами, которые великие державы предлагали в течение 1919 – 1920 годов. В Лондоне и Париже не скрывали своего удовлетворения не только условиями итало-югославянского соглашения, но и самим фактом

---

⁹⁴⁹ Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, July 20, 1920. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 223.

⁹⁵⁰ Earl Curzon to Sir A. Young. Foreign Office, July 28, 1920. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 230.

⁹⁵¹ Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, November 13, 1920. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 288 – 289.

⁹⁵² *Traité de Rapallo*. // AMAEF, Z Italie, Vol. 87, Ff. 27 – 35.

разрешения кризисной ситуации⁹⁵³. В условиях общей нестабильности в центральной и восточной частях европейского континента урегулирование одной из наиболее сложных международных проблем рассматривалось британским и французским политическим руководством как важный шаг к преодолению негативных последствий мирового конфликта⁹⁵⁴.

Гораздо более осторожно перспективы развития ситуации в Центральной и Юго-Восточной Европе после заключения итало-югославянского соглашения оценивали в Праге. Э. Бенеш не скрывал своих опасений относительно возможной переориентации Королевства СХС на сотрудничество с Италией, что, по его мнению, неизбежно вызовет недовольство Франции. В таком случае Париж мог бы сделать окончательный выбор в пользу Венгрии, лишив своей поддержки и Югославию, и Чехословакию. Точка зрения чехословацкого министра иностранных дел прекрасно демонстрирует особенности восприятия политическими элитами государств-наследников участия великих держав как фактора складывания модели международных отношений на территории бывшей Австро-Венгрии. По мнению Бенеша, союзные отношения с одной из великих держав (даже с Францией) способны «нарушить нормальное развитие Малой Антанты». Лидеры малых стран Центральной Европы явно пытались найти определенный баланс в своем взаимодействии с ведущими государствами Европы, осознавая, что союзные отношения с одним из них неизбежно превращают весь регион в арену ожесточенной борьбы великих держав.

Раппальский договор стал свидетельством устранения лидеров Антанты от прямого участия в процессе мирного урегулирования на Адриатике⁹⁵⁵. Главной причиной такого результата внешнеполитической деятельности великих держав на данном направлении являлась ограниченность в средствах контроля над ситуацией в регионе, которая в различной степени проявлялась

---

⁹⁵³ Leygues à Fontenay. Paris, 13 Novembre 1920. // AMAEF, Z Yougoslavie, Vol. 47, F. 114.

⁹⁵⁴ Curzon to Buchanan and Young, Foreign Office, November 16, 1920. // BDFP. Vol. 12. P. 335.

⁹⁵⁵ Sforza C. Pachitch et l'union des yougoslaves. P. 222.

на протяжении 1918 – 1920 годов. В период Парижской мирной конференции заседания Совета Пяти и Совета Десяти оставались главной ареной решения Адриатической проблемы, что позволяло Клемансо, Ллойд Джорджу и Вильсону сдерживать амбиции Италии и Королевства СХС. Перемещение во второй половине 1919 – начале 1920 годов центра дипломатической активности на уровень обыденной работы дипломатических ведомств, рост напряженности непосредственно в зоне конфликта сделали совершенно неэффективными попытки давления на Рим и Белград со стороны ведущих держав Антанты. Военное присутствие Великобритании и Франции в регионе, весьма значительное на начальном этапе мирного урегулирования, постепенно свелось к нулю, а иных действенных рычагов управления в условиях социально-экономического и политического кризиса у Парижа, Лондона и Вашингтона не было.

Именно устранение большой тройки от активного участия в решении Адриатической проблемы стало важнейшим фактором ее мирного урегулирования. Италия и Королевство СХС, освобожденные от необходимости соизмерять свои действия с позициями лидеров Антанты, в относительно короткие сроки нашли выход из затянувшегося кризиса. Урегулирование одной из наиболее сложных проблем послевоенного периода было достигнуто на основе прямого взаимодействия государств-наследников. Данный статус стал для Италии в вопросе о территориальном разграничении на Адриатике доминирующим: Рим выступал как один из географических акторов подсистемы международных отношений в Дунайском бассейне, а Рапвальское соглашение стало успешным выходом из длительной итало-югославянской конфронтации, так как было выработано в рамках локального международного порядка, сложившегося на территории бывшей Австро-Венгрии.

Снижение степени участия великих держав в событиях в Дунайском бассейне не ограничивалось их фактическим отказом продолжать поиск выхода из сложных территориальных проблем. Наиболее мощные государства Антанты устранялись даже от контроля за реализацией ими же ранее приня-

тых решений⁹⁵⁶. Ярким примером данной тенденции внешнеполитических курсов великих держав стало развитие ситуации вокруг Бургенланда.

Несмотря на подписание Трианонского договора, подтвердившего ключевые положения Сен-Жерменского мира с Австрией, Будапешт всеми силами старался замедлить процесс передачи западных комитатов под власть Вены. Венгерское политическое руководство пыталось сыграть на страхе великих держав перед присоединением Австрии к Германии, отмечая, что в таком случае аннексия Бургенланда приведет к появлению венгеро-германской границы недалеко от Будапешта⁹⁵⁷, а спорные комитаты станут форпостом Германии на Дунайской равнине⁹⁵⁸. В Австрии также отношение к потенциальному увеличению территории было далеко не однозначным, так как здесь осознавали, что это приведет к определенным негативным последствиям, связанным с необходимостью определения статуса земель в рамках федеративной Австрийской республики (либо отдельный субъект, либо слияние с одной из уже существующих провинций)⁹⁵⁹.

В начале 1921 года великие державы в лице Конференции послов заявили о желательности урегулирования этого спорного вопроса на основе двустороннего соглашения Австрии и Венгрии⁹⁶⁰. Однако подобное заявление означало отказа великих держав от принятых еще в рамках Парижской конференции решений. Всего через месяц последовало уточнение, что австро-венгерские консультации не должны ставить по сомнению условия мирных договоров⁹⁶¹. Державы-победительницы занимали двойственную позицию: настаивая на выполнении условий соглашений, хотели максимально устранить от процесса их реализации.

---

⁹⁵⁶ Foreign countries report. November 2nd, 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/155, Image Reference 0015.

⁹⁵⁷ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, December 19, 1920. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 177.

⁹⁵⁸ Budapest, 5.01.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 87, F. 7.

⁹⁵⁹ Extract from the "Arbeiter-Zeitung" of August 27. The Federation of the Provinces. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 127.

⁹⁶⁰ Résolution. Comité de la Hongrie Occidentale. 17.01.1921. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 430, F. 39.

⁹⁶¹ Résolution. Transfert des comitats de l Hongrie Occidentale. 17.02.1921. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 430, F. 201.

Неясность ситуации в Бургенланде сыграла роль фактора обострения внутривосточной ситуации в Венгрии, которое стало наиболее серьезной проверкой стабилизационного потенциала механизма непосредственного взаимодействия государств-наследников. В течение 1921 года главной опасностью для послевоенного порядка являлись ревизионистские монархические силы, которые из-за исторических традиций наибольшим влиянием обладали в Венгрии, формально продолжавшей оставаться по форме правления королевством с вакантным тронem и регентом Миклошем Хорти.

Последний император, а в Венгрии король, Карл IV Габсбург, находясь в вынужденном изгнании, не скрывал своего желания вернуться в Будапешт⁹⁶². Серьезные амбиции были и у других представителей свергнутой династии (особенно у эрцгерцога Иосифа)⁹⁶³. Для соседей Венгрии реставрация Габсбургов представлялась, по-видимому, даже большей опасностью, чем приход к власти левых радикалов⁹⁶⁴. Прага, Белград, Бухарест смотрели на перспективу возвращения Габсбургов как на первый шаг к возрождению Австро-Венгрии. В Вене в таком варианте развития политического процесса в Венгрии видели угрозу роста монархических настроений в самой Австрии⁹⁶⁵. Соответственно великие державы, опасавшиеся нового взрыва в регионе⁹⁶⁶, отказывались рассматривать вопрос о королевской власти в Венгрии в качестве внутреннего дела этой страны⁹⁶⁷. 2 февраля 1920 года Конференция послов великих держав приняла официальное заявление о недопустимости восстановления власти Габсбургов, которые «создали систему угнетения одних рас другими, полностью противоречившую принципам нового международного порядка»⁹⁶⁸.

---

⁹⁶² Le Chargé d'Affaires de la République française à Berne au Ministre des Affaires Etrangères. Berne, 10.01.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 6. F. 19.

⁹⁶³ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, November 1, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 154.

⁹⁶⁴ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienne, Feb. 10, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 55.

⁹⁶⁵ Mr. Bridgeman to Earl Curzon. Vienna, August 30, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 123.

⁹⁶⁶ Earl Curzon to Mr. Athelstan-Johnson. FO, November 27, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 165.

⁹⁶⁷ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, December 19, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 177.

⁹⁶⁸ Millerand à Allizé. Paris, 2.02.1920. // DDF. 1920. T. 1. P. 110.

Вместе с тем в политико-дипломатических кругах великих держав верно оценивали степень традиционализма венгерской политической культуры и считали, что только монархия может обеспечить стабильность в этом важнейшем государстве Дунайского бассейна⁹⁶⁹. Видимо, именно эта двойственность внешнеполитических курсов великих держав в данном вопросе порожидала слухи о готовности поддержать претензии Карла Габсбурга. Австрийская пресса в октябре 1920 года писала даже о наличии у бывшего императора неких письменных обязательств от французского правительства⁹⁷⁰. Доказательств существования такого рода документов в Архиве французского МИДа нами обнаружено не было.

Компромиссным вариантом решения проблемы королевской власти в Венгрии могло бы стать приглашение на трон представителя какой-нибудь другой династии. Подобные планы существовали у итальянского⁹⁷¹, британского и румынского правительств. Однако любой выбор в данном случае только усилил бы конфронтацию между великими державами. Именно поэтому в главных европейских столицах весьма благожелательно встретили в марте 1920 года известие об избрании адмирала Миклоша Хорти регентом Венгерского Королевства. Жесткость и властный характер этого политического деятеля позволяли надеяться, что он не допустит опасной и для него лично реставрации Габсбургов.

Тем не менее, в марте 1921 года Карл Габсбург попытался вернуться в Венгрию, что встретило резко негативную реакцию не только соседних стран, которые выступили с ультиматумом в адрес Будапешта⁹⁷². Великие державы также оказали давление на М. Хорти с целью убедить его отказаться от поддержки авантюры экс-императора. В британских дипломатических кругах весьма распространенным было мнение о том, что за спиной Карла

---

⁹⁶⁹ Mr. Bridgeman to Earl Curzon. Vienna, August 30, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 123.

⁹⁷⁰ Mr. Bridgeman to Earl Curzon. Vienna, October 20, 1920. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 147.

⁹⁷¹ Admiral Troubridge to Admiralty. Budapest, November 4, 1919. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 31 – 32.

⁹⁷² Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, April 15, 1921. // BDFa FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 224.

стояла Франция, будто бы и инициировавшая его возвращения на престол⁹⁷³. По-видимому, использование британских дипломатических документов в качестве единственного источника по данной проблеме привело некоторых исследователей к весьма рискованным заявлениям, что Карл имел чуть ли не письменное согласие тогдашнего французского премьер-министра Аристида Бриана на свое возвращение на венгерский престол⁹⁷⁴.

Такие оценки представляются нам не вполне корректными. Сторонниками Карла Габсбурга в основном являлись представители аристократии, лидером которых считался граф Дьюла Андраши⁹⁷⁵. Французские дипломаты всегда рассматривали Д. Андраши и его соратников как убежденных германофилов⁹⁷⁶. Во французской политической элите весьма устойчивым было отождествление реакционных венгерских политиков и сторонников ориентации на Берлин⁹⁷⁷, поэтому еще в период Советской Венгрии французы настаивали на либерализации крайне правого курса противников коммунистов из числа членов альтернативного правительства, находившегося в городе Сегед⁹⁷⁸. Только после неудачи попытки Карла Габсбурга во Франции, по-видимому, среди военных возникла (впрочем, так и не реализованная) идея сыграть на германском поле – поддержать карлистское движение, переориентировать Андраши и его сторонников на Францию и ослабить таким образом влияние Германии в Венгрии⁹⁷⁹.

Вторая попытка Карла вернуться на престол Венгрии, произошедшая в октябре 1921 года, была тесно связана с проблемой территориального разграничения между Венгрией и Австрией. Еще в июле 1921 года возникли опасения, что Карл Габсбург может воспользоваться ситуацией, сложившейся в западных комитатах Венгрии накануне их передачи под австрийский су-

---

⁹⁷³ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, April 7, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 216.

⁹⁷⁴ *Sakmyster P.* Great Britain and the establishment of the Horthy regime. // *Eastern Europe and the West.* New York, 1992. P. 77.

⁹⁷⁵ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, May 26, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 244.

⁹⁷⁶ Rapport de M. Saint-Aulaire, ministre de la France en Bucarest sur la situation en Hongrie. 28.10.1919. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 46, F. 26.

⁹⁷⁷ Ibid. F. 26.

⁹⁷⁸ Letter of general Pelle from Prague 8.07.1919. // DBFP. Vol. 1, P.79.

⁹⁷⁹ Ministère des Affaires Etrangères. 7.04.1921. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 4, F. 145.

веренитет⁹⁸⁰. Великими державами было принято решение перевести в Бургенланд для контроля за намеченным теперь уже на август 1921 года процессом передачи западных комитатов Австрии межсоюзническую Комиссию генералов, которая функционировала в Будапеште с августа 1919 года⁹⁸¹. Эта мера не привела к стабилизации ситуации в зоне венгеро-австрийского конфликта.

Процесс смены венгерских властей австрийскими вызвал в сентябре – октябре 1921 года острейший кризис не только в австро-венгерских отношениях, но и во всем регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. В Бургенланде происходили столкновения между австрийскими войсками и так называемыми «бандами венгерских добровольцев», которые якобы не находились под контролем Будапешта⁹⁸². Однако попытки венгерского премьер-министра И. Бетлена шантажировать великие державы, указывая на опасность создания в Западной Венгрии убежища для экс-императора и добиваясь решения о прекращении процесса передачи спорных территорий⁹⁸³, позволяют предположить, что эти вооруженные силы все-таки подчинялись приказам правительства. По некоторой информации, австрийская жандармерия, вошедшая в Бургенланд 29 августа 1921 года, встретила с организованным сопротивлением регулярных венгерских войск⁹⁸⁴. Впрочем, это не значит, что венгерское политическое руководство стремилось к возвращению Габсбургов на трон: напротив, в середине июня 1921 года в ходе визита в Прагу венгерского премьера было достигнуто соглашение о совместных действиях против Карла⁹⁸⁵. Скорее можно говорить о стремлении венгерского правительства не допустить очередной потери территории. По-видимому, надежды на благополучное для Венгрии разрешение спора за Бургенланд не в

---

⁹⁸⁰ Fouchet à Briand, 25.07.1921. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 3, F. 271.

⁹⁸¹ Transfert des Comitats de la Hongrie Occidentale. 23.06.1921. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 431, F. 161.

⁹⁸² Mr. Keeling to the Marquess Curzon of Kedleston. Vienna, September 2, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 270.

⁹⁸³ Mr. Hohler to the Marquess Curzon of Kedleston. Budapest, September 9, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 271.

⁹⁸⁴ Legation d'Autriche. Paris, 30.08.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 88, F. 70.

⁹⁸⁵ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, June 29, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 257.

последнюю очередь возникали в Будапеште из-за статей в британской официальной печати, которая не скрывала своих симпатий к венгерским национальным устремлениям⁹⁸⁶.

Вне зависимости от того, насколько кризисная ситуация в Бургенланде была инспирирована Будапештом, Карл Габсбург действительно воспользовался благоприятными обстоятельствами и в конце октября 1921 года прибыл в Западную Венгрию в город Шопрон, откуда начал свое движение на Будапешт. Однако международная обстановка во всем регионе к этому моменту изменилась не в пользу экс-императора: после его мартовской авантюры Чехословакия, Румыния и КСХС окончательно оформили существование Малой Антанты, которая на этот раз при поддержке великих держав потребовала не только высылки Карла из Венгрии, но и принятия закона, лишаящего Габсбургов права на корону Св. Стефана⁹⁸⁷. 5 ноября 1921 года юридический акт о свержении Карла IV был одобрен парламентом, что полностью противоречило историческим традициям Венгрии, согласно которым король признавался сакральной фигурой, воплощающей венгерскую государственность, и единственным способом устранения которого могло быть его собственное решение об отречении.

Важным фактором неудач попыток монархической реставрации в Венгрии стала резко отрицательная позиция государств Малой Антанты. В этой ситуации военно-политический блок выступил в роли стабилизирующего фактора международных отношений, что отмечали даже весьма скептически его оценивавшие британские дипломаты⁹⁸⁸. Великие державы также и в марте, и в октябре 1921 года присоединялись к протестам государственных наследников, но в то же время дипломатические представители в Белграде, Бухаресте и Праге получали инструкции проинформировать правительства членов Малой Антанты, что любая силовая акция против Венгрии вызовет

---

⁹⁸⁶ The New Hungary. // The Times. August 24th, 1921.

⁹⁸⁷ Conference of ambassadors to allied diplomatic representatives at Budapest. Paris, October 24, 1921. // BDFА FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 279.

⁹⁸⁸ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, April 15, 1921. // BDFА FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 224.

разрыв с великими державами⁹⁸⁹. Однако политическое руководство великих держав само сомневалось в эффективности подобного давления, признавая, что влияние великих держав на ситуацию в Центральной Европе и действия Малой Антанты имеет только моральную основу⁹⁹⁰. Итальянское правительство открыто заявило в сентябре 1921 года, что великие державы не в состоянии решить австро-венгерский спор самостоятельно, и Малая Антанта должна взять на себя эту задачу⁹⁹¹.

Ключевой причиной отказа политического руководства Венгерского королевства во главе с регентом Хорти поддержать возвращение Карла Габсбурга стала реальная угроза вооруженной интервенции со стороны соседей⁹⁹². После первой авантюры бывшего императора Чехословакия инициировала переговоры с Венгрией по поводу возможного экономического сотрудничества двух стран⁹⁹³, что должно было стать для Будапешта положительным стимулом отказа от конфронтации с соседними государствами. Чехословацкое правительство даже выразило согласие в случае повторения прогабсбургского выступления в течение трех дней не выражать официальный протест, предоставив венгерскому руководству возможность самому справиться с внутренними трудностями. Такая мера должна была помочь избежать всплеска националистических настроений в Венгрии, если бы Чехословакия и другие соседние государства сразу же избрали бы жесткую внешнеполитическую риторику в качестве инструмента давления на венгерское общество. В сентябре 1921 года чехословацкое правительство, по-видимому, руководствуясь именно этими договоренностями, последовательно выступало против вооруженного вмешательства третьих стран в австро-венгерский конфликт⁹⁹⁴. Между государствами-наследниками устанавливалось все

---

⁹⁸⁹ Lord Curzon to Sir George Clerk. October 28th, 1921. Foreign countries report. November 2nd, 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/155, Image Reference 0015. Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, March 29, 1921. // DBFP. Vol. 22. P. 94.

⁹⁹⁰ Lord Hardinge to Foreign Office. Paris, October 29th, 1921. // National Archives. FO 800/329. S. 296.

⁹⁹¹ Italie, affaires danubiennes et Petite Entente. Rome, 27.06.1921. // AMAEF, Z Italie, Vol. 79, F. 216.

⁹⁹² Little Entente threatens Hungary. // New York Times. October 27, 1921.

⁹⁹³ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, June 29, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 257.

⁹⁹⁴ Couget à Briand. Prague, 13.09.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 88, F. 248.

больше политических связей, которыми они не были обязаны великим державам. Даже условный статус победителей и проигравших не становился препятствием для данного процесса: 16 декабря 1921 года был заключен договор о дружбе между Австрией и Чехословакией⁹⁹⁵. Конструирование модели международных отношений смещалось в течение 1921 года на уровень малых государств региона.

Собственно территориальная проблема в Бургенланде, ставшая фоном для попытки монархического реванша в Венгрии и являвшаяся в течение 1918 – 1921 годов фактором постоянной напряженности в Центральной и Юго-Восточной Европе, была также урегулирована в течение осени 1921 года. Главную положительную роль в этом случае сыграла Италия, выступившая посредником между Австрией и Венгрией. Римское правительство удачно воспользовалось кризисной ситуацией, чтобы подкрепить свои амбиции лидера Центральной и Юго-Восточной Европы. Несмотря на опасения Франции и Великобритании, что роль третейского судьи в венгеро-австрийском конфликте может нарушить расстановку сил в пользу Италии⁹⁹⁶, ни в Париже, ни в Лондоне не готовы были предложить иной путь разрешения этого территориального спора. Полномочия Италии как посредника были подтверждены Конференцией послов великих держав⁹⁹⁷.

В итоге прошедших в Венеции австро-венгерских переговоров был принят компромиссный вариант урегулирования: большая часть Бургенланда переходила Австрии, а в городе Шопрон назначался референдум⁹⁹⁸. Другие великие державы все-таки приняли определенное участие в организации плебисцита: в начале декабря в Бургенланд для обеспечения порядка был переброшен батальон союзных войск⁹⁹⁹. Однако предложения межсоюзнического военного комитета, считавшего необходимым провести широкомасштабную союзную интервенцию для обеспечения процесса передачи комитатов Авст-

---

⁹⁹⁵ *Benes E.* Cinq années de politique extérieure. Praha, 1924. P. 16.

⁹⁹⁶ Belgrade, 21.09.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 89, F. 108.

⁹⁹⁷ Couget à Briand. Prague, 4.10.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 89, F. 91.

⁹⁹⁸ Protocole signé à Vienne le 13.10.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 89, F. 239.

⁹⁹⁹ Paris, 2.12.1921. Conference des ambassadeurs. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 92, F. 9.

рии¹⁰⁰⁰, приняты не были. По результатам прошедшего 13 декабря 1921 года голосования 65 % высказались за сохранения города Шопрон в составе Венгрии¹⁰⁰¹.

Фактически стратегия невмешательства была выбрана великими державами и по вопросам ущемления прав национальных меньшинств в государствах-наследниках. В Трансильвании нарастало напряжение между румынскими властями и венгерским и немецким меньшинством¹⁰⁰². На основании договора о правах меньшинств от 9 декабря 1919 года венгры и немцы Трансильвании требовали предоставления им прав самоуправления и культурной автономии. Бухарест реагировал на эти требования крайне нервно, настаивая на том, что они нарушают положения указанного документа¹⁰⁰³. Румынские власти применяли рычаги экономического давления на венгров и немцев Трансильвании: был принят закон о конфискации собственности иностранных граждан. В условиях, когда венграм было позволено выбрать свою гражданскую принадлежность, закон фактически означал их вытеснение с новых румынских территорий. В течение лета 1921 года Конференция послов великих держав неоднократно обсуждала обращения венгерских властей с просьбой вмешаться в ситуацию в Трансильвании и прекратить нарушения договора о защите меньшинств¹⁰⁰⁴. Однако действенных мер великими державами предпринято не было, несмотря на то, что в октябре – ноябре 1921 года этот вопрос обсуждался на заседании Лиги Наций. Ведущие державы ограничились принятием декларации, которая подтверждала актуальность положений договора от 9 декабря 1919 года и помещала его под гарантию со стороны Лиги Наций¹⁰⁰⁵.

Сходный алгоритм действий был выбран великими державами в вопросе о реализации положений Трианонского мира относительно спорной между

---

¹⁰⁰⁰ Avis du comité militaire allié de Versailles au sujet des mesures militaires à envisager pour assurer l'évacuation des comitats occidentaux. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 90, F. 71.

¹⁰⁰¹ Budapest, 18.12.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 92, F. 125.

¹⁰⁰² Sir H. Dering to earl Curzon. Bucharest, March 12, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 351.

¹⁰⁰³ AMAEF, Z Roumanie, Vol. 41, F. 110.

¹⁰⁰⁴ Résolution. Lois agraires en Transylvanie. 15.06.1921. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 431, F. 158.

¹⁰⁰⁵ AMAEF, Z Roumanie, Vol. 60, F. 47.

Венгрией и Королевством СХС Бараньи¹⁰⁰⁶ (столицей этой области являлся город Печ). Югославы не спешили выводить свои оккупационные войска из оставленной под венгерским суверенитетом части Бараньи. Великим державам вновь, как и в случае с Румынией, приходилось ограничиваться регулярными гневными заявлениями в адрес Белграда с требованием исполнять условия мира¹⁰⁰⁷. Как и в 1919 году, великие державы не могли использовать в качестве инструмента своей политики на территории бывшей Австро-Венгрии силовое давление, что в значительной степени делало попытки их вмешательства неэффективными.

Великие державы в течение второй половины 1920 – 1921 годов минимизировали свое участие в урегулировании территориальных споров и проблем стабильности внутривосточного развития государств-наследников. Хотя дипломатические ведомства Великобритании и Франции пытались оказывать давление на государства-наследники практически во всех рассмотренных в данном параграфе вопросах (Адриатика, Бургенланд, монархическая реставрация в Венгрии, договор о правах меньшинств, югославянская оккупация Бараньи), механизмы влияния оказывались совершенно неэффективными: декларации Конференции посланцев не становились для стран Дунайской Европы императивом к определенным действиям. Наиболее острые международные проблемы взаимоотношений государств-наследников были урегулированы в течение 1920 – 1921 годов усилиями малых стран региона при пассивном и крайне незначительном участии великих держав. Единственным исключением являлась Италия, которая занимала промежуточное положение, обладая статусом и великой державы, и государства-наследника, и могла принимать активное участие во взаимодействии малых стран региона, что в перспективе позволило бы ее выступить в роли регионального лидера.

---

¹⁰⁰⁶ Подробнее см.: *Tihany L.C. The Baranya dispute 1918 – 1921. New York, 1978.*

¹⁰⁰⁷ Resolution. 27.04.1921. Question de Pecs. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 431, F. 60.

3.3. Роль великих держав в функционировании локальной подсистемы международных отношений в Дунайской Европе (1920 – 1921 гг.)

В предыдущих параграфах настоящей главы мы продемонстрировали наиболее яркие примеры, свидетельствовавшие о значительном снижении степени прямого контроля великих держав над ситуацией на территории бывшей Австро-Венгрии. В результате создания Малой Антанты, успешного решения Адриатической проблемы, стабилизации внутривосточной ситуации в Венгрии главными акторами возникшей в Дунайском бассейне подсистемы международных отношений стали государства-наследники. Великие державы не могли полностью устраниваться от участия в событиях на территории бывшей Австро-Венгрии, так как обладали стратегическими интересами, для обеспечения которых Дунайская Европа оставалась крайне важным регионом. В заключительном параграфе настоящего исследования мы определим сферы, в которых сохранялось значительное присутствие великих держав, и определим причины выбора политическим руководством ведущих государств Антанты тех или иных аспектов межгосударственного взаимодействия в качестве поля реализации своего влияния в регионе.

Среди территориальных споров, сохранявшихся на территории бывшей Австро-Венгрии даже после завершения создания юридической основы новой модели международных отношений, великие державы в течение второй половины 1920 – 1921 годов приняли непосредственное участие лишь в чехословацко-польском конфликте за Тешин и австро-югославянском за Клагенфурт. На наш взгляд, отличие обеих ситуаций от фактически проигнорированных великими державами Адриатической проблемы и вопроса о Бургенланде заключалось в восприятии этих конфликтов политическими элитами великих держав.

Тешинский конфликт находился вне рамок подсистемы Дунайской Европы, так как Польша не рассматривалась в качестве составного компонента международной структуры на территории бывшей Австро-Венгрии, будучи

крайне специфической частью геополитического пространства империи Габсбургов, и ориентированной на взаимодействие с Россией и Германией¹⁰⁰⁸. В конце июля 1920 года Великобритания, Италия и Франция предпочли воспользоваться сложным положением Польши в условиях войны с Советской Россией, навязав ей невыгодное решение Тешинского вопроса. Урегулирование польско-чехословацких отношений было обозначено великими державами как одно из условий предоставления Варшаве военной помощи¹⁰⁰⁹. На конференции в Спа лидеры Антанты в очередной раз продемонстрировали свое скептическое отношение к референдуму как способу урегулирования спорных ситуаций, отказавшись от плебисцита в Тешине¹⁰¹⁰, проведение которого было запланировано во время мирной конференции, а в зону конфликта даже была направлена специальная комиссия¹⁰¹¹. Согласно новому решению Конференции послов, граница в Тешине устанавливалась самими великими державами без учета мнения населения. Оправданием возвращения Антанты к диктату великих держав как способу стабилизации ситуации были названы «интересы всей Европы», безопасность которой будто бы находилась под угрозой в виду непрекращающейся польско-чехословацкой конфронтации. Давление, оказанное на Варшаву и в некоторой степени на Прагу, с целью скорейшего разрешения территориального спора имело конечной целью обеспечение единого фронта малых государств региона в борьбе с «большевистской агрессией»: устранив двусторонние противоречия, Чехословакия и Польша могли с гораздо большим успехом координировать совместные действия на своих восточных границах. Даже это решение, казалось бы, принятое в рамках стратегии контроля великих держав за ситуацией в регионе, в значительной степени стало реакцией на действия Польши и Че-

---

¹⁰⁰⁸ Supplement to report for week ending Wednesday, February 5, 1919. Inter-Allied Commission on Relief of German Austria. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.

¹⁰⁰⁹ Note of a conversation between the Prime Minister and Marshal Foch in regard to Poland. Brussels, July 3rd, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/35, Image Reference 0016.

¹⁰¹⁰ Résolution prise le 11 juillet 1920 par le Conseil Suprême à Spa. // AMAEF, Z Tchecoslovaquie, Vol. 56, F. 103.

¹⁰¹¹ Mr. Wilton to Earl Curzon. Teschen, February 4, 1920. // DBFP. Vol. 6. P. 654.

хословакии, которые фактически саботировали в течение первой половины 1920 года выработанные великими державами решения¹⁰¹².

Гораздо более либеральную позицию великие державы заняли при решении вопроса о принадлежности Клагенфурта (см. стр. 165 – 166). 15 марта 1920 года Конференция послов великих держав решила удовлетворить требование австрийской делегации и, как можно скорее, сформировать комиссию для проведения плебисцита в районе Клагенфурта¹⁰¹³. Голосование было назначено здесь на 10 октября 1920 года. Согласно договоренности, с большим трудом достигнутой в ходе Парижской мирной конференции, спорная территория была разделена на две части: зона «А» до плебисцита находилась под югославянским контролем, а зона «Б» – под австрийским. Предполагалось, что голосование будет первоначально проведено в зоне «А», где большинство населения составляли югославы. Если бы здесь референдум завершился в пользу КСХС, то пришлось бы проводить его и в австрийской части. Выделение двух избирательных округов объяснялось стремлением максимально учесть этнический состав спорной территории, не принимая в расчет искусственные в этом отношении административные границы, сложившиеся в империи Габсбургов.

Механизмы контроля над ситуацией в Клагенфурте несколько отличались от применявшихся в других конфликтных зонах. Великие державы взяли на себя весь процесс организации голосования. Их присутствие в спорном регионе в течение 1920 года было весьма значительным: в районе будущего голосования работала межсоюзническая комиссия по плебисциту¹⁰¹⁴, также здесь находились отдельные офицеры-наблюдатели.

Естественно, эти методы дополнялись серьезным дипломатическим давлением на все стороны конфликта. В Вене в начале октября 1920 года росли опасения, что югославы могут попытаться решить проблему силовым пу-

---

¹⁰¹² The Earl of Derby to Earl Curzon. Paris, May 29, 1920. // DBFP. Vol. 6. P. 678.

¹⁰¹³ Paris, 17.03.1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 136, F. 2.

¹⁰¹⁴ British Embassy. Paris, September 30, 1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 118, F. 174.

тем, отказавшись признавать итоги референдума¹⁰¹⁵. Доказательством реалистичности такого развития событий стал ввод дополнительного батальона югославянских войск в зону плебисцита «А»¹⁰¹⁶. Конференция послов великих держав в течение лета 1920 года несколько раз обращалась в Белград с требованием прекратить оккупацию ряда австрийских территорий, оставленных под суверенитетом Вены по условиям Сен-Жерменского договора¹⁰¹⁷. Определенное беспокойство в Париже и Лондоне вызывали действия Италии, чьи войска в Тироле были расквартированы в опасной близости от зоны проведения плебисцита. По мнению британских дипломатов, это могло стать фактором, препятствующим свободному волеизъявлению жителей Каринтии¹⁰¹⁸. Британские и французские представители в Риме даже предприняли официальный демарш, чтобы убедить итальянское правительство отвести войска от границы, проведя параллельно такую же дипломатическую акцию в Белграде относительно югославянского военного присутствия в Эслингском треугольнике¹⁰¹⁹.

Сам процесс голосования прошел очень спокойно: по сообщениям представителей великих держав, никаких нарушений порядка зафиксировано не было¹⁰²⁰. По результатам голосования даже преимущественно югославянская по своему этническому составу зона «А» высказалась за присоединение к Австрии (22 тыс. против 15 тыс.)¹⁰²¹, что устранило необходимость проведения референдума в зоне «Б», автоматически также переходившей под австрийский суверенитет. 19 ноября 1920 года комиссия великих держав по плебисциту в Клагенфурте закончила свою работу, утвердив итоги голосования.

Проблема проведения плебисцита в Клагенфурте являлась одним из аспектов юридического процесса мирного урегулирования, так как соответст-

---

¹⁰¹⁵ Vienne, 4 Octobre 1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 118, F. 178.

¹⁰¹⁶ Foreign countries report. October 20th, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/154, Image Reference 0028.

¹⁰¹⁷ The Earl of Derby to Earl Curzon. Paris, July 22, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 238.

¹⁰¹⁸ Ibid. F. 174.

¹⁰¹⁹ AMAEF, A Paix, Vol. 118, F. 182.

¹⁰²⁰ Le délégué de la République Française auprès de la Commission du Plébiscite de Klagenfurt à Leygues. 14.10.1920. // AMAEF, A Paix, Vol. 118, F. 186.

¹⁰²¹ Ibid. // AMAEF, A Paix, Vol. 118, F. 186.

вующее положение было зафиксировано в тексте Сен-Жерменского договора: великие державы видели свою важнейшую задачу в легализации нового международного порядка и не считали возможным отстраниться от участия в данном вопросе даже на завершающей стадии. Сходные параметры имела ситуация с ратификацией Венгрией Трианонского мира. Великие державы в течение июня – ноября 1920 года оказывали на Будапешт коллективное дипломатическое давление с целью ускорить процесс утверждения документа парламентом¹⁰²².

Стабильным было заметное участие всех великих держав в политической и экономической жизни Австрии. В рамках империи Габсбургов территория с немецкоязычным населением, ставшая после распада Дунайской монархии независимым государством, представляла собой крупный банковский и финансовый центр. Ликвидация единого экономического пространства нанесла наиболее сильный удар именно по Австрии, так как в этой части империи не было достаточного количества промышленного и сельскохозяйственного производства, способного обеспечить всем необходимым независимую Австрийскую республику и особенно бывшую имперскую столицу с населением в несколько миллионов человек¹⁰²³. Представители великих держав в различных межсоюзнических структурах постоянно в течение 1919 – 1921 годов обсуждали необходимость нормализации поставок продовольствия и угля в Австрию, которые оказались под угрозой из-за резкого роста протекционизма в таможенной политике государств-наследников¹⁰²⁴. В 1920 – 1921 годах не раз высказывались серьезные опасения, что ее экономическая несостоятельность приведет к разделу территории страны между соседями¹⁰²⁵.

---

¹⁰²² The Earl of Derby to Earl Curzon. Paris, October 23, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 313.

¹⁰²³ The position in German Austria. Memorandum by the Secretary of State for War. 10th February 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/119, Image Reference 0064.

¹⁰²⁴ Record of a meeting in Paris of the Committee on Organization of the Reparation Commission. November 6th, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 342 – 344.

¹⁰²⁵ Consequences of a Refusal of Direct Aid to German-Austria. Note by Sir W. Goode. November 22nd, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/115, Image Reference 0039.

Еще более вероятным являлся вариант аншлюса¹⁰²⁶, поддержка которого в Австрии росла по мере ухудшения экономического положения в стране¹⁰²⁷.

В Лондоне видели два варианта выхода из кризиса: вступление Австрии в союзные экономические или политические отношения с Германией или создание «Дунайской Конфедерации»¹⁰²⁸. Последний вариант вовсе не являлся для британского политического руководства совершенно неприемлемым, как это иногда представлялось в историографии¹⁰²⁹. Формирование такого рода объединения могло начаться с возникновения таможенного союза между Австрией и Венгрией. Ключевую роль в реализации этого плана предстояло сыграть Великобритании, престиж которой в проигравших государствах-наследниках на тот момент был несколько выше, чем у Франции или Италии¹⁰³⁰. С точки зрения Великобритании, экономическая поддержка Австрии, которая сохраняла за собой статус крупного финансового центра должна была привести к нормализации социально-экономической и политической ситуации во всей Центральной и Юго-Восточной Европе¹⁰³¹. В январе 1920 года Великобритания выделила Австрии кредит в 10 миллионов фунтов стерлингов¹⁰³². Решение о предоставлении странам Дунайской Европы так называемых «длинных» кредитов¹⁰³³, принятое британским правительством в конце 1920 года, также было прежде всего направлено на сохранение Австрии как крупного банковского центра региона¹⁰³⁴.

Франция занимала относительно Австрии сходную позицию. Первым мероприятием французской дипломатии в рамках курса А. Мильерана в начале 1920 года стало давление на Прагу с целью заставить Чехословакию

---

¹⁰²⁶ The Foreign Office to the Treasury. FO, November 12, 1919. // DBFP. Vol. 6. P. 376.

¹⁰²⁷ Memorandum on “The Anschluss Question” by Mr. Lindley. London, April 23, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 177.

¹⁰²⁸ Ibidem.

¹⁰²⁹ *Иванов Л.Н.* Англо-французское соперничество 1919 – 1927. Л., 1928. С. 84.

¹⁰³⁰ Memorandum on “The Anschluss Question” by Mr. Lindley. London, April 23, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 177.

¹⁰³¹ The Importance to British trade and industry of granting credits to Austria. Memorandum from Sir William Goode. November 12, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/117, Image Reference 0018.

¹⁰³² *Bennett G.H.* Op. cit. P. 55.

¹⁰³³ Conclusions of a Meeting of the Cabinet held December 10th, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/23, Image Reference 0017.

¹⁰³⁴ Conclusions of a Meeting of the Cabinet. December 30th, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/23, Image Reference 0026.

оказать помощь в снабжении продовольствием Австрии¹⁰³⁵. «Серый кардинал» французской внешней политики Ф. Бертело в инструкциях представителю в Праге настаивал на необходимости убедить чехов в важности поддержания экономической состоятельности Австрии как гарантии ее независимости от Германии¹⁰³⁶. Несмотря на различные мотивы (для Великобритании стремление утвердить свое экономическое преобладание в регионе, а для Франции не допустить стратегического усиления Германии за счет территорий бывшей Австро-Венгрии), действия Парижа и Лондона, направленные на поддержание экономической состоятельности Австрии, объективно способствовали стабилизации ситуации в регионе.

Предельно жесткая и единодушная реакция великих держав последовала на попытки проведения в Австрии плебисцита об аншлюсе. И в государствах-наследниках, и в великих державах сохранялись серьезные опасения относительно возможной реализации германских планов «Срединной Европы». По-прежнему, весьма популярными оставались работы таких публицистов как Андре Шерадам¹⁰³⁷, еще в годы мировой войны писавших о стремлении Германии к расширению сферы влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе. В апреле – мае 1921 года сразу в нескольких землях Австрии были проведены голосования по вопросу о возможном присоединении к Германии. Результаты в Тироле и Зальцбурге не стали неожиданностью: за аншлюс проголосовало более 98 % принявших участие¹⁰³⁸. Разумеется, огромное беспокойство эти события вызвали в Париже¹⁰³⁹. Однако первой из великих держав с предложением о коллективной дипломатической акции выступила Италия¹⁰⁴⁰: владение немецкоязычным по преимуществу южным Тиролем заставляло Рим серьезно опасаться возникновения общей границы с Германией.

---

¹⁰³⁵ Millerand à Jusserand. Paris, 14.02.1920. // DDF. 1920. Т. 1. Paris, 1997. P. 191.

¹⁰³⁶ Berthelot à Clement-Simon. Paris, 2.01.1920. // DDF. 1920. Т. 1. P. 5.

¹⁰³⁷ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, January 28, 1921. // DBFP. Vol. 22. P. 33.

¹⁰³⁸ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, April 29, 1921. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 230.

¹⁰³⁹ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, May 12, 1921. // BDFP FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 240.

¹⁰⁴⁰ Minute of Mr. Akers-Douglas. Foreign Office, 14 May 1921. // National Archives. FO 800/329. S. 359.

Рост настроений в пользу объединения с Германией, видимо, беспокоил и австрийское правительство, опасавшееся негативной реакции государств-победителей. Руководство Австрийской республики пыталось представить народные опросы как форму неофициального социологического исследования¹⁰⁴¹. В оценках дипломатических представителей великих держав главной причиной отказа Австрии от продолжения движения к объединению с Германией являлась позиция государств-наследников¹⁰⁴². Соседи Австрии в качестве меры воздействия выбрали различный уровень угроз: Румыния и Чехословакия направили в Вену официальные протесты¹⁰⁴³, югославянское правительство уведомило австрийское, что в случае аншлюса войска КСХС немедленно войдут в Каринтию¹⁰⁴⁴. Эти различия не укрылись от дипломатов великих держав, позволив им сделать важный вывод об особенностях функционирования подсистемы международных отношений в Дунайской Европе: «главную роль в любом кризисе будет играть тот, кто имеет под рукой армию и готов ее использовать»¹⁰⁴⁵. Великие державы оказывались в изначально слабой позиции, не обладая механизмами прямого силового участия в процессах на постгабсбургском пространстве.

Минимизация политического влияния великих держав не означала их окончательного ухода из региона. Ведущие государства Антанты оставались важнейшими участниками экономической жизни государств-наследников. Главная тенденция экономического развития Дунайской Европы в первые послевоенные годы заключалась в стремлении государств-наследников достичь максимального обособления. Малые страны региона практически сразу после получения фактического суверенитета пошли на резкое ограничение торговли со своими соседями путем повышения таможенных пошлин¹⁰⁴⁶. Ос-

---

¹⁰⁴¹ Earl Curzon to Mr. Lindley. FO, May 25, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 141.

¹⁰⁴² Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, May 18, 1921. // DBFP. Vol. 22. P. 172.

¹⁰⁴³ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, June 2, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 1. P. 246.

¹⁰⁴⁴ Extract from the "Agramer Tageblatt" of May 22, 1921. Zagreb, May 21, 1921. // BDFA FOCP. Part II. Series F. Vol. 4. P. 392.

¹⁰⁴⁵ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienna, May 18, 1921. // DBFP. Vol. 22. P. 172.

¹⁰⁴⁶ Cabinet. Report of the Committee of Austria. January 29th, 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/119, Image Reference 0011.

новой задачей новые государства считали построение независимой экономики¹⁰⁴⁷. Радикально протекционистская политика в области внешней торговли вела к разрушению хозяйственных связей и в конечном итоге ухудшала социально-экономическую ситуацию в регионе¹⁰⁴⁸. Великие державы не могли, по выражению Д. Ллойд Джорджа, постоянно давать государствам-наследникам на жизнь¹⁰⁴⁹. В общих интересах ведущих государств Антанты было «перезапустить» экономическую систему Дунайской Европы.

Посредничество великих держав в данной сфере могло сыграть положительную роль. Для лидеров Антанты рынок Центральной и Юго-Восточной Европы стал после завершения Первой мировой войны более привлекательным в виду потери доступа в Россию¹⁰⁵⁰. Западноевропейскому бизнесу, конечно же, выгоднее было работать в регионе, где таможенные и административные барьеры минимальны¹⁰⁵¹. Британскому премьеру в парламенте напоминали о необходимости добиться сохранения высокого уровня экономического взаимодействия между государствами-наследниками¹⁰⁵². Неудивительно, что общей чертой в подходах всех великих держав к вопросу об экономической стабилизации в Центральной и Юго-Восточной Европе являлась на протяжении 1918 — 1921 гг. идея о создании таможенного или торгового союза между государствами-наследниками¹⁰⁵³. Эти настроения пытался использовать бывший император Австро-Венгрии Карл Габсбург, позиционируя себя перед дипломатией великих держав как фигуру, способную обеспечить формирование экономического союза государств-наследников¹⁰⁵⁴. Вы-

---

¹⁰⁴⁷ Berend I.T., Ranki G. Economic problems of the Danube region after the Breakup of the Austro-Hungarian Monarchy. // The Journal of Contemporary History, 4. № 3. London, 1965. P. 115.

¹⁰⁴⁸ Inter-allied commission on relief of German Austria. February 5th, 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.

¹⁰⁴⁹ Notes du secrétaire français prises au cours d'une séance tenue au Quai d'Orsay, le 23 Janvier 1921. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 683, F. 54.

¹⁰⁵⁰ Teichova A. An economic background to Munich. New York, 1974. P. 14.

¹⁰⁵¹ Foreign Office Memorandum. FO, August 15th, 1919. // DBFP. Vol. 6. P 156.

¹⁰⁵² Commons Sitting of Thursday, 26th February, 1920. // House of Commons Hansard. Fifth Series. Vol. 125. P. 1896.

¹⁰⁵³ Le Ministre des affaires étrangères à commissaire français à Budapest. Paris, 16.06.1920. — AMAEF, Z Hongrie, v. 59, f. 3. Inter-allied commission on relief of German Austria. February 5th, 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.

¹⁰⁵⁴ Lord Acton to Earl Curzon. Berne, July 5, 1919. // DBFP, Vol. 6. P. 24.

сказывались идеи о создании комиссий контроля за бюджетной, налоговой и таможенной политикой государств-наследников¹⁰⁵⁵. Британские дипломаты предлагали усилить наблюдение за транспортом на территории бывшей Австро-Венгрии¹⁰⁵⁶, наделив широкими административными полномочиями Комитет по контролю за железнодорожными перевозками, состоявший из представителей стран региона под председательством Франции¹⁰⁵⁷. Вне совместных действий великие державы направляли в регион специальные экономические миссии. В течение нескольких лет в Румынии действовала британская миссия по контролю над железнодорожным транспортом¹⁰⁵⁸.

Экономическое восстановление государств-наследников было затруднено наличием двух взаимосвязанных проблем: необходимостью выплачивать репарации и долги бывшей Австро-Венгерской империи. В интересах великих держав было равномерно разделить финансовую нагрузку среди государств Дунайской Европы. Если репарационные платежи по условиям Сен-Жерменского и Трианонского договоров были обязаны выплачивать только Австрия и Венгрия, то долговые обязательства распавшейся империи было бы вполне логично распределить среди всех ее наследников. Долгое время этот вопрос оставался неурегулированным из-за сопротивления тех малых стран региона, которые считались победителями в войне и не желали возлагать на себя дополнительное финансовое бремя¹⁰⁵⁹.

Благоприятная ситуация для решения экономических проблем через компромисс государств-наследников возникла в конце 1920 года, когда проблема территориального разграничения несколько потеряла свою остроту. При участии великих держав государства-наследники в мае 1921 года провели встречу в Вене, на которой смогли договориться о ликвидации Австро-

---

¹⁰⁵⁵ Cabinet. Report of the Committee of Austria. January 29th, 1921. Annex I. Austria. Rapport par M. Loucheur. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/119, Image Reference 0011.

¹⁰⁵⁶ Note to French Ministry of Foreign Affairs. Paris, January 9, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 98.

¹⁰⁵⁷ Earl Curzon to Representatives at Vienna, Budapest, Warsaw, Prague, Belgrade and Bucharest. FO, February 4, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 116.

¹⁰⁵⁸ General Report of the British Railway Mission to Roumania. September 20th, 1920. // National Archives. CAB 24/111. Image Reference 0070.

¹⁰⁵⁹ Commission d'études des questions financiers concernant l'Europe Centrale. // Séance du 16 Mars 1921. AMAEF, Y Internationale, Vol. 257, F. 17.

Венгерского банка¹⁰⁶⁰. В ноябре 1920 г. при поддержке французского, итальянского и британского правительств началась подготовка экономической конференции, в которой должны были принять участие Австрия, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Польша, КСХС¹⁰⁶¹. Из великих держав наибольшие дивиденды из этой конференции надеялась извлечь Италия, которая, подчеркивая свой статус государства-наследника, пыталась отстранить Францию и Великобританию от участия в переговорах и использовать встречу государств-наследников для лоббирования идеи экономического интеграционного блока с центром в Риме¹⁰⁶². Почти год готовившаяся конференция, которая в итоге состоялась в ноябре 1921 г. в итальянском городе Порто-Роза, принесла скромные результаты: участники согласились лишь на сотрудничество в сфере железнодорожного сообщения¹⁰⁶³.

Великие державы получили юридическую возможность вмешиваться в вопрос о судоходстве по Дунаю, имевшем ключевое политическое и экономическое значение для региона. В британском военном и дипломатическом истеблишменте необходимость утверждения влияния в данной сфере обсуждалась еще в ноябре 1918 года¹⁰⁶⁴. Британские представители в регионе настаивали, что планируемая Дунайская комиссия должна получить военные силы для того, чтобы успешнее диктовать малым странам волю великих держав в превращении Дуная в важнейший элемент международной торговой коммуникации¹⁰⁶⁵. Инструментом установления британского контроля над Дунаем предполагалось сделать специально созданный финансовый синдикат (*British River Syndicate Ltd*)¹⁰⁶⁶. Естественно, Франция стремилась помешать своему союзнику, пытаясь в период осуществления курса Мильерана –

---

¹⁰⁶⁰ Vienne, 8.06.1921. // AMAEF, Z Autriche, Vol. 140, F. 57.

¹⁰⁶¹ Le Ministre des affaires étrangères à Londres, Rome, Washington. Paris, 9.11. 1920. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 81, F. 24.

¹⁰⁶² Fatou au Ministre des affaires étrangères. Porte-Rose, 2.11.1921. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 82, F. 92.

¹⁰⁶³ Fatou au Ministre des affaires étrangères. Porte-Rose, 21.11.1921. // AMAEF, Z Hongrie, Vol. 82, F. 138.

¹⁰⁶⁴ Minutes of a Meeting of the War Cabinet. November 13th, 1918. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/8, Image Reference 0022.

¹⁰⁶⁵ Memorandum on Danube Traffic by Mr. Lindley. London, April 23, 1920. // DBFP. Vol. 12. P. 177.

¹⁰⁶⁶ Ranki G. The Great Powers and the Economic Reorganization of the Danube Valley after World War I. // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. T 27, № ½, (1981). P. 70.

Палеолога получить через группу Шнайдер доступ к венгерским портам на Дунае. В итоге этого соперничества ни одна из великих держав не добилась исключительного контроля над венгерской портовой инфраструктурой.

Более успешными оказались совместные действия держав-победительниц, которые смогли навязать государствам-наследникам режим свободного судоходства по Дунаю, зафиксированный в Дунайской конвенции от 23 июля 1921 года¹⁰⁶⁷. По ее условиям, контроль за использованием одной из важнейших рек Центральной Европы возлагался на международную Дунайскую комиссию, в которую помимо всех прибрежных государств вошли Великобритания, Италия и Франция¹⁰⁶⁸. Наличием серьезных коммерческих интересов объяснялось в тексте соглашения участие трех великих держав и в Европейской Дунайской комиссии¹⁰⁶⁹, которая была создана еще в 1856 году, и полномочия которой подтвердила конвенция 1921 года. Эта комиссия занималась обеспечением свободы судоходства в устье Дуная, расположенном на территории Румынии. Великобритания, Франция и Италия юридически зафиксировали свой особый статус участников подсистемы международных отношений в бассейне Дуная, заявив о наличии особых (в данном случае экономических) интересов как об основании включения в этот механизм.

Непосредственное участие великих держав в функционировании подсистемы международных отношений, сложившейся в Дунайском бассейне в результате процесса мирного урегулирования, к концу 1921 свелось к ограниченному вмешательству. Великие державы стремились активно влиять на события на территории бывшей империи Габсбургов только в ситуациях, когда самостоятельные действия государств-наследников потенциально могли изменить расстановку сил в рамках всего европейского континента. Великие державы оставались акторами подсистемы международных отношений Ду-

---

¹⁰⁶⁷ *Ministre des affaires étrangères. Paris, le 6 Août 1921. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 135, F. 186.*

¹⁰⁶⁸ *Convention établissant le statut définitif du Danube. Paris, le 23 Juillet 1921. // AMAEF, Z Roumanie, Vol. 135, F. 211.*

¹⁰⁶⁹ *Ibid. F. 211.*

найского бассейна, но не обладали в ее рамках теми возможностями, которые обеспечивали их особый статус в других регионах.

В течение второй половины 1920 – 1921 годов подсистема международных отношений окончательно вытеснила стратегию контроля великих держав в качестве главного механизма международного взаимодействия на территории бывшей Австро-Венгрии. От стремления к контролю за процессом мирного урегулирования и ситуацией в Дунайском бассейне великие державы пришли к сознательной минимизации собственного участия в проблемах региона. Изменение объяснялось как отсутствием эффективных механизмов давления на государства-наследники, так и противоречиями между самими великими державами, каждая из которых начинала преследовать собственные интересы, когда речь заходила о взаимоотношениях с Австрией, Венгрией, Румынией, Чехословакией и Королевством СХС как с субъектами уже сложившейся системы международных отношений, а не объектами предпринятого лидерами Антанты процесса мирного урегулирования.

Создав юридическую основу локального международного порядка и сохранив за собой важнейшие рычаги экономического влияния, великие державы своими действиями сформировали подсистему международных отношений в Дунайском бассейне. Сложно утверждать, что это являлось изначальной целью внешнеполитических курсов держав-победительниц в этом регионе, но оказалось, что замещение контроля великих держав механизмом локальной подсистемы международных отношений полностью удовлетворяло интересам Франции и Великобритании, и в значительной степени Италии. Не имея достаточных ресурсов для установления полного контроля над государствами-наследниками, великие державы нуждались в стабильности в этой части Европы, которая со второй половины 1920 года могла быть обеспечена при помощи прямого взаимодействия малых стран Дунайского бассейна.

Заключение

В процессе мирного урегулирования на территории бывшей империи Габсбургов общим интересом великих держав было создание стабильного международного порядка, то есть такого, который являлся бы устойчивым к возможным попыткам ревизии со стороны государств, потерпевших поражение в войне. Однако сам термин «стабильность» в годы Первой мировой войны получил новое наполнение. Артикулирование лидерами Антанты в качестве военных целей реализации таких концепций как «принцип национальностей» и «право наций на самоопределение» привело к тому, что применение данных теоретических подходов стало важнейшим условием стабильности системы международных отношений. Дополнение понятия «стабильность» идеалистической составляющей не означало отказа от традиционного реалистического подхода, согласно которому устойчивость системы обеспечивалась через достижение баланса сил между главными акторами международных отношений. Концепция баланса сил усложнилась, теперь ее понимание не ограничивалось исключительно показателями военной мощи: новый международный порядок мог быть стабильным и сбалансированным только будучи «справедливым», основанном на принципе национальностей.

Парадоксально, но для самих руководителей великих держав необходимость учитывать ими же декларированные теоретические подходы стала сложнейшей проблемой. Заявленные идеи «справедливого» мирового порядка, основанного на отказе от тайной дипломатии, следовании принципу этнической целостности государств при определении новых границ, праве народов самим определять свою политическую судьбу, которые в 1914 – 1918 годах могли восприниматься (а частью политических элит стран Антанты и воспринимались) как не более чем инструмент для дестабилизации ситуации внутри империи Габсбургов, стали после завершения конфликта ключевым элементом стратегии мирного урегулирования. Не имея возможности игнорировать настроения широких общественных кругов, включенность которых

в политическую жизнь значительно возросла в годы мировой войны, лидеры Антанты при принятии конкретных решений вынуждены были в первую очередь обращать внимание на их соответствие именно этим новым идеям. Неизбежные в условиях сложнейшей этической карты Центральной и Юго-Восточной Европы отступления от принципа национальностей вызывали недовольство в малых странах региона, которое нередко перерастало в несанкционированные, а порой и прямо противоречившие политике великих держав действия государств-наследников. В итоге принцип национальностей и право наций на самоопределение не были использованы в качестве единственного концептуального подхода к процессу определения границ новых государств.

Процесс мирного урегулирования на территории бывшей империи Габсбургов можно разделить на два этапа, степень участия великих держав в которых была различной. Для достижения поставленной цели великим державам предстояло, во-первых, сформировать юридическую основу новой системы международных отношений и, во-вторых, реализовать принятые решения на практике. Процесс подготовки текстов Сен-Жерменского и Трианонского договоров практически полностью контролировался главными державами Антанты: несмотря на то, что государства-наследники получили возможность представить свои требования на заседаниях Совета Пяти и Совета Десяти, окончательные решения по спорным вопросам принимались без их участия. Однако реализация положений мирных договоров выявила недостаточность ресурсов для жесткого навязывания малым странам Дунайской Европы воли великих держав. Даже разбитой и униженной Венгрии удалось в августе – сентябре 1921 года добиться частичного пересмотра решения о передаче Бургенланда Австрии.

Степень участия великих держав в событиях в Центральной и Юго-Восточной Европе в течение 1918 – 1921 годов зависела и от непосредственно складывавшей в регионе обстановки. Обострения территориальных или внутривнутриполитических проблем (как это было в случае с Венгрией в 1919 и в 1921 годах) требовали порой активного вмешательства ведущих государств

Антанты¹⁰⁷⁰, но постоянного контроля, «ручного управления» не наблюдалось за период послевоенного урегулирования ни разу. Значительно снизилось прямое участие великих держав в процессе мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии с осени 1920 года, когда страны региона приступили к формированию Малой Антанты, и без вмешательства Великобритании и Франции была урегулирована Адриатическая проблема.

Учитывая все обозначенные обстоятельства, итоги мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии сложно оценивать однозначно. Несмотря на множество спорных вопросов и крайне взрывоопасную обстановку в 1918 – 1921 годах, регион Центральной и Юго-Восточной Европы рассматривался лидерами Антанты в качестве второстепенного. Располагая здесь ограниченными ресурсами, державы-победительницы добились вполне позитивных результатов: им удалось навязать Австрии и Венгрии мирные договоры, которые в целом обеспечивали доминирование в регионе Чехословакии, Румынии и Королевства СХС, считавшихся союзниками великих держав. Однако достигнутый статус-кво нельзя признать устойчивым: решение многочисленных территориальных споров не могло удовлетворить все государства-наследники, в долгосрочной перспективе причины для будущих конфликтов сохранялись.

Великобритания, Италия, Франция и до определенного момента США выступали в роли единого внешнего фактора формирования в Дунайском бассейне локальной подсистемы международных отношений. Механизмом консолидации курсов великих держав последовательно являлись Парижская мирная конференция, Конференция послов, встречи глав правительств и внешнеполитических ведомств, которые позволяли выработать единую позицию по ключевым проблемам международной жизни и в течение 1918 – 1921 годов действовали весьма успешно.

---

¹⁰⁷⁰ Supplement to report for week ending Wednesday, February 5, 1919. Inter-Allied Commission on Relief of German Austria. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.

Вместе с тем каждая из великих держав-победительниц преследовала в Дунайской Европе собственные интересы, которые в целом заключались в стремлении использовать данный регион для расширения сферы влияния на европейском континенте. Для ведущих держав Антанты отношения со странами Центральной и Юго-Восточной Европы являлись во многом новым направлением внешнеполитической деятельности. Перед дипломатами и политическими лидерами великих держав победительниц стояла задача интегрирования этого региона в уже привычные общие стратегические рамки внешнеполитических курсов. В полной мере приоритетные для себя задачи в регионе не выполнила ни одна из держав-победительниц. Великобритания не получила исключительного экономического влияния, Италия не стала лидером государств-наследников, США не смогли создать новый международный порядок на основе принципа национальностей. Военно-политический союз государств-наследников, существование которого было выгодно Франции, формировался без ее участия и был направлен не против Германии, а против Венгрии.

В отношениях между великими державами происходили серьезные изменения: союзные отношения, построенные на антигерманской основе, нуждались в новом смысловом наполнении, что влияло и на ситуацию в Дунайском бассейне. Например, обострение противоречий великих держав в Центральной и Юго-Восточной Европе в течение осени 1919 – первой половины 1920 года стало катализатором формирования чехословацко-румынско-югославянского военно-политического блока. Относительно низкая степень консолидированности внешнеполитических курсов являлась обстоятельством, затруднявшим осуществление великими державами единой стратегии в процессе мирного урегулирования в Дунайской Европе.

Вступление государств-наследников в союзнические отношения свидетельствовало об усложнении формировавшейся в регионе подсистемы международных отношений. Отношение к «самостоятельности» малых стран со стороны великих держав было противоречивым. С одной стороны, ведущие

государства-победители не могли не осознавать, что самостоятельная деятельность малых стран по стабилизации обстановки в регионе оказывается зачастую более эффективной. Вместе с тем они опасались, что полное отстранение от процесса мирного урегулирования в условиях наличия серьезных территориально-политических проблем может спровоцировать новую эскалацию конфликтов.

Методы, использовавшиеся великими державами для реализации своих внешнеполитических курсов, не всегда соответствовали обстановке на территории бывшей Австро-Венгрии. Политическое руководство ведущих государств Антанты не решалось на применение военной силы для реализации принятых решений. Дипломатическое давление правительства государств-наследников регулярно игнорировали. По мере эволюции подсистемы международных отношений в Дунайской Европе все более эффективными становились экономические рычаги влияния, но их использование затрудняли противоречия между самими великими державами.

В итоге локальный международный порядок, созданный на территории бывшей Австро-Венгрии, стал результатом взаимодействия факторов глобального и регионального уровней. Решения, принимавшиеся лидерами ведущих держав, дополнялись, а в некоторых случаях и определялись теми событиями, которые происходили на местах и инициировались малыми государствами вне зависимости от позиций и намерений дипломатических ведомств Великобритании, Франции, США и Италии. Эта особенность подсистемы международных отношений подразумевала наличие большого количества спорных вопросов, как между государствами-наследниками, так и между великими державами, которые завязывались здесь в один сложный узел противоречий. В условиях постепенной минимизации вмешательства великих держав в ситуацию в регионе механизм непосредственного взаимодействия государств-наследников приобретал особое значение. Используя теорию Б. Бьюзана и О. Вейвера, эту структуру, на наш взгляд, действительно можно определить как «региональный комплекс безопасности». Однако его недос-

татком являлось серьезное ущемление интересов Венгрии и Австрии, за счет аннексии территории которых обеспечивалась лояльность других государств-наследников по отношению к великим державам, выступавшим в роли гарантов Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Многочисленные спорные вопросы, существовавшие между государствами-наследниками, затрудняли его эффективное функционирование.

Определенное разочарование итогами мирного урегулирования в Дунайской Европе обозначилось в ведущих государствах Антанты уже во второй половине 1921 года на фоне обострения ситуации вокруг Венгрии. В британской¹⁰⁷¹ и французской¹⁰⁷² прессе появляются статьи, в которых подчеркивается, что новый международный порядок только ухудшил ситуацию в Центральной и Юго-Восточной Европе. Интересно, что в качестве средства предотвращения дальнейшей дестабилизации региона великим державам предлагалось в той или иной форме восстановить Австро-Венгрию¹⁰⁷³, то есть отказаться от того курса, который ими последовательно проводился с осени 1918 года.

Своеобразный итог процессу мирного урегулирования был подведен лидерами Антанты в ходе очередной франко-британской встречи на высшем уровне в Лондоне в декабре 1921 года. Неудивительно, что после бурных событий 1921 года предметом обсуждения А. Бриана и Д. Ллойд Джорджа стали механизмы обеспечения стабильного развития европейского континента. Британский и французский премьеры не только согласились, что главным условием достижения заявленной цели должно стать сотрудничество Парижа и Лондона¹⁰⁷⁴, но и обсудили возможность установления более тесных союзных отношений¹⁰⁷⁵. Ллойд Джордж предложил в качестве фундамента обновленного союза британские гарантии западных границ Германии, отметив, что

---

¹⁰⁷¹ *Von Sosnosky Th.* The Austrian Question. // *The Fortnightly review.* July 1921. P. 78 – 91.

¹⁰⁷² De Lacombe B. *Chronique politique.* 6.11.1921. // *Le Correspondant.* 10.11.1921. P. 573.

¹⁰⁷³ *Von Sosnosky Th.* The Austrian Question. // *The Fortnightly review.* July 1921. P. 88. De Lacombe B. *Chronique politique.* 6.11.1921. // *Le Correspondant.* 10.10.1921. P. 190.

¹⁰⁷⁴ AMAEF, Y Internationale, Vol. 684, F. 40.

¹⁰⁷⁵ Notes of a conversation between Mr. Lloyd George and M. Briand at Wednesday, December 21st, 1921. // AMAEF, Y Internationale, Vol. 684, F. 137.

подобные же обязательства для восточных рубежей основного противника Антанты не могут быть поняты и приняты британским общественным мнением¹⁰⁷⁶. Конечно, позиция британского премьер-министра не означала, что в Лондоне готовы отказаться от поддержания антигерманского характера созданного в Центральной и Юго-Восточной Европе порядка. Однако Д. Ллойд Джордж недвусмысленно продемонстрировал низкий уровень приоритетности этого региона для британской внешней политики. В отличие от Великобритании, Франция и Италия скорее были склонны продолжить дальнейшее активное участие в функционировании подсистемы международных отношений Центральной и Юго-Восточной Европы. Однако, как показал ход мирного урегулирования, только совместные действия великих держав могли стать фактором, оказывавшим реальное стабилизирующее влияние на ситуацию в регионе.

Между тем, территория бывшей Австро-Венгрии имела для успешного существования всей Версальско-Вашингтонской системы важнейшее стратегическое значение. На протяжении процесса мирного урегулирования державы-победительницы, принимая те или иные решения, учитывали, что данный регион ни при каких обстоятельствах не должен превратиться в сферу влияния Германии. Противоречия между малыми странами могли позволить Берлину использовать их для создания в Центральной и Юго-Восточной Европе подконтрольного себе пространства, что нарушило бы конфигурацию всего европейского порядка. Уже через несколько лет после завершения процесса мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии великие державы несколько отступили от первоначального антигерманского курса, и высказанное в декабре 1921 года Д. Ллойд Джорджем предложение было реализовано в так называемом Рейнском гарантийном пакте. Во второй половине 30-х годов значительные недостатки созданной на территории бывшей империи Габсбургов подсистемы облегчили Германии выполнение задачи

---

¹⁰⁷⁶ Ibid. F. 139.

ревизии всей Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Библиография

Источники

Архивные материалы

1. Архив Внешней Политики Российской Федерации (АВП РФ).
  - Фонд 138, Опись 3, Папка 1, Дело № 6.
  - Фонд 138, Опись 2, Папка 101, Дело № 48.
  - Фонд 144, Опись 1, Папка 1, Дело № 17.
  - Фонд 0144, Опись 4, Папка 101, Дело № 1.
  - Фонд 144, Опись 1, Папка 1, Дело № 3.
  - Фонд 077, Опись 3, Папка 101, Дело № 3.
  - Фонд 077, Опись 4, Папка № 3, Дело № 18.
2. Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА).
  - Фонд 15304. Управление русского военного агента во Франции, Опись 2, Дело № 17.
  - Фонд 15304, Опись 2, Дело № 6.
  - Фонд 15304, Опись 2, Дело № 21.
  - Фонд 2003. Ставка, Опись 1, Дело № 1924.
3. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ).
  - Фонд 495. Опись 140. Дело № 9.
  - Фонд 495. Опись 140. Дело № 56.
  - Фонд 495. Опись 140. Дело № 14.
  - Фонд 70. Опись 5. Дело № 549.
4. Archive de Ministère des affaires étrangères français (АМАЕФ).
  - 1) Фонд «A Conference de la paix» (1918 – 1919 гг.)
    - Vol. 48. Commission des Affaires Tchéco-Slovaques.
    - Vol. 53. Commission des Affaires Roumaines et Yougo-Slaves.
    - Vol. 56. Comité central des questions territoriales.

2) Фонд «А Раix» (1914 – 1920 гг.)

- Vol. 53. Conférence interalliée des 12 et 18 janvier 1919.
- Vol. 110. Autriche. Rattachement à l'Allemagne, 25 Octobre 1918 – 26 Février 1919.
- Vol. 317. Italie. Conditions de la paix. Fiume – Adriatique. Juin 1918 – août 1919.
- Vol. 318. Italie. Conditions de la paix. Fiume – Adriatique. 12.09. – 26.12.1919.
- Vol. 319. Italie. Conditions de la paix. Fiume – Adriatique. Janvier – Juin 1920.

3) Фонд «Y Internationale» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 8. Conférence de la paix. Conseil supérieur de la guerre. 12 Janvier – 17 Mars 1919.
- Vol. 15. Conférence de Paris. 1918, 30 Octobre. Conférence de Londres. 1918, Décembre.
- Vol. 241. Accords financiers conclus contre la France et les gouvernements étrangères. 1918 – 1920.
- Vol. 257. Commission interministérielle de l'Europe Central. 1 Avril – 13 Juin 1921.
- Vol. 368. Blocus financier. Hongrie, 9 Juin 1919 – 3 Mars 1934.
- Vol. 430. Conférence des ambassadeurs. Décisions. 1920, 9 Décembre – 1921, 22 Mars.
- Vol. 431. Conférence des ambassadeurs. Décisions. 1921, Avril – Juillet.
- Vol. 661. Conférence alliée de Londres. 1920, 12 Février – 10 Avril.
- Vol. 662. Conférence alliée de Londres. 1920, 14 Février – 8 Avril.
- Vol. 665. Conférence alliée de Londres. 1920, 24 Février – 1 Mars.
- Vol. 666. Conférence alliée de Londres. 1920, 1 – 10 Mars.
- Vol. 683. Conférence de Paris. 1921, 24 – 29 Janvier.

4) Фонд «Z Autriche» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 3. Mission Allizé.
- Vol. 62. Politique étrangères. Dossier général. Mai 1918 – Mai 1919.
- Vol. 87. Comitats de Hongrie. 1921, Janvier – Juillet.
- Vol. 88. Comitats de Hongrie. 1921, 1 Août – 15 September.
- Vol. 89. Comitats de Hongrie. 1921, September, 16 – 30.
- Vol. 90. Comitats de Hongrie. 1921, Octobre 1 – 15.
- Vol. 92. Comitats de Hongrie. 1921, 1 Décembre – 1922, 10 Février.
- Vol. 140. Banque d'Autriche-Hongrie. November 1920 – Décembre 1921.
- Vol. 147. Relations commerciales franco-autrichiennes. 1 Juin 1918 – 31 Décembre 1929.

5) Фонд «Z Fiume» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 1. Dossier général.
- Vol. 2. Dossier général.

6) Фонд «Z Hongrie» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 3. Hauts Commissariats alliés. Décembre 1919 – Décembre 1921.
- Vol. 4. Gouvernement, parlement et élections. 1919 – 1922.
- Vol. 6. Questions dynastiques. 1918 - 1922.
- Vol. 11. Presse. 1 Juin 1918 – 31 Décembre 1929.
- Vol. 27. Politique intérieure. Dossier général. Juillet 1918 – Mars 1919.
- Vol. 44. Politique extérieure. Août 1918 – Mars 1919.
- Vol. 45. Politique extérieure. Avril – Septembre 1919.
- Vol. 46. Politique extérieure. Octobre 1919 – Juin 1920.
- Vol. 47. Politique extérieure. Juillet – Août 1920.
- Vol. 48. Politique extérieure. Septembre 1920 – Mars 1921.
- Vol. 55. Relations avec l'Italie. 1919, Janvier – 1920, Septembre.

- Vol. 59. Hongrie – France. Juin – Août 1920.
- Vol. 60. Relations avec la France. Septembre 1920 – Avril 1921.
- Vol. 81. Relations commerciales de la Hongrie avec l'étranger. 1918 - 1921.
- Vol. 82. Relations commerciales de la Hongrie avec l'étranger. 1921 – 1929.
- Vol. 83. Relations commerciales avec la France. 1918 – 1929.

7) Фонд «Z Italie» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 78. Politique étrangère. 1919, Janvier – Septembre.
- Vol. 79. Politique étrangère. Octobre 1919 – Novembre 1921.
- Vol. 87. Accords internationaux. Juin 1918 – 1923.
- Vol. 88. Relations avec la France. 1918, Mai – 1921, Décembre.
- Vol. 105. Relations avec la Yougoslavie. 1921 – 1922.

8) Фонд «Z Roumanie» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 19. Mission militaire française. 1918 – 1929.
- Vol. 34. Politique étrangère. Janvier – Août 1920.
- Vol. 35. Politique étrangère. Septembre 1920 – Novembre 1921.
- Vol. 41. Transylvanie. 1918, Janvier – Août 1921.
- Vol. 47. Relations avec la Hongrie. 1919, Janvier – Juillet.
- Vol. 60. Minorités et émigration. 1921 – 1924.
- Vol. 135. Conférence internationale du Danube. 1920 – 1923.

9) Фонд «Z Tchécoslovaquie» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 46. Relations avec la Hongrie. Novembre 1918 – Juillet 1921.
- Vol. 56. Relations avec la Pologne. Juin 16 – Juillet 31, 1920.
- Vol. 65. La Petite Entente. 1920 – 1921.

10) Фонд «Z Yougoslavie» (1918 – 1921 гг.)

- Vol. 46. Politique étrangère. Octobre 1919 – Juin 1920.
- Vol. 47. Politique étrangère. Juillet 1920 – Février 1921.

- Vol. 62. Relations avec la Hongrie. Janvier 1919 – Octobre 1920.

5. National Archives.

1) Foreign Office 800. Foreign Office, Private Offices: Various Ministers' and Officials' Papers.

- National Archives. FO 800/152. Correspondence with The Palaces, H.M.R.R. abroad, Foreign R.R. in London, and Government Departments: Volume 15 (Abyssinia to Denmark).
- National Archives. FO 800/153. Correspondence with The Palaces, H.M.R.R. abroad, Foreign R.R. in London, and Government Departments: Volume 16 (Egypt, Finland and France).
- National Archives. FO 800/212. Miscellaneous subjects.
- National Archives. FO 800/216. Miscellaneous correspondence Volume 3.
- National Archives. FO 800/217. Miscellaneous correspondence Volume 4.
- National Archives. FO 800/239. Mission to the Vatican. Volume 5.
- National Archives. FO 800/329. Private papers from various sources (mostly to and from Sir Eric Drummond).

2) War Cabinet. CAB 23. War Cabinet and Cabinet: Minutes.

- Conclusions of a Meeting of the Cabinet held December 10th, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/23, Image Reference 0017.
- Conclusions of a Meeting of the Cabinet. December 30th, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/23, Image Reference 0026.
- Minutes of a Meeting of the Imperial Cabinet War. December 23rd, 1918. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/42, Image Reference 0017.
- Minutes of a Meeting of the War Cabinet. March 24, 1919. // National Archives. CAB 23/9/ Image Reference 0037.

- Minutes of a Meeting of the War Cabinet. November 13th, 1918. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/8, Image Reference 0022.
- Minutes of a Meeting of the War Cabinet. November 22nd, 1918. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/8, Image Reference 0027.
- Note of a conversation between the Prime Minister and Marshal Foch in regard to Poland. Brussels, July 3rd, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 23/35, Image Reference 0016.
- Shortland Notes of the Thirty-seventh Meeting of the Imperial War Cabinet. London. November 20th, 1918. // National Archives. War Cabinet. CAB/23/43. Image Reference 0014.

3) War Cabinet. CAB 24. War Cabinet and Cabinet: Memoranda (GT,CP and G War Series).

- Cabinet Memorandum: Précis of Documents and Proceedings connected with the Political and Military Developments in the Balkan Peninsula from September 1 to 28, inclusive, 1915. // The National Archives. The Cabinet papers. Records of the Committee of Imperial Defence. 24/1.
- Cabinet Memorandum: Précis of Documents and Proceedings connected with the Political and Military Developments in the Balkan Peninsula from September 1 to 28, inclusive, 1915. // The National Archives. The Cabinet papers. Records of the Committee of Imperial Defence. 24/1.
- Cabinet. Report of the Committee of Austria. January 29th, 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/119, Image Reference 0011.
- Cabinet. Report of the Committee of Austria. January 29th, 1921. Annex I. Austria. Rapport par M. Loucheur. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/119, Image Reference 0011.

- Consequences of a Refusal of Direct Aid to German-Austria. Note by Sir W. Goode. November 22nd, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/115, Image Reference 0039.
- Foreign countries report. November 2nd, 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/155, Image Reference 0015.
- Foreign countries report. October 20th, 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/154, Image Reference 0028.
- General Report of the British Railway Mission to Roumania. September 20th, 1920. // National Archives. CAB 24/111. Image Reference 0070.
- Intelligence Bureau, Department of Information. BASf/023. Weekly Report on Austria-Hungary. XXIII. (22nd December, 1917.) The Foreign Policy of Count Czernin. // The National Archives. The Cabinet papers. War Cabinet. CAB 24/36.
- Intelligence Bureau, Department of Information. BAW/02C. Weekly Report on Austria-Hungary. XX. (17th November, 1917.) // The National Archives. The Cabinet papers. War Cabinet. CAB 24/32. P. 205.
- Inter-allied commission on relief of German Austria. February 5th, 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.
- Inter-allied commission on relief of German Austria. February 5th, 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.
- Memorandum by Sir Francis Oppenheimer relative to the situation in Austria. 3rd June 1919. The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/88, Image Reference 0009.

- Memorandum on Italian press comments on conference proceedings. Political Intelligence Department. FO. March 20, 1919. // National Archives. War Cabinet. CAB 24/77/ Image Reference 0067.
- Military occupation of territories formerly in the possession of Austria-Hungary. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0058.
- Printed for the Cabinet. February 1920. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/98, Image Reference 0019.
- Report of the Vienna Sub-Commission of the Organising Committee of the Reparation Commission. Vienna, November 4, 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/93, Image Reference 0004.
- Report on the work of the department of propaganda in enemy countries. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/75, Image Reference 0039.
- Report on the work of the department of propaganda in enemy countries. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/75, Image Reference 0039.
- Suggested basis for a territorial settlement in Europe. // The National Archives. The Cabinet papers. War Cabinet and Cabinet: Memoranda. CAB 24/2.
- Supplement to report for week ending Wednesday, February 5, 1919. Inter-Allied Commission on Relief of German Austria. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/74, Image Reference 0070.
- The communist revolution in Hungary. 31 May 1919. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/80. Image Reference 0086.
- The Importance to British trade and industry of granting credits to Austria. Memorandum from Sir William Goode. November 12, 1920. //

The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/117, Image Reference 0018.

- The position in German Austria. Memorandum by the Secretary of State for War. 10th February 1921. // The National Archives. The Cabinet papers. CAB 24/119, Image Reference 0064.

Дипломатические документы

6. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878 – 1917 гг. Серия III. Тома VI – X. М – Л., 1935 – 1937.
7. Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М., 1952.
8. British Documents of Foreign Affairs. Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. University publications of America, 1989 - 1991.
  - Part II. Series H. The First World War. Vol. 1 – 4, Vol. 9 – 12.
  - Part II. Series F. Europe, 1919 – 1929. Vol. 1. Central Europe, 1919 – 1922.
  - Part II. Series F. Europe, 1919 – 1929. Vol. 4. Italy and South-Eastern Europe, July 1921 – December 1923.
  - Part II. Series F. Europe, 1919 – 1929. Vol. 51, 52. Poland.
  - Part II. Series F. Europe, 1919 – 1929. Vol. 5. Italy and South-Eastern Europe, July 1921 – December 1923.
  - Part II. Series I. The Paris Peace Conference of 1919. Vol. 1, 3, 9, 10.
9. Documents diplomatiques français. Ministère des affaires étrangères. Commission de publication des documents diplomatiques français. 1914 (3 août – 31 décembre). Paris, 1999. 1915: 3 T. Paris, 2002 – 2004.
10. Documents diplomatiques français. Ministère des affaires étrangères. Commission de publication des documents diplomatiques français. 1920 – 1921. Paris, 2001.

11. Documents on British Foreign Policy. First Series. Vol. 1 – 4, 6 – 8, 10, 12, 15, 22. London, 1948.

12. I Documenti Diplomatici Italiani.

- Quinta serie (1914 – 1918), Vol. 1 – 3. Roma, 1954 – 1985.
- Sesta serie (1918 – 1922), Vol. 1 – 3. Roma, 1961 – 2006.

13. *Lowe C.L., Dockrill M.* The mirage of Power. Vol. 3. British foreign policy 1914 – 1922. Boston, 1972.

14. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Paris Peace Conference. Vol. I – XI. Washington, 1943 – 1945.

15. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.

- 1918. Vol. 1, Part. 2. Washington, 1933.
- 1918. Vol. 2, Washington, 1933.
- 1919. Vol. 1. Washington, 1934.
- 1920. Vol. 1. Washington, 1935.
- 1920. Vol. 3. Washington, 1936.

Материалы Комитета исследований

16. Travaux du Comité d'études. Questions européennes. Tome second. Paris, Imprimerie Nationale, 1919.

Парламентские документы

17. House of Commons Hansard. Fifth Series. Vol. 110 – 149. London, 1918 – 1921.

18. House of Lords Hansard. Fifth Series. Vol. 31 – 48. London, 1918 – 1921.

19. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat. 1914 – 1921. Paris, 1914 – 1921.

20. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 1914 – 1921. Paris, 1914 – 1921.

21. Annales de la Chambre des députés. 11 législature. Tome unique. Première Partie. Session ordinaire de 1918. Séance du 11 Janvier 1918. Paris, 1919.

Пресса

Журналы

1. Contemporary Review (1914 – 1921)
2. Fortnightly Review (1914 – 1921)
3. L'Europe nouvelle (январь – ноябрь 1918 гг.)
4. La nation tchèque (1915 – 1918 гг.)
5. La Revue de Paris (1915 – 1918 гг.)
6. La Revue hebdomadaire (1915 – 1918 гг.)
7. Le Correspondant (1914 – 1918 гг.)
8. Les Annales politiques et littéraires (1914 – 1916 гг.)
9. Nouvelle Revue (1914 – 1918 гг.)
10. Nineteenth century and after (1914 – 1921)
11. Revue des deux mondes (1914 – 1918 гг.)
12. Revue des sciences politiques (1915 – 1918 гг.)
13. Revue politique et parlementaire (1914 – 1918 гг.)

Газеты

14. Journal des Débats (1914 – 1918 гг.)
15. L'Action française (1914 – 1918 гг.)
16. L'Humanité (август 1914 – ноябрь 1918 гг., отдельные номера)
17. La Croix (август 1914 – ноябрь 1918 гг. отдельные номера)
18. Le Temps (1915 – 1921 гг.)
19. New Europe (1917 – 1918 гг.)
20. New York Times (1918 – 1921 гг.)
21. The Times. (1918 – 1921 гг.)

Публицистика

22. *Andler Ch.* Le pangermanisme. Paris, 1915.
23. *Auerbach B.* Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie. Paris, 1917.
24. *Benes E.* Cinq années de politique extérieure. Praha, 1924.
25. *Bertrand A.* La conquete de l'Autriche-Hongrie par l'Allemagne. Une nouvelle forme du pangermanisme, «Zollverein». Paris, 1916.
26. *Blondel G.* La doctrine pangermaniste. Paris, 1915.
27. *Chéradame A.* La paix que voudrait l'Allemagne. Paris, 1915.
28. *Chéradame A.* Le plan pangermaniste démasqué. Paris, 1916.
29. *Delaire A.* Au lendemain de la victoire. Le nouvel équilibre européen. Paris, 1916.
30. *Denis E.* La grande Serbie. Paris, 1915.
31. *Denis E.* La question d'Autriche. Les slovaques. Paris, 1917.
32. *Illyricus.* La question de Trieste. Essai sur le problème yougoslave dans les pays «irredentes». Genève, 1915.
33. *L'Abbé Wetterlé.* Jusqu'au bout. L'après guerre. Paris, 1916.
34. La Paix que nous devons faire. Le Remaniement de l'Europe. Paris, 1915.
35. *Leger L.* La liquidation de l'Autriche-Hongrie. Paris, 1916.
36. *Leger L.* Le panslavisme et l'intérêt français. Paris, 1917.
37. *Louis P.* L'Europe nouvelle. Paris, 1915.
38. *Namier L.B.* Germany and Eastern Europe. London, 1915.
39. *Richard G.* Le conflit de l'autonomie nationale et de l'imperialisme. Paris, 1916.
40. *Sardou A.* L'indépendance européenne. Etude sur les conditions de paix. Paris, 1915.
41. *Toynbee A.J.* Nationality and the war. London, 1915.

Мемуары

42. *Альдрованди-Марескотти Л.* Дипломатическая война, М. 1944.
43. *Бауэр О.* Австрийская революция 1918 года. М. – Л., 1925.

44. *Бекер*. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир, М. — П. 1923.
45. *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I – VI. М., 1937. *Lloyd George D.* War Memoirs. Vol. 1 - V. New York, 1982.
46. *Ллойд-Джордж Д.* Правда о мирных договорах. М., 1957.
47. *Никольсон Г.* Как делался мир в 1919 году. М., 1945. *Nicolson H.* Peacemaking. 1919. London 1933.
48. *Нитти Ф.* Европа без мира. П. — М., 1923.
49. *Пуанкаре Р.* На службе Франции. Воспоминания за девять лет. Т. 1 – 2. М., 1936.
50. *Сазонов С.Д.* Воспоминания. М., 1990.
51. *Тардье А.* Мир. М., 1943.
52. *Чернин О.* В дни мировой войны. М. – Пг., 1923.
53. *Benes E.* My war memoirs. London, 1928.
54. *Benoist Ch.* Souvenirs. Т. 3. Paris, 1934.
55. *Bonsal S.* Suitors and suppliants. The little Nations at Versailles. New York, 1946.
56. *Cambon P.* Correspondance. 1870 – 1924. Т. III. Paris, 1946.
57. *Clemenceau G.* Grandeurs et misères d'une victoire. Paris, 1930.
58. *Dillon E.J.* The Inside Story of the Peace Conference. New York,
59. *Général Mordacq.* Le ministère Clemenceau. Journal d'un témoin. Vol. I – II. Paris, 1930.
60. *Hoover H.* Two peacemakers in Paris. London, 1978.
61. *Lansing R.* The peace negotiations. A personal narrative. New York, 1921.
62. Mémoires du maréchal Joffre 1910 – 1917. Tome deuxième. Paris, 1932.
63. *Poincaré R.* Au service de la France. Neuf années de souvenirs. V. 5 – 10. Paris, 1928 – 1933.
64. *Ribot A.* Lettres à un ami: souvenirs de ma vie politique. Paris, 1924.
65. *Riddell Lord.* Intimate Diary of the Peace Conference and After. 1918—1923. London, 1933.

66. *Seton-Watson R.W.* Masaryk in England. London, 1943.
67. *Seymour Ch.* Ce qui se passe réellement à Paris en 1918 – 1919. Paris, 1923.
68. *Sforza C.* Pachitch et l'union des yougoslaves. Paris, 1938.
69. *Shotwell J.T.* At the Paris Peace Conference. New York, 1937.
70. *Smuts J. C.* Selections from the Smuts papers. Cambridge, 1966. Vol.4., 1966. Vol.5. 1973.
71. *Thompson C. T.* The peace conference day by day. New York, 1920.
72. *Tumulty J.P.* Woodrow Wilson as I know him. Garden City, 1921.

Дневниковые записи, переписка.

73. Архив полковника Хауза. Т. I – IV. М., 1938 – 1941.
74. *Mantoux P.* Les délibérations du Conseil des Quatre, 24.03. – 28.06.1919. Vol. 1. Paris, 1955.
75. T.G. Masaryk – Edvard Benes. Praha, 2004.
76. The papers of Woodrow Wilson. Vol. 53 – 62. Princeton, 1986 – 1990.

Литература

Неопубликованные диссертации и авторефераты

1. *Агансон О.И.* Политика Великобритании в Юго-Восточной Европе в условиях кризиса Балканской подсистемы международных отношений: 1903 – 1914 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2011.
2. *Газин В.П.* Борьба германского империализма за восстановление утраченных позиций в Центральной Европе после Версальского договора (1919 – 1932). Автореферат дисс... канд. ист. наук. Ужгород, 1979.
3. *Гущин А.В.* Польша и защита меньшинств по международному и внутреннему праву: дисс... канд. ист. наук. М., 2005.
4. *Данилова О.С.* Французское «славянофильство» конца XIX – начала XX века: дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

5. *Жуковская Н.В.* Балканский вопрос во внешней политике Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX века: дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.
6. *Магадеев И.Э.* Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е годы: дисс... канд. ист. наук. М., 2012.
7. *Романов В.В.* Внешнеполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США. (1913 – 1921 гг.): дисс... докт. ист. наук. М., 2005.
8. *Тарасов О.Ю.* Становление польско-румынского антисоветского блока и политика Франции в 1919 – 1921 годах. Автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 1986.

Монографии, коллективные работы, статьи

9. *Айрапетов А.Г.* «Комплекс Трианона». // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009. С. 148 – 153.
10. *Айрапетов А.Г.* Историческая судьба Австро-Венгрии. // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 137 – 145.
11. *Айрапетов А.Г.* От империи Габсбургов к идее Дунайской конфедерации. // Вопросы истории. 2004. № 2. 129 – 136.
12. *Айрапетов О.Р.* Балканы в стратегии Антанты и ее противников (1914 – 1918 гг.). // Новая и новейшая история. 2003. № 5. С. 191 – 224.
13. *Аникеев А.С.* Национально-территориальные проблемы в югославо-итальянских отношениях накануне и после Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 215 – 241.
14. *Барбашина О.И., Жиряков И.Г.* Австроведческая новистика в России: зарождение и основные этапы развития. М., 2000.
15. *Барг М.А., Черняк Е.Б.* Регион как категория внутренней типологии классово-антагонистических формаций. // Проблемы социально-экономических формаций. М., 1975.

16. *Беговатов А.И.* Британская политика империалистического мира в период мировой войны. // Проблемы международных отношений в XIX – XX веках. Л., 1980. С. 66 – 73.
17. *Беляева В.И.* Разработка Т.Г. Масариком в годы Первой мировой войны планов создания независимого чехословацкого государства. // Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. Отв. ред. В.И. Беляева. М., 1991. С. 72 – 103.
18. *Бондаренко Д.Я.* Геополитика Украины и стратегические планы России и Центральных Держав в период Первой мировой войны. // Чичеринские чтения. Идеология и национальные интересы в системе внешнеполитических координат XIX – XX вв. Тамбов, 2008. С. 169 – 176.
19. *Бондаренко Д.Я.* Украинский фактор Брест-Литовского соглашения. // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009. С. 211 – 216.
20. *Браславский И.М.* Внешняя торговля капиталистических стран на первом этапе общего кризиса капитализма. Киев, 1958.
21. *Величко О.И.* Революция 1918 года и национальный вопрос в Австрии. // О революциях 1918 года в Европе (Австрия, страны Центральной и Юго-Восточной Европы). Москва, 1979. С. 27 – 47.
22. Венгеро-американские отношения 1918 – 1960. Будапешт, 1961.
23. *Виноградов В.Н.* На руинах многонациональных империй. // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 327 – 340.
24. Война и общество в XX веке. Кн. 1. М., 2008.
25. *Волос М.* Место и значение Версальско-Вашингтонской (Версальско-рижско-вашингтонской) системы в международных отношениях XIX – XX вв. // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919 – 1939. М., 2011. С. 5 – 17.

26. *Воскресенский А.Д.* Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений. // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 494 – 500.
27. *Деборин А.М.* «Срединная Европа» – оружие германских империалистов. // Вопросы истории. 1954. № 8. С. 21 – 33.
28. *Дессберг Ф.* Французская политика от подписания Версальского договора до Вашингтонской конференции. // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919 – 1939 гг. М., 2001. С. 121 – 141.
29. *Димитрова С.* Салоникское перемирие с Болгарией в контексте французских военно-политических целей. // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 27 – 53.
30. *Евдокимова Н.П.* Между Востоком и Западом: Проблемы сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914 – 1917 гг. Л., 1985.
31. *Евдокимова Н.П., Виватенко С.В.* Раймон Пуанкаре – президент Франции. Спб., 2006..
32. Европа между миром и войной. М., 1992.
33. *Емец В.А.* Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М., 1977.
34. За Балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002.
35. *Зубачевский В.А.* Геополитическая ситуация на востоке Центральной Европы накануне и в период работы Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 57 – 77.
36. *Зубок Л.И.* Англия и Франция в 1918 – 1923 гг. Австрия, Венгрия, Чехословакия; Болгария в 1918 – 1923 гг. М., 1939.
37. *Иванов Л.Н.* Англо-французское соперничество 1919 – 1927. Л., 1928.
38. *Ивашкин М.Н.* Австрославизм: взгляд из Чехии. // Чичеринские чтения. Идеология и национальные интересы в системе внешнеполитических координат XIX – XX вв. Тамбов, 2008. С. 134 – 138.

39. *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи. // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 14 – 46.
40. *Исламов Т.М.* Распад австро-венгерской монархии и его последствия в политической эволюции среднеевропейского региона. // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 341 – 354.
41. *Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н.* Новейшая история Венгрии (1918 – 1962 гг.). М., 1962.
42. История первой мировой войны. Т. 2. М., 1975.
43. История Югославии. Т. I. М., 1963.
44. *Курсенко М.В.* Политика чехословацкой эмиграции на Западе в период распада австро-венгерской монархии летом и осенью 1918 года. // Вестник Киевского университета. Международные отношения и международное право. Выпуск 27. Киев, 1988. С. 72 – 78.
45. *Киселева Н.П.* Идеино-политическая борьба в Венгрии по вопросам национальной политики и национально-государственного устройства в годы первой мировой войны. // Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX века. М., 1991. С. 244 – 260.
46. *Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю.* История международных отношений 1918 – 1939. М., 1972.
47. *Коваленко В.Г.* К вопросу об идеино-политических концепциях лиги «Аксьон Франсез». // Французский ежегодник за 1985 год. М., 1987. С. 87 – 117.
48. *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002.
49. *Коротеева В.В.* Энтони Смит: историческая генеалогия современной нации. // Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции. М., 1994. С. 19 – 43.
50. *Короткевич.* Венгрия в 1918 – 1938 гг. М., 1951.
51. *Корсун Н.* Балканский фронт мировой войны. М, 1939.
52. Краткая история Чехословакии. М., 1988.

53. *Крюков И.В.* Венгрия в донесениях российских дипломатов в Швейцарии в годы Первой мировой войны. // Чичеринские чтения. Идеология и национальные интересы в системе внешнеполитических координат XIX – XX вв. Тамбов, 2008. С. 177 – 181.
54. *Крюков И.В.* Россия и проблема будущего Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009. С. 70 – 75.
55. *Ладушин И.А.* Адриатический вопрос на Парижской мирной конференции в 1920 году. // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в Новейшее время. Свердловск, 1989. С. 145 – 150.
56. *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919 – 1925. М., 1947.
57. *Липтаи Э.* Венгерская советская республика. М., 1970.
58. *Лихач Е.В.* Антигабсбургская пропаганда в Великобритании в 1914 – 1918 гг. // Вопросы новой и новейшей истории. Выпуск 26. Киев, 1980. С. 57 – 67.
59. *Лобачева Ю.В.* Югославянское движение в Европе в 1917 – 1918 годах. Сербское правительство и югославянский комитет. // Славяноведение. 2008. № 6. С. 67 – 75.
60. *Макаренко Е.М.* Луи Леже – первый французский славист. // Французский ежегодник. 1986 год. М., 1988. С. 202 – 222.
61. *Мальков В.А.* Вудро Вильсон и его «принцип национальностей»: взгляд из современности. // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 104 – 112.
62. *Мальков В.Л.* Версаль – дипломатический эпилог войны. // Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1. М., 2002. С. 608 – 624.
63. *Манькин А.С.* Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития. // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 39 – 77.

64. *Матвеев Г.Ф.* Из истории вопроса о праве наций на самоопределение в годы Великой войны // *Studia Slavica et Balkanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2014. № 1. С. 171–192.
65. *Медяков А.С.* Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866 – 1871). М., 2010.
66. *Мировые войны XX века. Кн. 1. Т. 1.* М., 2002.
67. *Миронов В.В.* Сен-Жерменский договор 1919 г.: Австрия как преемник Габсбургской монархии и великие державы. // *Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны.* Тамбов, 2009. С. 154 – 158.
68. *Монбриаль Т. де.* Действие и система мира. М., 2005.
69. *Надь Ж.Л.* Антисоветская политика Парижской мирной конференции и Венгрия в 1919 году. М., 1967.
70. *Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: От национальных движений к созданию национальных государств.* Отв. ред. *М. Волос, Г. Д. Шкундин.* Т. I. М., 2012.
71. *Николаенко К.А.* Венгерская советская республика 1919 года. М., 1989.
72. *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». Спб., 2006.
73. *Нотович Ф.И.* Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914 – 1918 гг. М., 1947.
74. *Павленко О.В.* Зарубежная историография Габсбургской монархии. XX – начало XXI века. // *Новая и новейшая история.* 2013. № 2. С. 94 – 109.
75. *Павлов А.Ю.* Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и союзников в годы Первой мировой войны в 1914 – 1917 гг. М., 2008.
76. *Писарев Ю.А.* Образование югославского государства. М., 1975.
77. *Писарев Ю.А.* Проекты образования югославского государства в годы первой мировой войны (1914 – 1915) и Россия. // *Балканские исследования.* Выпуск. 8. М., 1982. С. 256 – 277.

78. *Писарев Ю.А.* Создание Югославского государства в 1918 г.: уроки истории. // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25 – 42.
79. *Поздняков Э.А.* Системный подход и международные отношения. М., 1976.
80. Польша в XX веке. Очерки политической истории. Москва, 2012.
81. *Поп И.И.* «Срединная Европа» в планах кайзеровской Германии в период первой мировой войны. // Исследования по славяно-германским отношениям. М., 1971. С. 134 – 148.
82. *Попова Е. И.* Политика США в Европе в 1918 – 1920 гг. М., 1957.
83. *Пресняков А.З.* Великие державы и послевоенное урегулирование в Венгрии (1918 – 1921 годы). // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 39 – 56.
84. *Пресняков А.З.* Великие державы и урегулирование Адриатической проблемы в 1918 – 1920 годах. // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 20 – 36.
85. *Пресняков А.З.* Теоретические подходы французских интеллектуалов к проблеме послевоенного переустройства Австро-Венгерской монархии. // *Per Aspera...* Выпуск 3. Москва, 2011. С. 143 – 155.
86. *Прицкер Д.П.* Жорж Клемансо. М., 1989.
87. *Пушкаш А.И.* Международный и политико-правовой статус национальных меньшинств стран Средней Европы в решениях Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 78 – 89.
88. *Ревякин А.В.* Война и интеллигенция во Франции. // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 484 – 503.
89. *Ревякин А.В.* Франция и Россия: проблема сепаратного мира в 1917 году или гонки на выживание. // Россия и Франция. XVIII – XX века. Выпуск 2. М., 1998. С. 189 – 216.
90. *Ревякин А.В.* Французский национализм и Первая мировая война. // Война и общество в XX веке. Кн. 1. М., 2008. С. 232 – 264.

91. *Романов В.В.* В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913 – 1921 гг.). Тамбов, 2005.
92. *Романова Е.В.* Проблема будущего переустройства Австро-Венгрии: британский взгляд в годы Первой мировой войны. // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 182–190.
93. *Рубинштейн Е.И.* Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.
94. *Сератионова Е.П.* Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 90 – 109.
95. *Сергеев Е.Ю.* Уроки Версаля для России и Европы: современная концепция генезиса Версальско-Вашингтонской системы. // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений. Сборник материалов научной конференции. Архангельск, 2009. С. 142 – 145.
96. Системная история международных отношений. Под ред. Богатурова А.А. Т.1. М., 2000.
97. *Сахновский Е.В.* Образ «новой Европы»: национальные проблемы Австро-Венгрии в британской публицистике накануне и в годы Первой мировой войны. // Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX века. М., 1991. С. 260 – 269.
98. *Стыкалин А.С.* Центральная Европа как регион. Проблемы изучения. // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 6 – 19.
99. *Томази А.* Морская война на Адриатическом море. Спб., 1997.
100. *Трайнин Н.П.* Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М. – Л., 1947.
101. *Трухановский В.Г.* Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. (1918 – 1939). М., 1962.

102. *Филимонова А.И.* К вопросу о влиянии внешнего фактора на внутреннюю нестабильность югославянского государства (1919 – 1920). // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 137 – 149.
103. *Фирсов Е.Ф.* Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012.
104. *Фисанов В.П.* Югославянский вопрос во внешней политике США (январь 1918 – апрель 1919 г.). // Российско-австрийский альманах. Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI – XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона. Спб., 2011. С. 462 – 473.
105. *Фисанов В.П.* Вильсон против Ленина в Восточной Европе в 1917 – 1919 гг. Метаморфозы федералистской идеи. // Первая мировая война: страницы истории. Черновцы, 1994. С. 114 – 133.
106. *Фисанов В.П.* Национальные проблемы Австро-Венгрии во внешней политике США в 1917 – 1918 годах. // Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX века. М., 1991. С. 269 – 279.
107. *Фисанов В.П.* Политика США в Чехословацком вопросе (январь 1917 – октябрь 1918 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории. Вып. 35. Киев, 1989. С. 91 – 99.
108. *Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Дубна, 1999
109. *Чуканов М.Ю.* К вопросу о целях войны в политике венгерского правительства в 1914 – 1918 годах. // Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991. С. 43 – 72.
110. *Чуканов М.Ю.* К истории венгеро-румынских переговоров о будущем Трансильвании в ноябре 1918 года. // Восточная Европа после «Версаля». Спб., 2007. С. 45 – 57.
111. *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии. // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальной

- идеологии югославских народов. Конец XVIII – начало XX вв. М., 1997. С. 341 – 382.
112. *Шимов Я.В.* Планы эрцгерцога Франца-Фердинанда по преобразованию Австро-Венгрии: утопия или нереализованная возможность. // Славяноведение. 2010. № 4. С. 11 – 21.
113. *Шмераль Я.Б.* Образование Чехословацкой республики в 1918 году. М., 1967.
114. *Яжборовская И.С.* Особенности революционного процесса в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. // О революциях 1918 года в Европе (Австрия, страны Центральной и Юго-Восточной Европы). Москва, 1979. С. 48 – 66.
115. *Язькова А.А.* Малая Антанта в Европейской политике. М., 1974.
116. «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в 1871 – 1918 гг. М., 1987.
117. *Adam M.* Delusions about Trianon. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. New York, 1995. P. 15 – 29.
118. *Adam M.* The little Entente and Europe (1920 – 1929). Budapest, 1993.
119. *Adler J.* L'Union forcée la Croatie et la Création de l'Etat Yougoslave (1918). Paris, 1997.
120. *Albrecht-Carrie R.* Italy at the Paris peace conference. New York, 1938.
121. *Alcock A. E.* The history of the South Tyrol question. Geneva: Michael Joseph, 1970.
122. *Auerbach B.* L'Autriche et la Hongrie pendant la guerre. Paris, 1925.
123. *Bagby W.M.* America's international relations since WWI. Oxford, New York, 1999.
124. *Ball M.* Post-War German-Austria relations: the Anschluss Movement, 1918 – 1936. London, 1937.

125. *Barré J.L.* Le seigneur-chat. Philippe Berthelot 1866 – 1934. Paris, 1988.
126. *Batonyi G.* Britain and Central Europe, 1918 – 1923. Oxford, 1999.
127. *Bell S.* Righteous conquest. Woodrow Wilson and the evolution of the new diplomacy. London, 1972.
128. *Bennett G.H.* British foreign policy during the Curzon period, 1919 – 1924. London, 1995.
129. *Berend I.T., Ranki G.* Economic problems of the Danube region after the Breakup of the Austro-Hungarian Monarchy. // The Journal of Contemporary History, 4. № 3. London, 1965. P. 110 – 120.
130. *Bernstein S., Milza P.* Histoire de la France au XX siècle. T. I. 1900 – 1930. Paris, 1990.
131. *Bridge F.R., Bullen R.* The Great Powers and the European states system 1815 – 1914. L., New York, 1980.
132. *Bruntz G.* Allied propaganda and the collapse of the German empire in 1918. Stanford, London, Oxford, 1938.
133. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. New York, 2003.
134. *Calcott W.R.* The Last war aim: British opinion and the decision for Czechoslovak independence, 1914 – 1919. // The Historical Journal. Vol. 27. № 4. 1984. P. 979 – 989.
135. *Calder K.J.* Britain and the origins of the New Europe. London, 1976.
136. *Campus E.* The little Entente and the Balkan alliance. Bucuresti, 1978.
137. *Carr E.* The twenty years crisis. London, 1940.
138. *Chabannes J.* Aristide Briand. Le père de l'Europe. Paris, 1973.
139. *Charles Ch.* Naissance des intellectuels 1890 – 1900. Paris, 1990.
140. *Charon Jean-Marie.* 1914 – 1918: La presse française dans la grande guerre. // Les pouvoirs politiques, économiques et stratégiques des médias. Les médias dans la guerre. Paris, 1991. P. 120 – 141.
141. *Chastenet J.* Raymond Poincaré. Paris, 1948.

142. *Cienciala A. M., Komarnicki T.* From Versailles to Locarno. Kansas, 1984.
143. *Cohrs P.O.* The Quest for new Concert of Europe: British Pursuits of German Rehabilitation and European Stability in the 1920s. // Locarno: Revisited European Diplomacy 1920 – 1929. Ed. By G. Johnron. London, New York, 2004.
144. *Cohrs P.O.* The Unfinished Peace after World War I. America, Britain and the Stabilization of Europe. 1919 – 1932. Cambridge, 2006.
145. *Cronin B.* Be careful what you wish for: War aims and the construction of postwar political orders. // Journal of Peace Research. 2010. (47). P. 791 – 801.
146. *Czako S.* Trianon Hungary. Boston, 1929.
147. *Dahlin E.* French and german public opinion on declared war aims 1914 – 1918. University publication history, economics and political Science. Vol. 4 nr. 2. Oxford, 1933.
148. *De Broglie G.* Histoire politique de la Revue des deux mondes de 1829 à 1979. Paris, 1979.
149. *Deak F.* Hungary at the Paris Peace Conference, the Diplomatic History of the Treaty of Trianon. New York, 1940.
150. *Deak L.* Trianon. Bratislava, 1995.
151. *Dockrill M.L., Goold J.D.* Peace without promise: Britain and the peace conferences, 1919 – 23. Hamden, 1981.
152. *Doerr Paul W.* British foreign policy, 1919 – 1939. Manchester, New York, 1998.
153. *Droz J.* L'Europe centrale. Evolution historique de l'idée de «Mitteleuropa». Paris, 1960.
154. *Droz J.* Les historiens francais et la Double Monarchie. Relations franco-autrichiennes 1870 – 1970. Actes du colloque de Rouen 29 février – 2 mars 1984, Austriaca Jg. 11, Sondernummer Juni 1986. P. 25 – 42.

155. *Droz J.* Österreich-Ungarn im Spiegel der öffentlichen Meinung europas. // Probleme der Franzisko-josephinischen Zeit 1848 – 1916. Wien, 1967. S. 95 – 110.
156. *Duroselle J. - B. Clemenceau.* Paris, 1988.
157. *Dutton D. J.* The Balkan campaign and the French war aims in the Great War. // The English historical review. Vol. 94. № 370. Oxford, 1979. P. 97 – 113.
158. *Epstein F.T.* Ost-Mitteleuropa als Spannungsfeld zwischen Ost und West um die Jahrhundertwende bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. // Die Welt als Geschichte. Heft 1/1956. S. 64 – 75.
159. *Fabre-Luce A.* La crise des alliances. Essai sur les relations franco-britanniques depuis la signature de la paix (1919 – 1922). Paris, 1922.
160. *Fest W.* Peace or partition. The Habsburg monarchy and British Policy. New York, 1978.
161. *Floto I.* Colonel House in Paris. A study of American policy at the Paris Peace Conference 1919. Aarhus, 1973.
162. *Fogarassy L.* The Eastern Campaign of the Hungarian red army, april 1919. // Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919. Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 31 – 54.
163. *Foster A.J.* The Foreign Office, the British Press and Eastern Europe 1919 – 1948. // Eastern Europe and the West. New York, 1992. P. 229 – 251.
164. *Fox A.B.* The power of small states. Chicago, 1959.
165. *Gathorne-Hardy, G.M.* A short history of international affairs 1920 to 1939. London, New York, 1944.
166. *Gelfand L.E.* The Inquiry. American preparations for peace, 1917 – 1919. New Haven, 1963.
167. *Gérard B.* Histoire du radicalisme. Paris, 1994.
168. *Gilpin R.* War and change in world politics. New York, 1981.

169. *Ginther K., Hubert I.* Self determination in Europe. Proceedings of an international workshop, held of the Akademic Graz July 5 – 6, 1989. Wien, Köln, Weimar, 1991.
170. *Girault R., Frank R.* Turbulente Europe et nouveaux mondes 1914 – 1941. Paris, Milan, Barcelona, Mexico, 1988.
171. *Glatz A.* The Italian military mission in Slovakia 1919. // From the Habsburgs to Central Europe. Ed. By Suppan A., Lein R. Wien, 2008. P. 199 – 221.
172. *Goldstein E.* Winning the peace: British diplomatic strategy, peace planning, 1916 – 1920. Oxford, 1991.
173. *Gould S.W.* Austrian Attitudes toward Anschluss: October 1918 – September 1919. // The Journal of Modern History. Vol. 22. 1950, № 3. P. 220 – 231.
174. *Grandhomme J-N.* La Roumanie. De la Triplice à l'Entente. 1914 – 1919. Paris, 2009.
175. *Haas H.* L'Autriche à la Conference de Paix de Paris de 1919. // Les nationalités de l'Autriche-Hongrie et la paix de 1918 1919. Paris, 1988. P. 9 – 22.
176. *Hajdu T.* The Hungarian soviet republic. Budapest, 1979.
177. *Hanak H.* The Governement, the Foreign Office and Austria-Hungary, 1914 – 1918. // The Slavonic and East European Review. Vol. 47. № 108. 1969. P. 161 – 197.
178. *Handel M.* Weak states in the international system. London, 1981.
179. *Hannum H.* Autonomy, sovereignty and self-determination. Philadelphia, 1992.
180. *Hetes T.* The northern campaign of the Hungarian red army, 1919.// Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919. Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 55 – 60.
181. Histoire de la diplomatie française. Présentation de Dominique de Villepin. Paris, 2005.

182. *Hristov H.* On the Question of the Entente's and USA Policy in South-Eastern Europe in 1918 – 1919. // *Etudes historiques*. T. 7. P. 389 – 404.
183. *Hronský M.* The struggle for Slovakia and the Treaty of Trianon 1918-1920. Bratislava, 2001.
184. *Huber G.* Die französische Propaganda im Weltkrieg gegen Deutschland 1914 bis 1918. München, 1928.
185. *Jelinek Y.* Trianon and Czechoslovakia: Reflections. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions*. P. 201 – 216.
186. *Jeszenszky C.* The Idea of a Danubian Federation in American Thought during World War I. // *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae* 34. 1988. P. 271 – 278.
187. *Julien R.* L'image de l'Autriche perçue par le Quai d'Orsay de 1918 à 1922. // *Relations Franco-Autrichiennes, 1870 – 1970*. Rouen: Centre d'etudes recherches Autrichiennes, 1986. P. 83 – 108.
188. *Kalervo H.* Cordon sanitaire or barrière de l'Est? // *Turku, Turun yliopisto*, 1975. T. 135. Turku, 1975.
189. *Kalervo H.* Frankreich und die Verwirklichung des Nationalitätsprinzips in Ostmitteleuropa 1917 – 1918. // *Turun Yliopisto. Historian Laitos. Yleinen historia*. Turku. Eripainossarija. № 31. Turun, 1976.
190. *Kann R.A.* The multinational empire: Nationalism and national reform in the Habsburg Monarchy 1848 – 1918. Vol. II. Empire reform. New York, 1950.
191. *Kessler M. – C.* La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. Paris, 1999.
192. *Keylor W.R.* Jacques Bainville and the renaissance of royalist history in Twentieth-Century France. Louisiana, 1979.
193. *Kiraly B.K.* Total war and peacemaking. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions*. P. 271 – 278.
194. *Kleine-Ahlbrandt W.L.* The Burden of victory: France, Britain and the enforcement of the Versailles peace, 1919 – 1925. Lanham, 1995.

195. *Kohn H.* The idea of nationalism. N – Y., 1969.
196. *Kovac M.* La France, la création du royaume "yougoslave" et la question croate 1914-1929. Lang, 2001.
197. *Lahr E.* Französische Kriegszielpropaganda am Ende des Weltkrieges. Rudolstadt, 1941.
198. Le personnel de l'enseignement supérieur en France aux XIX et XX siècles. Colloque organisé par l'institut d'histoire moderne et contemporaine et l'Ecole des hautes études en sciences sociales les 25 et 26 juin 1984. Paris, 1984.
199. *Lederer I.J.* Yugoslavia at the Paris Peace Conference: A study of Frontier-making. New Haven, 1963.
200. *Leffler M.P.* The Elusive Quest: America's Pursuit of European Stability and French Security. Chapel Hill, 1978.
201. *Leoncini F.* La géopolitique de T.G. Masaryk après 1918 et son actualité. //T.G. Masaryk un intellectuel européen en politique. 1850 – 1937. P. 157 – 167.
202. *Levéé M.* Les précurseurs de l'indépendance tchèque et slovaque à Paris. Paris, 1936.
203. *Levin N.G.* Woodrow Wilson and world politics. America's response to war and revolution. New York, 1968.
204. *Low A.D.* The Soviet Hungarian Republic and the Paris Peace Conference. Philadelphia, 1963.
205. *Lowe C.J., Marzani F.* Italian Foreign Policy 1870 – 1940. London, 1975.
206. *Luzzatto S.* Les tranchées de la Sorbonne: les historiens français et le mythe de la guerre révolutionnaire (1914 – 1918) // Storia della storiografia = Histoire de l'historiographie. Milano, 1991. N 20. P. 3 – 27.
207. *Lynch A.* Woodrow Wilson and the principle of national self-determination: a reconsideration. // Review of international studies (2002), 28. P. 419 – 436.

208. *Macarthey C.A., Palmer A.W.* Independent Eastern Europe. A History. London, 1962.
209. *Major M.I.* American-Hungarian relations, 1918-1944. Hamilton, 1991.
210. *Marès A.* La France et Masaryk. // T.G. Masaryk un intellectuel européen en politique. 1850 – 1937. P. 119 – 131.
211. *Marès A.* L'historiographie de la naissance de la Tchécoslovaquie. // Les nationalités de l'Autriche-Hongrie et la paix de 1919. Paris, 1989. P. 53 – 75.
212. *Marguerat Ph.* Les investissements français dans le Bassin danubien durant l'entre-deux-guerres: pour une nouvelle interpretation. // Revue Historique. T. 306. P. 121 – 162.
213. *Marjanovic E.* Die Habsburger Monarchie in Politik und öffentlicher Meinung Frankreichs 1914 – 1918. Wien – Salzburg, 1984.
214. *Martin M.* Histoire des idées géopolitiques et géostratégiques. // Annuaire de l'École pratique des hautes études (EPHE), Section des sciences historiques et philologiques. № 139. 2008. // <http://ashp.revues.org/index486.html>. Дата обращения к сайту – 10.04.2010.
215. *Martin M.* Histoire des idées géopolitiques et géostratégiques. // Annuaire de l'École pratique des hautes études (EPHE), Section des sciences historiques et philologiques. № 139. 2008. // <http://ashp.revues.org/index486.html>. Дата обращения к сайту – 10.04.2010.
216. *Mastny V.* Italy and East Central Europe: the Legacy of History. // Italy and East Central Europe. Dimensions of the Regional Relationship. Oxford, 1995. P. 1 – 17.
217. *May A.* The passing of the Hapsburg Monarchy. 1914 – 1918. Vol. 1 – 2. Philadelphia, 1965 – 1966.

218. *Mayer A.J.* Wilson vs Lenin. Political origins of the new diplomacy, 1917 – 1918. Cleveland, New York, 1964.
219. *Mermeix.* Les négociations secrètes et les quatre armistices. Paris, 1921.
220. *Mocsy I.I.* Partition of Hungary and the Origins of the Refugee Problem. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 241.
221. *Modelski G.* Long Cycles in World politics. New York, 1987.
222. *Montador J.* Jacques Bainville. Historien de l'avenir. Paris, 1984.
223. *Morgenthau H.* Politics among nations. New York, 1978.
224. *Mosca G.* The ruling class. New York, London, 1939.
225. *Mowat R.B.* A History of European diplomacy 1914 — 1925. London, 1931.
226. *Mucchielli L.* La découverte du social. Naissance de la sociologie en France. (1870 – 1914). Paris, 1998.
227. *Nagy L.S.* Trianon: the cause of the Hungarian people and Europe. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 3 – 14.
228. *Nagy Z.L.* Peacemaking after World War I: the Western Democracies and the Hungarian Question. // The Hungarians: a divided nation. New Haven, 1988. P. 32 – 52.
229. *Nagy Zs.L.* The Mission of General Smuts to Budapest, April 1919. // Acta historica. T. 11. Budapest, 1965. P. 163 – 185.
230. *Nagy Zs.L.* The United States and the Danubian Basin (1919 – 1939). // Etudes historiques hongroises, 1975. Budapest, 1975. P. 353 – 382.
231. *Nagy Zs.L.* Peacemaking after WWI: the western democracies an the Hungarian question. // The Hungarians: a divided nation. Ed. By Stephen Borsoby. New Haven, 1988. P. 32 – 52.
232. *Nelson H.* Land and power. British and allied policy on Germany's frontiers 1916 – 1919. // Studies in political history. Ed. By Michael Harst. London, 1963.

233. *Nora P.* Lavisse, instituteur national. // Les Lieux de mémoires. Vol. 1. Paris, 1984. P. 247 – 289.
234. *Orde A.* Great Britain and international security 1920 – 1926. London, 1978.
235. *Ormos M.* From Padua to the Trianon, 1918 – 1920. New York, 1990.
236. *Ormos M.* Le probleme de la securite et l'Anschluss. // Etudes historiques hongroises, 1975. Budapest, 1975. P. 439 – 480.
237. *Ormos M.* The foreign policy of the Hungarian Soviet Republic. // Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919. Ed. P. Pastor. P. 357 – 367.
238. *Ormos M.* The Hungarian Soviet Republic and the intervention by the Entente. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 93 – 105.
239. *Ormos M.* The military Convention of Belgrade. // Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions. P. 55 – 92.
240. *Otetea D., Berindei N., Fotino C., Muresan.* La situation internationale et la politique étrangère de l'Autriche-Hongrie pendant les premières vingt années du XX siècle. // La désagrégation de la monarchie austro-hongroise 1900 – 1918. Communications présentées à la Conférence des historiens du 4 au 9 mai de Bucarest. Bucarest, 1965. P. 213 – 243.
241. *Pastor P.* Hungary between Wilson and Lenin: the Hungarian revolution and the Big Three. 1976.
242. *Pastor P.* Mihaly Karolyi and revolutionary defense, 1918 – 1919. // East Central European war leaders: civilian and military. Ed. Kiraly B.K., Nofi A.A. New York, 1988. P. 85 – 94.
243. *Pastor P.* The French military mission in Hungary, 1918 – 1919. // Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919. Ed. P. Pastor. P. 251 – 260.
244. *Pedroncini G.* Les négociations secrètes pendant la grande guerre. Paris, 1969.

245. *Pietri N.* L'attitude du gouvernement français à l'égard de la question des comitats occidentaux de la Hongrie (1919 – 1923) selon les documents diplomatiques français. // Enjeux et puissances. Pour une histoire des relations internationales au XXe siècle. Paris, 1986. P. 129 – 141.
246. *Pingaud A.* Histoire diplomatique de la France pendant la Grande guerre. T. 1 – 3. Paris, 1938 – 1940.
247. *Porter Ch.W.* The career of Theophile Delcassé. Philadelphia, 1936.
248. *Preda D., Alexandrescu V., Prodan C.* La Roumanie et la guerre pour l'Unite Nationale campagne de 1918-1919. Bucuresti: Ed. encicl., 1995.
249. Problems of Balkan security. Southeastern Europe in the 1990s. Ed. Shoup P.S. Washington, 1990.
250. *Prochasson Ch., Rasmussen A.* Au nom de la patrie. Les intellectuels et la première guerre mondiale (1910 – 1919). Paris, 1996.
251. *Range G.* “Range” and “Constraint”. The Small States of the Danube Basin and the International Political and Economic System, 1919 – 1945. // Etudes historiques hongroises, 2. Budapest, 1985. P. 255 – 273.
252. *Ranki G.* Economy and foreign policy. The Struggle of the great powers for hegemony in the Danube valley, 1919 – 1939. New York, 1983.
253. *Ranki G.* State and Society in East Central Europe between the two World Wars. // The Mirror of History. Essays in Honor of Fritz Fellner. Santa Barbara, 1988. P. 413 – 429.
254. *Ranki G.* The Great Powers and the Economic Reorganization of the Danube Valley after World War I. // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. T 27, № ½, (1981). P. 63 – 97.
255. *Renouvin P.* Les buts de guerre du gouvernement français (1914 – 1918). // Revue historique. T. 135. Janvier – Mars 1966. Paris, 1966. P. 1 – 38.
256. *Romano S.* East Central Europe in Post World War I Italian Diplomacy. // Italy and East Central Europe. Dimensions of the Regional Relationship. P. 17 – 35.

257. *Romsics I.* Italy and the plans for a Romanian-Hungarian agreement, 1918 – 1938. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions.* P. 107 – 149.
258. *Roshwald A.* *Ethnic Nationalism and the Fall of Empires.* London, New York, 2000.
259. *Rothschild J.* *East Central Europe between the two World Wars.* London: Univ. of Washington press, 1974.
260. *Schmidt M.E.* *Alexandre Ribot. Odyssey of a liberal in the Third Republic.* The Hague, 1974.
261. *Schuker S.A.* *Origins of American stabilization policy in Europe: the financial dimension, 1918 – 1924. // Confrontation and cooperation.* Oxford, 1993. P. 377 – 407.
262. *Seton-Watson H.* *Eastern Europe between the wars 1918 – 1941.* New York, 1967.
263. *Seton-Watson H., Seton-Watson C.* *The making of a new Europe.* Washington, 1981.
264. *Sharp A.* *Britain and the protection of minorities at the Paris Peace Conference, 1919. // Minorities in history.* New York, 1979.
265. *Sharp A.* *Consequences of Peace. The Versailles Settlement: Aftermath and Legacy 1919 – 2010.* London, 2010.
266. *Siegfried A.* *Tableau des partis en France.* Paris, 1930.
267. *Siklos A.* *The Hungarian Soviet Republic and the National and Nationality Question. // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. 17.* 1971. P. 73 – 84.
268. *Smith L. V., Audoin-Rouzeau S., Becker A.* *France and the Great War, 1914 – 1918.* Cambridge, 2003.
269. *Soutou G. – H.* *La France et les marchés de l'Est 1914 – 1919. // Revue historique. T. 528. Octobre – décembre 1978.* Paris, 1978. P. 341 – 388.

270. *Soutou G. – H.* La Première Guerre mondiale: une rupture dans l'évolution de l'ordre européen. // *Politique étrangère*. Paris, 2000. A. 65, N 3/4. P. 841 – 853.
271. *Soutou G. – H.* Les grandes puissances et la question des nationalités en Europe centrale et orientale pendant et après la Première Guerre mondiale: actualité du passé? // *Politique étrangère* 3/93. Paris, 1993. P. 695 – 710.
272. *Soutou G. – H.* The French peacemakers and their home front. // *The treaty of Versailles: a reassessment after 75 years*. Cambridge, 1998. P. 167 – 188.
273. *Soutou G.- H.* L'ordre de Versailles à Locarno. // 1918-1925, comment faire la paix?: actes du colloque international. Vincennes, les 26 et 27 novembre 1999. Paris, 2001. P. 301 – 333.
274. *Stevenson D.* French War aims and peace planning. // *The treaty of Versailles: a reassessment after 75 years*. Cambridge, 1998. P. 87 – 110.
275. *Szarka L.* Trianon and the Emergence of Hungarian Minorities. // *Trianon and East Central Europe: antecedents and repercussions*. P. 29 – 42.
276. *Taylor A.J.P.* The struggle for mastery in Europe 1848 – 1918. Oxford, 1954.
277. *Taylor A.J.P.* The war aims of the allies in the first world war. // *Essays presented to sir Lewis Namier*. London, 1956. P. 475 – 505.
278. *Teichova A.* An economic background to Munich. New York, 1974.
279. *Tihany L.C.* The Baranya dispute 1918 – 1921. New York, 1978.
280. *Tihany L.C.* The French Army and rightist restoration in Hungary. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919*. Ed. P. Pastor. P. 377 – 396.
281. *Trianon and East Central Europe. Antecedents and Repercussions*. New York, 1995.
282. *Vass H.* The international influence of the Hungarian Republic of Councils. // *Etudes historiques hongroises*. 1980. 2. P.155 – 172.

283. *Vesa V.* Les relations politiques roumano-françaises au début du XXe siècle (1900 – 1916). Bucaresti, 1986.
284. *Vietor M.* The Significance and Place of the Slovak Soviet Republic in the History of Czechoslovakia. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 431 – 467.
285. *Waltz K.* Man, the State and War. New York, 2001.
286. *Wandycz P.S.* East Central Europe: War and Peace, Czechoslovakia and Poland. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. New York, 1988. P. 397 – 408.
287. *Wandycz P.S.* France and her Eastern Allies, 1919 – 1925. Minneapolis, 1962.
288. *Weil.* Les gouvernements et la presse pendant la guerre. // *Revue d'histoire de la Guerre Mondiale.* Paris, 1933. P. 97 – 117.
289. *Weiss Klaus.* Das Sudtirol-Problem in der Ersten Republik. Wien; Munchen: Verl. fur Geschichte und Politik: Oldenbourg, 1989.
290. *Whelan A.* Wilsonian self-determinaton and the Versailles settlement. // *The International and Comparative Law Quarterly.* Vol. 43. № 1. 1994. P. 99 – 115.
291. *Who is who in France. XX siècle. 1900 – 2000.* Paris, 2001. P. 1359 – 1360.
292. *Williamson J.R.* Austria-Hungary and the origins of the First World War. London, 1992.
293. *Zeman Z. A. B.* The break-up of the Habsburg Empire 1914 – 1918. London, 1961.
294. *Zeman Z. A. B.* Twilight of the Hapsburgs. The collapse of the Austro-Hungarian Empire. London, N-Y., 1971.
295. *Zsuppan F.T.* The Hungarian red army as seen through British eyes. // *Revolutions and interventions in Hungary and its neighbor states, 1918 – 1919.* Ed. Pastor P. P. 89 – 106.